

Министерство культуры Свердловской области

Верхотурский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник
ГБОУСО «Средняя общеобразовательная школа № 2»
Верхотурская центральная библиотека им. И. А. Мухлынина

Материалы региональной
научно-практической конференции

«1917 год на Урале»

г. Верхотурье
2–3 ноября 2017 года

Екатеринбург
2017

УДК 94 (131.2)
ББК 61.4 (420.50) 018–33
П 37

Редакционная коллегия:

А. Г. Борисов, научный сотрудник исторического отдела ВГИАМЗ;

И. А. Фомичёв, старший научный сотрудник исторического отдела ВГИАМЗ;

Е. Т. Ившина, библиотекарь по краеведению Верхотурской центральной библиотеки им. И. А. Мухлынина.

Редактор: Н. Н. Новиченков, директор ВГИАМЗ

Материалы сборника содержат доклады и сообщения региональной научно-практической конференции «1917 год на Урале». Доклады посвящены различным сторонам жизни Российского государства в этот сложный период. Также в сборнике нашли отражение материалы, характеризующие деятельность органов местного самоуправления, политических партий, Русской православной церкви. Отдельные статьи рассказывают о судьбе военнопленных армий Тройственного союза, находившихся на Урале. Широко освещены вопросы развития образования, здравоохранения и культуры. Сборник может представлять интерес для историков, архивистов, краеведов, музейных работников и всех тех, кто интересуется историей Урала.

Сборник издан на средства ВГИАМЗ

ISBN 0311–2–1312–3

© ВГИАМЗ

© Авторы статей, 2017 г.

Надеждинские ходоки у Ленина (из истории национализации Богословского горного округа)

Краеведение Северного Урала, изобилует очень интересными темами, которые, я надеюсь, еще найдут своего исследователя. Тем не менее, в год столетия двух революций — Февральской буржуазной и Октябрьской социалистической, наиболее актуальными для уральцев становятся вопросы: как проходила революция на Урале? Как ее встретили тогдашние жители наших городов и поселков? О чем они думали? Чего они ждали от новой власти?

Сегодня все образованные люди знают основные события этих двух революций: восстание в Петрограде и отречение императора Николая II и его брата Михаила, мятеж большевиков и выступление генерала Корнилова, и наконец, легендарный выстрел крейсера Аврора, подавший знак к штурму Зимнего дворца...

Но не каждый из этих образованных людей ответит, что же происходило во время этих событий на его малой Родине (если это конечно не Петербург или Москва). Данный проект призван осветить, хотя бы одну страницу революции на Северном Урале, такую неизвестную и поэтому такую привлекательную для изучения. Именно поэтому я выбрал тему национализации предприятий Богословского горного округа. Это решение (вкуче с введением рабочего контроля на предприятии и восьмичасового рабочего дня) привлекло рабочих на сторону большевиков, что позволило им победить в Гражданской войне на Урале.

Стоит отметить, что национализация Надеждинского сталерельсового завода стала первым декретом о национализации предприятия тяжелой промышленности. В преддверии столетия Октябрьской революции и обострения социальной борьбы в нашей стране сегодня, проблема переделов собственности становится как никогда актуальной. Ведь это один из ключей к ответу на вопрос — почему победили красные, а не белые? Почему большевики смогли построить свою страну (пусть и на короткий срок — 69 лет), смогли получить базу для своих социальных экспериментов?

Проблема смены формы собственности, как средства удержания политической власти, очень обширна. Всегда те, кто в данный момент находится у власти, стараются сделать так, чтобы у их политических оппонентов отсутствовали источники денежных средств, а, следовательно, с этим и невозможности хоть как-то «власть имущим» навредить. Такая же в ситуации сложилась в России в 1917 году. Чтобы удержаться у власти Ленину и его «гвардии» пришлось проявить недюжинную политическую силу и невиданную политическую гибкость. И для достижения этой цели новая власть не гнушалась никакими средствами: ни массовыми расстрелами, не террором, не предательством двух миллионов русских солдат, погибших в Первую мировую войну. Ленин защищал главную идею, свое главное детище — революцию. А лучшая защита этой революции могла быть осуществлена, только с помощью механизмов государственной власти.

Главными противниками Октябрьского переворота были крупная финансовая и промышленная буржуазия и помещики. Они в большей своей части поддерживали Временное правительство и считали большевиков узурпаторами. Для лишения помещиков их главной собственности — земли, большевики, в первые же дни своего пребывания у власти, опубликовали Декрет о земле, фактически передавший землю в руки крестьянам.

Крупная буржуазия всегда яростно выступала против всех левых политических сил. И большевики не стали исключением. Ведь они всегда выступали за национализацию предприятий — «Фабрики — рабочим!» и выступали под лозунгами защиты прав рабочего класса. «Буржуев» надо было сломить, с этим врагом большевики никак не могли договориться, ведь это противоречило их собственной идеологии, их идеям, их революции. Чтобы привлечь симпатии промышленного пролетариата, показательное лишение «буржуев» собственности было лучшим пропагандистским ходом для привлечения рабочих на сторону новой власти. Сломить сопротивление собственников предприятий было непросто. Никто из них не хотел терять свои миллионные капиталы. Промышленная буржуазия была очень «крепким орешком». Для решения этого вопроса одного декрета было мало. Нужно было уничтожить любую возможность буржуазии бороться с большевиками, для этого Ленин и национализировал промышленность России, для этого и был национализирован Богословский горный округ.

Смена форм собственности до нынешних времен остается основной формой борьбы за влияние на финансовые потоки, а поскольку, как известно деньги — это самое главное и действенное оружие в мире, то и в политике это тоже главное оружие в борьбе за власть. Криминальный передел 1990-х разразившийся на развалинах Советского Союза — подтверждение этого правила. Не обошел стороной упомянутый передел собственности и наш город, наш металлургический завод. Но об этом позже.

*Революционное движение
на Надеждинском сталерельсовом заводе с 1900 по 1917 год*

Еще в 1896 году было образовано Богословское горнозаводское акционерное общество, куда входил Надеждинский металлургический завод, к 1900 году общество стало испытывать экономические трудности, долги достигли 4,2 млн рублей, выросли запасы рельсов, задерживалась и не выплачивалась зарплата рабочим. В этот момент в 1900 году на заводе работало 2117 пришлых рабочих (основных — 817, вспомогательных — 1300, из последних 294 занимались рубкой дров и выжигом древесного угля), а рабочий поселок в 1903 году насчитывал около 10 тыс. населения.

История революционного движения в нашем городе начинается задолго до событий 1917 года. В 1903 году рабочим Безруковым был организован первый кружок, ставивший своей целью свержение самодержавия революцион-

ным путем. Революция 1905–1907 годов тоже прошла по Надеждинску кровавым катком. По многочисленным свидетельствам с января 1905 года (Кровавое воскресенье) по октябрь этого же года рабочее движение так окрепло, что правительству пришлось привлекать жандармов и черносотенцев, для его подавления. Первая русская революция в Надеждинске тесно связана с именами Михаила и Александра Горшковых. Их именами названа одна из улиц нашего города. Александр Горшков был самым молодым из революционных рабочих. Он ночи напролет писал тексты прокламаций, объясняющие — кто виноват в бедствиях рабочих. В апреле 1905 года в Надеждинск приехал брат Александра Михаил и сразу включился в революционную борьбу. Под давлением массовых протестных акций директор завода Хренников согласился убрать с улиц жандармов и черносотенцев в сентябре 1905 года. По предложению Михаила Горшкова была создана первая рабочая дружина, которая выполняла функции милиции. После Манифеста 17 октября Горшковы вывели рабочих завода на демонстрацию с лозунгами «Да здравствует свобода!» и «Долой монархию!» Через несколько дней в поселок прибыли правительственные силы, которые подавили рабочее движение Надеждинска и начали выселять неблагонадежных жителей, в числе которых оказались и Горшковы. О дальнейшей судьбе братьев, вплоть до их гибели ничего не известно.

В 1907 году рабочие завода Ипполит Фокин по кличке Змей и Николай Планин (Султан), привели в исполнении приговор лесных братьев или лбовцев (по имени их главы Лбова), убив директора сталерельсового завода Прахова. Покушение произошло 4 сентября 1907 года около трех часов дня. Прахов умер почти сразу, успев только сказать подбежавшему к нему мальчику: «Позови мне доктора» После этого Надеждинск был наводнен солдатами и жандармами, которые стали проводить чистки. В течении нескольких дней из поселка уехало более 5 тыс. жителей. Из 100 торговых лавок было закрыто 55. После «умиротворения» рабочих и поимки революционеров, начались восстановительные работы. Завод вышел на полный рабочий оборот только в 1908 году при новом директоре — бароне Таубе.

В 1914 году разразилась Первая мировая война. Надеждинский завод перешел на выпуск военной продукции. В частности, завод начал осваивать производство снарядов. Снарядной мастерской поставили руководить М. М. Романова. Стоит отметить, что снарядная мастерская не является «прародительницей» механического завода, как думают некоторые. Механический завод эвакуировали из Риги в 1916 году и современный Серовский механический завод является наследником именно Рижского.

Известие об отречении Николая II было встречено в Надеждинске с энтузиазмом, криками: «Ура!», «Да здравствует свобода!». По всему поселку появились красные ленты на груди людей и красные флаги. В снарядной мастерской, рабочие окунули мастера в тачку смолы и вывезли в этой тачке с завода. Начальнику рельсопрокатного цеха Сапожникову готовили точно такой же «прием», как и мастеру снарядной мастерской, но его спасла красная лента на его груди. Ра-

бочие собрались для обезоруживания полицейских, которые засели в управлении. Рабочий Л. Д. Жуйков вспоминал: «Мы собрались все из цехов, чтобы идти разоружать полицейских». Полицейские сдали оружие только после приказа директора завода Е. А. Таубе. «Снять с полиции оружие,» — сказал он. Полицейские сняли оружие и их распустили по домам.

В Народном доме (на его месте теперь находится здание автовокзала) записывались в партии. Популярной в Надеждинском (как вообще-то и во всей России) была партия эсеров. Их идеи социализации земли и отмена частной собственности, очень привлекали надеждинских рабочих. Был организован Комитет общественной безопасности, который возглавил меньшевик А. И. Денисов. В первых числах марта в Надеждинск прибыл батальон, посланный сюда на заводские работы, тоже сплошь охваченный эсеровской пропагандой. Комитет общественной безопасности сыграл основную роль в удалении с завода директора Е. А. Таубе и начальника снарядной мастерской М. М. Романова.

29 марта 1917 года был образован Надеждинский Совет рабочих и солдатских депутатов. Помимо Надеждинского Совета в поселке действовал Окружной Совет рабочих и солдатских депутатов, организованный 23 апреля 1917 года. Председателем Окружного Совета был избран слесарь Алексей Васильевич Курлынин, печник Каквинского углежжения, член РСДРП (б) с 1917 года.

После расстрела июльской демонстрации в Петрограде управление БГО выдвинуло требования к рабочим, которые заключались в следующем: отмена рабочего контроля над производством, восстановление частной охраны, упразднение сокращенного рабочего дня. В случае отказа, хозяева угрожали закрытием завода. После выдвижения этих требований, произошел перелом общественного сознания, большевики стали набирать популярность. К осени политическая борьба достигла своего апогея. Надеждинский совет возглавил большевик С. С. Заславский, редактором местной газеты «Известия» стал большевик П. К. Зарин.

Получив известие об установлении Советской власти в Петрограде, 27 октября Надеждинский Совет созвал митинг в Народном доме. Участники собрания приняли следующую резолюцию: «Мы рабочие и служащие Надеждинского завода, собравшись 27 октября и узнав о переходе власти в руки народа, в руки революционного Петроградского пролетариата и гарнизона, с энтузиазмом, с воодушевлением горячо приветствуем Петроградский и Всероссийский съезды Советов и обещаем всецело свою поддержку, как моральную, так и вооруженную. Мы товарищи, душой с вами. Долой контрреволюционную буржуазию! Да здравствует всемирная пролетарская революция! Да здравствует революционная власть Советов!». Опираясь на вооруженные отряды рабочих и солдат, Совет сместил начальника народной милиции, взял телеграф, телефонную станцию и основные цеха завода под контроль. Так в Надеждинске была установлена Советская власть.

Некоторые меры большевиков в экономической области являлись попыткой вывести страну из острейшего хозяйственного кризиса. Однако, общее

направление экономической политики большевиков после 25 октября 1917 г. заключалось в полном уничтожении частной собственности на средства производства, их тотальном обобществлении и создании централизованного управления экономикой.

Поездка М. А. Андреева и А. В. Курлынина к Ленину.

Декрет о национализации БГО. Результаты и последствия национализации

14 ноября 1917 г. (по старому стилю) ВЦИК утвердил «Положение о рабочем контроле», проект которого написал Ленин. Установление контроля рабочих (через фабрично-заводские комитеты) над производством и распределением промышленной продукции большевики рассматривали, как важный шаг на пути к национализации промышленности.

Национализация промышленности началась в декабре 1917 г. Раньше и быстрее она проводилась на Урале, где каждый горный округ представлял собой промышленный комплекс. Это и облегчало национализацию и позволяло большевикам надеяться на максимальный результат от нее. «Красногвардейскую атаку на капитал» ускорило сопротивление горнозаводчиков введению рабочего контроля на производстве. Совет Съездов горнопромышленников Урала дважды в ноябре 1917 г. заявлял о недопустимости введения рабочего контроля, а в случае его установления предписывалось закрывать предприятия, прекращать им перевод денег и материалов. В числе яростных противников Советской власти были крупные акционеры и хозяева Богословского горного округа, которые наотрез отказались выполнять декрет «О рабочем контроле на предприятиях». Правление округа заявило, что ни в коем случае не согласится на рабочий контроль и будет финансировать округ только на условиях решения горнопромышленников Урала о недопустимости рабочего контроля на заводах и фабриках, в случае его противоречия постановлениям Временного правительства от 31 июля 1917 года. Поскольку такого правительства в конце октября уже не существовало, это требование было «вызовом» для большевиков. «Правителей» округа надо было наказать, чтобы другим неповадно было.

Вопреки требованию Правления, было решено, что рабочий контроль будет введён на предприятии с 28 декабря. В ответ на это начальство округа прекратило финансирование своих заводов. Дальнейшее отсутствие денежных средств, могло спровоцировать голод. Поскольку продовольствие застряло в вагонах в Сибири (хозяева округа за него не заплатили), нужно было договариваться с акционерами и руководством БГО.

Надеждинский Совет решил направить в Петроград специальную делегацию в составе члена исполкома М. А. Андреева и председателя Центрального Совета фабзавкомов А. В. Курлынина, уполномоченных вести переговоры от имени Надеждинского Совета с управлением Богословского акционерного общества. С руководством округа, договориться не удалось. Обращение в различ-

ные учреждения не помогали. Тогда делегаты решили обратиться В. И. Ленину. Дальнейшие события подробно отражены в воспоминаниях их непосредственного участника М. А. Андреева.

Андреева вызвали в Надеждинский Совет рабочих и солдатских депутатов, прямо с рабочего места.

— Пойдешь в Петроград по заводским делам, здесь в Надеждинске ничего не решить — сказал председатель Совета.

— Один? — удивился Андреев.

— С ним, — сказал председатель, кивнув на присутствующего здесь же Курлынина, — Он парень горячий, может лишнего брякнуть, а ты поспокойнее. Пока не решите вопрос не возвращайтесь домой, деньги нужны. Народ голодает.

— Когда ехать? — спросил Андреев.

— Сегодня, и хоть китайскую стену прошибите, но решите этот вопрос. Если нигде ничего не добьетесь, то идите к Ленину. Говорите, что от всех надеждинских рабочих. Должен принять.

Этим же вечером Андреев и Курлынин уехали в Петроград. Прибыв в Петроград, они поселились в одном из городских общежитий. Сначала обратились в бюро Союза металлистов. Там им посоветовали навеститься в управление Богословского горнозаводского акционерного общества, которое находилось в Петрограде.

В управлении, надеждинцы встретились лично с директором общества — Цейдлером. Он не раз бывал в Надеждинске и в округе, поэтому имел представление о том, какую важность для Надеждинска и округа имеет продовольственный вопрос. При встрече Цейдлер, как, впрочем, и всегда, повел себя надменно по отношению к рабочим и сообщил, что не может ничего принять, но обещал рассмотреть требования рабочих на заседание правления общества.

— Когда оно будет? — спросил Курлынин.

— Не знаю... Возможно, через месяц — последовал ответ.

— Нам столько ждать? — привстал Курлынин с кресла, — Не можем мы столько ждать. Это вам здесь можно никуда не торопиться.

— Что же делать рабочим? — задал вопрос Андреев, — В Надеждинске голод, они не могут ждать.

— Вся Россия голодает. Поговорите с заказчиками металла, они уплатят, мы тоже переведем деньги. Только вряд ли они смогут это сделать, — недобро усмехнулся Цейндлер.

— Это ваше последнее слово? — с угрозой спросил Курлынин.

— Брось, — ответил Андреев, — Пойдем...

В следующие дни они ходили по различным инстанциям. Несколько раз бывали в Наркомате труда, опять заглянули в Союз металлистов. Нигде они не добились никаких результатов. Им предлагали повременить с этим вопросом или изложить свои требования в письменной форме. Андреев и Курлынин писали эти требования, но они терялись в куче документов. Неожиданно они получили приглашение от Цейдлера, явиться к нему в правление. Он сообщил, что со-

стоялось заседание правления округа. На заседании было решено, требования рабочих отвергнуть. Задолженности по зарплатам не покрывать. Дальнейших переговоров с рабочими не вести.

Они вышли из здания правления, удрученные неудачей. Куда идти? Что делать? Курлынин остановился и решительно сказал:

— А Ленин? Наказывали: если нигде ничего не выйдет, к Ленину. Пошли.

И они уверенно направились в Смольный. Придя в Смольный, Курлынин и Андреев увидели множество людей в бывших классных комнатах и коридорах. Молодой человек остановился около них. Судя по одежде — рабочий.

— Будь добр, скажи, как в Совнарком нам попасть? — он внимательно посмотрел на них.

— Откуда товарищ?

— Двое нас. Из Надеждинска.

— Зачем вам в Совнарком?»

— К Ленину, — и Курлынин коротко рассказал о причине их приезда в Петроград.

— Напишите докладную записку на имя председателя Совнаркома, передадим.

— Ты кто будешь? — недоверчиво спросил Курлынин, наученный горьким опытом потерянных докладных записок.

— Я секретарь Ленина.

— О! Это другое дело, — обрадовался Курлынин, — напишем.

Вернувшись в общежитие, делегаты написали записку председателю СНК с изложением своих требований. 2 декабря 1917 года в Смольном они встретились с секретарем Совнаркома РСФСР и личным секретарем Ленина — Николаем Петровичем Горбуновым (молодой человек, встретившийся им в коридорах Смольного) и передали ему бумагу. В своих воспоминаниях М. А. Андреев пишет, что, когда они пришли в Смольный, там проходило заседание ВЦИКа и на нем выступал Я. М. Свердлов. Н. П. Горбунов им сказал, чтобы приходили завтра. 3 декабря они, встретив Н. П. Горбунова, узнали, что им назначена встреча с Лениным 5 декабря в 11 часов. М. А. Андреев и А. В. Курлынин отослали телеграмму в Надеждинск, где сообщалось, что свидание с Лениным состоится.

5 декабря в Смольный они пошли в 9 часов. Их отвели в приемную, которую Андреев описывает, как обычный учебный класс. Тут же автор воспоминаний отмечает, что они до встречи с Лениным ни разу не видели портрета Ленина и ожидали увидеть могучего человека с шевелюрой, как у Карла Маркса. Первым начал разговор Ленин.

— Здравствуйте, я Ленин. Садитесь и рассказывайте в чем дело.

Андреев и Курлынин стали объяснять, что их привело. Ленин сказал:

— Я читал вашу записку, жаль, что вы ходили по министерствам безрезультатно, когда у вас на местах столько дела. А вы не пробовали производить аресты членов правления?

— Нет, — отвечали посланцы надеждинских рабочих.

— Плохо, плохо. Разве можно так сейчас, когда пролетариат взял власть? — укорил глава большевистского правительства.

Затем В. И. Ленин опросил о положении дел на заводе. Они отвечали, что положение с деньгами и зарплатами становится критическим. Описали ситуацию с продовольствием, рассказали про продукцию завода, как ее делают и куда сбывают.

— А как быстро сможете перейти на мирное производство? — последовал вопрос Ленина.

Андреев ответил, что для этого изменения в организацию завода не нужно вносить, только переоборудовать снарядную мастерскую для токарных работ.

— Так что особой передраги не будет? — спросил Ленин.

— Нет, не будет, — ответили «ходоки».

— Плохо, что вы не арестовали членов правления, но мы вам поможем. Через день будет постановление, — пообещал Ленин.

На прощание Ленин сказал: «Поезжайте домой, принимайтесь работать. Не на хозяина работать — на себя! А справиться с вашим правлением мы вам поможем, не беспокойтесь». На этом делегаты простились.

7 декабря 1917 года в Известиях ВЦИКа было опубликовано распоряжение правительства о национализации Богословского горного округа:

«Ввиду отказа заводууправления Акционерного общества Богословского Горного округа подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного Общества Богословского Горного Округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики. Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах исполнять свои обязанности. За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы Революционному Суду. Порядок Управления делами общества в Петербурге и условия передачи отдельных заводов, предприятий и отраслей во временное ведение местных Советов Рабочих и Солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями Народного Комиссара Торговли и Промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)».

В свою очередь М. А. Андреев и А. В. Курлынин от имени надеждинских рабочих подписали следующие обязательства:

«Мы, нижеподписавшиеся представители Центрального Совета фабрично-заводского комитета Богословского горного округа и Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Надеждинского завода, принимая от имени указанных учреждений заведывание предприятиями Богословского горного округа, обязуемся перед Советом Народных Комиссаров:

1. Поднять производительность всех предприятий и работ в округе;
2. Представлять отчет народному комиссару торговли и промышленности не реже двух раз в месяц;

3. Устанавливать заработную плату согласно действующим в данной местности тарифам, выработанным профессиональными союзами;
4. Установить в предприятии полный порядок в трудовую дисциплину;
5. Заявлять о потребностях рабочих комиссару труда;
6. Организовать вооруженную охрану как вверенного имущества, так и свободы рабочих и крестьян;
7. Войти в соглашение с ближайшими Советами для охранения железнодорожных путей, станций узловых, Челябинска и других мест от контрреволюционных посягательств;
8. Все продукты Богословского округа подлежат учету и распределяются согласно плану, даваемому Народным комиссариатом промышленности;
9. Финансирование предприятия происходит в порядке представления сметы расходов».

В соответствии с подписанным документом, все имущество округа объявлялось народным достоянием. Изобличенные в сознательном расхищении имущества лица, независимо от общественного положения, предавались революционному суду. В тот же день, 7 декабря 1917 года, Андреев и Курлынин получили заверенную копию декрета, они подписали от имени рабочих Богословского горного округа социалистические обязательства — одни из первых в стране обязательств. Ленин лично редактировал эти обязательства.

Заводовладельцы Урала приняли этот декрет в штыки. Совет съездов уральских горнопромышленников опубликовал специальный протест. Также опротестовал это решение и Союз инженеров и техников округа. Ленин в письме Дзержинскому и Шляпникову (не позднее 7 декабря) пишет про ситуацию на Урале: «Вопрос на Урале очень острый: надо здешние в Питере находящиеся правления арестовать немедленно, погрозить судом революционным за создание кризиса на Урале и конфисковать все уральские заводы. Подготовьте проект постановления поскорее».

Вечером 7 декабря Андреев уехал в Надеждинск. Курлынин же остался в Петрограде добывать деньги. Их обещали достать. Теперь, после того, как надеждинские рабочие побывали у Ленина, все дела пошли быстрее. В Надеждинске Андреев, был очень тепло встречен рабочими завода. Он передал Надеждинскому Совету декрет о национализации и обязательства рабочих перед Советским правительством. Действия Андреева и Курлынина были одобрены Советом. Но не для всех успешная поездка ходоков стала праздником. Инженеры были возмущены «самодеятельностью» Андреева и Курлынина, которые взяли на себя обязательства. Во время анархии, ворчали они, неизбежен спад производства, а мы должны поднять производительность завода. Инженеры и технический персонал, начали сбегать из города, чаще всего ночью. Сбежал даже директор завода Постников. Позднее это явление было квалифицировано Советской властью как саботаж. После Постникова, должность директора упразднили, вместо него учредили должность комиссара завода. Комиссаром завода, стал Андреев.

От Курлынина не поступало никаких известий. Скоро было Рождество. Угроза голода нависла серьезная. Рабочих надо было кормить. В этой ситуации Андреев решился на тяжелый шаг. В типографии были напечатаны боны. Вызвали всех торговцев города и приказали: «Завтра начнете торговлю на эти боны. Получим деньги, выкупим у вас боны. Кто откажется торговать, конфискуем товар и закроем магазин». С утра начали торговлю на эти боны. Это подняло общее настроение. Цеха работали на полную мощность, производительность удалось поднять. Вскоре в кабинет к Андрееву ввалился Курлынин с несколькими мешками денег. Они обнялись.

— Почему молчал? — упрекнул Андреев.

— Молчал? — удивился Курлынин, — я отправлял несколько писем.

— Значит верно говорят, что всю переписку перехватывают на почте.

К весне 1918 года пошли упорные слухи, о том, что Богословский горный округ денационализируют. Надеждинский Совет отправил телеграмму в Москву, с просьбой внести ясность. Полученный ответ гласил:

«Слухи о денационализации Богословского горного округа — глупый вздор. Москва 2 мая 1918 год. Ленин».

В момент национализации БГО был одним из крупнейших на Урале. Его территория занимала свыше 8000 км². В его состав входили: Надеждинский сталелитейный завод, Сосьвинский железоделательный завод, Богословский медеплавильный и химические заводы, Надеждинский лесопильный завод, речное пароходство, железные и медные рудники, золотые и платиновые прииски, каменноугольные копи, Богословско-Сосьвинская узкоколейная железная дорога и ее подвижной состав. После декрета о национализации в главную контору БГО, находившуюся в Надеждинске, переезжает Надеждинский Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем исполкома Богословского горного округа после национализации была назначена Клавдия Ивановна Кирсанова — профессиональная революционерка, член РСДРП(б) с 1904 года, соратница Якова Михайловича Свердлова.

Заканчивался 1917 год. Это был год двух революций, год трудный, год тяжелый для России и для Урала. В центральной России тлеет огонь революции. На окраинах же России, начинает разгораться огонь Гражданской войны, самого большого бедствия в истории России. Атаман А. И. Дутов уже объявил о неподчинении Оренбургского казачества Советской власти и арестовал оренбургских большевиков. В мае 1918 года восстанет чехословацкий корпус, восстание это послужит искрой, благодаря которой и вспыхнет тот страшный огонь Гражданской войны, отголоски которой будут аукаться в нашей стране до начала 1930-х годов. Но это все в будущем. Пока жители Надеждинска, как и всей России, еще не знали, что их ждет, они надеялись на скорое окончание войны и на новое счастливое будущее, где не будет сословных барьеров, где все будут равны. Все надеялись, что эта война будет последней, самой последней войной. Будут свергнуты капиталисты во всем мире, люди будут жить в мире и согласии. Иначе и быть не может. История судила иначе.

В запасниках Серовского исторического музея есть картина, посвященная хождению Андреева и Курлынина в Петроград. Она была заказана у известного уральского художника Виктора Семеновича Зинова в 1954 году. В архиве музея сохранилась переписка 1981 года между тогдашним директором Серовского исторического музея О. Н. Гордиук и В. С. Зиновым. В своем письме художник, в ответ на просьбу О. Н. Гордиук поделиться воспоминаниями об истории создания этой картины, подтверждает, что картина была написана на заказ специально для Серовского исторического музея. А также сообщает о некоторых трудностях, возникших при написании картины: например, натурщиками для картины, выступили рабочие Сысертского завода, поскольку фотография была представлена всего одна и то снимок был «слабым и мелким», а из материалов было представлено лишь краткое воспоминание одного из участников событий. Также в письме указывалось, что работа над картиной у В. С. Зинова заняла два года. То есть в 1956 году картина была написана и закончена. В документах Серовского исторического музея, посвященных истории этой картины говорится следующее: «В советский период произведение можно было увидеть в постоянной экспозиции музея. Однако, в постперестроечное время сюжет картины оказался неактуальным, и вот уже четверть века картина не покидает фондохранилище. В наше время произведение заслуживает внимания не только, как артефакт советской эпохи, но с точки зрения изучения наследия одного из известных уральских живописцев — Виктора Зинова». Вот так «артефакты советской эпохи» и становятся «неактуальными»... А художник-то старался, «стремился «отразить дух того времени, суровость, теплое отношение Ленина к ходокам», и вдруг («в постперестроечное время») все это стало не актуальным — великий и трагический период истории нашей страны — не актуален, забыт и заперт в запасниках, стесняться мы стали нашей истории, прятать ее следы, как следы преступления. «Картину «Надеждинские рабочие на приеме у В. И. Ленина в Смольном в 1917 году» можно было увидеть на выставке «Город и завод», проходившей с 6 по 31 июля 2016 года в Выставочном зале Серовского исторического музея. Сейчас картина продолжает храниться в запасниках музея.

Но, конечно же, самый известный памятник, посвященный национализации главного предприятия нашего города — это памятная доска, висящая на центральной проходной металлургического завода (по крайней мере, мимо нее каждый день ходят сотни людей уже примерно полвека... так она примелькалась, что и не замечают уже давно). А главное, как выяснилось в ходе моего небольшого исследования, это еще и самый загадочный памятник тех далеких событий. Как мы ни старались, копаясь в желтых хрупких листах архивных документов, расспрашивая директоров и сотрудников Серовского исторического музея и производственного музея завода, данных, когда эта доска была помещена у центральной проходной, обнаружить не удалось. Эльвира Григорьевна Решетникова, бывший директор музея металлургического завода, по поводу

этой доски сказала: «По слова В. П. Рахманова (ныне помощник генерального директора по общим вопросам), пришедшего на завод в 1971 году, она уже там была. Это подтвердила и Н. М. Цаплина возглавлявшая общество охраны памятников. Доску за это время ни разу не снимали (в том числе и во время обновления ворот), у нее сложное крепление. Где ее отливали никто тоже не знает, скорее всего не у нас, наши литейщики, похоже, тогда еще барельефы не отливали».

Сопоставив некоторые косвенные свидетельства, обнаруженные в музейных архивах, можно сказать лишь одно: доска была установлена в промежутке между 1967–1971 годами. В решении исполнительного комитета Серовского городского Совета депутатов трудящихся № 642 от 12 сентября 1967 года об учреждении мемориальных досок памяти товарищам, принимавшим активное участие в революционной деятельности надеждинской партийной организации, говорится, что в связи с приближающейся датой — празднованием 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, решено учредить мемориальные доски, которые бы увековечивали память «пламенных революционеров» — надеждинцев на целом ряде городских зданий. Среди героев революции, подлежащих увековечиванию, названы имена Михаила Ананьевича Андреева и Алексея Васильевича Курлынина — «посланцев надеждинских рабочих в декабре 1917 года к В. И. Ленину по вопросу национализации Богословского горного округа». Мемориальные доски должны были появиться на доме, в котором жил М. А. Андреев и на доме, где находился ЦК Союзов БГО, председателем которого был А. В. Курлынин. В конце документа говорится о том, что исполком горсовета будет «просить дирекцию металлургического завода (тов. Семененко П. П.) изготовить мемориальные доски памяти товарищей, принимавших участие в революционной деятельности города Надеждинска». Может быть, в число упомянутых досок вошла и та, что до сих пор находится у главных ворот завода? По крайней мере, в книге Л. И. Дзюбинского «Город Серов», увидевшей свет в 1972 году, фотография этой доски уже присутствует среди иллюстраций. Также не удалось найти информацию о том, кто занимался литьем этой доски. Глухо. Странно, что в архивах не зафиксированы ни срок ее установки, ни тех, кто занимался отливкой памятной доски. Я не верю, что в документах не отметили тех, кто этим занимался. Куда пропали эти записи? Когда они исчезли? Видимо, тоже в связи с «утратой актуальности. Хорошо, что крепления оказались очень сложными, а то точно бы отодрали те, кто решает в нашей стране, что актуально, а что — нет, и упрятали бы в какой-нибудь пыльный запасник, рядом с картиной «известного уральского художника Зинова» и гипсовым бюстиком Ленина.

Исчезли ли сведения о памятной доске в лихие 1990-е годы, когда советский период в жизни страны затапывался в грязь, а все достижения и деятели этого периода забывались. Все плохое — выставили наружу, если не хватало, придумывали тысячу нелепых документов, очерняющих СССР так, что людям становилось стыдно за страну, где они прожили большую часть жизни. Или они

исчезли в спокойных 2000-х, когда декоммунизация в нашей стране, хоть и шла вяло, но все же неумолимо. А может быть пропали во время спешного переименования металлургического завода имени А. К. Серова в Надеждинский металлургический завод, вырвав «позорную» страницу из истории завода, чтобы не было лишнего напоминания людям про национализацию, и не было лишних неудобных разговоров, ради устойчивости любимого удобного кресла. Как бы там ни было, прямых данных в архивах про памятную доску пока обнаружить не удалось.

Заключение

С развалом Советского Союза и началом радикальных рыночных реформ Серовский металлургический завод стал жертвой войны переделов (как, в принципе, и все заводы на территории бывшего Союза). В июне 1992 года председателем Правительства стал Е. Т. Гайдар. Тем же летом в России началась приватизация. Реформаторы хотели осуществить ее как можно быстрее. В правительстве считали, что России необходимо появление класса собственников, который стал бы опорой и поддержкой экономической политики государства. Приватизация предприятий проходила в условиях, когда заводы и фабрики фактически обанкротились. Предприятия продавались за бесценок. Это был так называемый «дикий капитализм», который позволил 10 % населения установить контроль над национальным достоянием.

Серовский металлургический завод тоже был приватизирован и акционирован. Открытое Акционерное Общество «Металлургический завод им А. К. Серова) было учреждено в соответствии с Указом Президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества» от 1 июля 1992 г. № 721, зарегистрировано 9 декабря 1993 г. Общество стало правопреемником государственного предприятия «Металлургический завод им. А.К. Серова», преобразованного в Акционерное общество в процессе приватизации. Акции завода тут же скупил какие-то петербургские бизнесмены, занимавшиеся предпринимательством в сфере торговли. Им нужно было от нашего предприятия только одно: деньги, деньги и еще раз деньги. Что они и делали, выкачивая из завода средства, не модернизируя и не развивая производство. В итоге они обанкротились и завод оказался у «команды» Росселя.

1997 год для Серова стал знаменательной датой. На металлургическом заводе имени А. К. Серова директором стал известный политехнолог, металлург по образованию Антон Алексеевич Бакон. За время его директорства по сведениям «Свободной энциклопедии Урала», завод «трижды перерегистрировался с целью уйти от налогообложения и банкротства, четырежды были отбиты штурмы ОМОНа и ЧОПов, прорвана транспортная блокада завода». Ситуация в Серове была типична и для всей нашей страны. Бакон так переживал за «свой» завод, что была создана охрана заводоуправления из добровольцев, которые в случае чего должны были отбить рейдерский захват предприятия. Также Бакон

ввел в обращение так называемые уральские франки, которые использовались в качестве платежного средства на внутризаводских предприятиях (например, магазин «Светлана»). Франки сегодня расцениваются как знаковый атрибут новейшей истории России, имеют нумизматическую ценность, выставлены в музеях. В итоге к 2000 году Антона Бакова убрали с завода. К этому времени он разошелся с Росселем во взглядах, поэтому, чтобы его убрать пришлось подключать молодую компанию УГМК-Холдинг, с которой у Росселя сложились превосходные отношения и лично с ее непосредственным руководителем Андреем Анатольевичем Козицыным. В собственности УГМК до этого были только заводы цветной металлургии. УГМК и позиционировала себя как компания — производитель цветного металла. Но чтобы убрать Бакова с дороги, Росселю пришлось передать Серовский металлургический завод в руки УГМК.

Таким образом, изменение форм собственности Серовского металлургического завода в конце 20-го – начале 21 веков, как почти столетие назад, отражает зигзаги политической борьбы в обществе, служит для завоевания и удержания власти теми или иными олигархическими кланами. Эдуард Россель, убрав Бакова с поста руководителя завода, решил свою задачу удержания губернаторского кресла в своих руках. Ведь стоит напомнить, что выборы свердловского губернатора в 2003 году проходили в два тура, на которых у Росселя, оппонентом был Баков. Победителем этих выборов был Эдуард Россель, но победа была неуверенная (600 тыс. голосов за Росселя, против 330 тыс. у Бакова). И кто знает, как бы прошли эти выборы и с каким результатом завершились, если бы Баков остался директором Серовского металлургического завода, сохранись у него в руках финансы и ресурсы крупнейшего предприятия нашего города.

«В год 120-летия (2016 год) металлургический завод им. А. К. Серова вернул себе историческое название — Надеждинский металлургический завод. Такое решение руководство предприятия объясняет желанием подчеркнуть подвиг тех, кто в тяжелейших условиях строил посреди тайги завод и будущий город. Инициатива поддержана акционерами и ветеранами завода» — написано в Википедии по поводу очередного переименования и изменения организационно-правовой формы предприятия (ПАО «Надеждинский металлургический завод»). И все вроде правильно — надо уважать подвиг тех, кто в тяжелейших условиях ..., но как же быть с теми, чья жизнь оказалась связана с заводом имени А. К. Серова, кто восстанавливал завод после Гражданской войны, кто горел у печей в Великую Отечественную, кто трудовым подвигом укрепил могущество своей социалистической Родины? Живы ведь еще многие... условия что ли у них легче были? С чего бы ветеранам завода поддерживать всяческие инициативы по переименованию чего бы там ни было? Живы были на момент переименования завода родственники (сестры) Анатолия Серова — они тоже поддержали инициативу? Негодная это практика — стараться приукрасить, подлакировать и облагородить собственную историю, припудрить ее, причесать, сделать ... приятнее что ли... вот только для кого? Неужто все ради модного ныне «ребрендинга», ухода от налогов, долгов или в иных шкурных интересах? Уж сколько

раз за все эти переименования и большевиков ругали и нынешние украинские власти... — «да только все не впрок». Историю свою как мать или Родину — не выбирают, принимают уж как есть, как сложилось.

Приложения

М. А. Андреев

Андреев Михаил Ананьевич родился 24 июня (6 августа) в д. Смирновка Казанской губернии. Вступил в партию в апреле 1917 года, принят в Надеждинске. Работал на Надеждинском сталерельсовом заводе с 1905 по 1918 годы, сначала в мартеновском цехе помощником машиниста, затем слесарем в газоэлектрическом цехе. С января 1914 года участвовал в революционной работе на заводе. В частности, распространял запрещенные листовки и газету «Правда». Неоднократно на его квартире проводился обыск. В конце 1917 года встречался (вместе с В. В. Курлыниным) с В. И. Лениным по вопросу о национализации Богословского горного округа. С марта 1918 года по ноябрь 1920 года, был председателем Надеждинского союза металлистов. Был делегатом IX съезда РКП(б), проходившего с 29 марта по 5 апреля 1920 года в Москве. Делегирован Екатеринбургской губернской конференцией от Надеждинской районной организации. С декабря 1920 по август 1924 года председатель райкома Союза горнорабочих в Екатеринбурге. С сентября 1924 по февраль 1926 года член правления треста «Урал-платина» (г. Екатеринбург). С февраля по август 1926 года заведующий секцией пленарного обследования Областной Контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции (г. Свердловск). С августа 1926 по сентябрь 1941 года на руководящих хозяйственных работах в тресте «Уралзолото» и других заводах и комбинатах. В сентябре 1941 года отбыл в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М. А. Андреев умер в 1945 году. Похоронен на Михайловском кладбище в городе Свердловске.

А. В. Курлынин

Алексей Васильевич Курлынин рабочий-большевик, с 1913 года работал на Каквинских печах. Имел в среде надеждинских рабочих уважение и авторитет. Поэтому неудивительно, как только встал вопрос о том, кого отправить в Петроград, именно его отправили вместе с М. А. Андреевым на переговоры. После приезда из Петрограда, Курлынин занялся проблемой продовольственной безопасности поселка и налаживания его снабжения всем необходимым. Поэтому, Курлынин неоднократно выезжал с продотрядами для сбора продовольствия у деревенских крестьян. В 1918 году участвуя в одной из продразверсток был пойман и зверски убит военнослужащими армии Колчака. Во время поимки с ним была его гражданская жена Курлынина Мария Кирилловна. Брак с Марией Кирилловной не был оформлен, поэтому в документах она значится с фамилией

Полушкина. Также сын Алексея Васильевича Курлынина по документам Геннадий Алексеевич Полушкин. Мария Кирилловна прожила очень долгую жизнь (95 лет). Она умерла в 1965 году. Сам же сын Курлынина умер 28 июля 1968 года. Жили они в городе Кемерово. У него были две дочки.

К. И. Кирсанова

Клавдия Ивановна Кирсанова родилась в 1888 году. В шестнадцать лет (1904 год) вступила в партию. В 1907 году была первый раз арестована царской охранкой по делу Пермского комитета РСДРП, главой которого был Я. М. Свердлов. В 1908 году ее заново арестовывают и заключают в крепость. Затем следует ссылка в Иркутскую губернию на вечное поселение, откуда она сбегает. В 1913 году снова поймана и выслана в Якутскую область, где встречает Февральскую революцию. В ссылке находится вместе с известным революционером Е. М. Ярославским, за которого выйдет замуж. После свержения императора попадает под всеобщую амнистию Временного правительства. После Октябрьской революции и национализации завода была послана на Урал главой окружного Совета Богословского горного округа, где борется с саботажем заводчиков и решает проблемы округа. С началом Гражданской войны Клавдия Ивановна вступает в Красную Армию, где служит пулеметчицей и политработником 14-го Волынского полка Уральской сводной дивизии. После окончания Гражданской войны, Кирсанова работает ректором Свердловского университета, директором уездных курсов партийных работников при ЦК ВКП(б). Тысячи партийных работников получили образование благодаря этим учебным заведениям. Также Кирсанова была лектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Кирсанова побывала во многих местах нашей страны, как революционерка и политработник. Во время Великой Отечественной войны она агитировала бойцов и рабочих на боевые и трудовые подвиги, готовила политработников для фронта. Клавдия Ивановна Кирсанова была награждена орденами Ленина и Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.». 10 сентября 1947 года профессиональная революционерка, член «ленинской гвардии» Клавдия Ивановна Кирсанова, скончалась.

Источники:

1. Дзюбинский Л. Город Серов. Свердловск, 1972.
2. Архив СИМ. В. Рябов «История завода».
3. Там же. В. Стариков «Первый декрет».
4. Там же. Архивная папка «Революция 1917 г.».
5. Там же. Архивная папка «Курлынин А. В.».
6. Там же. Архивная папка «Андреев М. А.».
7. Там же. Архивная папка «Кирсанова К. И.».

Верхотурский уезд в 1917 году

К началу Великой Октябрьской революции город Верхотурье не представлял собой крупного экономического центра. Кроме мелких кустарных мастерских в городе было всего два небольших предприятия: кожевенный завод и лесопильный. Однако, значение Верхотурья заключалось в другом: он был единственным городом и уездным центром всего Уральского Севера. В планах подготовки Октябрьской революции на Урале партия большевиков отводила большое внимание промышленно развитому Верхотурскому уезду. В горнозаводских округах Верхотурского уезда были сосредоточены такие крупные заводы, как Нижне-Тагильский, Верхне- и Нижне-Салдинские, Кушвинский, Алапаевский, Надеждинский и другие. Здесь наблюдалась высокая концентрация, как промышленности, так и рабочего класса. Только один Надеждинский завод, построенный по последнему слову техники, давал в 1917 году более 20 % всего уральского металла (чугуна и стали). В Верхотурском уезде в 1914 году насчитывалось 47 тысяч рабочих, или 18,2 % общего числа уральских рабочих, а в 1917 году — 72,5 тысяч рабочих (20,3 %).

В годы империалистической войны положение рабочего класса Урала резко ухудшилось. В 1914–1917 году заработная плата рабочих в среднем увеличилась вдвое, а цены на самые необходимые продукты возросли в 3–4 раза. Особенно тяжелое положение рабочих было именно на заводах Верхотурского уезда. На ряде промышленных предприятий уезда в силу их географической удаленности, общей разрухи, царившей на железнодорожном транспорте, осенью 1917 года возник острейший продовольственный кризис. Особенно тяжелое положение сложилось на заводах Богословского горного округа. Здесь положение с продовольствием, в связи с отсутствием продовольственной базы, всегда было неустойчивым, снабжение же целиком зависело от действий правления акционерной компании, владевшей заводами. Стремясь улучшить возрастающее революционное движение рабочих округа, поддерживающих большевиков, правление акционерной компании полностью прекратило с 1 октября 1917 года финансирование заводов, перестав выплачивать заработную плату рабочим и служащим. На Урале начались так называемые «продовольственные волнения». Газета «Уральская жизнь» сообщала, что после полуторамесячного перерыва населению Кушвинского завода был выдан сахарный песок паек в размере ½ фунта на человека (200 грамм). Уменьшение пайка вызвало среди населения протесты, продолжавшиеся в течение 5 или 6 дней. Волнения начинались с того, что толпа женщин, среди которых было несколько мужчин, направилась к продовольственной лавке, где в это время грузили сахар на подводы для отправки в ближайшие деревни. Толпа, думая, что сахар, секретным образом куда-то отправляют, начала волноваться. Скоро в ней появились лица, подстрекавшие к разгрому продовольственной лавки. Настроение у толпы повышалось. Воз с са-

харом был опрокинут. Наверное, толпа разгромила бы и продовольственную лавку, если бы внимание на себя не отвлекли два члена исполкома заводского совета депутатов, на которых толпа обрушила свой гнев и избила их. На другой день повторилось та же история с попытками разгрома, сдерживаемыми исполкомом. Рабочая красная гвардия в эти дни стужевалась, и ее не было видно. Толпа грозила самосудом исполкому, но вскоре прибыла из Екатеринбурга воинская команда и начало наступать успокоение. Зачинщики были арестованы и отправлены в Екатеринбург, где заключены в тюрьму до выяснения дела. Митинги запрещены на неделю.

Летом и осенью 1917 года среди рабочих масс Верхотурского уезда происходят незаметные, но нарастающие сдвиги: растет политическое сознание рабочих, происходят глубинные процессы классовой организованности. Могучим ускорителем этих процессов является общая обстановка в стране и на Урале. Февральская буржуазно-демократическая революция не привела к устранению глубоких экономических и острых политических противоречий. Война и общехозяйственная разруха, рост цен усугубляли и без того тяжелое положение рабочих и крестьян уезда, постепенно накапливается недоверие рабочих к соглашательским партиям. Рост сознательности и организованности рабочих на заводах уезда проявляется во все возрастающем влиянии большевистских организаций, ведущих неутомимую работу в самой гуще рабочих масс.

Если летом 1917 года в Нижнем Тагиле меньшевики пользовались значительным влиянием, то в октябре на рабочих митингах слушали уже не их, а большевиков. В сентябре 1917 года после перевыборов руководство Советом рабочих и солдатских депутатов на одном из крупных заводов — Надеждинском переходит в руки большевиков. В конце сентября администрация отказалась здесь выполнить распоряжение Совета. Возмущенные рабочие пригласили на цеховые собрания заведующих цехами и заставили их считаться с представительными организациями пролетариата. Большевистский Совет поддержал и возглавил здесь борьбу рабочих за контроль над производством. В этот период происходило ослабление меньшевистских организаций на Богословских угольных копях, в Новой Ляле и других местах Верхотурского уезда.

В самом Верхотурье установление Советской власти происходило в сложной обстановке. При слабой пролетарской прослойке в самом городе была необычайная концентрация купечества и, особенно, духовенства: в городе имелось два монастыря, 14 церквей. Монахи и монашки, купцы, мещане, служащие уездного земства, ученики двух гимназий (мужской и женской), купечество окружающих деревень представляли собой питательную среду и опору контрреволюционных сил, буржуазных и мелкобуржуазных партий.

В этих условиях Уральский областной комитет РСДРП(б), придавая важное значение Верхотурью, направил сюда опытного пропагандиста — большевика Б. В. Дидковского. Под его руководством Верхотурский Совет рабочих депутатов заметно активизировался. Уже в конце августа-начале сентября 1917 года Совет пытается установить рабочий контроль на кожевенном заводе. Постоянно под-

держивая связь с Екатеринбургом, партийная организация Верхотурья устанавливает контакты с партийными организациями Кушвы, Нижнего Тагила, Ляли, Надеждинска и ведет напряженную борьбу с контрреволюционно-настроенным уездным земством. В ходе этой борьбы земство было вынуждено уступить часть своих позиций: большевики, например, стали контролировать деятельность уездной продовольственной управы. Во главе ее встал Б. В. Дидковский.

Совет под руководством Дидковского, опираясь на рабочих, революционных солдат Верхотурского гарнизона и часть учащихся средних учебных заведений Верхотурья готовится в октябрьские дни к захвату власти в городе. Под руководством Совета в городе был создан небольшой отряд Красной гвардии, имелись свои люди в органах милиции, подчинявшейся Временному правительству, и в целом стоявшей на страже интересов контрреволюционных сил. В результате, в конце октября 1917 года Б. В. Дидковский совершил необычайно смелую операцию. Имел в своем распоряжении буквально горстку слабо вооруженных красногвардейцев и членов Совета, он разоружил буржуазную милицию. Большевистский Совет, опираясь на подошедшую помощь красногвардейцев из Кушвы, Надеждинска, Ляли, начинает устанавливать свои порядки в городе. Осенью 1917 – весной 1918 года Советская власть прочно устанавливается на всей территории Верхотурского уезда. К началу 1918 года в населенных пунктах на территории уезда был создан 61 местный Совет. Огромную организаторскую и массово-политическую работу среди населения проводил Верхотурский уездный Совет. В его составе работало 34 человека, в том числе 17 большевиков. При исполкоме Совета работали отделы: юридический, народного просвещения, военный, хозяйственно-административный, признания. Важнейшей своей задачей Верхотурский исполком считал советское строительство. В уезде оставались глухие места, где еще не были созданы Советы. Выражая заботу об их создании, уездный Совет отмечал, что он «надеется своими силами создать и организовать везде Советы, не нуждаясь в командировке от области инструкторов». В короткий период была проведена коренная ломка старого аппарата Временного буржуазного правительства, устранены буржуазные, антинародные правительственные учреждения. Так проходили события в 1917 году на Урале и в Верхотурье.

Источники:

1. Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967. С. 59, 452, 457.
2. Ю. А. Буранов. Промышленность и рабочие Урала в 1890–1917 гг. (по материалам Богословского горного округа), канд. дис. Свердловск, 1967.
3. «Родина» № 7, 2017. «А в это время в Екатеринбурге...», с.108.
4. ЦДООСО. Ф. 41, оп.1, д. 255, л. 56.
5. ЦДООСО. Ф. 41, оп.1, д. 345, л. 6.
6. Журнал «Родина» № 8, с. 108–109.

Верхотурье 100 лет назад

Сотни лет лучшие умы человечества мечтали о светлом и счастливом, прекрасном и гармоничном государстве. В октябре 1917 года в огне революционной бури создавалось первое в мире Советское государство рабочих и крестьян.

7 ноября 2017 года исполняется сто лет с момента свершения Великой Октябрьской социалистической революции или «октябрьского переворота» (по современной терминологии). В советское время мы считали эту дату днем рождения нашей страны, а революцию величайшим событием многовековой истории человечества, событием, которое потрясло все устои человеческого общества: возникло государство небывалого типа. Возникло экономическое устройство страны, где земля и средства ее обработки принадлежат тем, кто ее обрабатывает, где фабрики, заводы, недра земли принадлежат тем, кто на них трудится.

Говоря о событиях 1917 года в провинциальном городе, прежде всего, необходимо представить, что являл собой Верхотурский уезд и уездный город Верхотурье сто лет назад.

В преддверии бури

Заброшенный далеко от всех промышленных центров Урала маленький город Верхотурье считался в 1917 году уездным городом и имел важное административное и отчасти стратегическое значение. В уезд входило более 55 волостей с такими городами, как Нижний Тагил, Алапаевск, Надеждинск, Новая Ляля, Богословск и др., что составляло более половины территории Свердловской области. Заводы Надеждинский (ныне г. Серов), Кушвинский, Нижнетагильский, Верхнетурицкий, Нижнетурицкий, Новолялинский, Лобвинский и другие были на положении волостей (типа бывших сельсоветов и нынешних территориальных управ).

Центр уезда Верхотурье представлял тогда собой следующее. Жителей в городе насчитывалось до пяти тысяч человек. Промышленных предприятий не было, если не считать «казенного винного склада» (бывшего завода коньков), были мелкие кустарные мастерские: сапожные, кузнечно-слесарные и др. В окрестностях работали небольшой кожевенный завод Желвакова и лесопильный завод Холодилина.

В то же время город оставался духовным центром Урала — паломники со всей России шли пешком на поклонение к мощам Симеона Праведного Верхотурского Чудотворца. В городе было два монастыря — Свято-Николаевский мужской и Свято-Покровский женский, имевшие филиалы (заимки) — соответственно мужской на реке Актай, где в советское время располагался Дом отдыха, и женский — Успенскую заимку на реке Тура.

Имелось в городе 14 церквей, две винные лавки, три ресторана, две тюрьмы в городе, и одна за городом — пересыльная. Народное образование было представлено двумя начальными школами (одна при мужском монастыре), высшим начальным училищем (прообраз неполной средней школы), женской гимназией и мужской прогимназией (средние школы). В этих гимназиях обучались дети города и уезда, так как средних учебных заведений (за исключением Нижнего Тагила) во всем уезде не было.

Высокий удельный вес чиновничества, купечества, интеллигенции, духовенства преобладал в составе населения города. А также — полиция, жандармы, солдатский гарнизон, торговцы, мелкие кустари и ремесленники. Извозчиков было до трехсот, так как железнодорожная станция от города была в шести верстах и все пассажиры, и грузы доставлялись конным транспортом. Часть населения занималась мелким сельским хозяйством. Рабочих, как таковых, не было. Массовых культурно-просветительных учреждений не было кроме небольшого кинотеатра «Луч» и клуба Благородного собрания. Жизнь города протекала под колокольный звон и церковное пение, электричество отсутствовало, кое-где мерцали керосиновые фонари, а вечерами оживленно было около винных лавок, пивных и ресторанов...

В период 1916–1918 годов еще не было радио, газеты выписывали лишь люди среднего класса, интеллигенция, в библиотеке города газет не было, половина жителей города неграмотна. Все сообщения о событиях распространялись медленно и до масс трудового народа доходили в непонятном и зачастую искаженном виде.

Шел третий год Первой мировой войны. Постоянные мобилизации, налоги, ухудшение положения. Россия ведет войну и многие верхотурцы находятся на полях сражений с германцем. В самом Верхотурье — беженцы из западных районов Российской империи и военнопленные. Основная часть населения была более озабочена решением обострившихся проблем с продовольствием и топливом, чем вопросами политической борьбы.

Давно уже нет живых свидетелей и участников событий того великого, переломного, кровавого, рожденного в бурях и огне года. Как вообразить себя, живущим в Верхотурье сто лет назад, встать на позиции людей той поры, представить, что ты стоишь на распутье в раздумье, куда пойти, кому поверить, какое принять решение и чью сторону?! Полагаю, что очень непросто было нашим дедам и прадедам (а кому-то по возрасту уже и прапрадедам) принимать решения, за которые многим пришлось тогда проливать свою кровь. Хочется в связи с этим привести пример из времен начала перестройки — того же государственного переворота. Знакомая, секретарь исполкома одного из сельсоветов района, однажды мне сказала: «Так ведь наши-то родители тогда в Гражданскую войну так же ничего не понимали, как и мы сейчас ничего не понимаем, что в стране творится!».

Ценны в настоящее время свидетельства участников того времени. Николай Михайлович Лиханов в 1917 году учился в мужской прогимназии, было ему 13 лет, но те революционные события ярко запечатлелись в его памяти. Он оста-

вил после себя воспоминания, которые очень важны для верхотурской истории.

Людмила Николаевна Назарова, сотрудница Института русской литературы (Пушкинский дом), в 1990-е годы переписывалась с верхотурскими краеведами и передала нам бесценные сведения о жизни в Верхотурье, где прошли ее детские годы. Отец ее преподавал в женской гимназии. По исполнению летом 1917-го семи лет, Люда Назарова с 1 сентября стала ученицей приготовительного класса Верхотурской женской гимназии; учительницей была Мария Максимовна. Перед началом занятий их всех парами водили в большой гимназический зал, где девочка Катя Артемьева, хорошо читавшая молитвы (и стихи) читала «Отче наш...». Отец Александр Оболенский преподавал им Закон Божий. Ее родители посещали кинотеатр. Помнит, какая в кремле была пожарная каланча. На ней висел огромный шар; он поворачивался в ту сторону, где происходил пожар, извещая об этом событии жителей города.

Февральская буржуазная

1917 год — год двух революций, Февральской буржуазной и Октябрьской социалистической.

О свержении самодержавия и революционных событиях в Петербурге пролетарский Екатеринбург узнал 27 февраля (12 марта) 1917 года.

1 (14) марта и в Верхотурье докатилась весть о свержении царского самодержавия. О событиях Февральской революции, о свержении императора в уезде узнали не сразу, да и то эти сообщения передавались друг другу «под секретом», «на ушко». При расспросах чиновники, учителя обычно вместо ответа раздражались бранью и укорами: «А что вам царь наделал плохого? Смотрите, как бы для вас это любопытство не обернулось печальной историей».

Простые люди, рабочие, батраки радовались этому известию. Местные богачи, чиновники, духовенство выражали опасение и недовольство возникшими «беспорядками», развивающимися революционными событиями. А в городе все оставалось по-прежнему.

Очевидец событий Н. И. Анисимков писал: «После Февральской революции в городе и уезде все оставалось по-прежнему: трудовой люд гнул спину, в деревнях «верховодили» зажиточные и кулаки, на заводах хозяйничали их владельцы. Война, приносившая только горести и печали трудовому населению, продолжалась, но она была выгодна торговцам и промышленникам, наживавшимся на поставках для действующей армии — ведь у правительства ничего не было, все было в частных руках: заводы, фабрики, транспорт, продовольствие». Далее события начинают динамично развиваться.

4 (17) марта в губернском городе Перми организован Уральский Совет рабочих и солдатских депутатов. Состоялось первое совещание Советов края.

5–9 (18–22) марта в промышленных городах и заводах уезда происходят значительные политические изменения. Раньше всех возникли Советы рабочих и солдатских депутатов в Нижнем Тагиле, Верхней Туре, Алапаевске, Богословске.

6 (19) марта — председатели уездных и губернских земских управ Временным правительством были соответственно переименованы в уездных и губернских комиссаров. На Урале они организовали «Комитет общественной безопасности» в помощь буржуазии и Временному правительству.

27 марта Комитет общественной безопасности создается в Верхотурье. По существу, это объединенный орган контрреволюции, в который входили правые эсеры и кулаки. Комитет незамедлительно от лица объединенного совещания должностных лиц всех уездных учреждений, представителей земства, городской Управы и духовенства вынес свое признание верности новому буржуазному Временному правительству и в дальнейшем действовал как орган Временного правительства. С благословения председателя уездной земской Управы И. Черемных, который одновременно являлся уездным комиссаром Временного буржуазного правительства, пост начальника уездной милиции занял председатель правых эсеров В. Я. Бахтеев, а руководитель кадетской организации В. А. Ардашев выступал как ярый противник Советской власти и большевиков.

Политическая жизнь

В марте-апреле 1917 года в Верхотурье начали проявлять свою деятельность такие партии как «Народная Воля», «Народная Свобода», правых социалистов-революционеров, социал-демократов, меньшевиков.

В начале лета в городе стали распространяться слухи о том, что в Россию приехал немецкий шпион по фамилии Ульянов-Ленин, что он мутит народные массы, что появились какие-то большевики-антихристы, которые хотят захватить власть «законного» Временного правительства, отобрать землю, фабрики и заводы у их «законных» хозяев, призывают прекратить войну. К этому добавилось, что революция в опасности, что Россия погибнет, что большевики-антихристы разорят ее и т. д.

Местные «деятели» вели пропаганду против большевиков за всемерную поддержку Временного правительства, за продолжение войны «до победного конца» и в отдельных случаях раздавались призывы за восстановление монархии, только ограниченной — конституционной. Это начали деятельность «кадеты», так назывались члены конституционно-демократической партии (начальные буквы «К» и «Д», отсюда — «Ка-де-ты»). Их активно поддерживали духовенство, торговцы, чиновники, часть учителей.

5 апреля при Екатеринбургском комитете РСДРП (б) создана юношеская организация.

18 апреля (1 мая) в Екатеринбурге и ряде других городов и мест края, в т. ч. и в Верхотурье, состоялись революционные демонстрации трудящихся и солдат. Основные лозунги: «Мир и свобода», «Долой капитализм, буржуазию и войну!». Современник пишет: «Была устроена в городе (Верхотурье) манифестация с одним красным флагом. Пели «Смело, товарищи, в ногу!» и «Варшавянку» (тексты

песен никто не знал — раздавали листы), сняли гербы царской России с некоторых зданий, сняли портреты царя в общественных местах.

Празднование 1-го мая 1917-го не носило политический характер, просто собрались на загородную увеселительную прогулку в лес на «Пинаево», там были устроены обыкновенные пикники, хороводы. И, понятно, что во всех этих делах настоящая трудовая народная масса не участвовала.

16–18 мая состоялся Верхотурский уездный съезд по продовольствию. Сущность решения этого съезда сводилась к тому, чтобы не допустить продажи хлеба и другого продовольствия рабочим районам. На съезде была принята резолюция о том, что «Верхотурский уезд в целом по хлебу и мясу является потребительским, а не производительным». На самом же деле уезд имел большие избытки хлеба и мяса, и он был уездом производительным. Такая формулировка резолюции давала возможность кулакам заявлять, что у них нет излишков хлеба, и поэтому они отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам, надеясь этим задушить Советскую власть голодом.

Под воздействием «Комитета общественной безопасности» съезд послал телеграмму в адрес Временного правительства с выражением ему полного доверия, тому правительству, по приказу которого была в июле 1917-го расстреляна в Петрограде мирная демонстрация рабочих.

В июне под предлогом охраны общественного порядка, а в действительности для борьбы с развивающимся революционным движением, с большевиками, для охраны местных богатеев и их имущества, организуются отдельные мелкие отряды из более зажиточных обывателей города и кулачества. Эти отряды несли патрульную службу.

Союз учащихся

В июне же в Верхотурье из гимназистов, гимназисток и учеников высшего начального училища организуется Союз учащихся в противовес влиянию возникающим в то время организациям Социалистического союза рабочей молодежи. Руководство Союзом состояло из членов юношеской секции партии «Народная свобода». Организаторами были дети богатых родителей: владельцев предприятий, чиновников, духовенства, торговцев и подрядчиков. Буржуазия стремилась взять под свое влияние молодежь. Хотя в уставе Союза учащихся и говорилось, что «Союз стоит вне всяких политических партий», на собраниях его при решении отдельных вопросов начала создаваться «групповщина». Одни высказывали требования о более радикальных мерах по отношению к учителям, которые вели линию за сохранение «статус-кво», т.е. за их порядки, и за то содержание учебы, которое было при царе; другие учащиеся присоединялись к реакционной части учителей, вели пропаганду идей кадетов.

В числе учащихся старших классов стали появляться отдельные юноши и девушки, которые каким-то путем доставляли книги Карла Маркса, Августа Бебеля, даже отдельные брошюры Ленина, отдельные номера большевистских

газет. Собирались на квартирах или где-либо за городом (чаще на заречном «Кликуне»), знакомились и беседовали с молодежью из числа рабочих кузнечных, сапожных мастерских, кирпичного и кожевенного заводов. Эти отдельные учащиеся пытались на общих собраниях Союза учащихся высказывать свои «радикальные» мысли, но против них обрушивались члены юношеской секции, вплоть до угроз, бывали и групповые драки.

11 июня открылся крестьянский съезд Верхотурского уезда. Кулаки в деревнях прятали хлеб и стремились захватить власть на местах через организованные в то время Советы крестьянских депутатов.

Красногвардейский отряд

Сломить сопротивление контрреволюционных сил сами верхотурские большевики не могли, так как их в городе было несколько человек. Они обратились за поддержкой к рабочим ближайших заводов, расположенных поблизости от Верхотурья. В Верхотурье были присланы рабочие-красногвардейцы с заводов Верхней Туры, Новой Ляли, Кушвы и др.

В августе с их помощью сформировали первый красногвардейский отряд в составе девяти человек. Командиром отряда избран Ершов, рабочий Верхнетуринского завода, бывший солдат царской армии, а его помощником — Н. А. Полуэтов с Ново-Лялинского завода, только в июле вступивший в партию большевиков. С первых же дней, как был организован красногвардейский отряд, большевики стремились сосредоточить всю власть в руках отряда и двух представителей уездного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов — большевиков Б. В. Дидковского и М. Н. Овчинниковой, так как одна часть депутатов выбыла, а другую пришлось разогнать за их меньшевистские и эсеровские позиции.

Из воспоминаний Н. Полуэтова: «Резиденция Совета тогда находилась в одной из комнат частной гостиницы номеров Шведова, а красногвардейский отряд разместился в трех комнатах монастырской гостиницы. По соседству с красногвардейцами в этой же гостинице жил архимандрит Ксенофонт с монахами. Так что вечерами мы могли слышать их горячие молитвы. Молились они, наверное, о свержении Советской власти, а мы приехали ее установить. Позднее, когда мы стали переселять часть монахов из мужского монастыря за город, то по дороге нашли у них в повозках винтовки и пулемет. Стало ясно, что «святые отцы» не ограничивались одними только молитвами!».

Август — создан с помощью красногвардейского отряда Верхотурский городской Совет рабочих и солдатских депутатов. Организаторами Совета были большевики, представители Уралобкома, Борис Владимирович Дидковский и Мария Николаевна Овчинникова. Они и обеспечили большевистское влияние в Совете. В Совет вошли: В. Кияков, Н. Ф. Шишкин, Н. П. Сушков, М. Ф. Поляков, И. С. Шелепов. Первым председателем был избран Дидковский, а впоследствии его заменил Кияков. Резиденция первого Совета находилась в частной гостинице «мадам» Живиловой. Этот дом принадлежал купцу Шведову.

Кстати сказать, в состав красногвардейского отряда вошли революционно настроенные бывшие военнопленные венгры (мадьяры), австрийские немцы.

Военнопленные

Здесь надо отметить следующее. В 1916 году, когда царское правительство на третий год Первой мировой войны стало испытывать серьезные затруднения с продовольствием, было разрешено использовать труд военнопленных у частных лиц, так как почти все работоспособное население — мужчины были в армии, многие погибли или стали инвалидами. Часть военнопленных ушла по деревням в крестьянские хозяйства, часть находилась в городских семьях на различных работах. Когда произошла революция, многие военнопленные отнеслись к ней сочувственно. Особенно популярными среди них были ленинские лозунги: «Мир народам!», «Конец войне!», «Земля — крестьянам!», «Фабрики и заводы — рабочим!».

В лагерях военнопленных с разрешения властей и при помощи местных большевиков стали создаваться партийные школы и большевистские организации. Вот члены этих организаций и изъявили горячее желание войти в красногвардейские отряды. Впоследствии многие из них участвовали в борьбе за первую Советскую республику в Баварии и в Венгрии. Австрийский немец Заустен прекрасно изучил русский язык и принимал активное участие во всех мероприятиях местной большевистской организации. В 1919 году он даже был выдвинут ответственным редактором «Рабоче-Крестьянской газеты» — органа Верхотурского Уездного Комитета РСДРП(б) и Уездно-городского Совета депутатов. Товарищ Заустен в 1919–1920 годах был членом штаба Верхотурских коммунистических частей особого назначения (ЧОН). Венгр Кун — брат вождя венгерской революция Бела Куна — тоже был участником политических событий 1917 года в Верхотурье. Они были на стороне большевиков, на стороне Советской власти.

Никита Иванович Анисимков, первый комсомолец Верхотурья, писал в своих воспоминаниях: «В октябре 1918 года в городе Перми, когда я был на Уральском областном съезде Союзов молодежи, я видел отправившийся на фронт гражданской войны отряд Блюхера, где были интернациональные части из числа бывших военнопленных германской и австрийской армий».

В августе созданная Я. М. Свердловым в апреле 1917 года при Екатеринбургском комитете РСДРП(б) юношеская организация реорганизуется в социалистический союз рабочей молодежи — ССРМ.

Октябрь в Верхотурье

13 октября в Екатеринбурге открылся окружной съезд Советов. В Екатеринбургский округ входили Советы Екатеринбургского, Верхотурского, Шадринского, Камышловского, Красноуфимского, Ирбитского и части Кунгурского уезда Пермской губернии, Советы Челябинского, Троицкого уездов и Таналыково-Бай-

мана Оренбургской губернии, Советы Инзерского завода Уфимской губернии и Туринского уезда Тобольской губернии. Съезд проходил всецело под руководством большевиков и решил главный вопрос — о подготовке вооруженного восстания. Съезд показал готовность рабочего класса Урала и Зауралья к вооруженным боям за власть Советов.

20–21 октября состоялась Верхотурская уездная конференция РСДРП(б). По решению конференции отправлено приветственное послание В. И. Ленину.

Верхотурский городской Совет в октябре решительно диктовал свои условия местным предпринимателям и хозяевам заводов (Лаптеву, Холодилину и др.).

Октябрьскую революцию в Верхотурье встретили «в штыки». Это и понятно из той политической среды и обстановки — мелкобуржуазное Верхотурье было форпостом царского самодержавия. Появились первые большевики, они собирали народ, разъясняли сущность, цели и значение октябрьского переворота, доказывали правоту большевистских лозунгов — «Земля — крестьянам!», «Фабрики и заводы — рабочим!», «Конец войне! Мир народам!».

В здании бывшей Уездной Земской Управы (где размещался Дом культуры, сгоревший в 1964 году) при переполненном зале (было много людей и на улице — открывали окна, чтобы слышно было) шли дискуссии между присланными большевиками-пропагандистами и местными лидерами «народосвободцев», «эсеров», «кадетов» и пр.

Из воспоминаний Н. И. Анисимкова: «Особенно памятно выступление Дидковского. Это был пламенный большевик, человек большой политической эрудиции, прекрасный оратор. Местный большевик Николай Сушков, тоже человек пламенный, политически грамотный, он был в руководстве уездно-городского Оргбюро РСДРП (большевиков) и уездным комиссаром народного просвещения. Но противники большевиков были не менее сильными ораторами (адвокаты); особенно «яркими» были Бахтеев и Ардашев, двоюродный брат Владимира Ильича Ульянова-Ленина, но политически прямо враждебный ему».

После получения известия о взятии большевиками власти в Петрограде Б. В. Дидковский, командированный в Верхотурье Уралобкомом РСДРП(б) еще в мае 1917 года, возглавил верхотурский Совет, разоружил отряд местной милиции и разогнал местные земские учреждения. Опираясь на помощь своевременно вызванного из Надеждинска, Кушвы и Ляли подкрепления, возглавляемый Дидковским Совет стал в конце октября 1917 года полномочным хозяином в городе и приступил к распространению своей власти на весь уезд.

27 октября Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов совместно с Уралобкомом РСДРП (б) принял обращение к населению края о переходе власти Советам, об организации рабочего контроля, об охране заводов и складов, разослал телеграммы местным Советам о необходимости брать власть в свои руки и создать Красную гвардию.

В октябре-ноябре наиболее быстро и дружно власть Советов устанавливалась в городах и заводах Среднего Урала: в Екатеринбургском уезде, восточных

районах Красноуфимского и южных районах Верхотурского уездов. В самом Верхотурье одновременно существовала и действовала земская управа.

Об Учредительном собрании

Советская власть в городе и уезде начала укрепляться. Но контрреволюционные элементы оставались, они продолжали организовывать акты саботажа против мероприятий советской власти, диверсионные и террористические акты.

Шла подготовка к Всероссийскому учредительному собранию, которое должно было открыться 28 ноября 1917 года. Представители 12-ти политических партий, существовавших тогда, вели усиленную устную и печатную агитацию за своих кандидатов, но список № 6 — большевиков приобретал все большую популярность среди широких масс, так как лозунги большевиков о мире, земле, фабриках и заводах отвечали чаяниям и надеждам тружеников города, заводов и деревень.

Активное участие в организационно-технической и пропагандистской работе при подготовке к Учредительному собранию принимали члены юношеской секции партии «Народная Свобода» (которая, по существу, была контрреволюционной) и лидеры Союза учащихся в пользу тех партий, членами которых или сочувствующими являлись их родители, учителя и пр. Вот так на деле осуществлялся пункт Устава Союза учащихся о том, что Союз стоит вне политики.

Большевики располагали немногими возможностями в части агитационно-пропагандистской работы, почта была в их руках и больше стало поступать большевистских газет, листовок, брошюр. Дело в том, что в распоряжении большевиков было мало грамотных людей, которые могли бы читать, а тем более разъяснять прочитанное.

Однако, основная масса крестьянства, рабочие, мелкие кустари, низшие служащие уже усвоили, что большевики, Советская власть могут покончить с ненавистной войной, что только они могут дать истинную свободу, создадут все необходимое для коренного улучшения материального благосостояния.

Мешали установлению Советской власти приверженцы старого строя. Активным участником в борьбе за новую жизнь была молодежь.

Социалистический Союз рабочей молодежи в Верхотурье

8–11 декабря 1917 года состоялся первый областной съезд Социалистических союзов рабочей молодежи Урала. 43 делегата представляли 21 организацию, в которых насчитывалось 2644 членов ССРМ. Съезд обратился с воззванием к молодежи Урала о создании на местах таких союзов.

Уездно-городское организационное бюро Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в противовес подрывной деятельности Союза учащихся и юношеской секции партии «Народная Свобода», которые на-

считывали около 600 человек (для Верхотурья того времени это составило 12 % населения), решило создать организацию местной революционной молодежи.

Это дело было поручено двум членам партии — Скрыбину Тимофею, бывшему рабочему лесозаготовок и военному моряку, и Полякову Михаилу, бывшему солдату, кузнецу. Надо отдать должное Тимофею Скрыбину. Он работал в лесу, был очень энергичный, любознательный к вопросам науки, культуры, политики, быстро усвоивший с кем и по какому пути идти в революцию и, как только появилось в городе Оргбюро большевиков, решил встать в ряды партии большевиков. Скрыбин — талантливый и прекрасный организатор. Михаил Поляков был его другом. Он глубоко и трезво анализировал политические события, хотя и был малограмотным, но в оценке событий ему помогало классовое рабочее чутье. Тимофей Скрыбин посоветовал ему вступить в партию большевиков, и он это сделал.

Организовалась инициативная группа, в которую вошли Скрыбин Тимофей, Поляков Михаил, его младший брат Алексей, сын мастерового Василий Дементьев, его брат Иван, сын извозчика Петр Жернаков, гимназист Никита Анисимков, Александр Китаев. Новая молодежная организация создавалась буквально в считанные дни.

Написали листовки о том, что создается кружок социалистической рабоче-крестьянской молодежи, вывесили их на видных местах по городу, пошли по рабочим захолустьям с агитацией за вступление в этот кружок. Никита Анисимков учился в это время в мужской гимназии, были там и друзья-единомышленники, но и колебавшиеся тоже, так как находились под влиянием родителей — служащих среднего ранга бывшего Уездного Земства. В кружок вступили также учащиеся мужской гимназии Аркадий Пономарев и Геннадий Пушкарев.

Союз молодежи получил здание бывшего Общественного собрания, где был зрительный зал, сцена, библиотека и подсобные комнаты. Здесь велась большая политико-массовая работа среди местного населения. Душой молодежной организации стал первый председатель Василий Дементьев.

Так, в декабре 1917 года по решению уездного бюро РСДРП(б) создан Социалистический союз рабочей молодежи. Принятым в него вручались членские билеты. Каждый выполнял какое-нибудь поручение. Работать приходилось много и активность была высокая. Члены Союза получали задания от бюро партии большевиков, от ЧК по борьбе с контрреволюцией.

Н. И. Анисимков, бывший помощник начальника боевой дружины рабочей молодежи, первым из гимназии вступивший в Социалистический союз рабочей молодежи, писал в своих воспоминаниях: «Организован Союз молодежи. Первыми его членами были лесоруб Тима Скрыбин, кузнец Миша Поляков, сапожник Вася Дементьев, ремесленник Петя Жернаков, я и др. Мы получили оружие и организовались в боевую дружину. Многие из нас не умели обращаться с винтовками (их было пять видов) и гранатами. Но большевики из военных помогли нам освоить оружие. Чрезвычайный штаб охраны города и уезда давал нам разные задания. Мы охраняли учреждения, склады, дороги, патрулировали по городу и проверяли документы. Многие были членами продотрядов».

Часть местной боевой дружины во главе с председателем Союза молодежи Василием Дементьевым в 1918 году ушла на фронт.

Никита Иванович Анисимков в октябре 1967 года побывал в Верхотурье, встретился с молодежью города, поделился воспоминаниями о революционных событиях тех лет, рассказал о создании уездно-городской молодежной организации. В средней школе № 1 стоя аплодировали старому учителю и в его лице первому поколению верхотурского комсомола. «Мы, комсомольцы первого поколения передали эстафету комсомольцам 60-х годов, уверены, что она находится в надежных руках», — сказал тогда старый большевик.

В 1917 году у наших соседей в Новой Ляле также возник прообраз комсомольской организации — Социалистический союз рабочей молодежи, организатором и руководителем которого был Н. А. Полуэктов.

В декабре по городам, заводам и селам Урала, как и по всей стране, продолжается упорная и напряженная борьба за становление и укрепление Советов. В Верхотурье так же продолжается упорная и напряженная борьба Советов с Уездной земской управой.

1 января 1918 года был создан Верхотурский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем избирается Б. В. Дидковский. В городе и уезде продолжается двоевластие. Одновременно с Советом по-прежнему действует Уездная земская управа. Советская власть в Верхотурье окончательно была установлена одной из последних в области в марте 1918 года.

«Заключительным аккордом» 1917 года в рождественские каникулы случился пожар, и женская гимназия очень долго горела... Это было тяжкое зрелище! И символическое. Начинался боевой и кровавый 1918 год...

Литература:

1. Анисимков Н. Они были первыми // Новая жизнь. — 1966. — № 133. — 7 нояб.
2. Анисимков Н. Память о нем не умрет // Новая жизнь. — 1986. — 18 окт.
3. Анисимков Н. И. Первые шаги. — Обелиск вечной славы. За власть советов. — Верхотурье, 1968. — С. 24–47.
4. Анисимова А. Из воспоминаний Анисимковой А. Н. // Верхотурская старина. — 2000. — № 5–6. — С. 16.
5. Жуковец А. Год Семнадцатый // Ленинское знамя. — 1960. — № 134. — 7 нояб.
6. Жуковец А. Год Семнадцатый // Ленинское знамя. — 1959. — № 132. — 8 нояб.
7. Лиханов Н. Обязаны жизнью // Новая жизнь. — 1966. — 6 мая.
8. Львова Г. Встреча с первым комсомольцем // Новая жизнь. — 1967. — 11 окт.
9. Макаров Ю. Стихи, победившие время // Новая жизнь. — 1977. — № 37. — 26 марта.
10. Назарова Л. Н. Воспоминания о жизни в г. Верхотурье (быв. Пермской губернии) в годы 1914–1923 // Верхотурская старина. — 1999. — №№ 5–6, 7–8, 9–10. — С. 15.
11. Полуэктов Н. А. В борьбе за Советы на Урале // Ленинское знамя. — 1961. — № 88. — 23 июля. — С. 2.
12. Слепцов А. Ровесник века // Новая жизнь. — 1987. — 12 нояб.
13. Шумков П. С революцией на всю жизнь // Новая жизнь. — 1987. — 31 окт.

Духовно-нравственная революция идеи прав человека

Под революцией (от позднелат. *revolutio* — поворот, переворот) понимают: 1) переворот в области мировоззрения, науки, искусства, моды; 2) внезапное, насильственное изменение существующего общественно-политического строя — в противоположности эволюции, постепенному изменению [15, с. 390].

Традиционно революцию подразделяют на следующие группы: 1. Социальная революция; 2. Политическая революция; 3. Революция в науке; 4. Сексуальная революция; 5. Виртуальная революция; 6. Информационная революция; 7. Культурная революция.

Предметом нашего исследования является так называемая духовно-нравственная революция, которая охватила идею прав человека и человеческое сознание.

Как правило, социальные и политические революции (буржуазные революции, социалистические революции, Октябрьская революция, «бархатные революции», «цветные революции»), информационные революции и сексуальные революции не сопровождаются резким духовно-нравственным подъемом и нравственным обновлением общества, а наоборот приводят к девальвации духовно-нравственных ценностей и разрушению культуры.

В. А. Чигирев отмечает, что «В России произошла безнравственная антинародная революция. По сути, это — революция мировой безнравственности против традиционной народной нравственности. Вместо «миллионов собственников» появились десятки миллионов нищих» [16, с. 21].

Современник Октябрьской революции Н. А. Бердяев (18.03.1874–24.03.1948 гг.) писал, что «Социальной, а глубже и духовной сущности русской революции нужно искать не в столкновении классов трудящихся с классами имущими, не в борьбе пролетариата с буржуазией, а прежде всего в столкновении жизненных интересов и в противоположности жизнеощущений представителей труда материального и труда духовного. Это очень глубокий конфликт труда количественного с трудом качественным, это — трагическое для судьбы России столкновение «народа» с «культурой». Народ восстал против дела Петра и Пушкина. Причины такого характера нашей несчастной революции заложены очень глубоко в прошлом» [1, с. 3–6].

Например, П. И. Юнацкевич, В. А. Чигирев и С. В. Горюнков указывают другую причину Октябрьской революции: «Если нынешний кризис — это кризис доверия к традиционным идеалам, то и саму проблему кризиса нужно рассматривать с точки зрения выявления причин, подорвавших доверие к этим идеалам.

Почему, спрашивается, сто с лишним лет назад в России начал углубляться кризис доверия к идее монархической власти — кризис, воплотившийся в лозунге «Долой самодержавие»? — Ответ очевиден: убежденность в необходимости и благодати монархической власти покоилась на религиозной вере в ее

божественное происхождение. Рухнула вера — рухнул и мистический статус «божьего помазанника»; в самодержце стали видеть обычного человека, присвоившего себе ничем не обоснованное право на безграничное своеволие. И «порулить» захотелось многим.

А почему возник кризис доверия к религиозной вере? — Ответ опять-таки очевиден: она утратила способность отвечать на множество новых вопросов, задаваемых обществу самой жизнью, всем ходом ее поступательного развития. А те ответы, которые она по традиции продолжала давать, перестали казаться убедительными в свете набирающего силу светского, рационального знания» [17, с. 3–4].

Как отмечает Д. А. Головушкин, «Представители «нового религиозного сознания» (Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosoфов и др.) рассматривали социальную революцию как преддверие религиозной революции, а также как «конкурентный религиозный дискурс», способный вытеснить и сокрушить господствующую религию — самодержавие («святыня против святыни»). Сторонники реформации и «христианской общественности» (С. Н. Булгаков, А. В. Карташев, В. Ф. Эрн, В. П. Свенцицкий и др.) не наделяли революцию буквальным религиозным смыслом, однако считали, что она является неотъемлемым этапом в «богочеловеческом процессе» и может служить средством достижения высших религиозных целей — отделения церкви от государства, религиозного возрождения и построения государства «свободной теократии» (В. С. Соловьев). Несмотря на то, что эта дискуссия к 1910–1911 годам фактически зашла в тупик (ни тот, ни другой лагерь не смог ответить на вопросы, как христианизировать эту социальную стихию и как осуществить данный религиозно-социальный переворот), она оказала огромное влияние на идейное развитие обновленческого движения в русском православии первой четверти XX века, а также на последующую оценку русской религиозно-философской мыслью революционного движения в стране» [3, с. 23–29].

По нашему мнению, помимо вышеуказанных причин Октябрьской революции, к главным причинам эпохального и трагического события следует отнести геополитику (географическая политика; греч. γη — земля, πολιτική — государственные или общественные дела), метафизический фактор (преобладание богоборческих сил и создание на огромной территории страны деспотических условий для их увеличения, пресечение духовного и нравственного развития человека, переписывание истории и сокрытие истины, формирование нового и пагубного для человека антидуховного мировоззрения), оккультные причины (совершение тайных месс и ритуалов мистическими обществами, захват власти и мировое господство), так как определенному кругу лиц не нужна была духовно, нравственно и экономически процветающая Россия.

Зарождение идеи прав человека связывают с Великой хартией вольностей (лат. Magna Carta Libertatum, англ. The Great Charter), принятой 15.06.1215 г. в Англии, которая определяла гражданские и политические права граждан.

В. П. Воробьев и Р. Р. Илиев утверждают, что «Принято считать, что понятие

«права человека» было сформулировано в рамках еврейской религиозной традиции и что иудаизм является одним из самых богатых и понятных первичных источников по данной проблематике. Современная дефиниция «права человека» в значительной мере зиждется на принципах, обозначенных именно в этой религии.

Развитие представлений о правах человека — это длительный взаимосвязанный процесс эволюции данной идеи от Десяти заповедей до Всеобщей декларации прав человека 1948 года и принятой в 1950 году Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время, рассматривая вопрос о правах человека, целесообразно сравнить главу 20 Книги Исход и Всеобщую декларацию прав человека 1948 года. При сопоставлении выясняется, при всех различиях в формулировках, что два текста практически дублируют друг друга — «день седьмой — не делай в оный никакого дела» (строфа 10) и «каждый человек имеет право на отдых и досуг» (ст. 24); «не убивай» (строфа 13) и «каждый человек имеет право на жизнь» (ст. 3); «не кради» (строфа 15) и «каждый человек имеет право владеть имуществом» (ст. 17). Подобные примеры можно приводить и далее.

Основные права и свободы человека, такие как право на защиту достоинства личности, на свободу, равенство, собственность, четко сформулированы в еврейских религиозных трактатах, а их соблюдение предписывается такими фундаментальными источниками, как Библия, Тора и Талмуд. В то же время следует обратить внимание на то, что как таковой термин «права человека» не фигурирует в еврейской религиозной литературе» [2, с. 88–106].

С. А. Калинин указывает на то, что «Концепция прав человека возникла в христианском мире во время потери им единых представлений об Истине. Невозможность решить социальные проблемы в рамках единой религиозной (мировоззренческой) традиции в силу утраты римским первосвященником исключительного авторитета (*Roma locuta — causa finita*) вызвала к жизни потребность в новых инструментах, носящих общий (абсолютный) характер и способных решать конфликты между верующими» [10, с. 164–181].

Как нами отмечалось, основные права и обязанности любых существ, в том числе и человека, живого и неживого мира были установлены Божественными законами, которые древнее даже иудейских религиозных источников [5, с. 95].

Одним из первых документов, юридически утвердивший права человека, считается Билль о правах или «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны» (англ. Bill of Rights — «An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown»), принятый парламентом Англии 16(26).12.1689 г. в результате «Славной революции».

Буржуазно-демократические революции оставили человечеству по своей сути великие законодательные акты, касающиеся прав человека: Декларацию независимости Соединенных Штатов Америки от 04.07.1776 г., Билль о правах 1789 г., дополняющий статьи и поправки к Конституции Соединенных Штатов

Америки от 17.09.1787 г., французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., в которых, к большому сожалению, не были сформулированы и выделены права души человека.

«Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка» (Октябрьский манифест), вышедший 17.10.1905 г., даровал населению России незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

Октябрьская революция 1917 г. провозгласила права человека, зависимые от государственной атеистической идеологии.

12 (25).01.1918 г. III Всероссийский Съезд Советов принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, на основе которой была принята Конституция РСФСР от 10.07.1918 г.

20.01 (02.02).1918 г. был издан Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах.

В указанное время вступил также в силу Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

После Октябрьской революции произошел раскол между Русской Православной Церковью (далее — РПЦ) и Русской Православной Церковью за рубежом (РПЦЗ), связанный с благосклонным отношением церкви к Красной армии и солидаризацией с советской властью, что произошло в СССР [9, с. 3–4], что сказалось на отношении церкви к правам человека.

Объединение РПЦ и РПЦЗ произошло только в начале XXI века.

После Октябрьской Революции по настоящее время государственная атеистическая идеология прослеживается в нормативно-правовых документах РСФСР, СССР и Российской Федерации.

Основы революционной секуляризации были закреплены в нормативно-правовых документах РСФСР, СССР, а также Российской Федерации, в частности в статье 14 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство отделено от религии.

После Второй мировой войны, 26.0.1945 г., 05.05.1949 г. были учреждены Организация Объединенных Наций (ООН) и Совет Европы соответственно, которые кодифицировали международное право, в том числе и права человека.

10.12.1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, в которой сформулированы основные стандарты в области прав человека, имеющих моральное значение, к достижению которых должны стремиться все народы и государства. В дальнейшем ООН были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. После принятия Всеобщей Декларации права человека ООН подписало большое количество международных договоров и актов, касающихся прав человека.

Государства-члены Совета Европы, принимая во внимание Всеобщую Декларацию прав человека от 10.12.1948 г., подписали 04.11.1950 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Свое отношение к правам человека также публично выразила Католическая церковь.

Так, 07.12.1965 г. Ватиканский Собор принял Декларацию о свободе вероисповедания «*Dignitatis humanae personae*», согласно которой человеческая личность имеет право на свободу вероисповедания.

Л. Р. Сюкияйнен указывает, что «Очевидно, что религиозные институты в целом никогда не были в числе лидеров защиты прав человека. Но не подлежит сомнению тот факт, что, например, признание права на свободу вероисповедания (религии) в значительной мере обязано именно западному христианству. Кроме того, религиозные учения непосредственно отразились во включении обязанностей человека в общее представление о его правах и свободах» [14, с. 7–28].

С учетом основных положений международных правовых актов, в которых закреплены неотъемлемые права и свободы человека, была провозглашена в России Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 г.

Государства Содружества Независимых Государств подписали Конвенцию о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 г.

Основные права и свободы человека, которые были закреплены в международном праве, нашли свое отражение в национальных законодательствах и конституциях многих государств.

За весь период становления идеи прав человека были закреплены в национальных и международных правовых актах в основном так называемые права тела и отчасти права души и духа человека (свобода совести и вероисповедания, свобода творчества), которые длительное время не подлежали конкретизации и расширительному толкованию.

К большому сожалению, религиозные институты, в том числе и Русская Православная Церковь, входящая в дореволюционную царскую государственную систему, не раскрыли свободу совести и не выделили в отдельную группу прав человека права души и духа человека, что было необходимо незамедлительно сделать для защиты архиважной для человека духовно-нравственной сферы. Это промедление привело к появлению духовно и нравственно деградирующего поколения людей, ставшего основой национализма, фашизма, авторитарных режимов, криминальных и террористических группировок.

А. Г. Поляков о положении РПЦ до Октябрьской революции отметил следующее: «Русская Православная Церковь до Октябрьской революции была по своему статусу государственной. Российское правительство последовательно использовало Церковь как политический инструмент, призванный стабилизировать положение в стране» [13, с. 17].

«Русской православной церкви, как и другим религиозным общинам в Советском Союзе, начиная с 60-х годов XX в. (и особенно интенсивно в 70-х годах) пришлось самым разнообразным образом сталкиваться с проблемой прав человека. Это касается всех автокефальных православных церквей в странах, находившихся под властью коммунистических режимов (Грузии, Румынии, Болгарии и Сербии)» [11, с. 133–163].

Ю. Н. Макаров в своей докторской диссертации указал, что «Отношение Советского государства к религии как к явлению, чуждому социализму, его идеологии, политике, образу жизни и нравственности, приводило к перерастанию мировоззренческого противостояния в русло политической конфронтации, порождая желание решать идеологические проблемы волевыми усилиями» [12, с. 36–37].

Такой явный конфликт сохранился до распада СССР.

Закрепление в российском законодательстве права на свободу совести и вероисповедания, так или иначе, сглаживало углы между противоборством науки и церкви, человеком и государством, государством и обществом.

Позиция Русской Православной Церкви по правам человека открыто была выражена только в 2008 г. в «Основах учения о достоинстве, свободе и правах человека», понимание прав человека в котором, как отмечает М. А. Краснов, много заимствовано из светского дискурса [9, с. 122–137]. В данном документе также не было слова о правах души и духа человека, хотя упоминалось о посмертных благах человеческой души.

В современной отечественной философии и юридической науке появилось понятие «права души человека» [4, с. 183–185], которое отсутствовало до Октябрьской революции, а также до открытия четвертого и пятого поколений прав человека [5, 7], что является революционным в теории прав человека.

В конце XX века в Российской Федерации было открыто четвертое поколение прав человека — духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [5, с. 5–6; 6].

К четвертому поколению прав человека относят следующие права: право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право человека на духовную и моральную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

В начале нашего столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав человека — Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественная информация и энергия [5, с. 123–135].

К пятому поколению прав человека относят: право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, материей, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие, право человека на Абсолютную истину и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Четвертое и пятое поколения прав человека направлены на защиту духовной сущности человека, его Души и Духа, которые бессмертны.

Четвертое и пятое поколения прав человека — это права духа и души человека [4, с. 183–185].

Права четвертого и пятого поколений прав человека были закреплены в Декларации Божественный и духовно-нравственных прав и свобод человека от 23.11.2010 г. [7, с. 318–321].

Четвертое и пятое поколения прав человека относят к духовно-правовым ценностям [8, с. 19–22].

Благодаря вышеуказанным новым правам человека, можно по-новому взглянуть на различные духовно-нравственные и социально-культурные явления и события в жизни человека и общества.

В связи с открытием четвертого и пятого поколений прав человека, можно вышеприведенную классификацию революций добавить еще одной группой — духовно-нравственная революция.

Мы считаем, что именно произошедшая духовно-нравственная революция в России представляет идеологическую угрозу для США, а не российский военный потенциал, о котором, как об угрозе национальных интересов, упоминается в Стратегии национальной безопасности данной страны.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Духовный и материальный труд в русской революции // Народопр-ство. — 1918. — № 21–22. — С. 3–6.
2. Воробьев В. П., Илиев Р. Р. Права человека в иудаизме и еврейской правовой традиции // Международная жизнь. — 2016. — № 6. — С. 88–106.
3. Головушкин Д. А. Русская революция и ее религиозно-исторический смысл в полемике церковных и внецерковных реформаторов начала XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. — 2017. — № 2. — С. 23–29.
4. Гузенко С. С. Что такое права души человека // Молодежь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т.2 / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). — Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. — С. 183–185.
5. Ивентьев С. И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. — Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. — 357 с.
6. Ивентьев С. И. Истина. — Новосибирск: ООО «Агентство СИБПРИНТ». — 384 с.
7. Ивентьев С. И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. — Москва: Директ-Медиа, 2012. — 143 с.
8. Ивентьев С.И. Современные духовно-правовые ценности//Научный поиск. — 2012. — № 4.3. — С. 19–22.
9. Краснов М. А. Права человека в понимании Русской Православной Церкви // Очерки идеологии постсоветского конституционализма: Сборник научных трудов / Под ред. М. А. Краснова и Ю. Г. Барабаша. — Харьков: Право, 2013. — С. 122–137.
10. Калинин С. А. Идея прав человека в православном понимании//Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 1. — С. 164–181.
11. Лухтерхандт О. Права человека, свобода вероисповедания и Русская православная

- церковь//Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 1. — С. 133–163.
12. Макаров Ю. Н. Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917 – конец 1930-х гг.): автореф. дис. ... доктора ист. наук. — СПб., 2007. — 48 с.
 13. Поляков А. Г. Викторианское течение в Русской Православной Церкви. — Киров, 2009. — 400 с.
 14. Сюкияйнен Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов//Право. Журнал высшей школы экономики. — 2012. — № 3. — С. 7–28.
 15. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 570 с.
 16. Чигирев В. А. Нравственный путь безнравственной цивилизации / Серия книг: Теория и методика профессионального образования и воспитания взрослых / Под ред. П. И. Юнацкевича. — СПб.: ОСБ ПАНИ, 2006. — 72 с.
 17. Юнацкевич П. И., Чигирев В. А., Горюнков С. В. Нравственное возрождение России и проблема смены мировоззренческой парадигмы: Учебно-методическое пособие/ Под ред. проф. В. А. Чигирева /Серия книг: Нравственный путь человечества. — СПб.: Институт нравственности Международной академии социальных технологий, 2013. — 38 с.

Результаты исследовательской экспедиции к памятнику Жертвам Гражданской войны

Введение

В восьмом выпуске «Вестника истории Верхотурского уезда», изданном в начале 2017 года, я размещал свою первую публикацию о памятнике Жертвам Гражданской войны. Она была посвящена тому, как я обнаружил этот обелиск; его истории; ремонту и восстановлению на нем памятной таблички.

Я увидел памятник в 2014 году, но не знал, каким событиям он посвящен, ведь на нем не было никаких табличек. Из литературы я узнал, что памятник был построен в годы Гражданской войны. Я предположил, что не все верхотурцы знают и помнят о данном монументе, и моя гипотеза подтвердилась в результате опроса жителей города разных возрастов.

В 2015 году для того, чтобы жители и гости города могли знать и помнить, в честь каких событий установлен «забытый» памятник, я инициировал процесс восстановления таблички. Было пройдено согласование, мне дали разрешение установить табличку. Затем я и моя семья отремонтировали памятник, а 11 июня 2015 года состоялось торжественное открытие памятной таблички.

В ходе изучения истории монумента меня очень заинтересовали воспоминания (не основанные на каких-либо документах) местных жителей о том, что под исследуемым памятником находится братская могила жертв белого террора на территории Верхотурского района.

Чтобы подтвердить или опровергнуть ее наличие, по моему приглашению 16–17 сентября 2017 года в Верхотурье для проведения научных изысканий прибыли представители Российского военно-исторического общества, члены Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит»: историк-археолог С. Н. Погорелов и военный историк А. В. Бобров. Я стал организатором и активным участником этой экспедиции.

Полевые работы

Памятник сложен из кирпича, оштукатурен и покрашен белой краской. Представляет в основании, фактически, куб со сторонами шириной 140 см, высотой 133 (до 135 см, из-за разности толщины кладки и штукатурки, примерно 14 рядов). Угловые вертикальные грани имеют срез — фаску шириной 2 см. Под кубом, частично под дерн, заходит конусный скат длиной 10 см и высотой в 8 см, наклепленный на карниз, последний расширил квадратное основания до 155 см (нижняя «плита» в 2 кирпича кладки, часть ниже поверхности). Карниз — кирпич выступает за пределы куба на 7,5 см.

На кубе сложена верхняя «плита» со стороной длиной 113 см и толщиной-

высотой до 16 см, из двух слоев кирпичной кладки, при этом также штукатуркой оформлен скат карниза шириной 13,5 см и длиной 15 см. Угловые вертикальные грани у этой части памятника срезаны аналогичной предыдущим фаской.

Выше построена усеченная пирамида шириной сторон в основании по 108 см, при этом по периметру оформлен небольшой скат (фаска) высотой в 2 см и шириной в 3 см. Высота — длина грани пирамиды около 176 см (без фаски), вертикальная высота — около 170 см (примерно 21–23 рядов кладки), ширина сторон сверху — 42 см. На вершине оформлен раствором «купол» высотой порядка 5 см. Можно допустить, что кирпичная кладка пирамиды была мелкоступенчатая, которую потом выровняли штукатуркой.

В процессе проведения разведочных земляных работ использовалась методика близкая этнографической, археологической, геодезической, военно-исторической. С привязкой от северо-западного угла памятника были намечены две траншеи шириной в 0,5 метра (сторона север-юг и запад-восток) с ориентировкой запад-восток по длинной стороне первая и юг-север — вторая. Западная траншея пройдена по длине на 6 метров, северная — 4 метра.

При вскрытии почти с поверхности на расстоянии от 1 до 2,5 метров от памятника была выявлена полоса лома кирпича, под которым после разбора слоя кирпича была выявлена линия фундамента шириной 65–70 см, сложенного из гранитных разноразмерных камней на белом известковом растворе. Поисковая проверка военными шупами (миноискателями) периметра вокруг памятника (возвышенной площадки) показала наличие этого квадратного в плане фундамента со всех сторон. По внешней границе он имеет размер около 5,5х5,5 метров. Глубина заложения — 80–90 см. Неожиданно было обнаружить, что фундамент массивного памятника опирается только лишь на кирпичную кладку. Сама кладка всего в шесть рядов (\approx 55 см по высоте). Дополнительная проверка шупом выявила, что под ней иного фундамента нет.

Зафиксированная стратиграфия отложений следующая:

Гумус (с корневой системой травяной растительности) — до 5 см;

Гумусный плодородный слой, темно-серый, преобразованный многолетней распашкой поля — 30–40 см.

Материковые отложения:

Суглинок, светло-коричневый — 10–20 см;

Суглинок, коричневый (ниже, проверка до 1 метра от поверхности).

Особая ситуация была выявлена в западной траншее, сразу за гранитным фундаментом. Там под слоем светло-коричневого суглинка пятнами и сплошь пошел темно-серый (черный — погребенная почва) гумусный слой. При первом рассмотрении было сделано предположение, что это заброс могильной ямы, но после 25–30 см «пестроцвета» вновь пошел материковый коричневый суглинок.

Анализ и выводы

При сравнении памятника и выявленного вокруг него гранитного фунда-

мента, становится ясно, что прямой взаимосвязи их нет. Памятник лишь установлен в периметре фундамента, но никак с ним не связан. Анализируя и сопоставляя старые фотографии, на которых виден район расположения памятника, я увидел здание, состоящее из двух частей и напоминающее внешне часовню, поэтому я обратился в архив Православного музея с целью узнать, какому строению принадлежит фундамент. При сопоставлении старых фотографий, а также архивных книг и свидетельств, мною было установлено, что раньше здесь находилась Свято-Троицкая часовня! Она была выстроена в 1866 году на деньги верхотурского мещанина А. Пяткова. Это дает полагать, что найденный фундамент принадлежит именно этой постройке, а в советские годы часовня была разобрана, и на ее месте установлен «забытый» памятник!

Дополнение

Во время экспедиции мы изучили старую фотографию, на которой изображены убитые в 1919 году белогвардейцами люди (они валяются на берегу реки Туры) и предприняли поиски этого места. На переднем плане около плоских, выступающих из земли камней, в нескольких метрах от кромки изгиба русла реки Туры с причаленными четырьмя лодками, лежат две группы трупов. В ближней 6 человек, мужчин, только на одном видна шинель, остальные одеты в телогрейки, зипуны, обувь однообразная — разные по форме сапоги, головных уборов нет. В дальней группе, в ≈5 метрах к западу от первой лежат 5–6 мужчин. Около двух сидит на коленях женщина, у одного из погибших руки уже сложены накрест на груди, второй покрыт светлой тканью.

На дальнем плане видны холмы и ложбины склона берега реки Туры, протяженный забор, а далее строения Верхотурья. В правом дальнем углу фотокарточки толпятся не менее 6 стоящих мужчин, одетых в телогрейки, зипуны и один в шинель или плащ, в головных уборах — шапки, папах. Со стороны города по берегу подходит еще одна женщина.

Можно высказать следующие предположения: расстреляли людей двумя группами, притом дальних успели частично раздеть. Вообще в такие тяжелые, военные времена жертв обычно раздевали, а вещи забирали. Данная ситуация показывает, что палачи спешили и даже не пытались скрыть следы военного преступления.

А вот информация о расстреле и сбросе жертв с Кликун-камня на этой фотографии не подтверждается. При обследовании местности было выявлено, что убитые лежат на левом берегу реки Туры. Легенда о том, что их вели на обрыв, что они после расстрела упали с него, опять не соответствует документальной действительности. Падая с высоты, их тела значительно бы покалечились и оказались бы на камнях под скалой в неестественных позах с ломаными, разбитыми частями тела. При обследовании берега Туры нами было найдено то место, которое запечатлено на фотографии. За прошедший век оно не сильно изменилось. И я считаю, что именно на этом месте стоит воздвигнуть памятный знак, который был бы посвящен узникам Верхотурской тюрьмы, расстрелянным в годы Гражданской войны.

В конце сентября была проведена еще одна экспедиция, но уже с использованием трактора с ковшом. Из-за близости фундамента к памятнику технике не удалось провести раскопки у фундамента самого обелиска. Поэтому работы нами приостановлены до начала следующего сезона.

Заключение

Работа на этом не останавливается. Весной–летом 2018 года я планирую провести еще одну исследовательскую экспедицию в район памятника с целью уточнения наличия воинского захоронения у памятника. Пока же я не могу утверждать ни о наличии, ни об отсутствии воинского захоронения под этим обелиском. Данный исторический вопрос пока остается открытым.

В моих планах установить на гранях памятника таблички с именами всех верхотурцев, погибших в годы Гражданской войны. Для этого я организовал сбор пожертвований: на сегодняшний день собрано 6 863 рубля из 60 000. 1 сентября 2017 я получил премию Губернатора Свердловской области за успехи в интеллектуальной деятельности, и планирую отдать ее часть в фонд собранных пожертвований. На сегодняшний день территория возле обелиска отдана под строительство микрорайона «Спортивный», и для меня особенно важно добиться постановки данного обелиска на учет как «памятник муниципального значения» или «воинское захоронение федерального значения», в зависимости от результатов дальнейших исследований. Это необходимо для того, чтобы он имел охраняемую зону.

С результатами дальнейших работ, которые я проведу, вы сможете ознакомиться в следующих выпусках «Вестника истории Верхотурского уезда».

Литература:

1. Погорелов С. Н. Отчет о полевых научных историко-культурных (этнографических) исследованиях участка с монументальным памятником в г. Верхотурье.
2. Корчагин П. А. История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. — Екатеринбург, 2001.
3. На государственной дороге: культурно-исторические очерки / Колл. авт. — Екатеринбург: Изд-во Сократ, 2000.
4. Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. — Екатеринбург: Изд-во Урал, 1998.
5. Погорелов С. Н. Археологические памятники Верхотурского района // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. — Екатеринбург, 1998.
6. Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии. — Екатеринбург, 1902 г.
7. Баранов В. С. Святыни Верхотурья. — Нижний Новгород, 2012 г.
8. Токмаков И. Ф. Историко-статистическое, археологическое описание Верхотурья. — М: 1899.
9. Лавринов В. События, люди, храмы. — Екатеринбург, 2002.

**Судьба иностранных военнопленных
после революции 1917 года
(на примере Нижне-Тагильского горного округа Демидовых)**

Издавна наш край — глубинные и богатые залежами земли — осваивали не только народы Российской империи. Со времен Петра I кроме специалистов, едущих на Урал по доброй воле, сюда направляли иностранных граждан, захваченных в плен в ходе боевых действий. Особенно большое количество военнопленных пришлось на XX век. В ходе Первой мировой войны в русском плену оказалось более двух миллионов солдат и офицеров австро-венгерской и германской армий. В сентябре 1917 года на территории тылового Казанского военного округа, в состав которого входил Урал, размещалось 285 тыс. иностранцев¹.

Из четырехсот специально обустроенных по всей стране концентрационных лагерей для содержания захваченного неприятеля около тридцати находились на Урале. Известно размещение таких не только в губернских, но и крупных уездных центрах: Екатеринбург, Челябинск, Курган, Троицк и др. В каждом размещалось до 10 тыс. человек.

Такой лагерь был оборудован в Нижне-Салдинском заводе. Выделенная территория с десятками бараков была ограждена колючей проволокой. Внутри лагеря существовала свобода перемещения, причем офицеры имели право покидать его самостоятельно, либо при наличии сопровождения. Возможность нахождения вне лагеря нижних чинов была ограниченной, если не была связана с выполнением работ. Военнопленные пользовались правом переписки с родными на русском, французском и немецком языках, используя специальные почтовые открытки Красного Креста, которые подлежали обязательной цензуре.

Согласно «Положения о военнопленных», утвержденного Николаем II в октябре 1914 года, каждому предоставлялось годовое денежное довольствие, размер которого зависел от чина: генералам — 1500, старшим офицерам — 900, младшим — 600 руб. С 1915 года офицерам на руки выдавалось только 50 рублей, а позднее выплата сократилась вдвое. Остальная сумма депонировалась у начальника лагеря. Офицеры размещались отдельно от нижних чинов, к тому же им разрешалось проживать на квартирах и в частных домах. Помимо обеспечения из казны, военнопленные получали денежные переводы с родины и широко пользовались помощью Красного Креста. Солдаты в плену питались по нормам, установленным для нижних чинов Русской императорской армии, и в условиях военного времени привлекались к выполнению казенных и общественных работ.

Положение обязывало обращаться с военнопленными человеколюбиво, как с законными защитниками своего отечества, а приказы по военному ведомству запрещали применение физических наказаний. Наибольшая мера от-

ветственности — 30 суток ареста — следовала за попытку побега. В условиях протяженности и сурового климата побеги с Урала были редкими.

Одним из распространенных наказаний являлось сокращение рациона питания. В отличие от славян, находившихся в плену в более лояльных условиях, австрийцы и немцы, в первую очередь, офицеры, находились под контролем администрации лагерей и жандармерии.

В связи с нехваткой рабочих рук, связанной с мобилизационными кампаниями, к тяжелым работам в горно-металлургической и оборонной промышленности стали привлекать военнопленных. В середине 1916 года в Пермской губернии к работе привлекли 50 611 иностранцев, из которых более половины трудились на заводах и фабриках².

Особенно высокой доля военнопленных была на предприятиях наследников П. П. Демидова, князя Сан-Донато: на Выйском медеплавильном заводе — 82 % (соответственно из 253 — 205 пленных), на Н.-Салдинском заводе — 30 % (из 2613 — 763), на Н.-Тагильском железодельном заводе — 24 % (из 2091 — 501)³.

К началу 1917 года на уральских предприятиях трудилось около 55 тыс. военнопленных. Это значительная часть, если учесть, что общее число занятых в горнозаводской промышленности рабочих составляло тогда 141 607 чел⁴.

Труд военнопленных оплачивался нанимателем, однако работа выступала не только материальным подспорьем, но и средством адаптации к неволе. К тому же занятые на заводах иностранные рабочие проживали в населенных пунктах, зачастую передвигаясь без охраны.

В Нижнетагильском городском архиве (НТГИА) в фонде 228 имеется достаточно большой массив разнообразных данных об военнопленных Первой мировой войны. Так, например, уникальны списки 8983 иностранцев (на латинице), трудившихся на предприятиях Н.-Тагильского и Луньевского горных округов, находящихся в посессионном владении Демидовых.

Анализ архивных данных показал, что, в основном, это были подданные Австро-Венгерской империи (австрийцы, мадьяры, чехи, словаки), попавшие в плен в результате удачных военных операций Русской императорской армии в боях против союзника Германии в Галиции и Карпатах при взятии городов Барановичи, Тарнополь, Перемышль и др⁵.

В 1917 году военнопленные получают все большие послабления. Им разрешается жить группами и по одному на частных квартирах, сохраняя продуктовый паек от предприятия. В норму продпайка в Нижнем Тагиле входили хлеб, мука, крупа, мясо, соль, овощи, масло или сало, перец, чай, сахар, а также табак и спички. Стоимость всех выдаваемых продуктов, а завод выдавал дополнительно селедку, картофель, капусту, лук, удерживалась из жалования⁶.

Дефицит кадров в тылу позволял иностранцам использовать профессиональный опыт, выбирать место работы и обустроить быт. Так, Управлением железодельного завода в Н.-Тагиле были привлечены 12 военнопленных (Гельмут Майер в коммерческом отделе, Андреаш Суммер в лаборатории и др.) на жаловании 840 рублей в год⁷.

25 военнопленных чехословаков из чугунолитейного цеха добились назначения земляка Альфреда Кнута штатным поваром в общежитие, которое устроили в арендуемом для проживания доме «тагильца Палкина». На общих основаниях они пользовались услугами заводской больницы, так рабочий кузнечно-котельного цеха Малина в конце 1917 г. шесть раз обращался в заводскую больницу и 15 дней не выходил на работу. В заводском отчете на конец 1917 года значились: «занято 323 военнопленных, 76 болеют дома, 1 лежит в больнице, 4 получили легкие травматические повреждения, 3 трое сбежали с места проживания»⁸.

После ряда военных неудач, значительных территориальных и людских потерь в России начали создаваться воинские соединения из иностранцев, готовых сражаться в рядах императорской армии за освобождение своих земель от Австро-Венгерской монархии. И после Февральской революции Временное правительство, поддерживая «войну до победного конца», ускорило формирование национальных воинских частей на добровольческой основе, сотрудничая с национальными комитетами чехо-словаков, югославян, поляков. Основным контингентом формируемых частей стали военнопленные славяне.

В телеграмме, подписанной помощника начальника штаба при Верховном главнокомандующем А. И. Деникиным сообщалось: «Ввиду телеграммы Главного управления Генштаба № 503 от 5 апреля 1917 года Главковерх признает возможным разрешить приступить к формированию в Киевском военном округе чехословацких войсковых частей...». Однако по требованию промышленников в целях исключения отрицательных последствий для оборонной промышленности выставлено условие, что формирование будет идти за счет чернорабочих при «сохранении всех военнопленных чехов и словаков, обладающих какой-либо специальностью, технической подготовкой для нужд промышленности»⁹.

Чешско-словацкий Национальный совет черпал добровольцев не только в прифронтовых округах, а через налаженные связи и по всей России. Об этом свидетельствует датированное 6 января 1918 года письмо из Киева от председателя комиссии по оргнабору добровольцев поручика Моравец в адрес руководства Н.-Тагильского железодельного завода с просьбой отправить в Чешско-словацкий стрелковый запасной полк в Житомир изъявивших желание служить добровольцами военнопленных: Вабор Эмиль, Гавелка Иосиф, Дворжак Франц, Гусак Антон, Войта Франц, Жофка Вячеслав, Беер Вячеслав, Швигалек Людвиг, Рышавый Викентий, Смысл Рудольф, Чанерле Иосиф, Гураш Ян, Януш Иосиф, Бучек Ян, Воборник Карл, Гампл Франц, Фриант Франц, Шедивый Антон, Репш Иосиф и Малина Иосиф¹⁰.

Следы проживания и работы большинства из указанных в письме 20 чехов и словаков просматриваются в Нижнем Тагиле до середины 1918 года, что позволяет предположить — бывшие военнослужащие не торопились отбыть во вновь формируемые воинские части, опасаясь снова оказаться в окопах. Кстати, сформированные из добровольцев части отличались дисциплиной, обусловленной высокими целями патриотического национально-освободительного движения.

Но даже несколько боеспособных корпусов не могли изменить общей картины развала русской армии, смертельно уставшей от непонятой ими «Великой войны» в защиту маленькой Сербии, за присоединение новых территорий и морских проливов.

С первых же дней Советское правительство вышло из войны и стало вести переговоры с воюющими странами «за мир без аннексий и контрибуций». Ввиду демобилизации Русской армии с фронта стали массово возвращаться солдаты, а в Нижнем Тагиле приступили к замене военнопленных. Их труд в условиях кризиса становился менее востребованным. В канун Нового года управляющий Н.-Тагильским горным округом И. Гибсон приостановил выдачу военнопленным нового верхнего платья и обуви, а контора Медного рудника уведомила об отмене бани в субботу 6 января 1918 года за неимением дров¹¹.

В конце 1917 года военнопленные реально поверили в возвращение домой. Одним из мест сбора и перевалки с Урала и Сибири на Запад стал Троицкий лагерь Оренбургской губ. Однако в условиях экономического кризиса и отсутствия средств, проблему решали новаторским способом. Иностранцам предложили отправиться в г. Троицк за свой счет, полагая их более заинтересованными в процессе освобождения из плена. В то же время самовольные попытки выезда пресекались. Руководство округа провело разъяснительную кампанию и составило списки желающих возвращения на родину за свои деньги. 15 января военнопленные с демидовского завода прибыли в Троицк, о чем свидетельствует подшитая расписка: «Присланные Вами при отношении № 91 от 9 января 1918 года военнопленные в числе 105 человек, из коих оказалось на лицо 99 человек, приняты на сборный пункт...»¹² (См. Прил. 1).

Несколько военнопленных во время пятидневного пути по железной дороге сбежали, один из них, Кульчар Ласло вернулся в Нижний Тагил и был вновь принят на завод. Ситуация с их доставкой развивалась непросто. Эшелон с военнопленными еще находился в пути, а 13 января в адрес Н.-Тагильского завода поступила срочная телефонограмма: «Ввиду полученной сего числа телеграммы от Троицкого воинского начальника с категорическим отказом в дальнейшем принятии наших пленных, Управление просит прекратить дальнейшую отправку в Троицкий лагерь, хотя бы и желающих ехать за свой счет. Вместе с тем, Управление сообщает Вам для сведения, что из штаба Казанского Военного округа на запрос о новом пункте сдачи пленных получен ответ нижеследующего содержания: «Освободившихся пленных сдайте 600 человек в Троицк, 600 человек в Царицын, 600 человек в Астрахань...»¹³.

Согласно архивным данным, в Троицк отправили еще около двухсот человек с Высокогорского (106), Лебяжинского (50) и Медного (30 чел.) рудников (См. Прил. 2–4).

Перед отправкой военнопленные поголовно имели шинель или пальто, сапоги, рубашку, кальсоны, фуражку, чулки, штиблеты, шаровары и сумку, а у некоторых оказалось даже по два комплекта рубашек и кальсон. Военнопленные со стажем Тере и Крей сапогам предпочли пимы. Отметим, что Управляющий

горным округом И. Гибсон почти вдвое увеличил сумму «кормовых» на питание военнопленного в дороге, доведя до 1 руб. 80 коп. в сутки¹⁴.

Город Троицк возник на старинных торговых путях из Европы в Азию, а позднее к шелковому добавился пушной путь с Югры. К началу XX века в Троицке действовала постоянная торговля с многомиллионным годовым товарооборотом. Перевалка товара и приток большого числа торговцев привел к возникновению и постепенному обустройству торговой территории, которая получила название Меновой двор. В ходе войны ярмарка потеряла актуальность, а в 1915 году Меновой двор был приспособлен для содержания военнопленных.

В небольшом Троицком лагере содержались более двух тысяч бывших военнослужащие австро-венгерской армии, среди которых имелись офицеры и генералы. На 25 декабря 1917 года в нем числилось 1200 нижних чинов. С установлением Советской власти на Южном Урале режим содержания бывших военнослужащих был демократизирован, от чего выиграл, прежде всего, рядовой состав. По инициативе комиссара И. Карпущина были оборудованы клуб и библиотека, а также избран солдатский комитет. После получения санкции Совета народных комиссаров на формирование интернационального батальона к 1 апреля 1918 года в него записалось 435 добровольцев, преимущественно мадьяры¹⁵.

Силами коммунистов в лагере проводилась активная разъяснительная и агитационная работа. Как свидетельствует очевидец, бывший военнопленный венгр И. Сугак, вербовка в Красную армию проводилась с помощью первых интернационалистов Гостоя и Мадьяра. Имели место случаи, когда красных агитаторов связывали по рукам и ногам, затыкали рот и выбрасывали в придорожную канаву. Вследствие этой работы военнопленные разделились на две части. Одна из них четко заявляла, что вступление в Красную армию является вмешательством во внутренние междоусобицы России. Уполномоченные штабом полка разъясняли, что иностранцы после освобождения из лагеря и вступления в РККА могут получить советское гражданство. При выходе первой сотни добровольцев за пределы лагеря возникла большая драка, многие участники которой получили тяжелые ранения и увечья. Всего в Троицке в Красную армию вступило 800 иностранцев, которые сами избрали командиров. В ходе спланированной атаки батальон успешно отразил атаки на Троицк белоказаков отряда полковника Половникова. Обученные и обстрелянные воины интернационалисты укрепили РККА¹⁶.

После объединения антибольшевистские силы мятежа Чехословацкого корпуса в мае 1918 года Советская власть на Южном Урале пала. Троицкий отряд с батальоном интернационалистов под командованием Г. Пеликана примкнул к партизанской армии В. Блюхера и братьев Кашириных и после ожесточенных и продолжительных боев влился в части регулярной 3-й армией РККА под Кунгуром Пермской губернии.

Возникшие в 1918 году на территории Урала и Сибири антисоветские правительства не признали Брестского мира и установили для военнопленных (немцев, австрийцев, венгров) более жесткий режим. В условиях Гражданской войны

имелись случаи расстрела за неповиновение. В ответ военнопленные создавали отряды самообороны, которые вооружались местными Советами и зачастую выступали на стороне большевиков.

Советский историк Владимир Данилов утверждал, что после вступления белочехов 18 июня 1918 года в Троицк «обозленные стойким сопротивлением его защитников, они начали зверское истребление военнопленных, находившихся в лагере. По некоторым данным, было уничтожено почти 2500 человек»¹⁷.

Оставим на совести кандидата исторических наук утверждение о массовом расстреле безоружных людей для возможного документального оспаривания. Хотя в экзаменационных билетах по истории Республики Казахстан правильно-му ответу «Лагерь мертвецов» предшествует вопрос: «Троицкий лагерь для военнопленных в годы Первой мировой войны между Челябинском и Кустанаем?». Также заметим, что в отличие от своего более позднего варианта — лагерей наказания и уничтожения — места содержания военнопленных в ПМВ обладали чертами цивилизованного отношения к захваченному неприятелю, особенно военной элите, и проницаемости границ между лагерем и окружением.

С 1917 года среди военнопленных происходит размежевание на симпатии «белым и красным», хотя иностранцам труднее было разобраться в лабиринтах русской революции. Среди поступивших добровольцами в Красную армию в Нижнем Тагиле оказались десятки бывших военнопленных. 17 июня 1918 года записались рабочие завода: Круль Войчех, Альфред Кнут, Иоганн Людвиг, Иоганн Кольгеф, Штефан Сежунь, Клаус Шрум, Густав Клемке. Трое военнопленных: Якоб Шпицер, Адам Мюллер, Андрош Гамбас получили от тагильского военкома Григория Григорьева «удостоверение воина-интернационалиста, как активные участники подавления Невьянского восстания»¹⁸.

В Перми, Екатеринбурге и других городах Урала были открыты вербовочные пункты для записи добровольцев в РККА. В короткий срок были сформированы отряды интернационалистов, такие, как батальоны под руководством венгров Ф.Мюнниха, Б.Куна, полк под командованием Д. Варги, которые получили широкую известность на Восточном фронте. Значительная часть военнопленных надеялась, что Советская власть принесет им возвращение на родину, и готова была заслужить его. 1 января 1919 года Советское правительство приняло постановление о возвращении мадьяр на родину, где была провозглашена Венгерская Советская республика.

Для России Первая мировая война формально закончилась заключением Брестского мира в марте 1918 года, который предусматривал освобождение всех военнопленных Тройственного союза. Благодаря миру, бывшие солдаты-иностранцы утратили статус военнопленных, перейдя в категорию подданных иногосударств, временно находящихся на территории России, уравнившись с беженцами. В связи с этим железодельательный завод стал начислять им зарплату «на правах русских рабочих», а с 1 июня снял с себя заботу о трудоустройстве, проживании и обеспечении продовольствием. Поскольку германское командование отправляло возвращавшихся из русского плена военнослужащих на За-

падный фронт, часть военнопленных затягивала отъезд. Возвращению остальных препятствовали крайне нестабильная политическая обстановка и развал транспорта. Отметим, что часть военнопленных искренне защищала коммунистические идеалы с оружием в руках, осталась строить социализм, создали семьи и пустили в России семейные корни.

К середине 1918 года на Н.-Тагильском заводе оставалось 58 военнопленных: 28 чехов, 17 немцев, 4 поляка, 4 мадьяра, 2 русина и по одному румыну, итальянцу и хорвату¹⁹.

Управление Н.-Тагильского округа в декабре 1918 и в мае 1919 г. последовательно отвечало Омскому правительству Колчака: «Все оставшиеся на работах военнопленные были распущены еще большевиками при захвате ими управления заводами в свои руки»²⁰.

Бывшие иностранные военнопленные служили по обе стороны фронта Гражданской войны. Известно, что один из отрядов белочехов, штурмующих завод, возглавил 28-летний пражанин Карел Штичка. В июне 1916 года поручик 89-го пехотного полка Австро-Венгрии попал в русский плен, вступил в Чехословацкий легион, где командовал батальоном. После взятия Нижнего Тагила 4 октября до января 1919 года он состоял в должности коменданта. Вместе с легионом Штичка через Владивосток и Марсель вернулся на родину, где уволился с военной службы. В «белой» комендатуре Н.Тагила числились чернорабочими бывшие военнопленные Рихард Винче и Иван Граф. При отступлении Сибирской армии Колчака другой чех Иосиф Балда был арестован в Нижнем Тагиле как дезертир и этапирован в военно-полевой суд в г. Екатеринбург²¹.

Показательна судьба уроженца Вены Иосифа Штербы (1894–1976). В российском плену он содержался в В.-Удинске, затем работал коновозчиком и счетоводом на Буланашских каменноугольных коях Ирбитского уезда. В Алапаевске судьба свела его с преподавательницей немецкого языка Агнией. Ее подруга Мария обвенчалась летом 1919 года с немецким военнопленным А. Келлером. Вернувшись на родину Штерба, быстро загрузил без русской девушки и стал искать возможность возвращения. В 1921 году он получил российское гражданство, приехал в Алапаевск, а позже переехал в Нижний Тагил женатым человеком. Супруги работали воспитателями в детдоме, затем он преподавал немецкий язык в горно-металлургическом техникуме. В 1937 году Штерба был арестован Нижнетагильским отделом УНКВД по обвинению в создании диверсионной группы, однако через 2 года был освобожден и реабилитирован за отсутствием состава преступления. До войны и после Штерба преподавал иностранный язык, а с началом фашистского вторжения был водворен в стройотряд № 18–74 для российских немцев. До настоящего времени в Нижнем Тагиле проживают потомки Иосифа Ивановича и его сыновей Зигфрида и Вальтера²².

Тысячи чехословаков сложили головы на Волге, Урале и в Сибири в борьбе с большевиками в рядах Чехословацкого корпуса. До настоящего времени отношение россиян к вооруженному мятежу против центрального правительства России является различным.

В ноябре 2008 года на Михайловском кладбище был восстановлен памятник в честь четырехсот погибших чехословаков. Это захоронение в центре Екатеринбургa считается самым большим для чешских и словацких военнослужащих за пределами их родины.

В ноябре 2009 года на старом кладбище близ Скорбященского монастыря в Нижнем Тагиле был открыт памятник с указанием 68 павших в боях за крупный населенный пункт.

В октябре 2011 года на привокзальной площади Челябинска появился памятник чехословацким легионерам.

Аналогичные памятники на деньги правительств Чехии и Словакии установлены и в других городах России. При всей неоднозначности истории Гражданской войны признаем хотя бы то, что малые страны показывают пример, как необходимо заботиться о памяти погибших воинов даже спустя столетие.

Примечания:

¹ Россия в мировой войне в цифрах 1914–1918 гг. М., 1925. С. 41.

² Уральская жизнь. 1916. 24 мая.

³ Ведомость о количестве рабочих, занятых в горной промышленности Урала на 1 октября 1916 г. // Доклад Совета XXII очередному съезду горнопромышленников Урала об обеспечении уральских горнозаводских предприятий рабочими, в связи с войной. Петроград, 1917. С. 18–24.

⁴ Абрамовский А. П., Кобзов В. С., Боже Н. М., Гизатуллин Р. Н. Военнопленные // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 689.

⁵ НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 13. С. 1–150

⁶ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 268, 269, 287.

⁷ НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–2.

⁸ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 230, 342.

⁹ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 215–216.

¹⁰ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 158.

¹¹ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 345–346.

¹² НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 7. Л. 300, 332.

¹³ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 306–308.

¹⁴ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 7. Л. 209–210; Д. 2. Л. 255, 265, 267.

¹⁵ Абрамовский А. П., Кобзов В. С., Боже Н. М., Гизатуллин Р. Н. Военнопленные // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 690.

¹⁶ Сугак И. Интернационалисты на Южном Урале. Сб. В боях и походах. Воспоминания участников Гражданской войны на Урале. Свердловское книжное издательство: Свердловск, 1959. С. 541–542. [1-я публ. журн. Шарло эш Калапач, Москва, 1930, № 9].

¹⁷ Данилов В. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1972. С. 70.

¹⁸ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 46, 58, 61, 62, 70.

¹⁹ НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 76, 96, 98; Л. 21–25.

²⁰ НТГИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 2. Л. 296–297; Ф. 405. Оп. 1. Д. 45. Л. 49.

²¹ НТГИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 30. Л. 11; Д. 42. Л. 13.

²² Кашин В. На службе у государства. Органы государственной безопасности города Нижний Тагил: люди, судьбы, факты. Репринт: Нижний Тагил, 2008. С. 277.

Приложение 1

**Список 105 военнопленных Н.-Тагильского железодельного завода,
выехавших за свой счет в Троицкий лагерь 10 января 1918 года**

Источник: НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 7. Л. 301–302 об, 330–331 об.

№ п/п	№ округов военнопленного	№ карточки военнопленного	Фамилия, имя
1	2	115422	Фрона Имре исключен
2	1	115406	Баги Янош исключен
3	21	115509	Криже Отто сключен
4	23	115665	Лауфревейлер Иоганн исключен
5	31	115438	Рейнольд Эмиль работал в мартеновском цехе
6	40	115439	Гафнер Михаэль
7	45	115420	Браткович Мирко
8	47	115669	Мусич Мустафа
9	50	115427	Гиндел Людвиг
10	51	115434	Гицингер Матиас
11	52	115405	Варош (Южев) Йожеф
12	56	115673	Ковач Шандор
13	62	115396	Гостола Иштван
14	67	115408	Лихашид Ян
15	68	115400	Лайош Шандор
16	70	115400	Ожват Йожеф
17	71	115397	Панграц Ференц
18	73	115399	Деметер Янош
19	78	115452	Екель Генрих
20	82	115445	Бишлисмейр Карл (вариант Бешлизмайнер — записан на слух при приеме телефонады в январе 1918 о желании отправиться в лагерь за собственный счет. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 352.
21	83	115428	Хруза Генрих
22	85	115412	Бум Фердинанд
23	99	115573	Берзовичи Янош
24	104	115414	Худак Йожеф (Гудак Юзеф, № 104) был отправлен 10.01.1918, по прибытию партии в Троицк его не оказалось. Приняты меры к розыску. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 293.

№ п\п	№ округов военно-пленного	№ карточки военного пленного	Фамилия, имя
25	107	115697	Пайонк Франц
26	120	115314	Прокеш Йожеф
27	132	115404	Шито Лайош
28	156	115494	Шефарик Ладислаус
29	160	115403	Дели Шандор
30	161	115666	Тот Мангерт
31	178	115392	Кауба Иосиф (Коуба Иосиф, № 178) отправлен 10.01.1918, по прибытию партии в Троицк его не оказалось. Приняты меры к розыску. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 293.
32	180	115518	Шебеш Андроаш
33	193	115650	Осифчин Иосиф
34	203	115557	Легоринц Павел
35	205	115539	Пан (Тепп) Илья
36	206		Ост Алойс
37	201	115608	Пушкаш Шимон
38	218	115550	Марциуш Йожеф
39	221	115466	Цвингельберг Альберт
40	236	115652	Мирдало Михаил шуровщик в мартеновском цехе
41	258	115426	Биг Иштван
42	272	115435	Галичановский Михаил
43	278	115429	Надь Берталан
44	2696	115533	Здановский Владимир
45	2699	115668	Зонь Станислав
46	4302	115515	Лаки Даниэль
47	4307	115407	Нандори Пал
48	4322	115401	Фейеш Янош
49	4941	115416	Пецели Анталъ
50	4948	115441	Кульчар Ласло 10.01.1918 был отправлен в Троицкий лагерь, бежал, вернулся и вновь работал на Н.-Тагильском заводе. 26.03.1918 оставил работу и выбыл в неизвестном направлении. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1 Д. 2. Л. 189.
51	4949	115425	Брачка Шаму

№ п/п	№ округов военнопленного	№ карточки военнопленного	Фамилия, имя
52	4950	115410	Вальдфогель Миклош
53	4954	115489	Петри Франц
54	4955	115667	Гелеси Матиас
55	4956	115443	Надь Анталъ
56	4957	115402	Кетинг (Гетинг) Даниэль
57	4959	115436	Сабо Ласло
58	4960	115409	Вираг Иштван
59	4961	115700	Янтек Берталан
60	4962?	115451	Ференци Матиас
61	5871	115507	Давид (Южеф) Йожеф
62	4873	115411	Прожольда Геза
63	5889	115541	Цехнер Анталъ
64	5892	115419	Чутак Ференц
65	5894	115497	Мозес Якоб
66	6006	115446	Боклер Ласло (Бокор Ласло, № 6006) в январе 1918 обращался в больницу и 2 дня не работал, 10.01.1918 отправлен в Троицкий лагерь, в дороге бежал. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 195, 237).
67	6007		Силак Дьюла
68	6526	115418	Мерла Георг
69	6538	115449	Листевник Франтишек (Франц, № 6538) отправлен 10.01.1918, по прибытию партии в Троицк его не оказалось. Приняты меры к розыску. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 293
70	6719	115698	Кираль Иштван
так	7116	118722	Душа Иштван 10.01.1918 отправлен, в Троицк не прибыл. Приняты меры к розыску. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 293
71	7186	115423	Левензон Адольф
72	7393	119018	Шипка Алойс
73	7442	115347	Кубанек Бонифациус
74	5903	115569	Ковач Ференц
75	8500	115448	Яриус Вальтер
76	196	115649	Пиляк Андрей

№ п\п	№ округов военно-пленного	№ карточки военного пленного	Фамилия, имя
77	255	115670	Копецкий Франц
78	6720	115654	Иллеш Винцент
79	4297	115590	Кицак Василь
80	213	115513	Вольф Стефан
81	279	115485	Юзеф Богдан
82	248	115671	Гурак Томаш
83	6508	115587	Ловач Стефан (Лович Станислав)
84	138	115588	Мацнер Андрей
85	98	115570	Бежени Стефан
86	235	115575	Давечери Стефан
87	5899	115578	Тот Лайош
88	4293	115487	Зайонц Петр (Заяц Петро № 4293) в Троицк не прибыл, приняты меры к розыску. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2. Л. 293
89	145	115491	Лонга Петро
90	4327	115490	Андрейчук Иван
91	140	115589	Козар Михаил
92	111	115647	Яблонский Ян
93	4289	115579	Гут Юзеф
94	18	115634	Коцка Шандор
95	8520	115549	Хам Юзеф
96	8521	115554	Печин Йозеф
97	6722	115502	Крец Нестор
98	142	115551	Зернц Иосиф
99	143	115566	Стремички Антон
100	46	115646	Уронек Иван
101	173	115637	Коленц Цириль
102	137	115586	Билецкий Иван
103	4284	115657	Веспахар (Вепсисхер) Адам
104	4291	115510	Дери Иштван
105	4324	115505	Югас Йозеф

Приложение 2

**106 военнопленных Высокогорского железного рудника,
отправленных в Троицкий лагерь за свой счет**
Источник: НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–5, 38, 39.

№ п\п	№ в\п	№ карточ-ки	Фамилия, имя
1	741	117049	Альберт Юзеф
2	745	117050	Араний Иштван
3	752	117051	Балас Петер
4	781	117054	Буда Янош
5	850	117056	Дергач Себостьян
6	915	117061	Ковач Миклош
7	940	117062	Козюк Григорий
8	1044	117063	Паштетник Казимир
9	1072	117064	Родило Александр
10	1084	117065	Сабо Георг
11	1086	117066	Сабо Лайош
12	1098	117067	Сениогубек Иван
13	1102	117069	Сикорский Федор
14	1142	117071	Филач Десидернус
15	2311	117075	Садовый Ян
16	2521	117076	Янчик Штефан
17	3804	116936	Адашек Лукач
18	3805	116937	Азуха Кальман
19	3807	116938	Бабуш Андрошь
20	3813	116939	Бирини Антон
21	3814	116940	Большос Иштван
22	3820	116941	Витковский Матей
23	3822	116815	Григер Янош
24	3823	116943	Добак Нандор
25	3824	16945	Дунай Юзеф, 1885 г. р., словак, гражданин Австро-Венгрии, проживал Сепеш м. Беркенид, хлебопашец, рядовой пех. полка № 67 ранен, попал в плен 11.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
26	3825	116946	Елесь Елек

№ п\п	№ в\п	№ карточ-ки	Фамилия, имя
27	3826	16247	Игнаций (Игнатези) Янош, 1890 г. р., словак, гражданин Австро-Венгрии, проживал Сепеш м. Беркенид, хлебопашец, ст. унтер-офицер пех. полка № 67 был ранен, попал в плен 21.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
28	3829	16943	Ковальчук (Кавулиш) Андрош (Анжей), 1882 г. р., словен, гражданин Австро-Венгрии, проживал Шарош м. Буякфиало, хлебопашец, рядовой пех. полка № 67 был ранен, попал в плен 21.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
29	3832	116950	Карл Матя
30	3838	16952	Ковальчик Шебьяст, 1885 г. р., словак, гражданин Австро-Венгрии, проживал Сепеш м. Беркенид, хлебопашец, ефрейтор пех. полка № 67 был ранен, попал в плен 21.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
31	3840	116953	Кочмар Андрош
32	3841	116954	Каюк Пал
33	3843	116955	Крисачек Михал
34	3844	116956	Кровеч Михал
35	3845	16957	Купчев Янош (Иман), 1887 г. р., словак, гражданин Австро-Венгрии, проживал Липт Тепличка, хлебопашец, мл. унтер-офицер пех. полка № 67 попал в плен 21.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
36	3846	116958	Курта Янош
37	385.	11696	Асуш Иозев
38	3854	116961	Ляш Михал
39	3856	116962	Малиняк Янош
40	3873	16968	Гудач Андрош, 1888 г. р., словак, гражданин Австро-Венгрии, проживал Сереш м. Амие Сапфилка, хлебопашец, рядовой пех. полка № 67 ранен, попал в плен 11.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
41	3832	116970	Саболь Андрош
42	3885	116971	Тарновский Иоган
43	3890	116973	Тоут Ференц
44	3895	116975	Ференц Ян
45	3897	116977	Фляч Михаил
46	3899	20537	Ховач Станислав
47	3900	116979	Ковчик Янош
48	3901	116980	Хосчико Янош

№ п/п	№ в/п	№ карточ-ки	Фамилия, имя
49	3902	116981	Чапек Иштван
50	3906	116982	Шевчик Янош
51	3907	116984	Шверго Янош
52	3909	116985	Шаматык Мартин
53	3915	116994	Иоган Янош
54	4347	117077	Каудоф Герзань
55	4451	117078	Каллауз Януш
56	4479	117079	Лайткейн Руперт
57	4481	117080	Эффенберг Вильгельм
58	5228	116980	Дули Король
59	5229	116988	Кудлез Король
60	5676	116990	Антон Лайош
61	5677	116991	Токач Лайош
62	5679	116993	Зили Франш
63	5680	116995	Король Франц
64	5681		Башдери Грегор
65	5685	116997	Амбаруш Шандор
66	5688	116999	Кобан Фриц
67	5689	117000	Фунч Иоганн
68	5690	117082	Марцау (Марцель) Мартин, 1891 г. р., немец, гражданин Австро-Венгрии, проживал Кыкалям, хлебопашец, ст. унтер-офицер пех. полка № 2 ранен, попал в плен 3.07.1916 при Скрабове, рудокоп.
69	5691	117001	Мейнд Георг
70	5692	117002	Оренд Михал
71	5693	117003	Болок Янош
72	5694	117004	Фекете Иштван
73	5695	117005	Бернат (Южеф) Йोजеф
74	5701	117007	Килини Ференц (Килени Франц), 1890 г. р., венгр, гражданин Австро-Венгрии, проживал Кыкош, хлебопашец, ст. унтер-офицер пех. полка № 2 попал в плен 3.07.1916 при Скрабове, рудокоп.
75	5703	117008	Сальфендер Рудольф
76	5704	117009	Кочиш Декеш

№ п\п	№ в\п	№ карточ-ки	Фамилия, имя
77	5705	117010	Фюлеп Вильман
78	5706	117011	Фюлеп Михал
79	5707	117012	Норват Йожеф
80	5708	117013	Имре Миклошь
81	5709	117014	Патаки Андрош
82	5710	117015	Ковач Янош
83	5711	117016	Сас Андрош
84	5712	117017	Сед Михал
85	5713	117018	Миклош Янош
86	5715	117019	Габор Иштван
87	5716	117020	Польки Альберт
88	5717	117022	Сафта Янош
89	5718	117020	Имре Андрош
90	5719	117023	Строфо Яош
91	5720	117024	Молдован Янош
92	5721	117025	Паруца Дердь
93	5722	117026	Шорш Лайош
94	5723	117027	Коша Ференц
95	5724	117028	Гайсф Дердь
96	5726	117029	Бартош Южев
97	5963	117031	Бак Иозеф
98	5971	117036	Келлер Иозеф
99	5972	117037	Немет Юлиус
100	5975	117040	Давид Игнац
101	5976	117041	Денедуш Едень
102	5978	117042	Денеч Михаил
103	5979	117043	Андрейка Юзев
104	6708	117045	Томашик Алойс, 1873 г. р., словен, гражданин Австро-Венгрии, проживал Аграм, каменщик, мл. унтер-офицер пех. полка № 26 попал в плен 20.03.1915 при Щигле, рудокоп.
105	5000	20536	Пан Юзеф
106	5678	16992	Мараниц(ч) Антон, 1894 г. р., венгр, гражданин Австро-Венгрии, проживал Шамоди м. Берзенце, хлебопашец, рядовой пех. полка № 2 ранен, попал в плен 3.07.1916 при Скрабове, рудокоп.

Приложение 3

**Список 50 военнопленных, отправленных с Лебяжинского рудника
в Троицк 5 января 1918 г.**

Источник: НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 7. Л. 59–60.

№ п\п	№ округов военнопленных	Фамилия, имя
1	352	Мартин Карл
2	763	Бене Янош
3	1818	Боднарь Павел
4	1898	Гэзы Андраш
5	2031	Киш Ференц
6	2143	Мештер Йожеф
7	2463	Шамасер Антон
8	2492	Штангль Иштван
9	4323	Олах Иштван
10	4537	Тренауский Павел
11	5326	Фекете Иштван
12	5339	Гайзлер Михаил
13	5348	Мартус Андраш
14	5349	Питз Андраш
15	5350	Гауль Янош
16	5355	Барт Йожеф
17	5370	Варга Иштван
18	5376	Кочиш Имре
19	5730	Чики Бэло
20	5758	Шамоди Бэло
21	5761	Карафа Янош
22	5769	Чапо Игнац
23	5768	Варга Янош
24	5770	Тат (Тот) Шандор
25	5771	Лэленка Дердь
26	5772	Киш Шандор
27	5773	Надь Бэла
28	5774	Сабо Янош
29	7685	Адам Леопольд
30	1626	Малер Петр

№ п/п	№ округов военнопленных	Фамилия, имя
31	5423	Мелман Густав
32	2258	Попелух Лоренц
33	783	Билицкий Ференц
34	5354	Бах Мартин
35	5750	Пап Балинт
36	5773	Ленгл Лайош
37	5766	Магушин Кароль
38	2119	Лупташ Янош
39	2243	Петрашко (Петрошко) Андраш
40	1977	Жалиняк (Жолиняк) Ян
41	2343	Стройни Томаш
42	2470	Шевчик Петр
43	5356	Мезей Антон
44	5765	Бандич Янош
45	5755	Варга Антал
46	2131	Малик Людвиг
47	1861	Василий Теодор
48	5747	Домокош Имре
49	5751	Шимон Ференц
50	5733	Барабаш Мозес

Приложение 4

**Список 30 военнопленных Медного рудника, отправленных
в Троицкий лагерь 5 января 1918 г.**

Источник: НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–4, 36 об.

№ п/п	№ в/п	№ карточ-ки	Фамилия, имя
1	5851	116778	Лоско Ршев, 1894 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Берег Н-Мушей, хлебопашец, рядовой пех. полка № 65 попал в плен 23.06.1916 в Галиции, рудокоп.
2	3866	116748	Паль Янош, 1893 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Сатмар м.Салисло, хлебопашец, рядовой пех. полка № 12 попал в плен 22.03.1915 в Карпатах, рудокоп
3	3903	116754	Чари (Чори) Михаил, 1892 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Гегер м. Надь-Перкатш хлебопашец, рядовой пех полка № 17 попал в плен 2.02.1915 в Карпатах, рудокоп

№ п/п	№ в/п	№ карточ-ки	Фамилия, имя
4	3847	116783	Кутик Паль, 1887 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Ломон Ноград, живописец, рядовой пех. полка № 25, попал в плен 19.03.1915 в Карпатах, плотник.
5	3867	116749	Пинтер Южев, 1887 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Пентер-Ноград, хлебопашец, рядовой пех. полка № 25, попал в плен 19.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
6	3872	116751	Речи Франц, 1885 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Ноград м. Меди, хлебопашец, рядовой пех. полка № 25, попал в плен 19.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
7	3834	116742	Керестен Густав, 1888 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Гемер м. Белосфала, хлебопашец, рядовой пех. полка № 25, попал в плен 19.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
8	3803	116737	Гегедыс Андрош, 1890 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Ноград м. Эрсалом, хлебопашец, рядовой пех. полка № 25 попал в плен 19.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
9	7667	116785	Менцер Рэздь, 1886 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Будапешт, монтер, рядовой арtpолка № 6 попал в плен 19.03.1915 в Перемышле, кузнец.
10	3835	116743	Киш Иштван, 1887 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Ноград Берцел, хлебопашец, рядовой пех. полка № 60 попал в плен 8.06.1915 на Днестре, рудокоп.
11	3816	116739	Будай Йозеф, 1885 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Голдмеде Вашачей, хлебопашец, рядовой пех. полка № 67 попал в плен 9.05.1915 под Львовом, кузнец.
12	3908	116756 (116956)	Шилье Даниил, 1880 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Будапешт, хлебопашец, рядовой пех. полка № 1 попал в плен 25.10.1915 в Галиции, рудокоп.
13	5732	116764	Санишло Янош, 1893 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Гидвей Гаромсек, рудокоп, ефрейтор пех. полка № 2 попал в плен 20.06.1915 под Барановичами, рудокоп.
14	3090	116736	Дьяк Гаеш, 1874 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Чонград, хлебопашец, мл. унтер-офицер пех. полка № 5 попал в плен 17.12.1914 под Балиградом, рудокоп.
15	3910	116757	Сыте Бени, 1895 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Берег м. Мэзз Тарпа, хлебопашец, рядовой пех. полка № 11 попал в плен 27.08.1915 под Романовском, рудокоп.
16	3916	116758	Еле Иштван, 1888 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Ноград м. Берцел, хлебопашец, рядовой пех. полка № 60 попал в плен 8.06.1915 на Днестре, рудокоп.
17	3891	116753	Туба Иштван, 1891 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Саваш Офечерто, хлебопашец, рядовой пех. полка № 5 попал в плен 21.08.1915 в Тарнове, рудокоп.

№ п\п	№ в\п	№ карточ-ки	Фамилия, имя
18	7668	116786	Шаркези Ласло, 1895 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Пест м. Кечкемет, слесарь, рядовой пех. полка № 29 попал в плен 9.03.1915 под Перемышле, рудокоп.
19	3828	116740	Кобзуш Иштван, 1891 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Сибол? м. Тисоглаз, хлебопашец, рядовой пех. полка № 67 попал в плен 2.09.1915 в Тарнополе, рудокоп.
20	3833	116741	Касарос Янош, 1885 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Саболч Оферчерте, хлебопашец, рядовой пех. полка № 5 попал в плен 21.08.1915 в Тарнове, рудокоп.
21	3904	116755	Чиритуш Михал, 1890 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Савос м. Бакта, хлебопашец, рядовой пех. полка № 11 попал в плен 27.03.1915 в Галиции, рудокоп.
22	3811	116738	Бану Бейло, 1883 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Берег м. Астел, хлебопашец, рядовой пех. полка № 11 попал в плен 27.08.1915 в Тарнополе, рудокоп.
23	5236	116759	Юган Лайош, 1895 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Сатмар Майтшеп, хлебопашец, рядовой пех. полка № 11 попал в плен 27.08.1915 в Тарнополе, рудокоп.
24	5746	116769	Дьердь Барабаш, 1897 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Горалесек Цофолво, хлебопашец, рядовой пех. полка № 2 попал в плен 20.06.1916 под Барановичами, рудокоп.
25	3843	116744	Кролик Южев, 1894 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Ноград, м. Тереп, хлебопашец, рядовой пех. полка № 25 попал в плен 19.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
26	5942	116788	Гов Бенедек, 1882 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Гарош Сек м. Гелекце, сапожник, ст. унтер-офицер пех. полка № 2 попал в плен 20.06.1916 под Барановичами, сапожник.
27	5699	116791	Пинтер Дердь, 1886 г. р., румын, Австро-Венгрия, Н.Калкыле м. Кочалом, сапожник, мл. унтер-офицер пех. полка № 2 попал в плен 20.06.1916 под Барановичами, сапожник.
28	5684	116761	Шабо Паль, 1873 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Будапешт, сапожник, рядовой пех. полка № 2 попал в плен 20.06.1916 под Барановичами, сапожник.
29	2092	116793	Спишак Иван, 1894 г. р., словак, Австро-Венгрия, Прешев Шарошч, хлебопашец, рядовой пех. полка № 67 попал в плен 8.03.1915 в Карпатах, рудокоп.
30	3349	116745	Лабо Вазелик, 1888 г. р., венгр, Австро-Венгрия, Еграш Гато Силичи, хлебопашец, рядовой пех. полка № 52 попал в плен 2.08.1915 в Варшаве, рудокоп.

События 1917 года на Урале в воспоминаниях современников: по документам Архива Российской академии наук

Архив Российской академии наук (РАН) и его Санкт-Петербургский филиал остаются одними из старейших ведомственных архивохранилищ России, в которых сохранились документальные комплексы по истории Российской академии наук, ее учреждений и организаций, отечественной и зарубежной науки и культуры, российских и иностранных ученых. В то же время документальные комплексы Архива РАН в Москве практически никогда не относили к источникам по истории революции 1917 г., в первую очередь неопубликованным.

В Архиве РАН отложились документальные комплексы учреждений предшественника Академии наук СССР — Коммунистической академии при Центральном Исполнительном Комитете (ЦИК) СССР. Среди них особое место занимает фонд Института истории Комкадемии ЦИК СССР (1929–1936 гг.), одним из структурных подразделений которого была Секция истории пролетариата СССР. В составе секции была сформирована Анкетно-биографическая комиссия, ставившая своей целью изучение анкетных и биографических материалов как одного из важных источников исследования истории рабочего класса. Планировалась подготовка ряда сборников автобиографий участников Октябрьской революции, гражданской войны, героев трудового фронта и социалистического строительства.

С целью получения биографических сведений рабочих Анкетно-биографическая комиссия организовывала вечера воспоминаний, на которых ее участники рассказывали свои биографии. Биографии содержали как сведения автобиографического характера, так и сведения об участии в революционном движении, первой русской революции 1905–1907 гг., революционных событиях 1917 г., гражданской войне и социалистическом строительстве. Вечера воспоминаний стенографировались и назывались «Вечера воспоминаний красногвардейцев». В фонде Института истории Комкадемии ЦИК СССР сохранилась стенограмма вечера воспоминаний «Биографии красногвардейцев Урала», датируемая 3 июля 1932 г.¹ Инициалы большинства фамилий, упоминаемых в воспоминаниях, установить не удалось. Стиль воспоминаний участников вечера сохранен, публикуется с небольшими сокращениями. Обратимся к воспоминаниям участников революционных событий на Урале в 1917 году.

Первым участником вечера был Беляев Матвей Александрович, 1888 года рождения, который окончил 3-х классное городское училище, с 1905 г. обучался в железнодорожном техническом училище. Его отец был поездным кочегаром депо Камышлов Пермской дороги. Приведены подробные сведения об учебе, работе и революционной деятельности Беляева М.А. в разных регионах в 1905–1917 гг. Вот его воспоминания: «Июльские дни [1917 г.]. Как раз в это время я имел отпуск на месяц и поехал на Урал. Июльские дни меня застали в Перми.

Только слезаю с парохода и вижу, что наши товарищи демонстрируют, а на них наскочила черная сотня; их здорово лупили. Я заступился, и на меня набросились: мне поставили в упор вопрос: за или против наступления». Реплика Белоусова «В Перми это было случайное выступление, а массовым порядком там ничего не было». Продолжение воспоминаний Беляева М.А. «Шла демонстрация рабочих и на них напали и избили. Между прочим попал тов. Спундэ [А. П.], его лупили чуть ли не насмерть. Я встретил одного рабочего, который работал со мной вместе, который бежал оттуда. Это было числа 18-го июля. После этого я поехал в Камышлов, там митинговал, а потом поехал обратно [в Самару]... На Урал я приезжал 30-го октября, я как раз демобилизовался. 30-го был митинг в нашем Екатеринбургском театре, выступал большевик Войков [П. Л.], шла еще борьба с кадетами и эсерами. Был создан революционный комитет. Там было сильное влияние эсеров и с самого начала октября сразу совет власти в руки не взял. В состав революционного комитета не вошло ни одного большевика, а также левого эсера. Вечером 30-го я встретился с Уфимцевым, Голощекиным [Ф. И.] и мне сразу дали мандат ехать в Камышлов комиссаром областного комитета и организовать там советскую власть.

В Камышлов я приехал, когда там шел крестьянский съезд. Тогда крестьянские и рабочие советы существовали отдельно. Камышловский уезд преимущественно сельскохозяйственный, крестьянский уезд. Крестьянским советом руководил посланный из Екатеринбурга эсер Тарабукин (Тарин) [С. К.]. В комитете мы имели план действий, как организовать советскую власть. Засилье на крестьянском съезде было эсеровское, нам нужно было выбить их влияние. Мы отправились целой группой на съезд. Камышловские рабочие меня знали еще раньше, поскольку я там вел революционную работу. Первоначально, когда мы явились на съезд, мне там говорить не дали. Мы пришли с красногвардейской частью, которая состояла из рабочих Камышлова: из депо, заводов, мельниц. Когда мне не дали слова, я им предъявил мандат революционного комитета, по которому я уполномочен распускать съезды, закрывать их, если они не стоят на наших классовых позициях. Я предъявил мандат, что если не дадите слова, то прикажу красной гвардии съезд разогнать. Тогда они дали мне слово. Нашей задачей было расслоение съезда, чтобы повести за собой бедняков и середняков в совет. Нам удалось расколоть. После этого был проведен ряд митингов среди солдат, которых также удалось повести за собой, и, таким образом, эсеров мы выбили из седла и организовали совет рабочих и крестьянских депутатов.

В это время у нас проходили выборы в учредительное собрание. Я объехал часть Камышловского уезда, вел агитацию за наш список № 5, вел борьбу с эсерами; организовал ряд ячеек, между прочим, на Талецком заводе, и в конце декабря вернулся в Екатеринбург. После этого меня, как страховщика, поскольку я работал в Лысьве в страховой кассе, послали на страховую работу бухгалтером в центральную помощь. Бухгалтером я был конечно никудышным, но моей задачей было выколачивание из предпринимателей страховых взносов. Это я делал конечно. В январе [1918 г.] я поступил в красную гвардию Верхне-Исетского заво-

да, начальником был Ермаков П. З.». В дальнейшем воспоминания Беляева М. А. касались отдельных эпизодов его участия в гражданской войне на Урале.

Другим участником вечера был Белоусов Василий Георгиевич, 1879 года рождения, сын рабочего Путиловского завода в Петрограде, который окончил 4-х классное заводское училище, поступил в ремесленное училище, но не закончил его из-за смерти отца. Приведены сведения о его революционной работе в 1896–1915 гг. в Петрограде. С 1915 г. работал на Лысьвенском заводе, где занимался агитационной работой. Приводим воспоминания Белоусова В. Г. об участии в революционных событиях 1917 г.:

«В момент февральской революции, которая докатилась до нас 2-го марта, был митинг на заводе, был избран первый исполком рабочих депутатов, в который попал и я. Председателем совета был избран меньшевик Кузнецов [Г.]. У нас было почти равенство большевиков и меньшевиков. Перевес давал голос анархиста Клеймана [Л. Д.], который обычно шел на сторону большевиков. Впоследствии он оказался провокатором. После образования совета рабочих депутатов работа большевистской организации выразилась в следующем. Мы сделали призыв и митинг, на котором призывали вступать в ряды большевиков, стоящих на платформе Циммервальда и Кинталя. Этот комитет возглавлялся Безбородовым, Новоселовым, мною, Кузьминым. При разъяснении значения февральской революции наш партийный комитет провел большую работу. Он указал на ее значение буржуазного характера. Здесь у меня получился некоторый пробел. Перед 1-ым мая было постановление совета рабочих депутатов Лысьвенского округа, где было 35 тыс. рабочих, дать известную сумму на подарки армии для связи рабочих с армией. Когда были собраны деньги в количестве около 60 тыс. рублей, мне и еще двум товарищам поручили поехать на фронт для раздачи подарков и связи с армией, с другой стороны провести агитацию, разъяснение положения рабочих». Далее приведены воспоминания Белоусова В. Г. о поездке в Москву и действующую армию.

Продолжение воспоминаний Белоусова В. Г. «В Глазове [после 23 июля 1917 г.] я увидел митинг, его проводил наш товарищ. Вижу, что выступают большевики. Тут я понял, что происходит перелом в сторону большевиков. В Перми я делал доклад в городском театре о положении на фронте. В Лысьве также делал доклад. Тут было характерно выступление меньшевика Кузнецова [Г.], что вы пораженцы в пользу Германии. В этом выступлении был упрек на Владимира Ильича [Ульянова-Ленина], что вы расчленяете и закабаляете. Наши возражения были вполне ясны. В прениях по моему докладу помню Маврина, эсера; он выступил с резкой отповедью меньшевикам и эсерам и заявил, что он вступает в ряды большевиков. За ним потянулись еще двое. После этих докладов я приступил к работе.

Меня назначили председателем фабзавкома Лысьвенского горного округа. Мне пришлось провести большую работу в части организации фабзавкомов, контроля и участвовать в областной страховой кассе, которая была выдвинута по инициативе Кузьмина. Выступал я в Тагиле на областной конференции. У нас были Сосновский, Крестин..., Сафаров [Г. И.]. В больничной кассе был Белостоцкий [И. С.], который был наркомздравом Урала.

После этого мне была поручена организация красной гвардии. Я был первым организатором. Когда только что прошла февральская революция, я первый бросил лозунг в мастерских инструментального цеха, чтобы разоружить полицию и стражников. Был организован отряд под руководством капитана Суетина. При организации красной гвардии я выступал на собрании в столовой и говорил, что надо быть на страже интересов революции. Большевистская организация у нас играла доминирующую роль. Если рассматривать 1917 г., то мы гораздо больше подходили к организации масс, поскольку меньшевики не имели твердых позиций. Они проповедовали только оборону и стояли на позиции войны до победного конца. Массы на Урале были не особенно политически сознательны, но, тем не менее, у них после 1914 г. понятие было, поэтому работа большевиков имела уже почву. Когда я в конце июля вернулся с фронта в Лысьву, то в совете было большинство большевиков. Председателем был Белобородов [А. Г.]. При первой организации совета мы имели голоса половина на половину, а после приезда своего мы уже имели большинство. Это большинство и предопределяло все начинания. Во время июльского выступления я не был в Лысьве. Здесь в Лысьве был ряд большевиков; мы издавали газету «Социал-демократ», которая стояла на платформе Циммервальда и Кинтала. В ней писались агитационные статьи, в том числе и мои статьи. Если учесть удельный вес меньшевистской организации, то она фактически не имела влияния. В самой Лысьве были ленинградские [петроградские], московские, рижские рабочие, которые были оттуда высланы, или это были бежавшие политические работники; там было много нелегальных лиц, в том числе Студитов [П. И.]. Наша организация здесь еще до октября имела уже известную позицию.

Фабрично-заводской контроль был таков, что заводское управление было фактически в наших руках. Все отдельные участки Лысьвенского горного округа были заражены большевистским духом. Организация совета, в котором мне пришлось участвовать, была главным образом из большевиков. Мне приходилось бывать в Губах, Кусьве, Иваново-Вознесенских рудниках и т.д. Наша большевистская организация насчитывала человек 200 на заводе. Перед октябрём уже было около 500–600 человек. Она считалась одной из больших организаций Урала. Перед октябрём, когда у нас все безболезненно проходило, я был председателем фабрично-заводских комитетов и был послан на первую всероссийскую конференцию фабрично-заводских комитетов с Антиповым. 26–27 октября провел в Москве и участвовал в штабе на дежурстве.

В Лысьве никаких стычек не было при переходе власти, так как весь совет был большевистский. Я сделал доклад. Тогда выступил меньшевик Кузнецов [Г.], что вот до чего довели, что сделали с храмом Василия Блаженного и т. д. Мне пришлось получить назначение первого директора механического завода. Здесь мне пришлось опять выехать в Ленинград [Петроград] на съезд по национализации в январе [1918 г.]. Дальнейшие воспоминания Белоусова В. Г. связаны с его участием в гражданской войне в 1918 г.

Следующим участником вечера был Субботин, 1899 года рождения, рабо-

чий сельскохозяйственной фабрики г. Сим Челябинской области, вступил в партию в феврале–марте 1917 г. Вот его воспоминания:

«Характерно в этих февральских событиях 1917 г. было то, что рабочие массы пошли не за меньшевиками, а целиком и полностью за большевиками, с первых дней февральской революции весь рабочий коллектив, а его насчитывалось около 1600 человек, весь этот рабочий коллектив по существу был на стороне большевиков. Если говорить об удельном весе эсеров и меньшевиков, то меньшевиков почти совсем не было, а были эсеры и они охватили собой преимущественно служащих, преимущественно заводскую интеллигенцию, весь служилый элемент, причем их насчитывалось около 10 человек. Другой очень характерный факт. Когда совершилась февральская революция, был захвачен клуб, бывший на заводе, и дом управляющего. В этом доме был партийный комитет, и даже комнатка не была отведена для эсеров. Вся масса рабочих была целиком за большевиков. Эсеры хотя на нашем заводе и были, но влияние было очень незначительное.

О самих событиях февраля. Когда совершилась февральская революция, была разоружена полиция и создана милиция из рабочих завода. Был организован Совет рабочих депутатов, председателем был выбран Чеверев А. М. Завод наш принадлежал неким Балашевым, очень видным капиталистам на Урале. Примерно в мае–июне месяце завод по существу был захвачен Советом рабочих депутатов, и директором завода был назначен Трофим Осокин, так что захват завода был по существу еще задолго до Октябрьской революции. Тут дело не только в рабочем контроле, а вся полнота власти перешла к комиссару этого завода Трофиму Осокину.

Совет был в подавляющей массе большевистским. Во главе Совета стоял т. Чеверев А. М. Членами были выдающиеся товарищи: Осокин Т., Рындин К. В. Это были наиболее активные товарищи, которые возглавляли Совет, т.е., иначе говоря, Совет находился в руках большевиков. В первые дни февральской революции энтузиаст Назаров основал профессиональную организацию, во главе которой стали Горбунов и Назаров. Во время февральской революции была большая крупная стачка, когда было знаменитое государственное совещание в Москве, и весь Урал бастовал, и все наши заводы бастовали. Это из более крупных забастовок. Она, по-моему, была однодневная. Я отчетливо помню, что забастовка эта была в связи с государственным совещанием. У нас было несколько таких протестующих митингов против временного правительства. В момент корниловщины у нас на заводе была манифестация с протестом против выступлений. Стала создаваться красная гвардия на заводе, примерно с июня месяца. В июне месяце уже было около 40–50 красногвардейцев. Исключительно были члены красной гвардии, причем назывались они красной гвардией, а боевой дружиной. Руководил непосредственно ею штаб, который был на Балашевском заводе, штаб возглавлял Кузоков. В нашем отряде непосредственно был Салов Андрей, Трофим Осокин был в штабе, потом был Деулин А. А. Этот Деулин впоследствии оказался большим прохвостом, он изменил и перешел на сторону

колчаковцев. Был он коммунистом-большевиком уже в 1917 г. Возглавлял наш отряд, ездил несколько раз на фронт, ему рабочие очень доверяли. Когда же Колчак [А. В.] пришел, советская власть была подавлена, то он перешел на сторону чехословаков. Он сам был военным, офицером, по-моему, прапорщиком. Он сам не рабочий, а служащий, интеллигент, принимал очень активное участие в организации красногвардейского отряда и вообще в нашей партийной жизни завода, а потом изменил. В июне месяце наша партийная организация включала в себя около 40–50 человек. Примерно к июлю–августу она разрослась до 500 человек. Так что росла организация очень быстро. Это красногвардейская организация. К выступлению Дутова [А. И.] под Оренбургом у нас было около 300 человек красногвардейцев. Это было в ноябре–декабре.

Чем мы занимались в начале, примерно июня–августа? Мы занимались исключительно боевой подготовкой. Боевая подготовка сводилась к тому, что мы ежедневно по 2 часа после работы занимались изучением военного дела. Это, примерно, с конца июня месяца. Мы ежедневно ходили в парк и занимались, проводили несколько выходов в поле с отрядом для стрельбы, занимались охотничьим оружием. Вначале оружия не было, только в сентябре мы начали доставать оружие. Доставали оружие из Уфы, причем очень много оружия мы получили примерно в ноябре месяце, и до октября мы получили несколько ящиков винтовок и патронов. Из Москвы мы не получали оружия.

В чем выражались наши боевые действия после октября? Октябрь у нас прошел так, что больших событий не было, потому что власть фактически на заводе была в руках рабочего класса. Вообще то, конечно, победила советская власть, но, чтобы мы сами участвовали в свержении буржуазии, такого момента не было. После октября, когда началась мобилизация армии, Уральское казачество ездило вооруженным и мы очень часто производили разоружение. Причем одно разоружение у нас произошло с боем. Это было характерно в том отношении, что если до этих действий некоторая часть рабочих относилась пассивно к Красной Гвардии, особенно солдаты, которые приехали с фронта, они не хотели вступать в Красную Гвардию, то после этого боя на ст. Симская, когда мы разоружили эшелон казаков, нас ездил несколько сот человек, по несколько человек было выделено, чтобы оцепить паровоз, а некоторые ходили по вагонам. Дело было утром, зимой, уже снег выпал. Это было в ноябре месяце, когда этот эшелон прошел и наши гвардейцы пошли по вагонам, то в одном вагоне стали стрелять, причем из вагона была брошена бомба. Пашков был ранен. На этот выстрел раздался выстрел наших и началась стрельба. Когда началась эта стрельба, то на заводе всполошились и рабочие, атаковали и потребовали, чтобы им выдали оружие и все они приходили к нам на помощь. После этого мы еще разоружили ряд эшелонов. Общим отрядом командовал Чевереv.

Мы отправились на Дутова [А. И.] под Оренбург. Дрались примерно около станции Ново-Сергиевск-Пилатовка. Нас приехало туда из нашего завода около 70–80 человек по нарядам Уфимского штаба, причем направлялись исключительно добровольно. Было дело так: нас выстроили и заявили — кто желает

добровольно идти на Дутова. Все как один голоснули, что всем надо ехать. Тогда начали назначать и когда часть назначили, а часть не назначили, то многие были в обиде. Так что желание ехать на фронт у красногвардейцев было огромное. Проводили нас рабочие очень неплохо, с наказом, чтобы мы выполнили те боевые задачи, которые на нас возлагали.

Как мы вели себя в бою? Самый рядовой красногвардеец был исключительно из рабочих, а командование было военное. Мы были вооружены пулеметами и 3-х линейными винтовками, пулеметов у нас было два. Когда мы ехали через Самару, нам дали артиллерию. Бои начались в Ново-Сергиевске, потом продвинулись на Пилатовку, потом нас сменили моряки. Нас направили в Уфу во главе с т. Чеверевым. Он вернулся на завод, где мы с ним поработали с месяц и нас отправили в Бугульму, там стоял запасный полк, который находился в руках эсеров. Совет тоже находился в руках эсеров и наш отряд был послан на разоружение этого пехотного полка. Мы его разоружили и распустили. Нам там офицеры оказывали сопротивление, несколько человек было расстреляно. Руководил Бугулин». Дальнейшие воспоминания Субботина связаны с его участием в гражданской войне в 1918 г.

Вечере воспоминаний участвовал Подкорытов, златоустовский рабочий волости Миасс. После окончания церковно-приходской школы он три года учился в низшей ремесленной школе, с 16 лет работал слесарем на железной дороге, участвовал в революционных событиях 1905–1906гг. Обратимся к воспоминаниям Подкорытова: «1917 год я встретил в Златоусте, был старшим слесарем по ремонту снарядного цеха. Я только что пришел на смену в 2 часа, немедленно был собран митинг: нам первым долгом объявили, что Николай Романов свергнут, что есть телеграммы из Петрограда об организации новой власти. На другой день нам удалось уже выйти с демонстрацией и манифестацией на улицу.

Через некоторое время от этого же снарядного цеха я был избран в Совет рабочих депутатов, будучи беспартийным. В Совете рабочих депутатов первой работой нашей было освобождение заключенных из политической тюрьмы на станции Златоуст, что мы и сделали. Второй вопрос, который был поставлен — это связаться с воинскими частями. На станции Златоуст стоял штаб царского полка. В этом полку нам пришлось вести работу для организации наших сил и привлечения воинских сил из этого полка на свою сторону. В конце концов, мы этого добились и полк выделил нам делегатов в Совет рабочих депутатов. С этого началась уже подготовка военной организации в Златоусте: мы уже имели кружки в ротах этого полка, которые вели работу вместе с Советом рабочих депутатов.

Златоуст был очень заполнен большой организацией эсеров. Были меньшевики в меньшей группе, а большевики шли впереди. Первое столкновение между этими тремя партиями было по вопросу квартирному. Между прочим, в Златоусте очень многие рабочие имели двухэтажные дома, многие сдавали квартиры и зарабатывали на этом. В то время они получали 20–30 рублей, это большие деньги для того времени. Здесь сейчас же вскрылись вопросы политического, организационного и военного порядка. Были большие дискуссии,

прения, всевозможные отзывы членов совета той или иной партии. Все это несомненно чрезвычайно отзывалось на работе Совета рабочих депутатов, но, в конце концов, Златоустовская партия большевиков всерьез уже демонстрировалась вооруженной 5 мая. Это была первая демонстрация, руководимая большевиками, в ней участвовали организованные красногвардейцы и из этого полка были. Организована была демонстрация для того, чтобы показать мощь большевиков и их авторитет.

Во второй половине апреля президиум Совета рабочих депутатов назначил меня уполномоченным по уезду, и я выехал организовывать и агитировать за советы в волостях. Июньские события, которые были в Петрограде, встретили меня в Мясогутовской волости. Май–июль я все время бывал в Златоусте, только уезжал на 2–3 дня отчитываться в президиум Совета рабочих депутатов, получал те или иные указания и снова разъезжал по заводам и крестьянским волостям. Как жила в этот момент деревня? Во-первых, в деревне, с мая–июля месяца особенно, стало появляться много фронтовиков. Эти фронтовики уже всерьез ставили революционные вопросы, стали примыкать к большевистским лозунгам и появляться большевистские ячейки даже в деревнях. В августе месяце на нас из Оренбурга хлынуло башкирское движение и с ним нам уже пришлось вести борьбу. Это башкирское движение называлось Республика Башкурдистан и возглавляли его крупные богатые башкирцы. Затем туда входили кадетская партия, крупная интеллигенция, которые им помогали в этом деле. Первый оперативный съезд Башкурдистан был как раз в Мясогутове, куда я был назначен Советом рабочих депутатов в качестве уполномоченного. Здесь нам пришлось сейчас же немедленно организовать отряд для охраны тех товарищей, которые работают в деревнях и уже сочувствовали нашим организациям. Первая стычка с ними была в Дуван-Мечетлинской волости. И этот отряд, организованный ими, мы разбили. После этого я был отозван в Уфу. Из Уфы я ездил в командировку в Самару, затем в Мелекес по ряду заданий Уфимского ревкома. В конце декабря я был уже назначен в Губпродком, начальником ревизионного отдела». Участие в отдельных военных операциях на Урале в 1918 г. относятся дальнейшие воспоминания Подкорытова.

В фонде Института истории Комкадемии ЦИК СССР сохранились также воспоминания красногвардейцев Кравченко и Здобнева Оренбургской губернии о революционных событиях 1917 г., датируемые 4 июля 1932 г.²

Воспоминания современников являются небольшим, но очень ценным штрихом к разноплановой картине революционных событий 1917 г. Они могут помочь восстановить реальные события как в отдельных местах, так и в целом на Урале, исключить идеологические положения, пополнить источниковедческую базу по истории революционных событий 1917 г. на Урале, использоваться к исследовательских и образовательных целях.

Примечания:

¹ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 497. ЛЛ. 327–374.

² Там же. ЛЛ. 424–454.

Земская медицина Верхотурья

Верхотурская медицина ведет свою историю с 1826 года. Одной из особенностей Верхотурья было проживание в нем большого числа лиц, принадлежавших к военному сословию. Поскольку город являлся административным центром уезда, здесь располагалась инвалидная команда. Инвалидами назывались в то время солдаты, выслужившие определенный срок или негодные для строевых частей по состоянию здоровья. Кроме инвалидной, в городе находилась казачья этапная команда, приписанная к Оренбургскому казачьему войску. Инвалиды нуждались не только в теплом обмундировании, но и в медицинском обслуживании, ведь большинство из них были людьми преклонного возраста и страдали различными заболеваниями. Проблемы лечения солдат инвалидной команды стояли весьма остро, и вышестоящие власти добились от городского общества открытия больницы, которая появилась в Верхотурье не позднее 1826 года. Первоначально она располагалась в доме, купленном обществом за 250 руб., «по ненадобности оной пространством для больных» была переведена в дом титулярного советника Трусова, который получал за год 60 руб. арендной платы. В 1826 году содержание больницы обошлось городу в 55 руб., кроме того, «по выбору городского общества» в больницу поочередно назначались один служитель и одна стряпка. При больнице находились старший и младший лекарские ученики, а руководил ей ирбитский штаб-лекарь. Жалованье лекару (600 руб.), старшему (200 руб.) и младшему (150 руб.) ученикам шло из казны. В 1828 году в больницу поступило 25 воинских чинов, выбыло 22, еще 3 человека продолжали находиться на лечении к началу следующего года. В 1860 году в больнице прошли лечение 107 мужчин и 3 женщины. На содержание больницы было потрачено 1012 руб. городских денег¹.

В соответствии с реформой местного управления 1864 года в стране создаются губернские и уездные земства, которые в числе других вопросов должны были заниматься и вопросами развития здравоохранения на местах. Первое заседание Верхотурского уездного земского собрания состоялось 29 сентября 1870 г. под председательством уездного судьи А. П. Курилова. К этому времени в уезде работало шесть медиков на казенных и горных заводах, один уездный врач (заведовавший также Верхотурским городским госпиталем) и пять повивальных бабок. Собрание постановило открыть в уезде 17 фельдшерских пунктов и ассигновать 6375 рублей на жалованье фельдшерам. Земство должно было организовать подготовку низшего медицинского персонала, нужда в котором чувствовалась особенно остро. Решив пригласить на службу земства главного врача с окладом 300 рублей, земское собрание вменило ему в обязанность, кроме общего заведования медицинским делом в уезде, и обучение фельдшерских учеников. На стипендии 12 ученикам было ассигновано 1440 рублей (по 120 рублей каждому). На добавочное жалованье шести уездным врачам и по-

вивальным бабкам собрание ассигновало 3.500 рублей, на приглашение пяти оспопрививателей — 300 рублей. Всего по первой смете уездного земства на организацию медицинского дела отпущено 26 188 рублей.

Главный земский врач, согласно договора, ежегодно мог воспользоваться отпуском на срок не более месяца. Ежегодно, с наступлением весны, в земскую управу поступали ходатайства лиц низшего медицинского персонала: фельдшеров и акушерок о разрешении им отпуска для поправления здоровья. В прошенных отмечалось, что отпуск необходим ввиду однообразных, нередко весьма тяжелых служебных обязанностей, а с другой стороны — как возможность самому поправить расстроенное здоровье. Принимая во внимание эти доводы, Земская Управа постановила выделять двухмесячный отпуск лицам низшего медицинского персонала через каждые три года с сохранением жалования и оплатой проезда с места жительства до ближайшей станции железной дороги и обратно за счет земства. На время отпуска фельдшеров и акушерок их заменяли студентами-медиками, число которых в Верхотурском уезде было достаточно. Ежегодно отпуск разрешался не более как четырем лицам, причем время, проведенное в отпуске, не должно было превышать восемь месяцев².

Согласно постановлению Земской Управы, фельдшерам и акушеркам по истечении срока службы в 5 лет назначались прогрессивные прибавки к жалованию. Так, фельдшера Меркушинского пункта — Петров и Монастырского — Соболев получали до января 1895 г. по 420 руб. в год, фельдшер Богословского пункта Алексеев получал 480 рублей в год. Учитывая прибавку, в смету расходов Земской Управы на предстоящий год было внесено первым двум фельдшерам по 480 рублей и Алексееву 540 рублей в год, что было на 60 рублей больше прежнего жалования.

Прибавка полагалась и за особо тяжелые условия труда. Так, фельдшеру Романовского пункта Иванову, получающему 420 руб., назначили прибавку 15 %, хотя он и не выслужил еще пятилетнего срока. Но его решили поощрить ввиду «исключительных условий службы, исполнение которой сопряжено с большими неудобствами и затруднениями». Акушерке Шевелиной за ревностное исполнение обязанностей жалование увеличили до 360 рублей в год. Кроме того, ввиду значительной работы на фельдшерских пунктах в Алапаевском и Кушвинском заводах, Земская Управа, по заявлению участковых врачей, признала необходимым увеличить вознаграждение лицам, служащим в этих пунктах в качестве помощников фельдшера, до 300 рублей³. В 1896 году на средства Верхотурского земства содержалось:

- 1) Две больницы с амбулаториями и вольными аптеками — в Нижнем Тагиле на 35 кроватей, с родильным покоем на 6 кроватей, и в Верхотурье на 30 кроватей.
- 2) Три больницы — в Нейво-Шайтанском заводе на 4 кровати, селе Мугайском на 5 кроватей, в Турьинских рудниках на 6 кроватей.
- 3) В заводских госпиталях за счет земства содержалось 18 кроватей.
- 4) Во время эпидемий для заразных больных оборудовались особые помещения в земских зданиях и в частных домах.

Для амбулаторного лечения на территории уезда, кроме амбулаторий в Верхотурье и Нижнем Тагиле, содержалось 20 фельдшерских пунктов. Медицинская помощь — стационарно-разъездная, с фельдшерскими пунктами и приемными при них покоем, без постоянных кроватей. Уезд разделялся на 10 медицинских участков, находящихся в заведовании врачей: 5 земских (среди них Пригородный участок с Верхотурской земской больницей и Усть-Салдинским фельдшерским пунктом) и 5 земско-заводских. На службе в 1896 году находилось:

врачей земских участков — 4,
врачей командировочных — 1,
врачей заводских, с добавочным вознаграждением от земства — 5,
фельдшеров земских — 25
учеников на фельдшерских пунктах — 3,
фельдшеров заводских, с добавочным вознаграждением от земства — 1,
оспопрививателей — 1,
оспопрививательниц-акушеров — 9,
повивальных бабок — 1,
провизоров — 2,
аптекарских помощников — 2,
аптекарских учеников земских — 5,
аптекарских учеников заводских с добавочным вознаграждением от земства — 4,
санитарных смотрителей из ротных и ветеринарных фельдшеров — 6.

Стоимость содержания всех лечебных заведений, с вознаграждением лиц медицинского персонала и другими, относящимися к медицинской части расходами, за 1896 год составила 108 270 руб. 06 коп. В частности, содержание Верхотурской больницы с аптекой обходилось земству в 7987 руб. 88 коп, на приобретение медикаментов было отпущено 23 474 руб. 66 коп⁴.

В начале XX века в Верхотурье функционировали три больницы (земская, тюремная, монастырская) и аптека. В земской больнице стал работать второй врач и еще один врач вел прием больных на переселенческом пункте. В 1905 году Земской Управой была устроена ветеринарная лаборатория. Тем не менее, один врач-ветеринар и 16 фельдшеров были не в состоянии удовлетворить всех нужд населения в лечении животных, поэтому многие обращались не в ветпункт, а к коновалам и другим домашним лекарям. После начала столыпинской аграрной реформы, в Верхотурский уезд стали прибывать переселенцы из центральных районов России. Для них в 1907 году была организована переселенческая больница на 10 коек с аптекой, находившаяся в ведении Переселенческого управления. Персонал больницы составляли врач, два фельдшера, акушерка. За пределами Верхотурья Переселенческое управление содержало фельдшерский пункт в деревне Титово Усть-Лялинской волости⁵.

Вдвое возросли земские ассигнования на медицину: в 1896 г. они составляли 108 270 руб., а в 1908 — 212 тыс. руб., или 35 % общего годового бюджета земства. Увеличилось количество больниц в уезде: в 1896 г. было 5 земских

больниц и 5 заводских, в 1909 г. — 6 земских больниц и 11 заводских. Больше стало больничных коек в Верхотурской земской больнице: в 1896 году — 25, в 1910 — 60.

Несмотря на развитие здравоохранения в городе и уезде, значительная масса населения была лишена возможности пользоваться хирургической и госпитальной помощью. Врачебная помощь до перехода на новые формы финансирования (1921 г.) была платной, и поэтому не каждый мог себе позволить лечиться у докторов. К тому же проблематично было добираться из отдаленных местностей в город, где в основном была сконцентрирована квалифицированная врачебная помощь. На одно больничное место в Верхотурье в 1904 году приходилось 158 жителей, в 1910 г. — 53 человека. Накануне Первой мировой войны Верхотурская земская больница находилась в зданиях, не отвечающих своему назначению, требовался капитальный ремонт ее главного корпуса. На это Уездное земское собрание в 1915 году ассигновало 2 тыс. руб.

Много сил развитию медицины и здравоохранения отдали врачи Верхотурской земской больницы. Среди них особо следует выделить Киприяна Мартемьяновича Петрова. Он родился в 1851 году в семье смотрителя лесов заводовладельцев Демидовых в Нижне-Салдинском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии. Медико-хирургическое образование получил в Санкт-Петербурге. Служил младшим врачом в одном из полков Московского гарнизона. Затем в 1880 году получил приглашение председателя Верхотурской Земской Управы поступить уездным врачом в г. Верхотурье. В этот же год Петров переселился в Верхотурье и стал заведующим земской больницей. Первые годы работы в уезде были очень напряженными, работал он по 13–14 часов в сутки. Начал свою деятельность с улучшения материально-технического состояния больницы. Приходилось настойчиво добиваться от Земского Собрания выделения средств для нужд больницы: на жалование медперсоналу, закупку инструментов, постройку бани и прачечной, содержание лошадей, командировки и т.д. Самым трудным было добиться строительства нового здания больницы. Деньги, в конце концов, изыскали, но небольшие. По инициативе и непосредственном участии Петрова земский архитектор Капустин составил проект и смету на постройку новой больницы (терапевтическое отделение) на старом, хорошо сохранившемся фундаменте. Данное решение было очень удачным, так как позволило выполнить строительство с меньшими затратами и в более сжатые сроки. Заняло оно три года и в 1883 году больница вступила в строй. Больница была снабжена новым медицинским оборудованием, выписанным из Москвы и приобретенным в лучших частных магазинах. До приезда Петрова в уезде крайне неудовлетворительно проводилась работа по оспопрививанию. Петров взял все тяготы по решению этой проблемы на себя, организовал выработку детрита, открыв телятник для этих целей. Киприян Мартемьянович добился расширения медицинской помощи на селе. При нем были впервые открыты фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты в селах Пия, Красногорское, Меркушино, Деябино. Все свои силы и время он отдавал врачебному делу и на личную жизнь,

здоровье у него не было времени. За всю свою долгую трудовую деятельность (50 лет трудового стажа) использовал только семь отпусков, из них четыре по болезни. Петров продолжил свою врачебную деятельность и после революции 1917 года. До 1924 года он оставался заведующим единой Советской районной больницей, много лет был постоянным судмедэкспертом.

Еще при Киприане Мартемьяновиче в январе 1910 г. в Верхотурский уезд приехал врач Алексей Алексеевич Старцев, который, кроме лечебной работы, преподавал гигиену в учебных заведениях города⁶. По воспоминаниям горожан Старцев был натурой колоритной, по внешности солидный, большой, широкоплечий, размер обуви носил 46-й. Жил со своей семьей по ул. К. Маркса дом № 46, на четыре окна, а в доме № 44 жил его конюх, в этом же доме держали хозяйство: две коровы и лошадь. Семью Старцевых обслуживала экономка, одинокая женщина. Коров доила сама хозяйка, т.е. жена Старцева. С пятью дочерьми занималась воспитательница Мария. Сам Старцев был уважаем горожанами не только как врач, а как интеллигент⁷. В 1910 г. Старцев являлся председателем Верхотурского общества помощи нуждающимся. При обществе было создано убежище для детей — сирот с 8-ю воспитателями, в убежище проживали в основном мальчики. Известно, что в 1910 г. при Верхотурской тюрьме он был врачом. Совместно со Старцевым работали фельдшера: Бобков, Замятин Владимир Андреевич, Климов Григорий Михайлович (проработал более 20 лет в больнице), Щапов Николай Степанович (проработал более 16 лет), Добрынин М. И. и акушерка Елизарова и др.

Практически в одно время со Старцевым в 1911 г. поступил на должность врача общего профиля Смирнов Александр Степанович 1886 г. р. Он окончил Казанский университет, спустя 10 лет (1922 г.) — хирург, впоследствии заведовал Верхотурской уездной больницей в течение 10 лет. Женат, жена работала аптекарем, детей у них не было. Кроме того, Смирнов ездил обслуживать заводскую больницу на 60 коек в Новой Ляле. Александру Степановичу пришлось работать в тяжелое время революции и Гражданской войны. Из доклада врача Смирнова «О санитарном состоянии и работе больниц» за № 19 от 25 января 1924 г.: «Здание больницы требует сейчас же мелкого ремонта (печей и др.). Здание больницы не ремонтировалось с 1913 г. Электричество работает до 1 часу ночи, да и то плохо. Ночью применяются коптилки. Питание больных в качественном и количественном отношении неудовлетворительное. В пищу идет большей частью горох, толстая крупа и постное масло. Нет ни чайной, ни столовой посуды, та которой пользуются, потрескалась, требует замены, больные обедают по очереди. Белье есть, но ветхое, требует замены. Лечебная часть зависит от хозяйственной, хотя штат больницы после всех пертурбаций укомплектования вполне удовлетворительный, как по знаниям, так и по составу. Хирургическая помощь поставлена хорошо — 300 операций в год. Снабжение поставлено плохо, урезают то одно, то другое

Надежными помощниками, так же как и при Старцеве, у Смирнова были фельдшера с большим стажем Климов Григорий Михайлович 1881 г. р. и Ща-

пов Николай Степанович 1884 г. р. Оба закончили в Москве Голицинскую школу фельдшеров. Они обладали прочными знаниями и быстро завоевали авторитет⁸.

В Верхотурье во времена земства и в последующие годы было немало выдающихся медицинских работников и врачей, на счету у которых множество спасенных жизней и благодарных пациентов, но, к сожалению, большинство из них в силу разных обстоятельств, ненадолго задерживались и уезжали.

Примечания:

¹ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края: (К 400-летию Верхотурья). — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. 1998. — 288 с. С. 139–149)

² ОФВМ. Д. 78. Журналы Верхотурского Уездного Земского Собрания XXX очередной сессии 1899 года. С. 604.

³ ОФВМ. Д. 78. Журналы Верхотурского земства. С. 605–606.

⁴ Состояние (подача) медицинского дела на 1896 год. Доклад XXVIII очередному Верхотурскому уездному земскому собранию по медицинской части.

⁵ ОФВМ. Д. 77 «Доклады Верхотурского уездного земского собрания 39-й очередной сессии 1908 года», т. 4, с. 74–75.

⁶ Архив краеведа Коренюшкиной Маргариты Дмитриевны (5) IV Невьянские чтения 2008 год. «Земский врач — К. М. Петров: штрихи к биографии» З. И. Горбунова, М. Г. Сажина; Ежемесячное издание № 12 1998 г. «Верхотурская старина» автор Л. Н. Серова, главврач ВЦУБ.

⁷ Воспоминания жительницы Верхотурья Назаровой

⁸ Коренюшкина М. Д. Продолжатели дела К. М. Петрова. «Верхотурская старина» № 5–6, 2002 г. С. 4.

Роль офицеров и солдат Екатеринбургского гарнизона в создании правоохранительных органов в 1917 году

Проблема ломки старого государственного аппарата, недопонимания негативных последствий огульного отрицания преемственности государственных институтов сегодня требует объективного анализа прошлого опыта и выработки новых взглядов. Так в ходе февральской революции 1917 г. был полностью упразднен существующий полицейско-административный аппарат старой России. Была ликвидирована вся централизованная структура Министерства внутренних дел, упразднены институты губернаторов, градоначальников, земских начальников, а центральный орган МВД — Департамент полиции — был фактически разгромлен, а потом и упразднен¹. Интересно отметить, что разгром полиции в столице империи Петрограде, проходил под руководством Военной комиссии Временного комитета Государственной Думы. Этот же орган принял самое деятельное участие в создании Петроградской милиции, в частности, в формировании начальствующего состава ее районных отделений.

Нижние чины и младшие офицеры активно участвовали в изгнании и арестах полицейских не только в столице, но и в уездах столичной губернии. Так, в Лужском уезде Петроградской губернии уже 1 марта был сформирован Военный комитет под председательством унтер-офицера А. П. Заплавского. Комитетом была сформирована особая боевая дружина, с помощью которой, в частности, проводились аресты и разоружение полиции и части офицеров².

Наиболее полно опыт создания народной милиции Временного правительства на Урале исследована в монографии челябинских историков В. С. Кобзова и В. И. Романова. Обратимся к некоторым положениям их труда и другим источникам.

К началу Февральской революции в Екатеринбурге были расквартированы 124-й полк 32-й запасной бригады, 108-й, 126-й и 149-й полки и управление 47-й бригады, а также 698-я пешая дружина 56-й бригады 3-го корпуса государственного ополчения. Каждый полк, в среднем, насчитывал в своем составе по 10–15 тысяч человек. Гарнизон Екатеринбурга к концу 1916 г. определялся в 41 тысячу солдат и офицеров³.

Как показывают сохранившиеся документы, под воздействием неудач на фронте, неудовлетворительно поставленного обучения и снабжения, антивоенной пропаганды дисциплина в уральских гарнизонах неуклонно падала. Полицией фиксировались многочисленные факты причастности солдат к различного рода преступлениям. Положительная реакция солдат и младшего звена офицерского состава на свержение самодержавия вполне объяснима. Одни не хотели проливать кровь за чужие интересы и ожидали от новой власти решения наиболее острых социальных и экономических вопросов, другим ликвидация сослов-

ных ограничений открывала возможность карьерного роста и предоставляла реальные гражданские права, о которых они ранее могли только мечтать.

2 марта 1917 г. именно солдатами местного гарнизона были разоружены жандармы станционных постов Горнозаводской железной дороги, 3 марта — чины станции Екатеринбург-1. При этом, как ни пытались городские власти выяснить, куда подевались изъятые у них шашки и револьверы, прояснить ситуацию так и не удалось⁴.

К армии представители органов местного самоуправления и общественных формирований стали апеллировать с первых дней революции. Опасаясь потери контроля над положением в административных центрах, главы городских дум и губернские комиссары один за другим направляли в столицу телеграммы с просьбами о привлечении к охране общественного порядка армейских частей. Положительные моменты в этой инициативе были. Военнослужащие понимали, что такое дисциплина. Снимался и вопрос об их обмундировании и вооружении. Немаловажным фактором было и доверие, которое испытывало население к военным. Уже 5 марта 1917 г. из штаба Казанского военного округа, к которому относился и Екатеринбург, на места поступила телеграмма, которой начальникам гарнизонов предписывалось «в отношении мер охраны и поддержания порядка в городах действовать по соглашению с городскими головами»⁵.

В конце марта 1917 г. в губернии Урала поступила телеграмма из штаба Казанского военного округа, подписанная генералом Мышлаевским. В ней отмечалось, что штаб округа буквально завален просьбами с мест об откомандировании на службу в милицию солдат и офицеров запасных частей. Командование штаба округа информировало губернских комиссаров о том, что в соответствии с приказом военного министра от 20 марта 1917 г. «все способные для боя солдаты и офицеры немедленно должны отправляться на фронт». Однако, учитывая тот факт, что «губернские и уездные милиции еще не сформированы окончательно и общественный порядок и безопасность не могут быть обеспечены в полной мере без содействия военного ведомства», штаб военного округа разрешил временное использование личного состава армейских частей на службе в народной милиции, но «на срок не свыше 1 июня сего года, если требования с фронта не заставят возвратить их ранее этого срока»⁶.

Позднее военный министр приказом № 51 от 30 сентября уточнил, что командирование офицерских чинов на службу в милицию допускается только для офицеров, причисленных к 3-й категории и 2-му разряду или трижды раненых, контуженных или отравленных газами. Относительно солдат приказ военного министра допускал направление исключительно георгиевских кавалеров и раненых⁷.

Представители армейских частей играли активную роль в реформировании органов местной власти и создании подразделений народной милиции. По сведениям Пермского губернского комиссариата, к июню 1917 г. на различных должностях было задействовано 16 офицеров и более 20 солдат из состава Пермского гарнизона. Так, пост помощника комиссара по Екатеринбургского

уезду (с июня — комиссара) занимал подпоручик И. Ф. Толстоухов. В состав исполкома Екатеринбургского совета солдатских депутатов в конце марта было избрано 28 представителей 108-го, 124-го, 126-го, 149-г полков и 698-й ополченческой дружины. В их числе были подпоручик Сарафанов, прапорщики Селянин, Быков, Маурах, Арефьев, Сазыкин, Краснов и ряд других младших офицеров. При этом Краснов, Маурах и Сазыкин позднее были откомандированы в распоряжение начальника уездной милиции и до отправки на фронт выполняли его поручения⁸.

В состав группы исполнительной комиссии Екатеринбургского Комитета общественной безопасности (КОБа) по разработке «Положения о милиции» входили и представители местного гарнизона — подпоручик Л. В. Болотов и фельдфебель 14-й роты 108-го запасного пехотного полка П. В. Сыропятов⁹.

«Правда, в первые недели существования Комитета общественной безопасности милиция держала себя прилично, — отмечал в воспоминаниях член правления Волжско-Камского банка и член КОБа В. П. Аничков, — но затем вновь началось взяточничество и даже грабежи. Комиссаром милиции состоял инженер Лебединский, очень милый и неглупый человек. Начальником был избран капитан Захаров, добродушный толстяк. Работали они оба не покладая рук, приходя в полное отчаяние от объема необходимого сделать. Да и что могли они, когда в самой милиции по образцу воинских частей образовался совдеп, созывались митинги, на которых выносились постановления и порицания начальству. И главным обвинением, конечно, выставлялась контрреволюционность...»¹⁰.

Создание новой милиции оказалось делом не простым. Даже во второй половине марта Пермский губернский комиссар торопил городского комиссара Екатеринбурга с созданием милиции взамен разогнанной полиции: «В виду предстоящих праздников и освобождения по амнистии ныне большого числа уголовных арестантов, озаботьтесь о скорейшем формировании повсеместно милиции и принятии мер к поддержанию полного порядка»¹¹.

Екатеринбургскую городскую милицию возглавил командир 1-го батальона 124-го запасного пехотного полка капитан И. З. Деулин, сформировавший ее первый состав преимущественно из солдат и офицеров местного гарнизона¹².

Правда, в должности начальника городской милиции офицер пробыл недолго — уже 23 марта он написал рапорт о сложении обязанностей. Причиной отставки послужил конфликт с солдатами на станции Екатеринбург-1, когда в ответ на требования дежурного офицера вести себя подобающим образом, солдаты проходящего эшелона потребовали его ареста. «Как офицер я спокойно на такие требования реагировать не в силах, — писал Деулин в рапорте, — а потому работу свою в роли начальника народной милиции дальше нести не могу»¹³.

Вскоре, ввиду принявших систематический характер грабежей и неспособности милиции «вести должную борьбу с преступниками», городская дума была вынуждена вновь обратиться к военным властям с просьбой о привлечении к патрулированию улиц прибывшей в город казачьей сотни¹⁴.

Председатель исполнительной комиссии Екатеринбургского Комитета общественной безопасности писал начальнику гарнизона полковнику Карабану: «Ввиду участвовавших и принявших систематический характер краж и грабежей екатеринбургского населения, особенно на окраинах, прошу Вас организовать для охраны города от преступного элемента патрульную службу, для чего прошу привлечь казачью сотню, так как силами милиции оказывается невозможным вести должную борьбу с преступниками, для чего необходима высылка, по меньшей мере, 10 конных патрулей по 3 человека каждый¹⁵.

После ухода капитана Деулина городскую милицию возглавил Н. Н. Надеждин, юрист по образованию, прежде занимавший должность «гражданина по особым поручениям» при начальнике Московской городской милиции. 25 августа 1917 г. и Надеждин покинул пост, уйдя в Москву, передав свои обязанности своему помощнику Ф. Н. Архипову.

Помимо Деулина на различных должностях в подразделениях городской милиции Екатеринбурга находились подпоручик С. С. Корнеев, поручик М. Т. Суслов, прапорщики А. А. Малюга, И. И. Климов, Кун, Лукин и еще 16 военнослужащих¹⁶.

Испытывая острый недостаток кадров, местные власти вынуждены были обращаться за помощью к командованию местных гарнизонов с просьбами о направлении на работу в милицию офицерского состава и рядовых солдат. Потребность в руководящем составе народной милиции была столь высокой, что помимо лиц имевших юридическое образование, либо опыт работы в прежних правоохранительных структурах, в милицию направлялись и офицеры без образования и опыта. В милиции наблюдалась высокая текучесть кадров и в связи с необходимостью отправки маршевых рот на фронт.

В результате общая милиция, сформированная из числа добровольцев, а также солдат и офицеров местного гарнизона, не имевших ни малейшего представления о технологии розыска и раскрытия преступлений, оказалась неспособной бороться с уголовной преступностью. Она была в состоянии пресекать или раскрывать лишь те преступления, которые совершались на глазах ее сотрудников, и установление виновных не требовало профессиональных знаний и навыков.

К маю 1917 г. городские власти «для поддержания порядка в поездах во время пути» на перегонах Екатеринбург-Камышлов, Екатеринбург-Кунгур и Екатеринбург-Челябинск были вынуждены использовать армейские патрули в составе 9 команд численностью 54 человека. Кроме того, на станции Екатеринбург размещался дополнительный резерв из 60 человек на случай экстренного вызова¹⁷.

В городах Урала местные власти, под давлением обострявшейся криминальной обстановки, вынуждены были, наряду с общей милицией, создавать и специальные уголовно-розыскные подразделения. В более благоприятных условиях проходила работа по созданию уголовного розыска в Екатеринбурге.

Преобразования начального периода Февральской революции подразделения уголовного розыска практически не коснулись. Картотека и криминали-

стический кабинет были сохранены, все сотрудники остались на прежних местах, за исключением начальника. Был уволен первый руководитель созданного в 1915 г. сыскного отделения Екатеринбургa, бывший помощник начальника Варшавской полиции М. Е. Сушинский. Его сменил ставленник местного Комитета общественной безопасности А. Ф. Кирста, а обязанности помощника было предложено исполнять Н. С. Богуславскому¹⁸.

При Комитете общественной безопасности и Совете рабочих и солдатских депутатов были созданы следственные комиссии. Комиссия при КУБе расследовала дела политического характера, в частности выявляла лиц, прежде сотрудничавших с охранкой. Комиссия при Совете специализировалась на расследовании уголовных преступлений. В июле 1917 г. они были реорганизованы и получили общее название «Объединенная следственная комиссия при Екатеринбургском комитете общественной безопасности и совете рабочих и солдатских депутатов». Ее финансирование осуществлялось из средств, выделяемых МВД Временного правительства. И здесь также руководили младшие офицеры. Председателем комиссии был утвержден прапорщик Н. Н. Селянин, его товарищами прапорщики А. Г. Клевенский и М. П. Самоквасов. В комиссию в качестве членов входили: прапорщик А. Ф. Соколов, солдаты Г. Н. Ваганов, Е. П. Сюткин, Н. А. Доброклонский и граждане Л. И. Меклер, М. А. Колосов, С. И. Хренов. Следственные комиссии было образованы и во всех волостях Екатеринбургского уезда¹⁹.

Неудовлетворительное положение, сложившееся во многих подразделениях народной милиции региона, вынудило местные власти вновь обратиться за помощью к армии. В конце сентября 1917 г., учитывая рост анархии и уровень преступности, военный министр А. И. Верховский отмечал в приказе, что «одной из задач, возложенных на армию в переживаемое время, является задача обеспечения внутри страны безопасности». Министр разрешил командованию запасных частей по запросам правительственных комиссаров и органов городского и земского самоуправления выделять «для организации милиции лучших офицеров и солдат запасных полков и резервных округов»²⁰.

В соответствии с этим приказом в частях началась работа по подбору кадров для организации службы по поддержанию общественного порядка. На руководящие должности стали назначать не только младших офицеров, но и унтер-офицерский состав. В конечном итоге в отдельных местностях, в частности в Сарапульском, Камышловском, Екатеринбургском, Орском, Верхнеуральском и Челябинском уездах, более половины личного состава народной милиции составили военнослужащие. Воинские команды, как правило, направлялись для обеспечения порядка на железных дорогах и в небольших заводских поселках. С сентября в регионе началось формирование отрядов конной стражи, выделявшихся из состава запасных кавалерийских частей. Но к этому времени разложение охватило и воинские части. Все чаще стали отмечаться факты неповиновения, дезертирства, участия людей в форме в преступных деяниях в тыловых городах²¹.

Непродуманность правительственной программы государственных преобразований по передаче органам самоуправления функций по обеспечению правопорядка, излишне демократические принципы формирования милиции привели к их незавершенности. Как следствие, Временное правительство, недооценив остроту социально-политической обстановки в стране, так и не сумело создать эффективной системы государственных органов по обеспечению правопорядка как в столице, так и в целом в стране.

Примечания:

¹ Постановление Временного правительства от 11 марта 1917 г. «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении Временного управления по делам общественной полиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 79.

² См.: Тропов И. А. От полиции к милиции: изменения в системе правоохранительных органов Петроградской губернии в конце февраля – начале марта 1917 года // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Мат. XIV междунар. науч.-теоретич. конф. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. В 2-х томах. Т. 1. С. 178. СПб, 2017.

³ Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. — Саратов, 1983. — С. 123.

⁴ Кобзов, В. С. Народная милиция Урала в период Февральской революции: моногр. / В. С. Кобзов, В. И. Романов. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2010. С.111.

⁵ Там же. С. 49.

⁶ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 37. Л. 59.

⁷ Кобзов, В. С. Указ. соч. С.121.

⁸ Там же. С. 53.

⁹ Там же. С. 69.

¹⁰ См.: Аничков В. П. Екатеринбург — Владивосток. 1917–1922. // <http://mbooka.ru/?tr=book&path>

¹¹ Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. — М.: 2001. — С.180–181.

¹² Кобзов В. С. Указ.соч. С. 88.

¹³ Там же. С. 123.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д.37. Л. 148.

¹⁵ Там же. Л. 155.

¹⁶ Кобзов В. С. Указ. соч. С. 123.

¹⁷ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д.37. Л. 155.

¹⁸ Кобзов В. С. Указ. соч. С. 97.

¹⁹ Там же.

²⁰ Кобзов В. С. Указ. соч. С.129.

²¹ Там же.

Третье сословие в Турьинских Рудниках

С первой половины XIX века в сословной структуре российского общества купечество относилось к привилегированному сословию и в этой привилегированной части общества занимало третью позицию после дворянства и духовенства.

Что касается первых двух сословий, то дворяне не баловали Северный Урал своим присутствием, и уж тем более, селение Турьинские Рудники. Бывали проездом, да и то нечасто. Деятельность духовенства в Турьинских Рудниках исследовалась сотрудниками краеведческого музея и в советский, и в постсоветский период, хотя вопросов остается еще много.

Что же касается третьего сословия — купечества, то в практике советской историографии в большей мере предметом изучения была буржуазия как класс, и отдельно купечество как сословие практически не рассматривалось. Конечно же, отдельные купеческие фамилии, проживающие в Турьинских Рудниках, были известны. Были также собраны отдельные артефакты, фотографии, относящиеся к данной теме. Но все же, несмотря на значительную роль сословия в жизни Турьинских Рудников, тема оставалась малоизученной, а потому актуальной.

В 2017 году администрацией города музеем передан дом — один из немногих, сохранивших эпоху XIX века в городе Краснотурьинске — дом купца Бурдакова. Это событие стало точкой отчета к поиску новых источников, сбору и систематизации фактического материала, более углубленному изучению проблемы третьего сословия в Турьинских рудниках.

Согласно Ведомости «О людях православного исповедания бывших и не бывших у исповеди и святого причастия Верхотурского уезда Турьинских рудников Максимовской церкви в 1842 году (а также и в 1846)», из 10 000 жителей, проживавших в Турьинских Рудниках, насчитывалось 34 купца с мещанами, без мещан — 19, причем мужчин всего — 7. Ведомость показывает, что среди духовенства, военных, статских, разночинцев, дворовых людей и крестьян, купцы были самой малочисленной категорией из всего проживающего населения Турьинских Рудников.

Практически, за разные годы это одни и те же фамилии. Например, в архивной выписке ГАСО за 1865 год в списке жителей Турьинских Рудников значатся такие купеческие фамилии, как **Бахарев, Бурдаков, Глазунов, Выборов, вдова Анна Николаевна Шадрина и ее дети Прокопий и Иван, Петров, Куприянов, Пинягин**. (ГАСО Ф767, оп. 1, д. 56)

Большинство купеческих семей проживали на Максимовском проспекте (ныне ул. Октябрьская) — главной улице в Турьинских Рудниках. До сегодняшнего дня здесь сохранилось всего два купеческих дома. Это уже упомянутый выше дом купца Бурдакова и дом купца Николая Прокопьевича Шадрина. Его двухэтажный дом, с его же магазином на первом этаже, запечатлен на фотооткрытке

известного уральского фотографа В. Л. Метенкова. Другие дома Шадриных (по записям краеведа Воронова), стоявшие выше часовни, сгорели в 1930-е годы. На другом берегу реки Турьи, во Фроловской части Турьинских Рудников так же стояли купеческие дома. Сохранился, например, дом купца Петухова.

Две купеческие династии в Турьинских рудниках — Шадрины и Бурдаковы на сегодняшний день наиболее известны, благодаря М. С. Бессонову, подробнейшим образом расписавшему их родословную. Наша же задача — проследить и понять, какую роль играло третье сословие при небольшой численности его в Турьинских Рудниках.

Впервые на Богословских заводах появляются верхотурские мещане как купеческие сыновья, а впоследствии купцы Шадрины в третьем поколении — Прокопий, Капитон и Иван Матвеевичи с середины 40-х годов XIX в. Из братьев Шадриных в Турьинских рудниках вели торговлю Прокопий Матвеевич — купец 1-й гильдии и Иван Матвеевич. Они торговали мануфактурой, бакалейными, галантерейными товарами, а также колониальными (чай, сахар), мукой, хлебом, вином.

Еще В. М. Флоринский, характеризуя сибирское предпринимательство, отмечал, что "большая часть магазинов не имеет специальной торговли, а держит всего понемногу, так, например, в одной и той же лавке вы найдете и фарфоровую посуду, и железные изделия, и закуску, и мануфактуру, и свечи. Этим, говорят, они сильно привлекают покупателей и конкурируют друг с другом". То же самое мы наблюдаем и в ведении торговли у купеческого сословия в Турьинских Рудниках, которое не специализировалось на каком-либо отдельном виде торговли, а торговало всем понемногу.

Сын Прокопия Матвеевича — **Николай Прокопьевич Шадрин** — житель Турьинских рудников, в начале XX века торговал галантерейными товарами, вином, мукой и хлебом в Турьинских рудниках. Но сфера его торговли распространялась еще дальше: бакалейными товарами и мануфактурой он торговал в Богословском заводе, Надеждинском заводе, селе Петропавловском Турьинской волости, деревне Филькино, Ауэрбаховском железном руднике, ст. Шахта Турьинской волости.

Иван Капитонович Шадрин — сын Капитона Матвеевича, двоюродный брат Николая Прокопьевича, купец 2-й гильдии жил и торговал в Турьинских рудниках. Кроме мануфактуры, бакалейных и галантерейных товаров, в его магазине можно было купить кожевенный товар, рыбу, муку и хлеб.

Последний из династии Шадриных в Турьинских рудниках **Иван Иванович**, сын Ивана Матвеевича. Ассортимент его товаров был традиционен: бакалейные и галантерейные товары, мануфактура и вино. В старой части города на улице Маяковского сохранился двухэтажный деревянный дом Ивана Ивановича. Живущий в нем Владимир Семенович Филипьев в 2010 году рассказывал, что рядом был расположен еще один дом, который также принадлежал купцу Шадрину.

Другая известная купеческая династия в Турьинских рудниках — купцы Бурдаковы, родоначальником которой был **Капитон Епифанович Бурдаков**,

происходивший из вольноотпущенных крестьян княгини Долгоруковой деревни Тарасихи Владимирской губернии, и с 1845 года проживающий в Турьинских рудниках, купец 1-й гильдии.

Его сыновья — Яков Капитонович, купец 1-й гильдии, и Иван Капитонович, купец 2-й гильдии. **Иван Капитонович** в отличие от Шадриных, занимался в Турьинских Рудниках и Надеждинском заводе преимущественно мануфактурной торговлей, считавшейся одной из самых прибыльных сфер приложения капитала.

Кроме Шадриных и Бурдаковых, есть сведения о деятельности в Турьинских рудниках еще одного купца — **Федора Васильевича Куприянова**. Родственница служившей у Куприяновых горничной, подарившая музею этикетки от экспортного пива, производившегося в начале XX века на Куприяновском заводе, вспоминала, что это пиво было отменного качества. А все потому, что изготавливалось оно из чистой и вкусной воды, которую брали из реки Турьи. Хмель, в изобилии росший по берегам северных рек, для варения пива поставляли манси. Завод стоял на правом берегу реки (на месте нынешнего песчаного карьера). При заводе была усадьба с роскошным садом, куда в летний период приезжала семья Куприянова. В 1924 году усадьбу сожгли жители Турьинских Рудников (Серебряный меридиан, № 9).

Всего же до революции в Турьинских рудниках, как описано в «Словаре Верхотурского уезда» И. Я. Кривошкова существовало: «торговых лавок — 48, пивных — 4, казенных винных лавок-кабаков — 3, с годовым оборотом 229 тысяч рублей на 1 300 дворов в Турьинских рудниках и Фроловском руднике 426. В них жителей обоего пола 8 960 по сведениям Верхотурской земской управы за 1908 год».

В Словнике «Биографического справочника севера Верхотурского уезда конца XVI в. — 1917 г.», составленного Михаилом Сергеевичем Бессоновым, за 1898 год упоминается также купец в Турьинских Рудниках — **Андрей Степанович Кирьянов**. Нынешним летом сотрудникам музея удалось познакомиться с правнучкой купца, которая рассказывала, что мануфактуру ему поставляли ингуши. После революции двухэтажный особняк купца Кирьянова был отдан комсомольцам под клуб, который стал называться именем Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Еще одна неожиданная находка краеведа Е. И. Зарудного — стеклянная бутылка из-под напитка «Дюшес», пополнила список купеческих фамилий в Турьинских Рудниках. Дословно на этикетке найденной бутылки написано: «Заведение плодово-ягодных игристых напитков **Я. В. Кордюкова** в Турьинских Рудниках». Более о Кордюкове ничего не известно.

В фондах музея и в коллекции Е. И. Зарудного есть также немало предметов, относящихся к купеческому прошлому. В частности, предметы, принадлежавшие ранее купцам Адыгамову, Шадрину.

Фрагментарные сведения о купцах в Турьинских рудниках можно почерпнуть из воспоминаний старожилов. Так, Виктор Чулочников упоминал о некоем

купце Грехове, к которому нанимался в батраки. В различные годы купцы из Турьинских Рудников отбывали в ярмарочные центры для заключения новых сделок, что подтверждено архивными данными.

Объединяя капиталы, с целью усиления конкурентоспособности, купцы в Турьинских Рудниках вступали в товарищества. Николай Прокопьевич Шадрин был одним из учредителей «Товарищества Николай Шадрин и К» в 1915 году. В 1910 году Иван Капитонович Шадрин был одним из учредителей «Товарищества братья Шадрины». Кроме торговли, братья Шадрины освоили мукомольное дело, предлагая в рекламе адрес-календаря Пермской губернии муку высшего качества «своей мельницы» — крупчатку.

Еще одно объединение в купеческой среде Турьинских Рудников — **Турьинское сельское общество**, которое торговало в розницу, начиная с 1877 года — мануфактурными, бакалейными, галантерейными, москательными, скобяными, коженными и другими разными товарами, а также съестными припасами: мукой ржаной, крупчаткой, овсом, мясом и другими товарами.

Не ограничиваясь торговлей, некоторые представители купеческого сословия вкладывали свои капиталы в золотодобычу. Например, Иван Капитонович Бурдаков владел золотым прииском Вознесенский, по правой вершине р. Вагран, Жена его, Любовь Петровна также владела золотым прииском (Латинская почтовая станция, 1898–1904). Надежда Николаевна Бурдакова, жена Якова Капитоновича, владела Второ-Уральским золотым прииском по р. Вагран. Сам Яков Капитонович был владельцем золотых приисков в Чердынском уезде.

Укрепляя свой социальный статус, купцы в Турьинских Рудниках участвовали в структурах общественного управления, вносили свой вклад в дело благотворительности. Так, Бурдаков Яков Капитонович вместе со священником В. Слозцовым принял на себя «распоряжение и наблюдение» за постройкой от земства школьного здания в Турьинских Рудниках. По предложению Верхотурской земской управы принял на себя обязанность попечителя Турьинского земского мужского училища.

Прокопий Матвеевич Шадрин кроме своей основной деятельности в начале 60-х годов XIX в. избирался бургомистром Верхотурского городского магистрата, т.е. исполнял функции судьи. А с 1872 года стал попечителем земского начального мужского училища в Турьинских Рудниках и исполнял эти обязанности в течение трех лет. На Екатерининском золотом прииске на его средства была построена часовня, обращенная затем в Екатерининскую церковь. Кроме того, сам Прокопий Матвеевич исполнял обязанности старосты Максимовской церкви в Турьинских Рудниках — заведовал церквями Максимовской и кладбищенской Михайло-Архангельской с жалованием от казны по 44 руб. в год. Свое жалование он жертвовал на добавку к жалованиям церковных сторожей. В 90-е гг. XIX в. Прокопий Матвеевич был членом Богословского отделения Екатеринбургского епархиального училищного совета, попечителем Турьинской церковно-приходской школы. И еще один известный факт. Прокопий Матвеевич выкупил обветшавшие здания открытого в 1841 году недалеко от Турьинских

Рудников источника минеральных вод, где было построено больничное заведение на 50 коек. Шадрин восстановил лечебницу, и уже летом 1872 года 20 человек бесплатно лечилось на этих водах. Более подробно о еловском источнике минеральных вод написано у Ю. В. Гунгера «Турьинские Рудники. Исторические очерки» (2007).

Иван Капитонович Шадрин был членом Турьинского отделения Общества попечения о народном образовании в Верхотурском уезде. Не имевший детей, он попечительствовал над Турьинским двухклассным училищем.

Интересны браки, которые заключались в купеческой среде Турьинских Рудников. Например, Яков Капитонович Бурдаков вступил в брак с Надеждой, дочерью подполковника Корпуса горных инженеров, управителя Турьинских Рудников Николая Иосифовича Куксинского.

Зятем Ивана Капитоновича Бурдакова был Александр Михайлович Прокудин-Горский — брат знаменитого русского фотографа, пионера цветной фотографии Сергея Михайловича Прокудина-Горского. Согласно выписке из метрической книги Свято-Троицкого собора Алапаевского завода, 2 января 1903 г. у потомственного дворянина Владимирской губ. Александра Михайловича Прокудина-Горского и законной жены Евгении Иоанновны родился сын Вадим. И еще один любопытный факт описан в журнале Верхотурского уездного земского собрания 1906 г.: «...постройки, находящиеся на Покровско-Богородицком прииске, принадлежащем Ивану Капитоновичу Бурдакову, по смерти которого перешли жене, а потом зятю Прокудину-Горскому».

Иван Капитонович Шадрин был женат на Анне Васильевне — дочери священника Максимовской церкви Василия Петровича Словцова.

Существует легенда о том, как от Ивана Ивановича Шадрина его жена Раиса Григорьевна сбежала с любовником в Канаду, и Иван Иванович один воспитывал троих детей: Лиду, Митю и Володю. Вообще, таких воспоминаний у старожилов Турьинских Рудников сохранилось много. Тот же Владимир Семенович Филипьев рассказывал, как в детстве его мама была в обучении шитью у купца Ивана Ивановича Шадрина и видела свадьбу его дочери — Лидии. Особенно впечатлило маленькую девочку то, что путь от дома до Максимовского храма был устлан тканями дорожками.

Надо отметить, что детям в купеческих семьях Турьинских Рудников стремились дать достойное образование, понимая важность знаний и навыков, полученных в государственных образовательных учреждениях. Давно канули в Лету те времена, когда получив домашний образовательный минимум, купеческий отпрыск должен был переходить на практическую форму обучения, стать помощником в деле отца. В музее, в качестве одного из примеров, сохранилась переписка Лиды и Дмитрия Шадриных с их отцом Иваном Ивановичем в пору обучения в Верхотурских гимназиях.

Естественный рубеж исследования купеческого сословия 1917 год — год отмены сословного устройства общества и ликвидации купеческого сословия с изданием декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». После

национализации Богословского горного округа, Совет рабочих депутатов «наложил контрибуцию на турьинских купцов Петухова — 200, Бессонова — 250, Пинягина — 300 и Шадрина — 10 000 рублей золотом с выплатой к определенному сроку. В противном случае специально избранная комиссия должна была приступить к изъятию всего движимого и недвижимого имущества этих купцов и передать его в собственность государства» (Ю. В. Гунгер «Турьинские Рудники. Исторические очерки», 2007).

Насколько по-разному сложилась судьба купцов в Турьинских Рудниках при советской власти, еще предстоит рассмотреть и изучить. Весь уже собранный материал представляет фактически базу данных, которая станет основой для дальнейшего изучения деятельности третьего сословия в Турьинских Рудниках.

Литература:

1. И. Я. Кривошеков. Словарь Верхотурского уезда. Пермь, 1910.
2. Издание секретаря Пермского губ. Статистического комитета Н. А. Иванова. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г.
3. Шадрины — верхотурские купцы на Богословских заводах. Вестник истории Верхотурского уезда. Верхотурье, 2011. Вып. 2. С.184–193.
4. Ю. В. Гунгер. Турьинские Рудники. Исторические очерки. Челябинск, 2007.
5. М. С. Бессонов. Биографический справочник севера Верхотурского уезда конца XVI в. — 1917 г. 1898.
6. В. М. Флоринский. Заметки и воспоминания (1875–1880) // Русская старина. 1906. Кн. 4. С. 154.

УОЛЕ между земством и Советами

Уральское общество любителей естествознания, более известное по аббревиатуре УОЛЕ, в пору своего расцвета немногим уступая по численности Русскому географическому обществу, с 1970-го по 1930 годы на высоком научном уровне исполняло его обязанности в нашем крае. Однако в своем докладе я хочу рассказать не об исследовательской деятельности УОЛЕ, подготовившей фундамент для развития здесь профессиональной науки, а об общественном контексте, который сопровождал многогранную деятельность организации на протяжении его истории.

Следует признать, что предложение организовать в Екатеринбурге любительское научное общество первоначально широкой поддержки у обывателей не встретило. «Приглашенные лица из числа 10–12 врачей, инженеров и учителей, признавали в принципе такое предприятие полезным, но высказывали убеждение, что оно неосуществимо здесь, подкрепляя его многочисленными доводами. <...> Некоторые другие были не прочь приняться за дело, если такие-то изъявят также желание, а верующих в возможность осуществления проекта было очень мало, если на самом деле были»¹. Так горный инженер Н. Н. Новокрещеных, один из будущих активистов УОЛЕ, а в будущем и сам организатор Пермской комиссии Общества, в год формирования называл еще не родившуюся организацию «Обществом мухоловов»².

Дело в том, что в крае уже «...были попытки основать отделения других обществ, <.>но эти попытки заканчивались печально: возникавшие общества так и гибли в непосильной борьбе с равнодушием собственных членов»³. Чтобы сдвинуть уже дискредитировавшую себя инициативу, необходимы были либо харизматичная личность, либо пассионарий. На первую роль в те годы лучшим кандидатом был Н. К. Чупин. Но одобрив саму идею, стать отцом-основателем Общества он не захотел. Смог переломить ситуацию двадцатипятилетний преподаватель Екатеринбургской гимназии Онезим Клер. Несмотря на молодость, у него уже был опыт организации подобных сообществ: в Невшателе (Швейцария), где он учился, и в Ярославле, где работал учителем прежде, чем навсегда переехать на Урал. 29 декабря 1870 г. (или по новому стилю 10 января 1871 г.), в период рождественских каникул, когда оказалось свободным здание Екатеринбургской мужской гимназии, прошло первое заседание Уральского общества.

Но научной организации, провозгласившей целью своей работы «улучшение быта народа посредством правильного пользования природными богатствами края»⁴, необходима была финансовая поддержка, но ни от Горного правления, ни от известных богатых спонсоров, УОЛЕ ее так и не получило. «К стыду их, — вспоминал трудное рождение Уральского общества М. О. Клер, — я должен сказать, что все наши старания заинтересовать их оказались напрасными и даже оскорбительными. Демидов, князь Сан-Дonato, прислал 100 рублей, то же сделал Аста-

шев, номинальный хозяин богатейших золотых приисков⁵, а в большинстве даже не отвечали. При этих условиях мы десять лет бились как рыба об лед⁶.

И здесь руку помощи им протянули организованные в том же 1970 году местные органы самоуправления. Пермские земские учреждения, куда за помощью обратился Комитет УОЛЕ, выгодно отличались от аналогичных центральных и южных губерний России. Благодаря проводимой ими политике в Пермской губернии, как ни в одной другой губернии центральной России, со времени проведения земской реформы произошли сдвиги и в сфере народного образования, и в области медицинского обслуживания населения, вызванные потребностями капиталистического развития экономики края⁷. Поэтому «второе очередное Пермское губернское земское собрание... ассигновало УОЛЕ пособие в размере 200 рублей...»⁸. В дальнейшем эти выплаты станут постоянными. Но сейчас небольшая сумма позволила выпустить в свет первый том «Записок Уральского общества любителей естествознания», которые со временем сделались предметом обмена с изданиями научных обществ, как в России, так и в мире.

Замечательным событием не только в жизни Общества, но и края стало проведение в Екатеринбурге в 1887 г. Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, в которой приняли участие представители 32 губерний России, ряда европейских стран и США. «Устроив с такою поразительною энергией и замечательным по новизне дела знанием Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку, — сказал на ее закрытии председатель комиссии экспертов П. Н. Глуховский, — УОЛЕ обратило на себя внимание не только всей России, но и всего образованного мира»⁹.

Действительно, активную научно-просветительскую деятельность уральской интеллигенции заметила не только общественность¹⁰, но и власть, которая постаралась поставить деятельность УОЛЕ в зависимое положение, назначив Обществу ежегодную государственную субсидию, ряд других правительственных льгот и покровителя из членов царствующей семьи.

Однако, успех амбициозного проекта не изменил изначально господствовавшего в УОЛЕ духа демократизма в организации «куда могли прийти все, у кого были руки для того, чтобы исследовать Урал. Сюда приходили малограмотные и художники, и ботаники — все стекались в УОЛЕ»¹¹. Уже через сорок лет работы представители демократических слоев населения края составили 36 % от общего числа членов УОЛЕ¹² и это были не только служащие метеорологических станций, снимавшие показания приборов, но, например, замечательный фольклорист из рабочих Билимбаевского завода (Екатеринбургский уезд) П. А. Шилков, преподаватели народных училищ В. Н. Серебренников (Аргентов), И. Я. Стяжкин и многие другие, кого по праву можно назвать словами Д. Н. Мамина-Сибиряка «созданиями Общества»¹³. Деятельное участие в работе этой организации принимали и женщины.

К сожалению, сложившиеся в российской империи традиции иногда препятствовали полезным начинаниям. Так пришлось свернуть работу организо-

ванной в 1896 году Комиссии по распространению на Урале естественнонаучных знаний, поскольку на проведение всякой публичной лекции требовалось особое разрешение начальника Казанского учебного округа. Зато нашла свое реальное воплощение и со временем стала важным источником пополнения бюджета организации мастерская по изготовлению минералогических коллекций, которую долгие годы возглавлял сын О. Е. Клера¹⁴, а с 1899 г. экспонаты из которого выдавались во временное пользование учебным заведениям Екатеринбургa, безусловно, положительно влияя на качество учебного процесса.

События Первой русской революции заставили Комитет УОЛЕ еще более обратить внимание коллег на недостаточную просветительскую работу среди «самого желанного элемента» — уральских крестьян и рабочих¹⁵.

Первая мировая война самым отрицательным образом сказалась как на состоянии научных исследований, так и на экономическом положении УОЛЕ. «Все пророчат расцвет промышленности на научных основаниях до окончания войны, — писал в 1916 г. О. Е. Клер, — дай Бог, чтобы это сбылось, но пока видим в качестве прапорщиков и простых рядовых тех людей, которые учились 8 лет в институте и действительно могли бы двигать вперед науку, а за нею и промышленность...»¹⁶

Февральская революция, обстановка экономической и политической дестабилизации внесли разочарования и раскол даже по определению О. Е. Клера в ряды «людей, привыкших уважать законы»¹⁷. Может быть, поэтому Октябрьскую революцию оставшиеся в городе и верные демократическим принципам члены УОЛЕ отнесли к ней достаточно лояльно. Под влиянием этих настроений в 1920 г. рождается проект «О реорганизации Уральского общества любителей естествознания», где УОЛЕ отводилась роль лидера новой уральской науки¹⁸.

Казалось бы, основания для подобного амбициозного проекта были. Перед войной УОЛЕ насчитывало в своих рядах около 600 человек¹⁹, рядом с любителями трудились уже высококвалифицированные специалисты. Обществу удалось сохранить музей, коллекция которого могла сравниться с собраниями лучших столичных музеев²⁰, а фонды его научной библиотеки превышали 80 тыс. томов. В рамках УОЛЕ работали Передвижной музей, минералогическая мастерская, ряд специальных научных комиссий. Велась активная просветительская работа среди населения²¹.

Однако шестое десятилетие стало последним в истории Общества уральских естествоиспытателей, и для этого были как объективные, так и субъективные причины. В 1920 г. умирает О. Е. Клер, настоящая душа Уральского общества. И хотя он оставил достойного преемника, своего сына Модеста, условия существования автономной организации при новой власти существенно изменились.

В крае были открыты учебные и научные организации, концентрировавшие в своем составе специалистов и тем особенно привлекательные для молодежи. К Горному институту (1914) и Пермскому университету (1917) в 1920 прибавился Уральский университет в Екатеринбурге. Кроме них в крае появились Уральское

отделение геологического комитета (Геолоком), Уральское отделение Высшего геодезического управления, Уральское отделение прикладной минералогии и петрографии, Гидрологический институт, Биологический научно-исследовательский институт при Пермском университете, Уральское статистическое бюро, Уральский областной архив и т.д.

Конечно, среди этих вновь созданных институтов нашлась бы ниша и для «Уральской академии наук», как совсем недавно называли УОЛЕ, но децентрализация, начатая реформами Александра II, породившая, как следствие этих преобразований, и Общество уральских естествоиспытателей, в советском государстве сменилась жесткой централизацией и контролем. В результате УОЛЕ буквально замучили организационные и финансовые проверки и отчеты, реорганизации и переподчинения. В этом бюрократическом водовороте Общество утратило остатки финансовой самостоятельности и вынуждено было отказаться от прав собственности на музей и библиотеку, ликвидировать минералогическую мастерскую. Под прессом «оптимизации» стал сокращаться состав членов УОЛЕ²² и, судя по документам, в мае 1930 г. любительская научная организация уральских естествоиспытателей перестала существовать²³.

Примечания:

¹ Клер О. Е. Уральское общество любителей естествознания. Исторический очерк (1870–1888). Екатеринбург, 1889. — С.4.

² Архив СОКМ. Ф. 571 б/ 161–168, л. 16 об.

³ Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк. — Собр. соч.: В 12-ти т. — Свердловск, 1951, т. 12. — С. 285.

⁴ Зап. Урал. о-ва любителей естествознания, 1873, т. 1, вып. 1. — С. 2.

⁵ Имеется ввиду наследник основателя золотодобывающего бизнеса в Сибири В. И. Асташев (1836–1889)

⁶ ГАСО. Ф. 101, оп. 3, ед. хр. 11, л. 25 об.

⁷ Черныш М. И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959

⁸ Зап. Урал. о-ва любителей естествознания, 1873, т. 1, вып. 1. — С. 18.

⁹ Зап. Урал. о-ва любителей естествознания, т. 10, вып. 4. — С. 274–275

¹⁰ «Крайне интересен этот город, — писал об Екатеринбурге известный публицист Вас. И. Немирович-Данченко, — где рядом с плезиозаврами и строфокамилами, чудесно сохранившимися в лице купцов и заводчиков или хозяев приисков, живет довольно многочисленная и дельно работающая интеллигенция» (Немирович-Данченко Вас. И. Кама и Урал. Очерки и впечатления. СПб, 1890. — С. 589).

¹¹ 75 лет уральского краеведения. Материалы конференции. СОКМ, ф. 571 б / 122–123. — Л. 75.

¹² Зотова В. В. УОЛЕ. — СОКМ, 571 б/295.

¹³ Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург, с. 281.

¹⁴ О работе мастерской учебных коллекций см.: Зап. Урал. о-ва любителей естествознания, 1913, т. 32, вып. 2. — С. 227.

¹⁵ Зап. Урал. о-ва любителей естествознания, 1908, т. 27 — С. XXXVIII; там же, т. 1909, т. 29. — С. XXXVIII.

¹⁶ ГАСО. Ф. 140, ед. хр. 13, л. 162.

¹⁷ Там же. Ф. 140, оп. 1, ед. хр. 8, л. 456.

¹⁸ ГАСО. Ф. 101, оп. 1, ед. хр. 875, л. 237.

¹⁹ Для сравнения в Русском географическом обществе примерно в те же годы состояло около 850 членов.

²⁰ ГАСО. Ф. 101, оп. 3, ед. хр. 83 а, л. 67 об.

²¹ Архив СОКМ. Ф. 571 б/125 — 126, л. 5–21.

²² На 1 октября 1924 г. в УОЛЕ оставалось 235 человек (ГАСО. Ф. 101, оп. 3, ед. хр. 83, л. 125–125 об.), а к октябрю 1928 г. число членов Общества сократилось до 130.

²³ ГАСО. Ф. 101, оп. 1, ед. хр. 912, л. 69– 91; там же, ед. хр. 883, л. 16–17.

«Мы свой, мы новый мир построим...»

На протяжении всего XIX в. русское общество шаг за шагом шло к своей революции. В статье «Крушение кумиров» С. Л. Франк писал, что в предреволюционную эпоху «преобладающее большинство русских людей из состава так называемой интеллигенции жило одной верой, имело один смысл жизни: эту веру лучше всего определить, как веру в революцию». «Увлеченная европейским просветительством императорская власть сама раздувала пожар революции, подготавливая собственную гибель» [21; с. 25], так как «любая революция — это прыжок в неизвестность, ... смертельный трюк, безумный риск» [21; с. 44]. Одним из важнейших факторов, способствующих росту революционных настроений, был экономический кризис, который разразился на Урале с 1901 г. Уральская тяжелая промышленность в начале XX в. вступила в сложные для себя времена. В России резко начали снижаться цены на чугун и железо. Промышленный кризис, вылился падением производства и в Сысертском округе, в который входило 5 заводов: Полевской, Северский, Сысертский, Верх-Сысертский и Ильинский. С 1900 по 1903 г. в стране было закрыто 3000 предприятий, в том числе Верх-Сысертский завод. В результате кризиса тысячи рабочих оказались без средств к существованию. «Обострение всех экономических, социальных и политических противоречий закономерно ускоряло революционное настроение рабочих». Сысертский округ вместе со всей страной вступил в эпоху «великих потрясений». В 1903–1905 гг. рабочие Сысертского горного округа неоднократно проводили стачки и всеобщие забастовки. Подъем революционного движения в России усилил авторитет крайних революционных партий, социал-демократов и эсеров. В Сысерти социал-демократическая организация была образована в 1904 г. Александром Ивановичем Старковым (член РСДРП с 1903 г.), Леонидом Александровичем Гребневым, Николаем Ильичом Пермьяковым и Алексеем Дмитриевичем Сундуковым. В Сысерти членами РСДРП в 1907 г. распространялись прокламации с воззванием к рабочим: «Наша продажная полиция продолжает свои беззакония. Берет наших братьев — товарищей и засаживает их в тюрьму. <...> Мы должны требовать освобождения наших товарищей <...>, полной их амнистии, требовать земли и воли! Долой полицию и царских ставленников — врагов всего народа! Да здравствует освободительница народа — РЕВОЛЮЦИЯ!». В 1907 г. полицейский урядник Сысертской волости Вакуров писал, что «запасной рядовой из крестьян А. Д. Сундуков проявляет революционную деятельность среди рабочих Сысертского завода, посещает митинги и устраивает их в своей квартире...» Впоследствии Казанской судебной палатой разбиралось дело (55 листов) на крестьян Сысертской волости Сундукова Алексея Дмитриевича (24 года), Пермьякова Николая Ильича (18 лет), Уфимцева Николая Ивановича (17 лет), по которому 25 июля 1908 г. составлен обвинительный акт. В обвинительном акте записано, что «при обыске у Н. И. Уфимцева найдены

40 нелегальных книг, брошюр и листовок, воззвания от Екатеринбургского комитета РСДРП, <...> у Сундукова была обнаружена зашифрованная записка, программа занятий в кружках, конспект лекций с изложением текста РСДРП, брошюры. <...> Согласно приговору Пермякова и Уфимцева заключить в крепость на 1 год. С учетом того, что они сидели до суда — их освободить. Сундукова заключить в крепость на 1–1/2 года» [9]. За период 1905–1907 гг. из Сысерти были сосланы в Сибирь, посажены в тюрьмы 48 человек, многим было запрещено проживать в Сысертской волости [11]. Кризис власти в стране, выразившийся в ее неспособности своевременно решать назревшие проблемы с помощью реформы, неизбежно подталкивал общество на путь революционной борьбы. Мощным ускорителем революции послужила первая мировая война. Ленин писал: «Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой... Разве за неделю до Февральской революции кто-либо знал, что она разразится?»

О свержении царского самодержавия в 1917 г. сысертские рабочие узнали в начале марта. Известие об этом было встречено с огромной радостью. Проведен митинг, на котором свободно пели революционные песни [1]. Весть о победе Февральской революции резко повысила политическую активность рабочих Сысертского завода [18]. 4 (17) марта 1917 г. группа сысертских большевиков, в которую входили вернувшийся с фронта А. И. Старков, М. М. Сабуров, П. В. Антропов, развернули активную работу среди населения, была организована массовая манифестация рабочих и служащих. В результате вооруженного выступления горнозаводских рабочих и части крестьян из заводского поселка Сысерть были изгнаны представители правительственной администрации [18]. В этот же день — 4 (17) марта без участия рабочих в Сысерти был избран Комитет общественной безопасности, ставший «слугой и опорой Временного правительства». На следующий день Александр Иванович Старков созвал собрание членов РСДРП. Пришли Михаил Михайлович Сабуров, Петр Васильевич Антропов, Николай Федорович Немешаев, Семен Аркадьевич Глазырин. Большевики обсудили сложившуюся обстановку. Вопросов было немало. Как относиться к Комитету общественной безопасности? Как организовать настоящую власть, чтобы она действительно выражала интересы рабочих и крестьян? Вспомнили опыт Совета рабочих депутатов в Сысерти в 1905 г., который тогда многого добился. Пришли к выводу: послать в Екатеринбургский партийный комитет П. В. Антропова за получением инструкций. Антропов уехал в Екатеринбург 5 (18) марта 1917 г. Он ознакомил руководителей екатеринбургских большевиков со сложившимся в Сысерти положением, а на следующий день вернулся с представителем Екатеринбургского комитета РСДРП и Совета рабочих и солдатских депутатов. 8(21) марта до того, как провести общее собрание трудящихся, большевики Сысерти собрались вместе [17]. Председателем партийной группы был избран старейший член партии РСДРП А. И. Старков [2]; [3]. Были обсуждены вопросы «о защите завоеваний Советской власти в Сысерти, налаживании производства, распределении продуктов...» [18] На этом же собрании было принято решение о создании Совета рабочих депутатов. И в этот же день в помещении клуба было

созвано собрание рабочих. Собралось более тысячи человек. Собрание открыл А. И. Старков. Запели «Интернационал», потом был сделан доклад о свержении царского самодержавия и о выборах в Советы. Поздно ночью был избран Совет рабочих депутатов, в состав которого вошло большинство представителей большевиков. Председателем был избран Петр Васильевич Антропов [3]; [20]. 8 (21) марта 1917 г. было обнародовано воззвание Екатеринбургского городского комитета, в котором говорилось: «Товарищи! В настоящие дни решается судьба нашей Родины. Каждый гражданин должен совершенно сознательно определить свою волю в строительстве новой России и выявить эту волю в коллективных организованных выступлениях. <...> Временный Екатеринбургский комитет РСДРП приглашает, товарищи, записываться в ряды партии». Используя это воззвание, Сысертская партийная группа развернула кипучую массово-политическую работу по привлечению рабочих в партию. Помощь сысертским товарищам оказывали опытные большевики из Екатеринбурга. В Сысерть часто приезжали работник Уралобкома Клавдия Григорьевна Завьялова, работник Округкома С. В. Мрачковский и др. С лекциями перед рабочими выступал руководитель Сысертской партийной группы А. И. Старков. В марте в Сысертской партгруппе было всего 7 человек, а к 10 апреля стало 610. В партию принимали без рекомендаций и обсуждений кандидатуры на партсобраниях.

14–15 апреля 1917 г. была проведена первая Уральская свободная областная партийная конференция, на которой присутствовал и принимал активное участие Я. М. Свердлов. От Сысертской парторганизации в конференции приняли участие Александр Иванович Старков, Петр Васильевич Антропов, Федор Иванович Медведев [1]. Политические решения сопровождались практикой идеологического воспитания масс: кружки, популяризовавшие работы классиков марксизма, выступления партийных лидеров на фабриках и заводах с докладами «о текущем моменте». В Сысерти еще в 1902 г. Сундуковым А. Д. организован «Литературный» кружок по самообразованию. Большевики развернули упорную борьбу за влияние на массы, в первую очередь путем критики всех мероприятий Временного правительства. На всех заводах, цехах, рудниках, золотых приисках Сысертского горного округа проходили собрания, митинги рабочих, которые требовали от Временного правительства публикации тайных договоров с Англией и Францией, заключения мира без аннексий и контрибуций [2]. Вернувшиеся в деревню солдаты и большевистские агитаторы сыграли огромную роль «в сплочении крестьян вокруг большевиков». В Сысертском округе в то время шла борьба между Советом рабочих депутатов и Комитетом общественной безопасности, сформированном в марте и являвшемся «представителем интересов английских акционеров». В Сысерти создано двоевластие. Через три месяца после Февральской революции Комитет общественной безопасности был реорганизован в Земскую управу. При выборах в Управу в полной мере развернулась борьба большевиков с меньшевиками и эсерами. Победили большевики — они получили в Земской управе большинство мест. Председателем ее был избран П. В. Антропов.

В апреле в Сысерти объявили о записи добровольцев в Красную гвардию и в тот же день записалось несколько десятков рабочих. В первых рядах вступили бойцы существовавшей в 1905 году боевой дружины [3]. Они составили основу первых отрядов. Пришли вчерашние солдаты, вернувшиеся с фронта. Эти еще не сняли своих шинелей, не растеряли боевого духа. Некоторые принесли винтовки. Вступало много и молодых рабочих. Добровольцев привели в гвардию «благородная цель, высокие идеи и возможность подвигов во имя свободы» [24]. В Красной гвардии проводились постоянные военные занятия, руководил которыми Темерев Кузьма Иванович [17].

В мае по решению Сысертского Совета рабочих депутатов создана комиссия для контроля над производством. В нее вошли от Сысерти: Сабуров М. М., Светлаков М. П., Беломоин А. Н., Антропов П. В.; от профсоюза металлистов — Глазырин С. А.; от Полевского завода — Кинур Ф. Я.; от Северского — Неуймин А. [2]. В мае–июне 1917 г. в Сысерти идет сбор средств на издание газеты «Правда». Деньги переданы через П. В. Антропова в Петроград в адрес Центрального Комитета РСДРП [2].

4 июня 1917 г. газета «Уральская правда» пишет: «Полевским комитетом Российской Социалистической рабочей партии были приглашены партийные работники Екатеринбургa и Сысертских комитетов РСДРП тт. Завьялова К. Г. и Старков А. И., которые провели у нас два общих и один женский митинги. Граждане нашего завода слушали приезжих ораторов с большим вниманием. Были попытки выступлений местной группы социалистов-революционеров, но всякий раз сопровождалась шумом и протестом. Видимо им не доверяют. Большой успех имела тов. Завьялова, которая делала доклад на тему: «Что такое большевики и их тактика». Доклад несколько раз прерывался бурными аплодисментами. Доклад т. Старкова «Борьба за мир» вызвал горячие прения со стороны местных социалистов-революционеров. В заключение была предложена резолюция, вынесенная Сысертским собранием от 4 июня, напечатанная в № 8 «Уральской правды». Принята большинством. На женском митинге доклад т. Старкова о женских батальонах смерти прошел оживленно. <...> Не батальоны смерти нужны нам, трудящимся женщинам, а нужен скорый и справедливый мир <...>» [19; с. 4].

7 июня 1917 г. газета «Уральская правда» писала: «Мы, рабочие Сысертского завода, собравшись на митинг в мае <...> для заслушивания доклада <...> на тему «Борьба за мир и Фридрих Адлер» приняли следующую резолюцию. Мы выражаем глубокое наше негодование против Австрийских империалистов, вынесших смертный приговор нашему австрийскому товарищу Фридриху Адлеру (21 октября 1916 г. застрелил министра-президента Австро-Венгрии, графа Карла фон Штюргка). Адлер прав, что бросил вызов буржуазии в целом. <...> Мы протестуем против приговора смертной казни тов. Адлера, борца за братство между народами и верим, что пролетариат Австрии и всего мира ответит буржуазии революцией. <...> Председатель А. Старков» [22; с. 3]. Призыв «В народ!» звучал со страниц едва ли не всех газет: от кадетской «Речи» до большевистской «Борьбы» [201; с. 47], но 9 (22) июня 1917 г. Сысертскими рабочими написана ре-

золюция о запрещении эсерам вести на заводе контрреволюционную агитацию, которая была опубликована в газете «Уральская правда» [4; с. 82]; [23].

12 июля 1917 г. в Сысерти состоялся митинг по вопросам о Петроградских событиях, происходивших 3–5 (16–18) июля (июльское восстание) и Временном Правительстве, по которым был сделан доклад представителем из Екатеринбурга. Рабочие выразили гневный протест против контрреволюционных действий Временного правительства и осудили действия меньшевиков и эсеров [2].

На VI съезде РСДРП(б) в Петрограде, проходившем с 26 июля (8 августа) по 3(16) августа, от Уральской областной организации выступал Е. А. Преображенский, который обоснованно охарактеризовал специфику региона. Он не скрывал сохранения на Урале сильных пережитков феодализма; характерной чертой было и то, что многие рабочие оставались связанными с землей и не являлись «чистыми» пролетариями. Большевикам приходилось приспособляться к местным условиям, применяя методы и средства, отличные от классических марксистских [24; с. 269]. Квалифицированных рабочих-металлистов Урала, как правило, местных, т. е. живущих длительный срок в одном поселении, определяло владение значительными земельными участками, собственным жильем и — в казенных горнозаводских округах — гарантии социальной защиты. Личное хозяйство рабочих позволяло не только выжить в условиях политических и социальных потрясений, но и выступало в качестве объекта культуры, так как передавало традиции отношения к земле и природе. С учетом владения земельными участками и наличия своего жилья значительная часть местных рабочих Урала, как и большинства российских провинций, мало подходила под определение «пролетариев» и, по определению О. С. Поршневой, «сохраняя в своем менталитете консервативно-патриархальные представления и ценности», только в незначительной степени поддерживала леворадикальные организации. «Классический пролетариат» (даже разбавленный пополнениями мировой войны) находился, прежде всего, в столицах, главным образом, в Петрограде [24; с. 263–264]. На этом же съезде делегат от Сысертской партийной организации Клавдия Григорьевна Завьялова рассказала о настроениях и революционной борьбе рабочих заводов Сысертского горного округа [2]. В протоколах VI съезда РСДРП(б), изданных в 1958 г. (С.378–279) напечатано сообщение делегатки от Сысертской парторганизации К. Г. Завьяловой: «...Всех рабочих в Сысерти 2500 человек. Есть ничтожная эсеровская организация человек из 20. Членов РСДРП(б) 1060 человек (В июле 1917 г. в рядах Сысертской партийной организации насчитывалось 1060 членов РСДРП(б) — из 22 тысяч членов РСДРП(б) на Урале [3]). Работу среди них помогает вести Екатеринбургский областной комитет. Совет большевистский <...>, играет руководящую роль в земельном комитете и в волостном земстве, в начальной форме осуществляет контроль над производством <...>. Рабочие в лице Совета следят за ходом работ, за повышением заработной платы. Организация руководит всей общественной жизнью» [10]. Вернувшись из Петрограда, Завьялова привезла для распространения среди рабочих газеты «Рабочий и солдат», на собраниях

и митингах в Сысертском округе рассказывала о решениях VI съезда РСДРП(б) [2]. В своих воспоминаниях Я. М. Юровский писал, что рабочие массы Сысертского, Полевского, Северского... заводов были под явным влиянием большевиков. «Так, например, Сысертский завод, где первым секретарем партийной организации и председателем первого совета был тов. Антропов. Весь завод 1700 челов. — все записались в партию (при оставлении Екатеринбурга этот же Сысертский завод целиком выступил на фронт)». [6]

1 августа 1917 г. в Сысерти состоялось собрание рабочих, на котором председатель Екатеринбургского комитета РСДРП(б) сделал доклад «О текущем моменте и борьбе с контрреволюцией» [2]. По докладу собрание вынесло следующую резолюцию: «Протестуем против буржуазной клеветы, направленной против социал-демократии (большевиков). В ответ на гнусную клевету и травлю, мы доверяем и всемерно будем поддерживать партию большевиков. Только тогда приближение дела до демократического мира будет в надежных верных выразителей воли революционного пролетариата и всей революционной демократии. Протестуем против восстановления смертной казни и требуем немедленно отменить это варварское распоряжение правительства. Требуем отмены распоряжения о закрытии рабочих большевистских газет и центрального органа партии «Правды». Постановлено бойкотировать все буржуазные газеты: «Русское слово», «Речь», «Русская воля», «Зауральский край», «Копейка» и другие. В первую очередь читать «Уральскую правду» и другие рабочие газеты». Сысертские рабочие выписывали 200 экземпляров «Уральской правды» [11]. 13 августа 1917 г. газета «Уральская правда» опубликовала эту резолюцию общего собрания рабочих Сысерти.

1 сентября 1917 г. рабочие заводов Сысертского горного округа участвовали в политической стачке рабочих Урала в знак протеста контрреволюционных действий Временного правительства [2]; [15; с. 353]. «Временному правительству не хватало политической решимости, чтобы раз и навсегда разрешить принципиальные вопросы государственного функционирования России» [21; с. 26]. Проблема на сей раз заключалась в том, что в ряде горнозаводских округов Урала последовательное вытеснение рабочими неугодных представителей заводской администрации с предприятий привело к трудностям дальнейшей работы. Все это говорило о том, что переговорный процесс в регионе становился все более затруднительным. Прослеживалось намерение буржуазии не идти на уступки рабочим; готовность закрывать предприятия, лишь бы одержать верх над рабочими. Сказывалось и изменение настроений предпринимателей: утрата веры в эффективность уступок; усиление роли предпринимательских организаций, оправившихся от шока революции; происходило и снижение веры во Временное правительство как инструмент, способный умиротворить рабочих. Острыми были и переговоры рабочих и предпринимателей о повышении заработной платы. При всей существенной разнице подходов владельцев предприятий и их работников, речь, тем не менее, шла о переговорах, сохраняющих возможность достижения компромиссных решений. Как видим, ни экономическое,

ни социальное положение в регионе не носило катастрофического характера, закрывающего эволюционный путь развития. Показательной можно считать реакцию рабочих Урала на призыв второго Уральского областного съезда Советов провести 1 сентября общеуральскую однодневную политическую забастовку под лозунгами «Долой капиталистов, закрывающих заводы!», «Требуем немедленного созыва Всероссийского съезда Советов!», а также с осуждением корниловского мятежа. В забастовке приняли участие приблизительно 110 тыс. человек, или примерно 13 % занятых в промышленности края. Интересная деталь: анализ списка бастовавших 1 сентября 1917 года заводов Урала показывает, что крупнейшие частные предприятия края (например, Надеждинский, Чусовской), подавляющее большинство казенных заводов не поддержали политическую стачку. Если антиправительственное выступление мятежного генерала осудили все партии социалистов, то политическую забастовку как метод решения проблемы в сентябре 1917 года осудили и отклонили не только эсеры и меньшевики, но и большинство рабочих Урала [24; с. 270, 272].

В Сысерти 14 сентября 1917 г. было проведено общее собрание граждан, на котором сделал доклад А. И. Старков по поводу Корниловского мятежа. На собрании принята резолюция: «... Вся согласительная политика эсеров и меньшевиков с контрреволюционной буржуазией отогрела гремучую змею в лице буржуазии во главе с Корниловым.<...> Собрание требует, чтобы вся власть перешла в руки рабочих, солдат и крестьян, которые только и могут довести революцию до конца; немедленного созыва Всероссийского съезда Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов; немедленного ареста всех контрреволюционеров и революционного народного суда над ними; вооружения всего народа для защиты революции» [12]. А 22 сентября газета "Уральский рабочий" № 8 сообщала о собрании рабочих Сысертского завода и их отношении к Временному правительству и Корнилову.

До Урала дошли сведения о приходе большевиков к власти в Питере. В большинстве районов Урала Советы стали признавать новую власть и смещать органы Временного правительства. 26 октября (8 ноября) 1917 г. провозглашена Советская власть на Сысертском заводе [13]. Октябрьскую революцию рабочие приняли с ликованием. 10 (23) ноября на митинге в связи с Октябрьской революцией в Сысерти приняли резолюцию: "Мы, граждане Сысертского завода, собравшись на митинге 10 ноября в количестве 1000 человек и заслушав доклад о текущем моменте, обсудивши его всесторонне, постановили: 1) Признавая работу Рабочего и Крестьянского правительства не на словах, а на деле, считаем своим долгом, заявить, что лучшего Правительства нам не надо. Это Правительство обещаем поддержать до последней капли крови. 2) Протестуем против вхождения в Правительство тех партий (эсеров и социал-демократов меньшевиков), которые на словах обещали защищать интересы рабочих, солдат и крестьян, а на деле обманывали их [2]; [7]. После революции Правление Сысертского акционерного общества в Лондоне потребовало закрытие завода. Касса правления общества оказалась пуста, банки отказались финансировать завод. В ноябре по

постановлению Советов заводов Сысертского горного округа командировали к В. И. Ленину делегацию в составе Луговых Алексея Михайловича и Кинур Яна Фрицовича по вопросу о национализации заводов [2]. В конце ноября на районном съезде Советов рабочих депутатов Сысертского округа А. М. Луговых был назначен комиссаром по торгово-финансовым вопросам, связанной с хозяйственной деятельностью заводов [13]. В ноябре 1917 г. Сысертскому отряду Красной гвардии поручили подавить кулацкие выступления против Советской власти в селе Багаряк и небольшой отряд направился в сторону мятежного села [25]; [27; с. 846]. Еще в начале сентября 1917 г. Екатеринбургский комитет РСДРП(б), являвшийся партийным центром Урала, признал дело организации Красной гвардии «насущнейшим вопросом данного момента». Тем самым был дан импульс ускоренного формирования вооруженных подразделений, подчиненных Советам [24; с. 273]. В последних числах ноября — начале декабря 1917 г. первый отряд из сысертских рабочих добровольцев (180 человек) во главе с Сафоновым Ф.Я. получил приказ отправиться на Дутовский фронт. Так же Сысертский штаб Красной гвардии отправил отряд, состоящий из бывших моряков — Васильева, Кичигина, Старкова и других, на укрепление частей Балтийского флота [17]; [25]. Второй отряд Сысертской Красной гвардии под командованием Темерева К. И. отправился к городу Троицку в конце декабря, где контрреволюционное казачество, возглавляемое атаманом Оренбургского казачьего войска Дутовым, вело вооруженную борьбу с Советской властью. В составе отряда ушли члены партии РСДРП(б) Давыдов, Комаров, Балдин, Медведев, Чуркин, Пермьяков, Алексеев, Летемин, Мухлынин. В качестве медицинских сестер с отрядом отправились Балдина М. и Лысова Т. [5]; [25].

Первой областной конференцией фабрично-заводских комитетов Урала, состоявшейся 1–5 декабря 1917 г. в Екатеринбурге, был избран постоянный состав Центрального совета фабрично-заводских комитетов Урала и определено постоянное представительство в центральном совете 16 наиболее крупных и влиятельных округов и районов: Алапаевского, Белорецкого, Богословского, Воткино-Ижевского, Гороблагодатского, Златоустовского, Кизеловского, Кунгурского, Кыштымского, Лысьвенского, Невьянско-Тагильского, Пермского, Ревдинского, Сергинско-Уфалейского, Сысертского, Челябинского [16; с. 51]. 4 декабря 1917 г. Сысертский Совет Рабочих Депутатов взял управление горным округом в свои руки [16; с. 302]. 20 декабря 1917 г. постановлением Совнаркома Сысертский горный округ был национализирован по декрету СНК от 4.12.1917 г., заводы перешли в ведение «Уралмета». Головным предприятием округа был Сысертский чугуноплавильный и железоделательный завод [14; с. 117]; [16; с. 302]. На окружном совещании было объявлено о национализации предприятий Сысертского горного округа; роспуске волостных управ; создании на заводах, входящих в Сысертский округ Деловых Советов, ставших коллективным органом управления, а также создании окружного революционного трибунала [20; с. 153]. В декабре Советы Сысертского и Сергино-Уфалейского округов пошли на организацию смешанных правлений, составленных из представителей рабочих

и администрации. Но все органы контроля организовывались Советами, действовали от их имени и по их поручению и были подотчетны им во всей своей работе [16; с. 10]. Так же, в декабре Акционерное общество Сысертский горный округ переименовано в Главное управление округом Сысертских заводов, основываясь на решении Екатеринбургского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 04.12.1917 г. [8]. 22 декабря 1917 г. отпечатаны и отправлены извещения Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов о созыве 4 января 1918 г. I съезда по организации управления казенными и национализированными предприятиями Урала, в котором в частности говорится: «...с совещательным голосом по одному из рабочих от Билимбае-Строганова, Сысертского округа, Сергинско-Уфалейского округа, — присутствие которых необходимо» [16; с. 65].

Еще в 1906 г. Максимилиан Волошин писал, что «идея справедливости — самая жестокая и самая цепкая из всех идей, овладевавших когда-либо человеческим мозгом». Русская революция в России, по мнению С. А. Степуна, была по своей сути «стихией русской души, которая в 1917 году откликнулась на коммунистическую проповедь Ленина, и круг тех явлений, который был порожден этим откликом». [26]

Источники:

1. Автор неизвестен. Письма Ленину. — На правах рукописи. — Сысерть, [б/д] — Фонды Сысертского краеведческого музея.
2. Автор неизвестен. — Летопись событий 1917 г. — На правах рукописи. — Сысерть, [б/д] — Фонды Сысертского краеведческого музея.
3. ЦДООСО. С. Ф. 41., Д. 1121., Л. 35.
4. Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской Социалистической Революции на Урале: Сборник документов и материалов. — Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1957. — 395 с. — С. 82.
5. Васильев, Палкина, Ширинкина. Без названия. — На правах рукописи. — Сысерть, [б/д] — Фонды Сысертского краеведческого музея.
6. Воспоминания Юровского о работе в Екатеринбурге. — Часть 1 — Клевета на социализм недопустима. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://uncle-ho.livejournal.com/1035230.html> (дата обращения 20.04.2017 г.).
7. Газета «Уральский рабочий» № 39. Екатеринбург, 1917, 17 ноября.
8. ГАСО. Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 230. Л. 34 об.
9. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 173
10. Еремин Е. В. В те далекие революционные бурные дни // Районная газета «Маяк» № 78 — Сысерть, 1975, 3 июля.
11. Еремин В. И. Курс — на вооруженное восстание. // Районная газета «Маяк» — Сысерть, 1967 — 9 августа.
12. Еремин В. И. В период борьбы с Корниловщиной // Районная газета «Маяк» — Сысерть, 1967 — 18 августа.
13. Живые страницы истории. // Ежемесячный журнал Центросоюза СССР: «Советская потребительская кооперация». № 11 — Москва, 1960.
14. Краткий справочник по фондам Свердловского государственного архива — Екатеринбург, 2012. — С. 117.

15. Лисовский Н. 1917 г. на Урале. — Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1967. — 578 с. — С. 353.
16. Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.): Сборник документов / Архивный отдел УВД Свердловской обл., Госархив Свердловской обл. — Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1958. — 328 с. — С. 10, 51, 65, 302.
17. Никифоров Алексей Николаевич. Воспоминания — На правах рукописи. — Сысерть, [б/д] — Фонды Сысертского краеведческого музея.
18. Паспорт здания, в котором размещались и работали первый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Комитет РСДРП(б) и штаб Красной Гвардии // Памятники истории и культуры СССР. Индекс: 1.46.25. — Сысерть, 25.07.1989 — Фонды Сысертского краеведческого музея.
19. Полевской завод // Газета «Уральская правда» — Екатеринбург, 1917. 7 июня — С. 4.
20. Рыбчак С. Полевской исторический синодик. Православные приходы: священнослужители, события, факты. — Полевской: Издательский совет Петро-Павловского прихода, 2008 — 310 с. — С. 153.
21. Сборник. Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века / Под общей редакцией Ю. М. Антоняна. — Материалы Всесоюзной научной конференции. — Москва: РИПО, 2007. — 256 с. — С. 25, 26, 44, 47.
22. Сысертский завод // Газета «Уральская правда» № 6 — Екатеринбург, 1917. 7 июня — С. 3.
23. Сысертский завод // Газета «Уральская правда» № 11 — Екатеринбург, 1917. 30 июня.
24. Фельдман М. А. Октябрь 1917 года в Уральском регионе: закономерности и отличия // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. — С. 261–279. — Раздел 4: Урал в революционных событиях и процессах первого постреволюционного десятилетия. — С. 263, 264, 266, 267, 269, 270, 272, 273.
25. Феофанов П. Г. Заря над заводом. — На правах рукописи. — Сысерть. — Фонды Сысертского краеведческого музея.
26. Фролова А. А. Современники событий 1917 года о смысле и значении Русской революции в истории Российского общества. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1058> (дата обращения 4.06.2017 г.).
27. Харин А. М. Материалы к истории горных заводов Урала и лесного хозяйства в них (на примере 300-летней эксплуатации Сысертской лесной дачи). — Часть 3 (1917–1980 гг.) — На правах рукописи. — Сысерть, 1981. — С. 846. — Фонды Сысертского краеведческого музея.

Присяжный поверенный Николай Магницкий

В бурную эпоху революций и гражданской войны среди активных участников политической борьбы очень часто встречались представители российской адвокатуры — присяжные поверенные и помощники присяжных поверенных. Подобное имело место и в столицах, и в глубинке. Урал, и в частности Екатеринбург, не были исключением из общего правила. В этот период были широко известны такие персонажи как С. А. Бибииков, Д. М. Веселов, С. И. Кванин, А. А. Кошечев, Н. Н. Крестинский, Н. Ф. Магницкий, Н. П. Чистосердов и многие другие. Они пользовались большой популярностью и как адвокаты, и как общественно-политические деятели. В нашей статье пойдет речь об одном из таких деятелей — Николае Флегонтовиче Магницком.

Николай Магницкий родился 20 февраля 1856 г. (по другим данным — в 1859 г.) в городе Камышловле. В начале 1870-х гг. он стал учеником Екатеринбургской мужской гимназии, которую окончил в 1877 г. Не теряя времени, бывший гимназист в том же году отправился в Москву и поступил в университет на юридический факультет. Жизнь в столице оказалась столь дорогостоящей, что студент быстро осознал: без посторонней помощи ему не обойтись. В октябре 1877 г. Николай Магницкий обратился в Камышловское уездное земство с просьбой о назначении ему ежегодной стипендии в размере 300 руб. Земские деятели с сочувствием отнеслись к просьбе земляка и назначили ему просимую субсидию. Стоит отметить, что стипендия была возвратной, т. е. после окончания университета Магницкий должен был вернуть земству все затраченные на его обучение средства. Получать стипендию Николай Магницкий начал с января 1878 г.¹

В 1881 г. Магницкий окончил университет и вернулся на Урал. В том же году он устроился помощником присяжного поверенного при Екатеринбургском окружном суде. С этого момента он стал частым участником различных судебных процессов, постепенно набираясь опыта и обрастая клиентурой. В сентябре 1882 г. Магницкий принял участие в процессе, на котором разбиралось дело о крупной растрате в екатеринбургском отделении Сибирского торгового банка. Николай Флегонтович защищал одновременно сразу трех подсудимых, и все они были оправданы². Были у молодого адвоката и другие успешные дела.

В полном соответствии с законом в помощниках присяжного поверенного Николай Флегонтович проходил пять лет. В 1886 г. он числился уже присяжным поверенным, приписанным к Казанской судебной палате. Сосредоточившись на ведении гражданских дел, Магницкий сравнительно быстро преуспел, и его охотно стали приглашать в качестве защитника. Кроме того, на даровитого адвоката обратили внимание деловые круги, нуждавшиеся в грамотных и авторитетных юрисконсультах.

Стесненный в средствах, Н. Ф. Магницкий сначала принял приглашение графа С. А. Строганова, став юрисконсультом Билимбаевских и Уткинских заводов.

Вскоре ему удалось занять такую же должность в Сергинско-Уфалейском горном округе, несколько позднее Магницкий стал юрисконсультom Шайтанского округа. В разные годы и весьма длительное время он занимал аналогичные должности в Екатеринбургском городском общественном банке, екатеринбургском отделении Волжско-Камского коммерческого банка и т. д.

Причина того, что Николай Флегонтович почти не отказывался от подобных предложений, вероятно, кроется в изменении его семейного положения. 11 июля 1890 г. Магницкий женился на дочери коллежского советника Ольге Георгиевне Талиевой (ок. 1867–1894). Венчание новобрачных было совершено в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга. Поручителями (свидетелями) со стороны жениха были действительный студент Московского университета Иван Николаевич Климшин и екатеринбургский купеческий сын Вячеслав Яковлевич Андреев, аналогичную роль со стороны невесты исполняли офицер 112-го пехотного полка Сергей Георгиевич Талиев и дворянин Владимир Иванович Пономарев³.

11 июня 1891 г. в молодой семье появился первенец — сын Андрей, будущий доктор медицинских наук и выдающийся ученый. 13 июня следующего года у четы Магницких родился сын Борис, позднее у них появился еще один отпрыск мужского пола — Николай. Счастливая супружеская жизнь продолжалась недолго: 12 октября 1894 г. О. Г. Магницкая скончалась: 14 октября после отпевания в Екатерининском соборе ее тело было погребено на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря⁴. Оставшись вдовцом, Николай Флегонтович больше не женился.

Н. Ф. Магницкий не был явным баловнем судьбы. Жизнь не раз испытывала его на прочность. Летом 1904 г. он угодил в грандиозный скандал, грозивший полной потерей репутации. Совсем неожиданно для многих разорилась банкирская контора наследников Я. П. Прохорова. Она была известна во всем Урало-Сибирском регионе и пользовалась репутацией надежного кредитно-финансового учреждения. Управляющий конторой В. И. Пономарев, близкий знакомый Магницкого, чувствуя вину за крах конторы и разорение многих вкладчиков, 31 июля 1904 г. совершил неудачную попытку самоубийства. Одним из первых об этом узнал Н. Ф. Магницкий, поспешивший навестить своего старинного друга.

Этот визит наделал много шума и породил слухи о том, что Магницкий, уходя из дома неудачливого самоубийцы, прихватил некий портфель, в котором, как считалось, были важные документы, касающиеся дел конторы. Из-за этих подозрений на Магницкого ополчились многие пострадавшие во главе с врачом В. А. Доброхотовым. Николаю Флегонтовичу пришлось втянуться в длительную полемику с оппонентами, которая время от времени выплескивалась на страницы разных уральских газет. Не обошлось и без судебных разбирательств. Магницкий обвинил Доброхотова в клевете. Екатеринбургский окружной суд признал врача виновным и приговорил его к двум неделям содержания на гауптвахте. Доброхотов подал кассацию, и дело было рассмотрено в Казанской

судебной палате и в Сенате: обе инстанции не нашли в действиях Магницкого ничего предосудительного, оставив в силе приговор Екатеринбургского окружного суда. Ведя затяжные бои с Доброхотовым и К^о, Магницкий в тоже время не стал дистанцироваться от Андреевых и Пономарева. Он взял на себя защиту интересов владельцев разорившейся конторы в конкурсном управлении, занимавшемся ликвидацией дел андреевской фирмы, а также содействовал освобождению Пономарева из тюрьмы, дав соответствующее поручительство.

Крах банковской конторы, участие в работе конкурсного управления и судебная тяжба с В. А. Доброхотовым отняли у Магницкого немало сил и времени. Николай Флегонтович вышел из сложнейшей ситуации формальным победителем, но полностью реабилитировать себя в глазах многих уральцев не смог. Его репутация очень сильно пострадала, что не раз сказывалось на итогах выборов в органы местного самоуправления и общественные организации.

Интерес к работе в органах самоуправления Николай Флегонтович проявил еще в середине 1890-х гг. В 1894 г. он впервые принял участие в выборах в Екатеринбургскую городскую думу, но набрал недостаточное количество голосов и не попал в число гласных. В то же время, набранные голоса позволили ему стать кандидатом в гласные. Кандидаты избирались на случай выхода кого-нибудь из гласных из состава думы. Вскоре подобный казус случился, и благодаря этому Магницкий переключался из кандидатов в полноценные гласные.

Гласные, имевшие юридическое образование, в думе играли исключительно важную роль. Им часто приходилось выступать в роли консультантов при обсуждении проблем, решение которых было невозможно без знания законодательства. Важную роль юристы играли при разрешении разнообразных конфликтов, а их в практике думской деятельности было весьма немало. Наконец, без участия гласных из числа присяжных поверенных было трудно представить думские дебаты: адвокаты в силу своей профессии неплохо владели азами ораторского искусства.

Николай Флегонтович, став гласным, быстро обнаружил свою полезность и как знающий консультант, и как опытный юрист, и как хороший оратор. Кроме того, он выказал очевидную работоспособность и незаурядную выносливость при длительных обсуждениях разных запутанных вопросов. Заслуженная репутация полезного гласного пригодилась при последующих выборах в думу. Так, на выборах 26 марта 1898 г. он без особого труда преодолел избирательное сито и вновь стал думским гласным⁵. Позднее Николай Флегонтович еще несколько раз успешно участвовал в выборах, благодаря чему беспрерывно находился в числе думских избранников по 1917 г. включительно. Порой выборы проходили в упорной борьбе, и место гласного Магницкому доставалось не без труда. На выборах в думу в 1914 г. Николай Магницкий получил 190 голосов избирательных и 163 неизбирательных. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы быть избранным, но, как говорится, «на тоненького»⁶.

Все эти годы он регулярно избирался членом разных комиссий. 23 сентября 1898 г. он был кооптирован в состав театральной комиссии, и позднее не

раз переизбирался в ее состав. Эта комиссия, действующая постоянно, отвечала в частности за разработку условий договоров с антрепренерами, арендующими городской театр. В тот же день Магницкий был избран попечителем Вознесенского городского начального училища⁷. Строго говоря, это было даже не избрание, а переизбрание, так как впервые попечителем Вознесенского училища Николай Магницкий был избран в январе 1895 г.

В последующие годы он регулярно становился участником разных комиссий. В июне 1904 г. Н. Ф. Магницкий вошел в состав комиссии по заведованию распределением и расходом капиталов в пользу семейств запасных нижних чинов, призванных на службу и ставших участниками русско-японской войны. В декабре 1906 г. он вошел в комиссию, которая занималась разработкой постановлений об отдыхе работников ремесленных заведений. С 15 марта 1907 г. Магницкий трудился в комиссии, ведавшей устройством лесной дачи Екатеринбургa. Месяцем позже он был кооптирован в состав водопроводной комиссии. В 1910-х гг. Магницкий трудился в раскладочной, программной и юридической комиссиях, а также принимал участие в деятельности комиссий по устройству на Урале высшего учебного заведения и организации юбилейной выставки, которую планировалось провести в 1923 г.

Работа в иных комиссиях не приносила Николаю Магницкому большой радости: нередко существенные усилия не приводили к сколько-нибудь осязаемым результатам. Так, например, обстояло дело с водопроводной комиссией. Масса заседаний, почти всегда сопровождавшихся острыми спорами, рассмотрение разных предложений по устройству городского водопровода, составление проектов договоров с потенциальными строителями и пр. и пр., так и не дало нужного эффекта — водопровод в дореволюционном Екатеринбурге построен не был.

Впрочем, в биографии гласного Н. Ф. Магницкого случались примеры и совсем иного свойства. 7 июля 1903 г. он был избран в состав попечительского совета женской прогимназии, которая первое время именовалась земско-городской, так как содержалась на средства города и уездного земства. Нужда в этом заведении была необычайная: единственная в городе женская гимназия была крайне переполнена. Педагогический и попечительский советы прогимназии рьяно взялись за дело, и новое учебное заведение, открытое 31 августа 1903 г., довольно быстро окрепло и увеличило количество классов, что позволило ей в 1908 г. превратиться в полноценную гимназию. После этого события старая женская гимназия стала именоваться первой, а новая — второй.

2-я женская гимназия была многим хороша, но был у нее и существенный изъян: отсутствие собственного здания. И земцы, и думцы этот изъян видели и пытались принять меры. 9 сентября 1904 г. уездное земство и городская дума учредили совместную комиссию по изысканию средств на строительство здания женской прогимназии, одним из членов которой был избран Н. Ф. Магницкий⁸.

Николай Флегонтович настолько эффективно и энергично работал в комиссии и в попечительском совете, что дума и земство избрали его председателем

попечительского совета 2-й женской гимназии. Усилия Магницкого и его коллег увенчались успехом, хотя и не сразу. Разработанный проект гимназического здания долгое время не получал поддержки в министерстве народного просвещения. Дело сдвинулось только в 1910 г.: «Постройка здания для 2-й женской гимназии по плану, избранному Екатеринбургской городской думой, наконец-то разрешена. Выхлопотать это разрешение стоило большого труда. Горячее содействие городскому самоуправлению было оказано членом Государственного совета В. А. Поклевским-Козелл, что, несомненно, оказало большое влияние на благоприятный исход дела»⁹.

С этого момента объем работы для Николая Магницкого значительно вырос. Как председателю попечительского совета ему пришлось с головой погружаться в вопросы строительства. В частности, он вместе с другими членами совета занимался поиском подрядчиков на выполнение земляных работ, на производство кирпичной кладки, на изготовление окон и дверей и много другого. В газетах друг за другом стали появляться объявления следующего рода: «Попечительный совет 2-й женской гимназии приглашает лиц, желающих взять выполнение железобетонных перекрытий во вновь строящемся здании 2-й гимназии, по рассмотрению чертежей и технических условий, представить сметы и условия на производство этих работ. Рассматривать чертежи и технические условия можно ежедневно с 9 часов утра до 1 часа дня и 3 часов дня до 6 часов вечера в конторе при постройке, Щепная площадь»¹⁰.

В 1911 г. сооружение здания шло полным ходом. На его строительстве ежедневно трудилось более 150 рабочих, технический надзор осуществляли три инженера и два десятника. На журналистов и организация работ, и их качество произвели сильное впечатление: «Общее состояние постройки таково. Полу-подвальный этаж здания уже окончен. В восточной части здания частью уже бетонируются потолочные перекрытия среднего этажа, частью же ведутся подготовительные работы к бетонированию (опалубка, укладка железной арматуры, сводов и пр.). В западной части ведется кладка среднего этажа и в скором времени эта часть будет готова к бетонированию потолочных перекрытий. Нельзя не отметить поразительной точности и аккуратности кладки стен здания: глаз не в состоянии уловить какое-либо отклонение от прямой линии, как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости, несмотря на большую длину здания (150 сажень). Чистота кладки наружных стен безукоризненна»¹¹.

Несмотря на всю энергию попечительского совета и строителей, строительные работы затянулись. Отчасти это произошло из-за нехватки средств, отчасти из-за значительных размеров гимназического здания. Лишь 13 января 1913 г. состоялось торжественное открытие собственного здания 2-й женской гимназии. Внешне довольно неказистое, оно, тем не менее, произвело значительное впечатление на современников своей монументальностью и разумностью планировки. Помещение было рассчитано на ученический коллектив в 16 классов по 32 человека каждый, имело все необходимые кабинеты, учительские, актовый зал, столовую на 150 учащихся и многое другое.

В 1900-х гг. в общественной деятельности Н. Ф. Магницкого наметились новые нотки: она стала приобретать общественно-политический характер. Впрочем, подобное было характерно для многих участников общественной деятельности той поры. Наиболее заметным это явление стало в 1905–1907 гг., то есть в период первой русской революции. В данный временной отрезок шло активное партийное строительство, в частности, в ряде городов Урала возникли местные организации партии народной свободы, известной также как конституционно-демократическая или кадетская партия.

Николай Флегонтович, равно как и многие другие представители екатеринбургской адвокатуры, не скрывал своих симпатий к партии народной свободы. В декабре 1905 г. он принял участие в дебатах с социал-демократами, а в январе 1906 г. его дом на Пушкинской улице стал одним из мест, где производилась регистрация желающих вступить в екатеринбургскую кадетскую организацию¹². Однопартийцами Николай Флегонтович был избран в состав Екатеринбургского временного областного комитета партии народной свободы. А вот в постоянный комитет он по неизвестным причинам не вошел. Возможно, Магницкий далеко не во всем был согласен с деятельностью партии. Так или иначе, но он на длительное время отошел от активного участия в политической борьбе. Впрочем, это не мешало ему участвовать в процессах, имевших политический подтекст.

По мере ослабления накала революционных действий власти начали судебное преследование участников стачек и забастовок, членов разных политических партий, как нелегальных, так и легальных. Одними из первых такому преследованию подверглись екатеринбургские железнодорожники, активно бастовавшие в 1905 г. К концу июля 1906 г. следствие по их делу было закончено и передано на рассмотрение Казанской судебной палаты. Защитником всех обвиняемых выступил Н. Ф. Магницкий¹³. В сентябре 1909 г. Николай Флегонтович принял участие в еще одном громком политическом процессе. Под суд были отданы члены Екатеринбургского областного комитета партии народной свободы. Магницкий не пожелал оставаться в стороне и выступил в качестве защитника ряда обвиняемых кадетов¹⁴.

Власти не очень были довольны действиями присяжного поверенного и сделали ему недвусмысленный намек: «Избранный Екатеринбургской городской думой членом попечительского совета 2-й женской гимназии г. Магницкий губернской администрацией не утвержден в должности»¹⁵. Впрочем, этот намек был весьма мягким, к тому же вскоре губернская администрация передумала и утвердила Николай Флегонтовича в должности председателя попечительского совета¹⁶.

С началом мировой войны Н. Ф. Магницкий стал активным участником создания Уральского областного военно-промышленного комитета (УОВПК). 30 июня 1915 г. он принял участие в организационном собрании, на котором был избран кандидатом в члены правления этой организации¹⁷. Чуть позднее он был избран в члены правления и назначен товарищем председателя. Одновременно его кооптировали в состав комиссии по рабочему вопросу. Занимая эти посты, Николай Магницкий очень многое сделал для организации производства

разной продукции, остро необходимой фронту. В самом начале февраля 1917 г. он отказался от поста товарища председателя УОВПК, мотивировав это большой нагрузкой¹⁸.

После падения самодержавия в жизни Н. Ф. Магницкого произошло немало разных и крайне тревожных событий. Одним из них стал конфликт во 2-й женской гимназии, который начался как банальный трудовой конфликт. Гимназия быстро росла, штатные педагоги не справлялись с увеличивающейся нагрузкой, что заставляло главу педсовета В. И. Кирциделя приглашать учителей со стороны. В 1916/17 учебном году было приглашено сразу несколько педагогов, в том числе учитель епархиального училища Н. Г. Младов. В новом учебном (1917/18) году у гимназии появилась возможность расширить состав штатных педагогов, и Младову предложили перейти из епархиального училища в гимназию. Получив отказ Младова, Кирцидель решил более не приглашать его в качестве совместителя, а нанять на вакантное место нового штатного педагога. Помимо Младова от места было отказано еще двум совместителям, которые не увидели в этом никаких нарушений законодательства.

Иначе поступил Н. Г. Младов. Получив уведомление об отказе от места, он написал письма в родительский комитет и педагогический совет 2-й гимназии, а также в Союз учителей Урала (Учительский союз), в которых утверждал, что его увольнение стало результатом недоброжелательства со стороны Кирциделя. Одновременно с этим ученицы 6-го класса, в котором вел уроки Младов, организовали бойкот приглашенного педагога, и тот был вынужден покинуть гимназию. Вновь приглашенная учительница не рискнула даже войти в класс, в котором партию одной из первых скрипок играла Р. Я. Юровская.

Родительский комитет, педсовет, большинство педагогов 2-й гимназии, а также правление Учительского союза прямо или с оговорками поддержали позицию Кирциделя, но конфликт на этом не был исчерпан. Тогда педагоги решили побеседовать с Младовым: «Педагогами 2-й гимназии было устроено частное собеседование с г. Младовым, на котором он заявил, что просьбы учащихся, с его точки зрения, справедливы и что учащиеся имеют право приглашать и увольнять нежелательных. С этой точкой зрения г. Младова педагоги принципиально не согласились и решили, что в их семье он нежелательный товарищ»¹⁹.

После этого конфликт только разгорелся и затянулся еще на несколько месяцев. Ученицы 6-го класса продолжали бойкотировать занятия, причем они получили поддержку от радикально настроенной учащейся молодежи из других учебных заведений, а также от руководителей Совета рабочих и солдатских депутатов. Н. Ф. Магницкий долгое время пытался погасить конфликт, но ему это не удавалось, так как ситуация вышла из-под контроля. Совет рабочих и солдатских депутатов все активнее вмешивался в дела гимназии и даже использовал ее помещение для проведения митингов учащихся. Едва Магницкий отказал в предоставлении помещения для митинга, как представитель Совета пригрозил ему присылкой красногвардейского отряда. Удрученный всей этой ситуацией, Николай Флегонтович демонстративно отказался от должности председателя по-

печительского совета гимназии, но его демарш остался почти незамеченным. В думе большинство составляли большевики и левые эсеры, не собиравшиеся поддерживать Магницкого.

В конце 1917 – первой половине 1918 г. Н. Ф. Магницкий лишь эпизодически появлялся на страницах местной хроники. Так, 22 декабря 1917 г. он вместе с адвокатом С. И. Кваниным попытался остановить обыск, организованный красногвардейцами на квартире присяжного поверенного С. А. Бибикова. Это удалось сделать, но лишь после вмешательства П. Л. Войкова, Ф. И. Голощекина, И. М. Малышева и С. Е. Чуцкаева²⁰.

После падения советской власти Николай Флегонтович вернулся к общественно-политической деятельности. В августе 1918 г. он стал членом особого совещания для решения административных дел при штабе начальника Екатеринбургского гарнизона и в это же время принял участие в организации Уральского областного временного правительства, в котором занял должность товарища главноуправляющего министерства внутренних дел. Скорее всего, особых достижений на этом посту у Магницкого не было, так как правительство просуществовало всего несколько месяцев. В конце 1918 – первой половине 1919 г. Николай Флегонтович был менее активен в общественной жизни. Он участвовал в создании Уральского страхового товарищества, и в июле 1919 г. принял участие в выборах в Екатеринбургскую городскую думу. Новое наступление Красной армии вынудило его покинуть Екатеринбург. После краткого пребывания в Сибири и на Дальнем Востоке Магницкий вынужден был эмигрировать.

Об эмигрантской жизни Н. Ф. Магницкого известно очень мало. По-видимому, его быт был омрачен всевозможными трудностями, корень которых крылся в крайне скудном материальном достатке. Последние дни жизни Николая Флегонтовича были окрашены в мрачные тона. В 1930 г. дом, в котором проживал бывший екатеринбуржец, был продан КВЖД. Это заставило всех жильцов покинуть насиженное гнездо и перебраться в другие места. Не съехал лишь один квартирант, и им был Николай Флегонтович Магницкий, не имевший денег для организации переезда. 14 августа Магницкого навещил его знакомый, который обнаружил на лестнице безжизненное тело адвоката. Выяснилось, что у Н. Ф. Магницкого имелся цианистый калий, хранившийся в плотно закупоренной банке. Разбив банку молотком, Николай Флегонтович достал яд и проглотил его. Предсмертная записка была немногословна: «Обстоятельства сложились так, что я имею право лишиться себя жизни»²¹.

Таков был трагический исход жизни уральца, оставившего значительный след в истории местной адвокатуры, а также в общественно-политической жизни региона.

Примечания:

¹ Журналы восьмого очередного Камышловского земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы 1877 г. Камышлов, 1878. С. 21.

² Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 29.

- ³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 846. Л. 100.
- ⁴ Там же. Д. 877. Л. 169.
- ⁵ Выборы в городскую думу // Рудокоп. 1898. 28 марта.
- ⁶ Выборы // Уральская жизнь. 1914. 7 марта.
- ⁷ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1898. Л. 67.
- ⁸ Протоколы Екатеринбургской городской думы за вторую половину 1904 года. Екатеринбург, 1905. С. 120–121.
- ⁹ Сооружение здания 2-й гимназии // Уральский край. 1910. 20 марта.
- ¹⁰ Объявление // Уральская жизнь. 1910. 21 июля.
- ¹¹ Постройка 2-й женской гимназии // Уральская жизнь. 1911. 16 июня.
- ¹² Прием в члены партии народной свободы // Уральский край. 1906. 21 января.
- ¹³ К железнодорожной забастовке // Уральский край. 1906. 28 июля.
- ¹⁴ Судебное заседание по делу областного комитета партии народной свободы // Уральская жизнь. 28 сентября.
- ¹⁵ Не утверждение // Уральская жизнь. 1910. 6 июля.
- ¹⁶ Утверждение // Уральская жизнь. 1910. 20 июля.
- ¹⁷ Организация екатеринбургского военно-промышленного комитета // Зауральский край. 1915. 2 июля.
- ¹⁸ В военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1917. 14 февраля.
- ¹⁹ Во 2-й женской гимназии // Зауральский край. 1917. 11 октября.
- ²⁰ Обыск // Зауральский край. 1917. 30 декабря.
- ²¹ Отравление Н. Ф. Магницкого // Герольд Харбина. 1930. 15 августа // URL [http:// forum.vgd.ru/614/31743/3260/htm?a=stdforum_view&o+=](http://forum.vgd.ru/614/31743/3260/htm?a=stdforum_view&o+=)

**Захоронения иностранных военнопленных
Первой мировой войны на Урале:
результаты поисковых и благоустроительных работ
(по состоянию на начало 2017 г.)**

В последние годы опубликованы работы, посвященные иностранным военнопленным на Урале и в Западной Сибири [1, с. 55–57; 444–2, с. 78–87; 5, с. 135–140; 7, с. 94–105; 8, с. 24–26; и др.]. Однако мало неизученной остается вопрос о смертности военнопленных, организации мест захоронений, их дислокации и численности захороненных, а также современном состоянии иностранных воинских кладбищ времен Первой мировой войны. В полной мере это относится и к Уральскому региону, на территории которого было размещено около трехсот тыс. пленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий [10, с. 120].

В научной литературе высказывается мнение, что в годы войны в русском плену оказалось примерно 2,0–2,5 млн. военнопленных солдат и офицеров армий центральных держав. Наиболее точными нам представляются данные Центральной комиссии по делам военнопленных. Согласно подведенным к 1922 г. итоговым данным общая численность принадлежавших к армиям центральных держав и зарегистрированных на территории России военнопленных составляла 2 327 540 человек. Состав этих оказавшихся в русском плену людей был многонациональный, поскольку многонациональным был и состав армий держав Четверного союза. Так, в Пермской губернии по состоянию на начало 1916 г. из 8496 военнопленных из состава австро-венгерской армии австрийцев и венгров было 6057, румын — 743, итальянцев — 68, славян — 1628 [9, с. 322].

В города Урала и Зауралья иностранные военнопленные начали прибывать уже в первые месяцы войны. В начале сентября 1914 г. первая партия военнопленных прибыла в Курган, вскоре в Тобольск и Тюмень. По состоянию на 11 июля 1915 г. в Тобольске было размещено 3978, в Тюменском уезде — 7298, а в Курганском — 5831 военнопленных [2, л. 2]. Следует отметить, что численность пленных можно установить только приблизительно, поскольку военнопленным часто меняли места расквартирования. Для размещения прибывающих пленных власти арендовали частные дома, в городских постройках и общественных зданиях. Затем строили бараки, и создавали специальные лагеря, в которых и размещали пленных. Всего в России к 1917 г. насчитывалось более 400 лагерей для военнопленных. Часть военнопленных размещали среди местных жителей. В архиве автора имеются свыше 1,5 тыс. наименований населенных пунктов Российской Империи, в которых были размещены иностранные военнопленные. Один из лагерей для военнопленных располагался в Тобольске. В сентябре 1916 г. его посетила датская делегация, куда входили представители Международного Красного Креста.

О результатах осмотра лагеря датской делегацией сохранился рапорт военного цензора А. С. Тюльпанова направленный им Tobольскому губернатору. В рапорте отмечалось, что делегация посетила тобольский лагерь и беседовала с нижними чинами из числа военнопленных. Представители делегации осмотрели хозяйственные постройки и бараки, рассчитанные на 500 человек каждый, отметили их чистоту и благоустройство. Пленные единогласно засвидетельствовали прекрасную постановку почтовой службы. Ими были отмечены факты, когда корреспонденция доходила до Австрии через 21 день после сдачи ее в Tobольске. На следующий день делегация посетила расположенный в 12 км от города поселок, где проживало 165 офицеров австро-венгерской армии и 55 нижних чинов. Комиссия отметила, что офицеры живут по два человека в отдельных домах среди соснового бора. Военнопленные обустроили территорию, построили стадион, распланировали сад, посадили ели, выложили дерном площадку, завели и откармливали свиней [2, л. 14–16].

Однако такая идеалистическая картина была далеко не везде. По данным Б. И. Ниманова медицинское обслуживание как таковое в лагерях часто фактически отсутствовало. Врачи назначались из числа военнопленных, однако они со стороны начальства лагерей никак не поддерживались. В источниках отсутствует информация о снабжении лагерей медикаментами. Высокая смертность среди военнопленных была часто обусловлена и плохими условиями содержания. Из-за переполненности лагерей, отсутствовала возможность в выделении отдельных помещений для больных. Поэтому больные зачастую размещались и питались вместе со здоровыми военнопленными. Этим, а также плохим продовольственным снабжением, объясняется и сложилась во многих лагерях неблагоприятная эпидемиологическая обстановка. Так, крупный лагерь для военнопленных находился в Тоцком районе Оренбургской области. От эпидемии брюшного тифа в этом лагере ежедневно умирало по 80 человек в день. В результате в Тоцком лагере в период с ноября 1915 г. по январь 1916 г. умерло 11,0 тыс. человек [6, с. 15].

В других местах больных военнопленных размещали в городских больницы и военных лазаретах. Умерших хоронили на военных и городских кладбищах. Благодаря метрическим книгам Tobольского римско-католического костела удалось определить причины смерти размещенных в городе военнопленных. По данным метрических книг всего за 1914–1915 гг. в Tobольске умерли и были захоронены на городском Завальном кладбище 102 военнопленных. Среди причин смерти наиболее часто упоминаются туберкулез, дизентерия, тиф. Из умерших за эти годы пленных 44 умерли от тифа, 32 от туберкулеза и 9 от дизентерии. В 1916 г. в Tobольске умерло 118 пленных, из них 82 от туберкулеза [3, лл. 134–170].

В рапорте Tobольскому губернатору содержится уникальные сведения о состоянии участка захоронения военнопленных на момент посещения его представителями Красного Креста. Материалы рапорта свидетельствуют, что, выделенный для захоронения умерших военнопленных участок был расположен на

окраине гражданского Завального кладбища в лесу на сухом месте. Кладбище было разбито на участки, могилы обсажены цветами, ограда и ворота сделаны из березовых стволов, а на воротах имелась надпись: «Здесь покоятся пленные». По участку была прорублена центральная аллея, по бокам прорыты канавы для отвода воды. На каждой могиле установлен березовый крест с фамилией и датой смерти, посередине кладбища находился большой черный крест католического образца. Однако в этом же документе указывается на то, что обследованные комиссией кладбища военнопленных в районе Санкт-Петербурга находятся в значительно худшем состоянии [2, лл. 19, 20].

На основании выявленных архивных материалов и свидетельств местных жителей несколько лет назад автору данной статьи удалось обнаружить на окраине Завального кладбища этот практически полностью сохранившийся участок захоронения. В настоящее время венгерской стороной утверждён план благоустройства кладбища военнопленных из состава австро-венгерской армии и осуществлены все необходимые согласования с органами власти и управления г. Тобольск.

В годы Первой мировой войны в России умерли десятки тысяч иностранных военнопленных. Они были захоронены на гражданских, а также на специально отведенных для этого земельных участках. До настоящего времени в Кировской, Оренбургской, Свердловской областях сохранились установленные на местах захоронения пленных памятные знаки. В Кировской области иностранные военнопленные были направлены для временного проживания в г. Слободской. Первоначально пленные находились под контролем военных властей, но примерно с середины 1916 г. большинство из них были освобождены из-под охраны. В конце 1915 г. в городе вспыхнула эпидемия тифа, затронувшая и военнопленных. Для изоляции и ухода за больными в городе были построены специальные тифозные бараки. Хоронили умерших пленных в юго-восточной части городского православного кладбища на высоком берегу реки Вятки. В 1918 г. на этом месте был установлен памятный знак. Слободской обелиск представляет собой установленный на ступенчатом основании высокий четырехгранный пилон. Он крашен гирляндами и завершен стилизованным пламенем Вечного огня. Венчало памятник изображение парящего орла, которое в настоящее время утрачено. Материалом для возведения послужили кирпич и белый камень. Из белого камня выполнены декоративные элементы — пламя, гирлянды, венки, колонки. На всех четырех гранях пилона в неглубоких нишах помещены металлические пластины с надписями на русском и немецком языках.

Свыше 5,0 тыс. военнопленных находились и на севере Свердловской области в г. Серове (в те годы Надеждинский рабочий поселок Верхотурского уезда Пермской губернии). Часть пленных работала на металлургическом заводе, другие строили железную дорогу. За содержанием военнопленных следили представители шведского Красного Креста, тем не менее, условия содержания контингента были далеки от нормальных. При этом если работавшие на металлургическом заводе военнопленные находились в более или менее сносных

жилищно-бытовых условиях, то остальные оказались в гораздо худшем положении. Так строители железной дороги зимой при сильных морозах вручную кирками и лопатами долбили глубоко промерзший грунт и жили в землянках, в которых было сыро и темно. В результате по данным метрических книг Спасо-Преображенского собора за 1915–1919 г. в Надеждинске умерло 303 военнопленных. В том числе в 1915 г. — 32 человека, в 1916 г. — 112, в 1917 г. — 102 и в 1918 г. — 57 человек. Как и в других местах, основная часть пленных умирала в результате болезней (туберкулез и цинга), однако многие становились жертвами несчастных случаев (погиб в мартеновском цехе от угара, попал под поезд, утонул в реке). Имели место и случаи суицида. Среди причин высокой смертности обращает на себя внимание цинга (56 человек), что можно объяснить суровыми климатическими условиями края. Таким образом, причинами смертности военнопленные являлись экзогенные факторы, среди них первенствовали тиф, воспаление легких и цинга. К такому же выводу приходит и Н. В. Суржикова. По ее расчетам из 100 скончавшихся на территории Пермской губернии военнопленных 77 не доживали даже до 40-летнего возраста [9, с. 322].

Хоронили умерших пленных на городском кладбище. В 1918 г. на средства Богословского горного округа там был сооружен памятный знак. Высота знака составляла 2,5 метра, его поверхность обработана под дикий камень. В 1950-е годы при ликвидации городского кладбища местные жители пытались вытащить памятный знак из земли, но он оказался прочным. В результате знак оказался во дворе частного дома, построенного на месте захоронения. На памятном знаке нет таблички, а также железных цепей, которыми он, по словам местных жителей, был первоначально окружен.

В Пермской губернии военнопленные работали на промышленных предприятиях, лесозаготовках и торфоразработках, строили железные дороги. Церковные записи Свято-Троицкой церкви Ревдинского завода Пермской губернии содержат сведения о 43 умерших военнопленных. Причины смерти все те же — тиф, туберкулез, воспаление легких. В 1920-е гг. ревдинские рабочие по подписке собрали деньги и возвели на месте захоронения пленных двухметровую каменную пирамиду. Установленная на ней табличка гласила: «Братьям по классу. Жертвам мирового капитала. Ревдинские рабочие». В 1998 гг. по инициативе Венгерской Республики памятник был отреставрирован, а в 2014 г. австрийская организация «Черный крест» в память об австрийских военнопленных установила на нем памятную доску.

Активно занимается увековечением памяти погибших в России легионеров из состава Чехословацкого корпуса Чехия. Как известно, в результате боев с Красной армией на Урале погибли несколько сотен бывших военнопленных австро-венгерской армии, вступивших в ряды Чехословацкого корпуса. На местах захоронения чешских и словацких легионеров установлены памятные знаки на Михайловской кладбище в Екатеринбурге, а также в Нижнем Тагиле и Челябинске. В настоящее время завершены все необходимые согласования и по установке памятного знака легионерам на Южном кладбище в Миассе. Благодаря

усилиям австрийской организации «Черный крест» был установлен памятный знак на месте захоронения иностранных военнопленных времен Первой мировой войны на бывшем Рязановском кладбище в Екатеринбурге.

Сохранившиеся со времен Первой мировой войны памятные знаки нам удалось обнаружить в г. Нижняя Салда Свердловской области и в Тозком районе Оренбургской области. Однако в настоящее время обследована только небольшая часть Уральского региона. В силу низкой плотности населения и малой хозяйственной освоенности территории края многие места захоронений военнопленных сохранились. Хотя за прошедшие сто лет их внешние признаки на местности, как правило, стерлись. Примером может служить участок захоронения военнопленных на ликвидированном в конце 1970-х гг. городском (Соборном) кладбище в Кургане [2, лл. 75, 76]. На его месте находится Парк Победы, однако архивные документы и свидетельства местных жителей позволяют с высокой степенью точности определить место захоронения иностранных военнопленных.

Литература:

1. Алексеева В. К. Военнопленные на Урале в годы Первой мировой войны // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: тез. докладов. Ч. 2. Челябинск, 1995.
2. Государственный архив Курганской области. Ф. 465. Оп. 7. Д. 360.
3. Государственный архив Тобольска. Ф.156. Оп. 15. Д.725.
4. Ломцов А. А. Военнопленные в Южном Зауралье в годы Первой мировой войны // Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX–XX вв. Курган, 2002.
5. Мотревич В. П. Военнопленные Первой мировой войны на Урале: смертность и современное состояние захоронений // Архивы Урала. 2014. № 18.
6. Ниманов Б. И. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914–1917 годах. Авт. дисс. к.и.н. М., 2009.
7. Поликарпов В. В. Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915–1916 гг. // Новая и новейшая история. 2007. № 1.
8. Сафронов Д. А. Немецкие военнопленные в Оренбургском крае в годы Первой мировой войны // Немцы и Оренбургский край: Оренбург. 1994.
9. Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М.: Росспэн, 2014.
10. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Общественно политические взгляды духовенства Екатеринбургской епархии в 1917–1918 годах

Февральская революция стала краеугольным камнем в деле разрушения Руси. Дававшая в 1613 году клятву на верность Дому Романовых, наша страна в лице практически всех ее представителей — отсеклась от своего царя. Ликовали и радовались все сословия и классы, не исключая и духовенство. «Горе вам смеющимся ныне, ибо возрыдаете и восплачете» — произнес в Священном Писании Христос. Не прошло и года, как радость эта сменилась на большую печаль и горькие слезы. Наиболее сильную картину этих дней передает графиня Наталья Владимировна Урусова в своих мемуарах «Материнский плач Святой Руси»: «Горько оплакивали мы отречение Государя и были на удивление большинству, ожидающему каких-то новых, неслыханных земных благ. Помню, как в церкви, хорошо знакомый мне, средних лет священник, казавшийся всегда весьма благочестивым и духовным, читал акт об отречении. Церковь была полна, все пришли нарядные и с оживленными лицами. Начиная со священника, все торжествовали, радовались и приветствовали этот приговор России, поздравляя друг друга. Я же горько плакала.

Прошел после этого один год. Встречаюсь я с этим батюшкой, и он мне говорит: «Знаете, когда я читал акт об отречении Государя, то увидев Вас плачущую, я поразился и подумал: «Вот странный человек, не только не отдается общей радости, а еще заливается слезами. Теперь я понял Вас и как заплакал бы вместе с Вами», на что я ему ответила: «Эх, батюшка, снявши голову, по волосам не плачут. Теперь Вы одумались, а прошел всего один год; увидите, как будете плакать дальше»¹.

Среди духовенства и епископата Русской Православной церкви только единицы встретили новость об отречении императора со скорбью. Верноподданнические чувства к государю выразили оба епископа Пермской губернии — пермский архиепископ Андроник (Никольский) и Екатеринбургский епископ Серафим (Голубятников). 2 марта 1917 г. по Екатеринбург уже поползли слухи об отречении государя. В тот же день, во время вечерней панихиды в Екатеринбургском Соборе епископ Серафим (Голубятников) сказал проповедь: «Кучка бунтарей окаянных обнаглела до того, что осмелилась посягнуть на священные права помазанника Божьего, нашего царя-батюшку... Умрем же за царя»². Несмотря на то, что сам архиерей впоследствии отречется от своих слов и окажет повиновение Временному правительству³, это высказывание возымеет для него трагические последствия. Владыка будет помещен под домашний арест и после разбирательства его дела специальным представителем Временного Правительства, приехавшим из Москвы, будет отстранен от управления епархией и заключен в Московском Новоспасском монастыре, где после преобразования большевиками этого монастыря в тюрьму погибнет.

Екатеринбургское духовенство единогласно поддержало события Февральской революции. 7 марта поздравительные телеграммы новому Обер-прокурору Синода Львову и председателю Думы Родзянко направила Екатеринбургская духовная консистория⁴. 8 марта в Екатеринбургском Екатерининском соборе состоялось «первое свободное собрание духовенства с паствой — с народом». В своей приветственной телеграмме обер-прокурору Св. Синода Львову они выразили свою горячую поддержку революции: «Екатеринбургское духовенство горячо приветствует благодетельную зарю новой свободной жизни России... Преклоняясь пред гражданской доблестью и самоотверженным героизмом, проявленными в деле низвержения старого порядка народными избранниками, духовенство глубоко скорбит о том, что екатеринбургский Епископ Серафим нашел допустимым с церковной кафедры 2 марта 1917 года дать освободительной деятельности членов Государственной Думы такую оценку, которая вызвала негодование общества и набросила в эти светлые дни свободы мрачную тень на все духовенство, совершенно не солидарное с высказываниями Епископа»⁵.

Первым постановлением «свободного» съезда стало постановление о служении на следующий день панихиды «По павшим борцам за свободу». Такие панихиды пользовались большой популярностью в дни Февральской революции, они собирали тысячи людей во всех крупных населенных пунктах, они явились поразительным прецедентом, объединявшим революционные демонстрации с плакатами и церковную службу. Сохранилась фотография такой панихиды в Тагильском заводе.

Утром 10 марта во всех храмах Екатеринбурга было совершено благодарственное моление, а днем торжественное молебствие при участии всего духовенства города и церковных хоров на площади Кафедрального собора.

В № 13–14 «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» от 26 марта – 2 апреля были опубликованы формы присяги Временному Правительству для солдат и офицеров⁶.

Сами названия статей Екатеринбургской епархиальной прессы и короткие выдержки из статей, приводимые ниже, показывают с каким воодушевлением, восторгом и радостью была принята духовенством Февральская революция:

«1 марта пошли неясные, робкие слухи о совершившемся в Петрограде перевороте. «Под секретом» передавалась телеграмма А. А. Бубликова к железнодорожным служащим. Читали ее и... боялись радоваться...» (Екатеринбург в дни торжества свободы // ЕЕВ, 1917. № 12 от 19 марта С. 100–107).

«Слушая рассуждения представителей населения и смотря на толпы идущих в храм людей, из которых, по словам батюшки, некоторые годами не бывали в церкви, невольно думалось мне: «Русская революция, сопровождающаяся молитвой и благодарением Богу, не похожа на французскую, разразившуюся страшными, безумными и буйными нападками на веру Христову, а также разрушением и разграблением церквей. Нет, русский народ-«богоносец», так спокойно расставшийся с отрекшимся царем и с готовностью подчиняющийся новому правительству, не замазает своих рук грабежом храмов и кровью священнослужителей».

жителей их. Свободный гражданин Руси не позволит никому нечистыми руками прикоснуться и осквернить свое «святое-святых» — веру Христову» (Деревня в первые дни революции // ЕЕВ. 1917. № 12 от 19 марта С. 107–109). Какими наименьшими кажутся сейчас слова этого умного и образованного священнослужителя. Развернутая информационная компания против императора Николая Александровича подточила у образованной части общества саму идею монархии. Отрицательное отношение к монархии характеризует всю церковную периодику периода двух революций.

«...Признавая, что старый самодержавный деспотический строй, свергнутый пламенным порывом народного гнева, был основан на насилии, неправде и порабощении народа и, тем самым, является антихристианским по существу, духовенство ставит целью своей пастырской деятельности: 1) Политическое освобождение народа... 2) Социально-экономическое освобождение народа... 3) Свобода церкви. Православная церковь должна быть свободна от государственной опеки...» (Очередная задача // ИЕЦ, 1917. № 5 от 7 мая).

«Счастливые, неповторяющиеся часы пережили мы в день открытия чрезвычайного свободного съезда Екатеринбургской церкви (16 мая)..., когда трибуну занял гражданин Приходько и произнес горячую речь, в которой призывал собрание всеми мерами поддержать доблестную армию и Временное Правительство...

...Поднимаются со своих мест священники снимают свои серебряные и наперсные кресты и осеняя себя крестным знамением, целуют их и жертвуют на нужды государства... Энтузиазм собрания не поддается описанию... Да здравствует единение пастырей и мирян, да здравствует Временное Правительство, да процветает Россия» (Красота и величие Русской души // ИЕЦ. 1917. № 9 от 1 июня).

Однако, опьяненные революционной эйфорией вместе со снятыми крестами, многие представители «свободного» духовенства начали снимать с себя и священнические облачения, уходя с церковной службы: «Прежние о. о. иереи, с образованием, начинают уходить на светские должности: кто в кооперативы, а кто и просто в рабочие. Что же гонит их со службы? — Гонят их невыносимые условия жизни в приходе: говорить теперь правду народу стало очень трудно, а подделываться, потакать низменным чувствам толпы не всякий священник согласится...» (Священник В. П. Позорное явление. // ИЕЦ. 1917. № 13 от 1 июля.)

С лета 1917 года появляются сначала робкие, а потом все более сильные голоса критики «заслуг» Февраля. В понимании авторов таких статей, свобода, данная революцией и являвшаяся благом для просвещенных народов, для темного российского крестьянства вылилась в соблазн вседозволенности и разгула, первый удар которых выпал на Церковь. При этом, как ни странно, отношение к монархии у большинства духовенства оставалось стойко отрицательным:

«Раньше злая воля сдерживалась страхом перед властью. Теперь такого рода власть пала, настала «свобода». Свобода, понятая темным людом, как дозволение делать, что хочешь. И не удивительно, что в это переходное время от ударов превратной судьбы льются слезы у тех, кто по существу должен бы был более всех радоваться... К чести нашего сельского духовенства должно сказать,

что оно переносит свою невзгоду безропотно и покорно. Терпело много оно от деспотизма Абсолютизма... Теперь покорно терпит от деспотизма капризного „Демоса“. И не видит просвета... — Слезы при новом и старом произволе одинаково горьки и солонны...» (прот. И. Уфимцев. На Шипке все спокойно // ЕЕВ. 1917. № 17 — н. о. от 23 апреля).

К концу 1917 и началу 1918 г. про-революционные статьи в епархиальной прессе Урала меняют свою риторику, восторженный пафос постепенно стихает, все чаще в статьях появляется тревога за свое положение:

«Изгнание священников из приходов, начавшееся со дней революции, не прекращается по сие время. Изгоняют священников по разным предложениям, большей частью совершенно неосновательным. Так, один приход просит удалить священника за то, что он кадет, а они — прихожане — социалисты-революционеры. Иногда причиной к удалению священника выставляют, что «батюшка старого режима», а иногда просто, что священник стар (а ему 56 лет и пользуется хорошим здоровьем)... самое удаление священников из прихода происходит разное. Иногда прихожане подают прошение об удалении священника и ждут разбора дела. Чаще же, хотя и подают прошение, но требуют удалить сейчас же, немедленно, дабы не произошло «эксцессов и насилия», и при этом не согласны ни на какие дознания и следствия. Бывает и так, что прихожане еще до подачи жалобы ставят священнику ультиматум, оставить, невзирая на время года, в три дня церковный дом и район их прихода... (Защищайтесь сами. // ИЕЦ. 1918. № 5 от 1 апреля (19 марта).

«Наступило исключительное время, требующее подвига, исповедничества, величайшей самособранности духа... Теперь нужны не мы, — средние, серые люди, обремененные семейными заботами, — теперь нужны вдохновенные энтузиасты, исповедники, способные стоять выше приманок жизни, чуждые каких-либо компромиссов, имеющие достаточный запас нравственных сил в случае надобности, отрешиться не только от личных удобств, но и от самой жизни во имя Христова» (Свящ. Иоанн Пузырев. Теперь нужны не мы, а другие // ИЕЦ. 1918. № 9 от 1–15 мая).

К лету 1918 года в епархиальной прессе больше не осталось статей, восхваляющих революцию и революционные преобразования. Все чаще в епархиальной прессе звучит тема «иереев-мучеников», «мучеников долга»:

«Скорбные, печальные вести сообщают нам газеты о положении нашего духовенства... Увы! — К нашему духовенству приложимы теперь... пророческие слова Спасителя: «Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас»» (Мученики долга // ИЕЦ. 1918. № 11 от 1–15 июня).

С июля по сентябрь, во время разгула большевистских репрессий в Екатеринбургской епархии практически не остается богословских и философских статей, в которых бы рассматривались блага или достижения революции. Целые полосы сейчас занимали повествования о расправах над священниками с ужасающими подробностями зверств большевиков — этих новых «Свободных граждан Руси». Осмысляя причины репрессий против церкви, духовенство справедливо усматривало в этом и свою вину. Так, протоиерей Алексей Катагощин, в

своей статье «Блюда, яко опасно ходите» (ИЕЦ. 1918. № 15 от 15 (28) августа – 1 (14) сентября), приводит рассказ расцерковившегося красноармейца, виной потери веры которого стало сребролюбие священника:

«...[В то время, как решилась моя судьба,] «товарищи» повели разговор о том, с какого времени и по какому случаю они отстали от церкви и начали ненавидеть попов...

— Возвратился я на родину с Японской войны, — так повел свою речь третий «товарищ», — осмотрел дом; вижу, что около него ни кола, ни двора. Надо было все налаживать, починять, строить, приобретать... Вот подошел и светлый праздник — Пасха. Все радуются, христосуются, ждут к себе духовенство с крестом. Жду и я. Приходит священник. Пропел «Христос Воскресе»... Похристосовались. А у меня в кармане только три копейки денег. Подаю их священнику. Как тот их бросит! Как закричит на меня, что я над ним устраиваю насмешки! Сколько я ни говорил ему, что это у меня последние деньги, поп не поверил, хлопнул дверью и ушел. Первоначально было тоскливо на душе, а затем поднялась такая злость против всех попов, только держись. Теперь я их, длинногривых!.. — Красноармеец выругался скверным словом и здоровенным кулаком своим потряс в воздухе. Грустно было на душе, когда приходилось слушать эти рассказы, а в уме невольно проносилась мысль: «Горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит... Лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской». «Имей уши слышати, да слышит».

Задумываясь над причинами массовых репрессий, справедливо видя свои недостатки, представители духовенства ставили перед собой вопросы, которые задают многие мыслители до сих пор. Почему произошел этот массовый террор? В чем корень разразившейся над Россией трагедией? Какую оценку дать каждой из революций 1917 года?

Как и сегодня, представители либерального течения, отвечая на этот вопрос, винили во всем произошедшем только большевиков. Представители же державно-патриотического направления корень произошедших в России зол видели в событиях февраля, в отречении от своего царя, в нарушении Соборной клятвы 1613 года. Представители же марксистского учения видели закономерность и справедливость обеих революций. В настоящий момент нам удалось выявить только по одному представителю двух последних направлений. Это священник Аристарх Пономарев, в 1915 году ушедший на войну полковым священником, после революции эмигрировавший на Дальний Восток, принимавший участие в Дальневосточном Земском соборе 1922–1923 г., про которого глава РПЦЗ митрополит Антоний (Храповитский) выразился, что, если бы все священнослужители думали как отец Аристарх, революции в России бы не было. Представитель же марксистского направления, преподаватель Пермской духовной семинарии Тихон Андреевский, автор известного в России романа «Архиерей», написанного под псевдонимом «иеромонах Тихон». Взгляды Андреевского в 1917–1918 гг. с достаточной ясностью раскрываются в переписке с прот. Николаем Буткиным, где он фигурирует под псевдонимом Тихоновский. Подавляющее же большин-

ство духовенства с 1917 г. и вплоть до окончания большого террора и официальной легализации Церкви Советской властью в 1943 году, придерживалось умеренно-либеральных взглядов. В проведенном нами в 2014 году исследовании взглядов на власть репрессированного духовенства, служившего на территории Курганской области, мы выявили процент «монархически» настроенного репрессированного с 1920 по 1938 гг. духовенства, он составил менее 5 %.

В период 1917–1918 гг. Церковь высказывала свое отношение к происходящим общественным изменениям и на Поместном Соборе 1917–1918 гг. была подчеркнута аполитичность Церкви. В тоже время позиция Священного Синода в 1917 году имела достаточно однозначное выражение, заключающееся в принятии «акта отречения», отказа от поддержки монархической формы правления в России, в поддержке временного Правительства и предоставлении выбора формы правления в России народу, через Учредительное собрание.

Мнение о праве народа на определение формы власти в России разделяли и представители ультраконсервативного и монархически настроенного епископата, например, пермский епископ Андроник (Никольский) [10] и екатеринбургский архиерей Серафим (Голубятников). Такие взгляды выразились, в конце концов, в признании всеми без исключения правящими архиереями Временного правительства и поименовании его за богослужением.

Формирование и развитие монархического мировоззрения стало возможным для русского духовенства только в изгнании и получило свое выражение в трудах архиепископа Серафима (Соболева). В своем законченном виде оно отличалось от взглядов епископата 1917–1918 гг., и заключалась в том, что единственной богоустановленной формой власти в России является самодержавная монархия, а все остальные формы, как-то власть Временного правительства или пришедшая на смену ей власть большевиков, являются незаконными по своей сути, так как явились плодом свержения самодержавия.

Осмысляя духовные причины последовавших после 1917 года репрессий, некоторые представители державно-патриотического направления в современной России связывают их с предательством идеи монархии и одобрения свержения самодержавия [7]. Среди представителей Русской Православной Церкви, как в России, так и за границей большой акцент делается на сам факт репрессий, вызванный приходом к власти большевиков, а духовной причиной их видится наказание Божие за отход народа от веры и традиционных ценностей [2]. Так, канонизация репрессированного духовенства осуществляется вне всякой связи с их поддержкой или осуждением ими свержения самодержавия. В результате, одни и те же личности в истории Русской Церкви в XX веке рассматриваются с одной стороны, как предатели Царя и отступники Соборной клятвы 1613 года, с другой стороны, как святые новомученики и исповедники Церкви Русской.

Примечания:

¹ Н. В. Урусова. Материнский плач Святой Руси. URL: <https://azbyka.ru/fiction/materinskij-plach-svyatoj-rusi/#n2> (время обращения: 19.08.2017).

² В. В. Богомолов. Верноподданный архипастырь. Служение епископа Серафима (Голубятникова) в Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Уральское церковно-историческое общество. 2014 г., 360 с. ил.

³ В своем послании духовенству, опубликованном в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» за № 12 от 19 марта, он писал: Православные! Сам я стал на сторону временного Правительства и готов верою и правдою служить ему... не слушайте разных смутьянов, которые могут появиться среди вас и сбивать вас с толку, подрывая доверие к новому правительству. Помните слово Божие, по которому существующая власть от Бога устанавливается (Рим. 13, 1)... Братия и Сестры! Заря свободы России зажглася, только бы победить нам страшного врага и супостата, а потом Св. Русь сама себя устроит, как желает. Тогда ярко засияет звезда свободы...»

⁴ От Екатеринбургской духовной консистории. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 10–11 от 5–12 марта. С. 63–64.

⁵ ИЕЦ. 1917. № 15 от 16 июля.

⁶ Форма присяги // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 13–14 от 26 марта – 2 апреля.

Источники:

1. Бабкин. М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 920 с.
2. Вступительное слово Святейшего Патриарха Кирилла на конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь». URL: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4935021.html> (просмотр от 07.10.2017).
3. Зайцева Л. Ю. Русская православная церковь // История Курганской области (церковь Южного Зауралья в досоветский период). Том 4. Курганский госуниверситет. Курган, 1998. С. 7–294.
4. Из слова епископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского) в кафедральном соборе Перми 5 марта 1917 г. // М.Бабкин. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году.
5. ИЕЦ. № 15 от 16 июля 1917 г.
6. Королева Е. Д. Страницы истории Троицкой и Южноуральской епархии. // Православие на Урале: связь времен. Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 3 февраля 2017 г.). Екатеринбург, 2017.
7. Миронова Т. Л. Из-под лжи: Государь Николай Второй; Григорий Распутин / Т. Миронова — Краснодар: «Сов. Кубань», 2004. — 176 с.
8. Мученики долга // ИЕЦ. 1918. № 11 от 1–15 июня.
9. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь. 2004. С. 118–119.
10. Печерин А. В., Разин А. В. Представление о монархической власти в публицистическом и гомилетическом наследии священномученика Андроника (Никольского) // Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016.
11. Прот. И. Уфимцев. На Шипке все спокойно // ЕЕВ. 1917. № 17 — н. о. от 23 апреля.
12. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / Сост. М. А. Бабкин. М. «Индрик», 2006. С. 80. URL: http://krotov.info/acts /20/1917_19/babkin_04.htm (режим доступа: 5.10.2017).

**Духовная нить, связывающая Верхотурье и Кыштым:
преподобноисповедник Иоанн (Кевролетин)
и митрофорный протоиерей Николай (Гашков) — 1917–2017 годы**

Будущий священномученик Александр Миропольский (1843–1918) в начале XX века в предисловии к своей книге «Любовь и самолюбие с религиозной точки зрения» писал: «Если мы внимательно всмотримся в жизнь человеческую, то непременно уразумеем, что в ней проявляется и ей управляет любовь, приносящая счастье и блаженство, или же — самолюбие, вносящее в жизнь различные беспорядки и страдание. Можно также видеть, что нередко эти различные свойства духа человеческого, встречаясь в жизни одного и того же человека, а также в жизни целых народов, обществ и семейств, постоянно враждуют между собой. Если в этой борьбе побеждает любовь, в жизни царят мир, счастье, радость, довольство, блаженство. Но когда преобладает самолюбие, то возникают непорядки: вражда, борьба, ненависть и злоба <...> Самолюбие, даже при внешнем благополучии, всегда возбуждает недовольство, вселяет беспокойство и злобу в сердце человека, производит раздоры, разделяет народы, общества, семейства»¹. Всматриваясь в события столетней давности, понимаешь, что в России в 1917 году победило самолюбие, породившее ужасы Гражданской войны и политических репрессий трех последующих десятилетий. А жесточайшие гонения на православных христиан, носителей евангельского учения о любви к Богу и ближнему своему, продолжались с первых дней установления советской власти в 1917 году до «перестройки» конца 1980-х годов — более 70 лет. Но эти же кровавые гонения дали Русской Православной Церкви великий сонм святых, какого она не имела за все предыдущие века своей истории. С учетом местночтимых святых Украинской и Русской Зарубежной Церквей, общее количество новомучеников* и исповедников** составляет примерно две тысячи человек², названных поименно. Кроме того, Архиерейским Собором 2000 года причислены к лику святых все новомученики и исповедники Российские XX века — как известные, так и «доныне миру не явленные, но ведомые Богу»³. Таким образом, десятки, а может быть и сотни тысяч пострадавших за веру во Христа святых новомучеников и исповедников Российских, а также подвижников благочестия***, подвигом своей жизни сохранили Русскую Православную Церковь. О двух из них — преподобноисповеднике Иоанне (Кевролетине) (1875–1961) и митрофорном протоиерее Николае (Гашкове) (1931–2008), которых Господь свел в г. Верхотурье в самые ответственные моменты их жизни, хочется сегодня вспом-

* В христианстве мученик — человек, принявший мучения и смерть за исповедание веры в Иисуса Христа.

** Исповедник (если из числа монашествующих — преподобноисповедник) — особый лик святых в христианстве, прославляемых Церковью за открытое оглашение своей веры во Христа во время гонений, которые претерпев мучения, остались — в отличие от мучеников — в живых.

*** Благочестие — истинное почитание Бога через исполнение Его заповедей.

нить и рассказать о их подвижнической жизни на фоне взаимоотношений Церкви и государства в период 1917–2017 гг.

Иеросхимонах Иоанн (в миру Иван Афанасьевич Кевролетин) прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских в декабре 2000 года как преподобноисповедник. Родился он 23 мая* 1875 г. в деревне Кулаковой Тюменского уезда Тобольской губернии в семье мещан, был старшим из троих детей. <...> Обучившись грамоте в доме родителей, с ранней юности стал сам зарабатывать на жизнь: служил матросом на барже, сплавлявшей груз по Иртышу. В 1894 году, девятнадцатилетним юношей, он поступил в Кыртомскую пустынь неподалеку от Верхотурья. Здесь он находился в послушании у старца Адриана (Медведева), основателя обители, начинавшего свой монашеский путь на Афоне. Спустя 2 года после смерти о. Адриана (†1900 г.) Иван поступил в Верхотурский Свято-Николаевский монастырь, где нес послушание в малярно-иконописной мастерской, затем исполнял плотницкие работы, а через несколько лет стал келлиархом**.

20 декабря 1907 г. послушник Иван настоятелем Верхотурской обители иеромонахом Ксенофонтом (Медведевым) был пострижен в монахи, 10 мая 1909 г. рукоположен в сан иеродиакона, а 11 сентября 1913 г. — в сан иеромонаха. При пострижении в монахи его нарекли именем священномученика Игнатия Богоносца († 108 г.). Во времена первых гонений на христиан святой Игнатий писал одному духовному лицу: *«Умоляю тебя благодатию, которою облечен ты, ускоряй свое течение и умоляй всех, чтобы спасались. Блуди место свое со всяким тщанием — плотским и духовным. Старайся о единении, лучше которого нет ничего. Снисходи ко всем, как и к тебе Господь. Ко всем имей терпение в любви, как ты и поступаешь. Пребывай в непрестанных молитвах. Проси большего разума, нежели какое имеешь. Бодрствуй, стяжав неусыпный дух. Говори с каждым, как поможет Бог. Носи немощи всех, как совершенный подвижник. Где больше труда, там больше приобретения. <...> Стой твердо, как наковальня, по которой бьют».* Написанные в первый век христианства, слова эти послужили своеобразным напутствием отцу Игнатию: вся жизнь его стала исполнением этого завета. Ему предстояли аресты, допросы и ссылки, труды пастырского служения и тяжелые болезни, но все это он переносил мужественно и безропотно — поистине он стоял твердо, «как наковальня, по которой бьют».

В апреле 1914 г. иеромонах Игнатий был назначен на должность эконома Архирейской заимки в селе Большой Исток Екатеринбургского уезда, откуда менее чем через год вернулся в Свято-Николаевскую обитель⁴, где его и застало «начало испытаний» после свершившегося Октябрьского переворота большевиков в 1917 году. Настоятель монастыря архимандрит Ксенофонт (Медведев) в своем годовом отчете за 1918 год в Екатеринбургскую епархию отразил сложившуюся в

* Все даты до 1918 года приводятся по старому стилю, а с 1918 года — по новому стилю.

** Келлиарх — одна из важнейших должностей после настоятеля (в России в XIX веке эта должность имела только в крупных обителях). В обязанности келлиарха входило наблюдение за тем, чтобы никто из братии не ходил по чужим кельям от праздности, не посещал мирян в гостиничных кельях и не принимал их у себя без особо благословения настоятеля, строго смотрел за порядком в помещениях обители, заботился и о посещающих монастырь богомольцах.

Верхотурском монастыре ситуацию: «Со времени Октябрьских государственных переворотов, времени перехода здешнего края, в частности же города Верхотурья, во власть Советов и до февраля месяца, когда большевистский произвол выражался в форме лишь подготовительной, т.е. не выступая против монастыря активно, а лишь вообще порицая открыто религию, Православную Церковь, монастыри, монашество и белое духовенство, где бы только не представлялся к этому случай. Однако же и этот казавшийся скромным период для монашествовавших и послушников составлял ненеприятную тревогу и опасность, так как от наэлектризованной против духовенства и монашествовавших разнужданной толпы можно ожидать было каждую минуту всевозможных нападений и посягательств за ошибочно произнесенное слово и даже при появлении только на улицах монаха или послушника...» <...> В период с 29 по 31 июля 1918 года в Верхотурском монастыре все жилые и хозяйственные помещения обители были национализированы большевиками. <...> Большую часть насельников, около 80 человек, пришлось переселить в монастырский скит Октай <...> «И это переселение иноков из совершенно опустевшего, но превратившегося в военный лагерь или казарму монастыря, представляло из себя крайне печальную картину, тем более, что все они, даже старики и больные, следовали пешими, с котомками на плечах, так как в монастыре реквизированы уже были почти все лошади»⁵.

Первой жертвой революционного террора [в России — авт.] стал петербургский протоиерей Иоанн Кочуров, убитый 31 октября 1917 года: его смерть открыла трагический список новомучеников и исповедников Российских⁶. В 1918 году расстрелы и аресты духовенства, монашествовавших и православных мирян приобрели массовый характер, казни совершались с изощренной жестокостью. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге, где находилась в заточении Царская семья, большевики убили Императора Николая II вместе с семьей и приближенными. 18 июля в 12 верстах от Алапаевска казнили Великую княгиню Елизавету Федоровну с монахиней Варварой и Великими князьями... 27 июля по обвинению в организации «вооруженного восстания», в то время как по воспоминаниям старожилов Верхотурского района, это был все же крестный ход, в селе Меркушинском был казнен священник Михаило-Архангельской церкви Константин Божьявленский, 22 лет, недавний выпускник Пермской духовной семинарии⁷. ... 12 сентября был зверски убит иеромонах Свято-Николаевского Верхотурского монастыря Аполлинарий (Мосалитинов) после пастырского послушания в Спасской церкви села Красногорского отправившийся в село Меркушинское помолиться на могиле великого Божьего угодника — святого праведного Симеона Верхотурского⁸, а 30 октября мученически погибли еще два собрата о. Игнатия — монахи Иакинф (Питателев) и Каллист (Опарин), охранявшие монастырский Мало-Актайский скит⁹. Всего же в Собор святых Екатеринбургской епархии входит 47 священнослужителей, убиенных с 17 июня по 30 октября 1918 года¹⁰.

С 1919 года иеромонах Игнатий (Кевролетин) был определен совершать священническое служение в приходских церквях. По 1924 г. он последовательно служил в с. Сербишино Верхотурского уезда, в Каслинском Казанско-Богородиц-

ком женском монастыре, в храме при Верхне-Исетском заводе, в храме во имя преподобного Сергия Радонежского на заимке с. Большой Исток Екатеринбургского уезда, с апреля 1924 по июль 1925 года — в разоренной, но еще не окончательно уничтоженной большевиками Свято-Николаевской обители. <...>

В 1925 г. о. Игнатий был в первый раз арестован и пробыл в заключении в г. Нижний Тагил в общей сложности почти месяц. Сокамерники искренне привязались к нему: они впервые общались с человеком, живущим по-евангельски, имеющим истинную любовь к ближним. <...> После освобождения из тюрьмы отец Игнатий продолжил священническое служение. В течение нескольких лет его постоянно переводили из одного храма в другой: служил он в селе Дымковском Благовещенского района и на Николае-Павдинском заводе Кытлымского района, в церкви Карабашского рудника Кыштымского района и в городе Далматове Шадринского округа, в селе Кисловском Покровского района и на Туринском руднике Надеждинского завода, а также в селах Федьковка и Сербишна Невьянского района. Своей кротостью и любовью он умел привлечь к себе верующих и вести их за собой, минуя многочисленные внутрицерковные нестроения и расколы того времени. К примеру, когда батюшка прибыл на служение в село Кисловское, жители его ходили в храм, где в то время служил священник-обновленец. Поскольку церковь была занята, отец Игнатий стал проводить богослужения в домике одной монахини, жившей неподалеку. Новость быстро облетела округу. Прихожане получили возможность выбирать. На службах в домике становилось все теснее, в храме — все просторнее. Когда Великий пост стал подходить к концу, отец Игнатий попросил у обновленческого священника разрешение проводить службы в одном из приделов. Тот уступил ему холодную часть большой Петро-Павловской церкви. К светлому Христову Воскресению в пределе, где служил обновленец, не осталось ни одного прихожанина: все стояли на службе, которую совершал отец Игнатий.

28 марта 1932 года батюшка вновь был арестован — по делу о якобы участии в «поповско-монашеской контрреволюционной организации» Верхотурского района, названного чекистами «Историческая гниль» (по делу только братья Верхотурского монастыря были арестованы сто сорок человек). Виновным в проведении контрреволюционной работы он себя не признал, на допросах отвечал: «... состоял членом монашеской организации, которая после закрытия Верхотурского монастыря продолжала существовать... Признаю, что действительно, как монашествующий, по своим взглядам и убеждениям был противником диаметрально противоположным установкам и мероприятиям советской власти, что иначе не могло быть. Если разделять полностью взгляды советской власти, значит нужно престать быть монахом; быть монахом — это значит быть врагом советской власти и партии. Для меня монашество важнее советской власти, и я, естественно, был и являюсь врагом последней, но контрреволюционной работы не проводил...». Через три месяца после ареста, 7 сентября 1932 года, о. Игнатий особым совещанием при Коллегии ОГПУ был приговорен к 3 годам ссылки в Западную Сибирь и отбывал наказание в Нарымском крае.

После ссылки иеромонах Игнатий в 1935–1936 гг. был настоятелем Христорождественской церкви в селе Сосновское Покровского района. Несмотря на тяжелую болезнь, он был всегда удивительно бодр духовно. Часто посещал монахинь в близлежащих селах Маминском и Троицком, а в Кисловском даже имел свою келью. В этих селах было много сестер из разогнанных обителей, они объединялись в небольшие общины, и в это сложное время под руководством отца Игнатия продолжали вести духовную жизнь¹¹.

В результате беспрецедентных по своим масштабам гонений 1930-х годов Церковь в СССР была почти полностью разгромлена. К 1939 году на всей территории страны оставалось лишь около 100 действующих храмов, ни одного монастыря, ни одного церковного учебного заведения и лишь четыре правящих архиерея¹². На Урале к началу Великой Отечественной войны в Свердловской области остались действующими 20 церквей и не более двух десятков зарегистрированных священнослужителей, в Пермской — 6, в Челябинской — 1, а в Курганской — ни одной¹³ (в то время как в 1917 г. только в Екатеринбургской епархии общее количество приходов равнялось 504 — 465 православных и 39 единоверческих, имелось 14 монастырей — 3 мужских и 11 женских)¹⁴. Поводом к закрытию церквей в 1938–1939 гг. чаще всего служила формулировка «не работает больше года», а не работали, потому что практически все священно- и церковнослужители (вплоть до сторожей) были арестованы и расстреляны во время так называемых «сталинских репрессий».

В 1937 году иеромонах Игнатий чудом избежал смерти — с некоторыми сестрами сумел скрыться от ареста. В середине 1940-х гг. он, единственный из верхотурской братии, вернулся к стенам родной обители <...> В будничной суете верхотурские жители с удивлением стали замечать на улицах человека с необычной внешностью и необычным поведением. Лицо у него было интеллигентное, доброе, взгляд пронизательный, а одежда и поступки странные. Отец Игнатий взял на себя подвиг юродства Христа ради, чтобы беспрепятственно совершать старческое руководство¹⁵. Духовно он окормлял вернувшихся из ссылки монахинь Верхотурского Покровского монастыря — более пятидесяти человек, жили они в разных домах города, им приходилось таиться и скрывать свои имена, так как вернулись они в город нелегально, так же, как и иеромонах Игнатий. Его духовные чада вспоминали: *«Жил он на окраине Верхотурья, в маленьком домике, похожем скорее на землянку, сыром и холодном <...> Раб Божий Михаил — зубной врач, имевший тайный постриг, привез денег на покупку нового дома, и отец Игнатий стал жить недалеко от монастыря, откуда виден любимый Крестовоздвиженский собор... Этот небольшой домик стал для многих духовным убежищем. Ездил и отец Игнатий, пока позволяло здоровье, по городам, селам, тайно встречался с верующими, крестил детей, пас свое духовное стадо. Люди тянулись за ним, шли на его голос, пересказывали друг другу его слова. Часто он говорил назидания в форме притчи, часто обличал в форме шутки, видел то, что скрыто от других...»¹⁶.*

В последние годы жизни о. Игнатий тяжело болел. Поскольку по причине подорванного в заключение здоровья батюшка не мог уже совершать богослужения

жения, в 1948 г. епископом Свердловским Товией (Остроумовым) он был официально уволен за штат, а незадолго до смерти был пострижен в схиму с именем Иоанн. 14/27 января 1961 г. иеросхимонах Иоанн мирно отошел ко Господу. Монахиня Валентина (Сергеева) рассказывала «...*В последний день — это было на Нину Равноапостольную, 27 января, я вижу, что он совсем слабый, спрашиваю: «Батюшка, ставить укол?» — «Ставь, ставь». Пришел молодой священник отец Николай причастить его. Потом глаза уже помутнели. К нему стали подходить: «Вы меня узнаете, батюшка?» Он всех узнал, да еще каждую палкой легонько постукал. Очень много чад у него было, много приехало на похороны...*»¹⁷. Он был похоронен на верхотурском городском кладбище возле Свято-Успенской церкви. Летом 1993 г. по ходатайству перед местными властями игумена Свято-Николаевского монастыря о. Тихона (Затекина) с благословения архиепископа Екатеринбургского и Курганского Мелхиседека (Лебедева) честные останки о. Иоанна были эксгумированы и перенесены в Верхотурский Свято-Николаевский монастырь, а затем перезахоронены около монастырского Преображенского храма.

В книге «Жития святых Екатеринбургской епархии» (2008 г.) житие преподобноисповедника Иоанна (Кевролетина) размещено первым, так как память его по церковному календарю совершается в начале года — 27 января. Житие там более полное, с многочисленными воспоминаниями его духовных чад, оно не могло оставить равнодушным к личности святого автора настоящей статьи. Только было некоторое мысленное наивное огорчение: «Батюшка служил в городах Касли и Карабаш, как же он миновал Кыштым, расположенный между ними?»

Но оказалось, что духовная нить между Верхотурьем и Кыштымом — преподобноисповедником Иоанном (Кевролетиным) и Кыштымом, все-таки существует — и проложил ее Господь через другого Своего избранника — того «молодого батюшку Николая», который *напутствовал* Святыми Дарами иеросхимонаха Иоанна в последний час перед исходом его души в жизнь вечную. Им был, в то время в возрасте Христа, вышедшего на проповедь, настоятель Свято-Успенской церкви г. Верхотурья священник *Николай Михайлович Гашков*^{18, 19}. В лоне Православной Церкви отец Николай начал свое служение в разгар «хрущевской» антирелигиозной кампании и прослужил до 2008 года — более 50 лет. Из них 27 — в городе Кыштыме Челябинской области: с 1 февраля 1966 по май 1985 г. — настоятелем Христо-Рождественского собора, а с 13 ноября 2000 года в должности настоятеля начал возрождение духовной жизни в Духосошествиевской церкви, построенной еще заводчиками Демидовыми в 1764 году и использовавшейся не по назначению с конца 1930-х годов (*здесь и далее см. Приложение 1*). Светлый образ батюшки до сих пор не уходит из сердец прихожан, но полное осознание того, что нам довелось жить рядом с истинным подвижником благочестия, пришло только после окончания его земной жизни (3 сентября 2008 года).

Родился Николай Гашков в селе Красногорка Уинского района Пермской области в семье рабочих 15 ноября 1931 года. По окончании 7 классов школы при станции Уфимка Ачитского района Свердловской области в 1947 году он устроился на работу наладчиком на Уфимском стекольном заводе²⁰. В послевоенные

годы в стране началось частичное возрождение церковной жизни, открытые гонения были временно прекращены. По всей вероятности, именно к этому периоду времени относились передаваемые прихожанами воспоминания отца Николая о том, как Господь открылся ему: «В то время я работал на заводе, имел рабочую специальность... Однажды поехал в церковь на Пасху, добирался поездом — в товарном вагоне. Народу возле церкви было очень много, так всю ночь и не сумел туда зайти. Еду обратно в угольном вагоне, лежу — смотрю на звезды и думаю: «И зачем ездил? Ведь только на крыльчке и постоял...» И вдруг будто Небеса надо мной разверзлись... Охватила радость небывалая, что только и сумел выдохнуть: «А ведь только на крыльчке и постоял!»»

В то время, к 1947–1948 годам, за послевоенный советский период на Урале количество действующих храмов и молитвенных домов возросло, их стало: в Свердловской области — 33, в Пермской — 73²¹, в Челябинской — 30 церквей и восемь молитвенных домов²². Но государство по-прежнему сохраняло свой атеистический характер и могло принести немалые осложнения в жизни посещающим церковь. Однако юный Николай продолжал тайком ездить в храм (скорее всего — в г. Красноуфимск). «Запрыгиваю однажды в тамбур вагона — и испугался даже: там мастер с нашего завода... В церкви его тоже увидел, но виду не подали, что знаем друг друга, — рассказывал о.иколай — Так, случалось, и ездили вместе, но никогда не разговаривали...»

После прохождения службы в рядах Советской армии (1952–1955 гг.), в 1955 году Николай Гашков поступил в Саратовскую духовную семинарию²³. После закрытия в 1919 году, семинария была возрождена в ноябре 1947 года (в 1960 году была снова закрыта — до августа 1992 года). В середине 1950-х годов вместе с о. Николаем там обучалось около 100 человек. Центром духовной жизни семинарии был храм. Начало учебного года и его завершение знаменовались молебнами. В течение учебного года Богослужения совершались не только по воскресным и праздничным дням, но и два раза в неделю по будням. Проповеди в храме звучали за каждым Богослужением, и произносили их не только священники, но и семинаристы выпускного (четвертого) класса. Большим уважением пользовались духовники семинарии, среди которых духовным опытом выделялся протоиерей Константин Соловьев, вернувшийся из 13-летней ссылки²⁴. По всей вероятности, посчастливилось Николаю Гашкову слышать и митрополита Вениамина* (в миру Иван Афанасьевич Федченков; 2 (14) сентября 1880 г., село Вяжли, Тамбовская губерния — 4 октября 1961 г., Псково-Печерский монастырь), известного русского архиерея, богослова и яркого духовного писателя, который управлял Саратовской епархией с 28 ноября 1955 г. по 20 февраля 1958 г. и часто беседовал со священниками, преподавателями и воспитанниками семинарии²⁵. Владыка Вениамин имел богатый духовный опыт: еще в студенческие годы он однажды имел возможность встретиться и даже сослужить во время Божествен-

* Епископ Русской церкви; с 22 ноября 1933 года экзарх Московской Патриархии в Америке; с 1948 года в СССР управлял различными кафедрами; православный подвижник, миссионер, духовный писатель.

ной Литургии великому молитвеннику Земли Русской отцу Иоанну Кронштадскому; еще в юности посещал знаменитую Оптину, беседовал со старцами и на всю жизнь сохранил завет-молитовку одного из них — иеросхимонаха Нектария († 1928 г.), повторяя в трудные минуты: «Боже! Дай мне благодать Твою!». Имел удивительное свойство истинно христианской души — хранить всю жизнь, славать в сердце своем «единое на потребу», приобщаясь духу подвижников благочестия, воспринимать этот дух, сохранять его, приумножать и передавать при общении... Его проповеди и беседы были вдохновенные, доступные, действенные, запоминающиеся. Его труды мемуарного жанра, написанные прекрасным языком, на сегодня являются ценным источником по русской церковной и гражданской истории 1-й половины XX века.

После окончания второго класса в 1957 году по состоянию здоровья отец Николай прекратил обучение в Саратовской семинарии. В августе того же года он вступил в брак с Ниной Васильевной Кирилловой²⁶ и вскоре начал свое служение на ниве Православной церкви под духовным руководством Архиепископа Мстислава.

Архиепископ Мстислав (в миру Димитрий Иванович Волонсевич) родился 12 ноября (ст. ст.) 1906 года в г. Вильно (Вильнюс) в семье служащего. Детские и юношеские годы его прошли на Воляни, в Польше. В 1926 году окончил гимназию. В апреле 1934 года принял монашеский постриг с именем Мстислав в Успенской Почаевской Лавре и был рукоположен во иеродиакона. В феврале 1935 года был рукоположен во иеромонаха на приход в г. Галиче. В 1936 году отец Мстислав окончил богословский факультет Варшавского университета. В 1937 году получил степень магистра богословия. Осенью того же года был назначен настоятелем Георгиевского прихода в г. Львове. В 1938 году — наместник Яблочинского Онуфриевского монастыря. В сане архимандрита служил на приходе в с. Гировое на Лемкошине. В первые годы Второй мировой войны находился при Варшавской митрополии и обслуживал приход в г. Жирардове. В 1944 году был вывезен в Германию на принудительные работы. После освобождения вступил в клир т. н. «Русской православной церкви за границей» («карловацкий раскол»). 25 ноября 1953 года архимандрит Мстислав по принесении покаяния был воссоединен с Матерью — Русской Православной Церковью. В декабре 1953 года он был назначен настоятелем храма-памятника русской славы во имя святителя Московского Алексия в г. Лейпциге (ГДР). В 1955 году возвратился на родину. Состоял в братии Киево-Печерской Лавры. 4 марта 1956 года был хиротонисан во епископа Великолукского и Торопецкого²⁷. С 8 августа 1957 по 21 февраля 1958 года был епископом Свердловским и Ирбитским (несколько забегаая вперед, хочется отметить, что в годы хрущевской антирелигиозной кампании управлял Вологодской и Великоустюжской епархией и не допустил закрытия ни одного из ее 17 приходов, что является беспрецедентным случаем)²⁸.

Епископом Свердловским и Ирбитским Мстиславом 3 октября 1957 года Гашков Николай Михайлович был назначен на должность псаломщика Екатеринбургской церкви города Алапаевска, а 19 декабря того же года, в праздник свое-

го небесного покровителя — Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, рукоположен в сан диакона «в Богоспасаемом граде Свердловске». Через уста правящего архиерея трижды прозвучало: «Аксиос!.. Аксиос!.. Аксиос!..», что означает: «Достоин!.. Достоин!.. Достоин!..». Новопоставленному служителю «Алтаря Господня» было на ту пору неполных 26 лет, наставления ему были изложены в Архиерейской грамоте: «...Подобает ему по нашему повелению и по своей должности быть прилежным к чтению Священного Писания и творений Святых Отцев и учителей Церкви, быть трезвенным, целомудрым, благоговейным, страннoлюбивым, учительным, не пьянице, не бийце, не сварливым, но кротким, не завистливым, не сребролюбивым, дом свой управлять мудро, детей своих держать в послушании, себя обучать благочестию, быть образцом для верных словом, житием, любовью, духом, Верою, чистотою; всячески прилежать в обучении вверенных ему людей благоверию, заповедям Божиим и всем христианским добродетелям во все дни. А особенно в день воскресный. От храма, к которому определен для служения, без нашего благословения никак не отлучаться». Вся многотрудная жизнь отца Николая стала исполнением этого завета. Служить диаконом он был переведен в Параскеевскую церковь села Савино Свердловской области 31 декабря 1957 года.

В Екатеринбургской епархии в то время большинство представителей духовенства (около 70 %) были в преклонном возрасте. Желающих стать священниками практически не было, а на тех немногих, кто к этому стремился, оказывали такое воздействие, что навсегда отбивали охоту <...> Все рукоположения в священный сан жестко контролировались Советом по делам Русской Православной Церкви при совнаркомe СССР. <...> В 1954 году рукоположений не было, в 1955 и 1956 гг. рукоположено в сан священника два и три человека соответственно. В 1957 г. был рукоположен один священник и один диакон²⁹ — наш о. Николай. В 1958 году было одно рукоположение — 15 июня за божественной литургией в Кафедральном Соборе гор. Свердловска Преосвященным Флавианом, епископом Свердловским и Курганским, рукоположен во иерея диакон Николай Михайлович Гашков.

В 1958 году началась новая кампания против Церкви, инициированная Н. С. Хрущевым, пообещавшим за 20 лет построить коммунизм, а в 1980 году показать по телевизору «последнего попа». В соответствии с новой установкой на искоренение религии, возобновилось массовое закрытие храмов и монастырей, была значительно усилена антирелигиозная пропаганда. В период между 1961 и 1964 годом 1234 человека было осуждено по религиозным мотивам и приговорено к тюремному заключению или ссылке³⁰. От о. Николая приходилось слышать: «Узелок все время был наготове». Число клириков по сравнению с 1948 годом в стране сократилось вдвое. Под различными предлогами, надуманными и спровоцированными, закрывались церкви и молитвенные дома. В Свердловской области было закрыто 12 церквей из 33, в Курганской области — 4 из 14³¹, в Челябинской области осталось 15 церквей³². Хрущевское гонение характеризовалось не столько открытыми репрессиями против духовенства,

сколько мощным идеологическим давлением со стороны властей, стремившихся подорвать потенциал Церкви, разрушить ее изнутри и дискредитировать в глазах народа. С этой целью органы госбезопасности начали предлагать священникам отречение от Бога и вступление на стезю пропаганды «научного коммунизма»³³. В Свердловской и Курганской епархии некоторые священнослужители под натиском воинствующего атеизма вынуждены были оставить службу, а трое и вовсе отреклись от Церкви, обосновав свое отречение «утратой веры в Бога в связи с достижениями советской науки и техники, полетами человека в космос»³⁴.

Неся свое пастырское служение, молодой батюшка стойко выдержал все испытания «хрущевских» гонений. Ради пользы Церкви его переводили из одного храма в другой. С июня 1958 года по январь 1966 года иерей Николай Гашков служил в шести церквях Свердловской области:

- с 17 июня 1958 г. — настоятелем Свято-Покровской церкви села Балакино Нижнетагильского района;
- с 21 августа 1958 г. — 2-м священником Введенской церкви села Пристань;
- с 5 октября 1959 г. — настоятелем Свято-Успенской церкви г. Верхотурье;
- с 16 февраля 1961 г. — настоятелем церкви Святой Марии Магдалины села Лая;
- с 20 мая 1963 г. — священником в Свято-Троицкий храме г. Ирбита;
- с 1 декабря 1964 по 31 января 1966 г. — настоятелем Никольской церкви села Николо-Павловское.

За усердную службу Церкви Божией в эти годы отец Николай был награжден набедренником* (17 апреля 1960 г.) и скуфьей** (2 апреля 1963 г.)

С июня 1960 по 1989 год свердловские архиереи управляли и Челябинской епархией³⁵. Указом Управляющего Челябинской епархией, епископа Свердловского и Курганского Флавиана, 1 февраля 1966 года, согласно приглашения исполнительного органа церкви и своего прошения, Николай Гашков был назначен настоятелем Христо-Рождественской церкви города Кыштым Челябинской области. Очень величественный собор 1857 года постройки, был закрыт в июле 1938 года в связи с тем, что «с ноября 1937 года церковное здание совершенно пустует»³⁶, в то время как пустовало оно по причине того, что все священно- и церковнослужители были расстреляны в октябре 1937 года³⁷. На момент назначения в Кыштым отца Николая Гашкова это была одна из 15 церквей Челябинской области, открытых после Великой Отечественной войны и сохранившихся во время хрущевского руководства. Более 19 лет прослужил батюшка настоятелем Христо-Рождественского храма, сохраняя духовную жизнь не только г. Кыштыма, но и близлежащих городов и сел северной части области.

* Набедренник — прямоугольный плат с изображением креста, который вручается священникам как первая награда и носится на ленте при бедре с правой стороны. Означает духовный меч слова Божия. Появился в Русской Православной Церкви около XVI в.

** Скуфья — принадлежность повседневного внебогослужебного облачения духовенства и монашества — головной убор в виде небольшой пирамидальной шапочки черного или фиолетового цвета. Священникам из белого духовенства фиолетовая скуфья дается в качестве награждения.

Это было время, когда руководил государством Л. И. Брежнев (1964–1982 гг.) после отставки Хрущева. Давление на Церковь было несколько ослаблено, однако вплоть до конца 1980-х годов она оставалась социальным изгоем: невозможно было открыто исповедовать христианство и при этом занимать хоть сколько-нибудь значимое место в обществе. Миссионерская, просветительская и благотворительная деятельность была запрещена. Вся деятельность Церкви по-прежнему находилась под строжайшим контролем светской власти, которая осуществляла его через уполномоченных Совета по делам религий, а также через разветвленный аппарат КГБ³⁸. При оформлении обрядов у людей фиксировались паспортные данные, а затем человека ждало обсуждение на партийном или комсомольском собрании. Даже если человек был беспартийным, все равно устраивалось публичное разбирательство по месту работы или учебы. Снисхождения не делалось даже семьям духовенства. В храмах работали соглядатаи. При малейшем нарушении законодательства о культурах уполномоченный мог наказать. Самой карающей мерой было снятие священнослужителя с регистрации³⁹.

Батюшка очень любил служить в храме, больше всего боялся потерять эту возможность — лишиться регистрации, но часто рисковал для пользы дела, все упование возложив на Бога. Один из примеров такой «опасной ситуации» из его жизни записал Михаил Светлов в статье «Чиновные иконы»: «Когда отца Николая году в 66-м переводили из Ирбита в Кыштым, он присмотрел в дровяном сарае заложенные всяким барахлом. . . Царские врата, вынесенные из закрытой церкви. Сторож по секрету сообщил, что двери приговорены к сожжению. Только власти еще не определились, где и как это сделать втихую, не привлекая лишнего внимания. Отец Николай знал, что в Кыштыме иконостас зияет дырами. Не хватает также северных и южных дверей. . . Короче, закантарил он контейнер вратами и прочей церковной утварью, а начальнику станции сказал, что перевозит домашний скарб. «Подвел меня грузчик-комсомолец, — вспоминал батюшка, — углядел позолоту и побежал стучать: мол, поп драгоценности вывозит. Ну, начальник на меня и взъярился. А тогда что коньяк, что водка почти одинаково стоили. Я и не поспешил: успокоил гневного начальника презентом со звездочками»⁴⁰.

За ревностное служение и труды на благо прихода и во спасение вверенных его душепопечению верующих отец Николай был награжден многими церковными наградами: камилавкой (22 июля 1967 г.), наперсным крестом (8 апреля 1968 г.), вынесением архипастырской благодарности (7 марта 1969 г.), саном протоиерея (30 апреля 1972 г.), палицей (12 июля 1977 г.), крестом с украшениями (10 мая 1983 г.).

В мае 1985 года, согласно своего прошения, по состоянию здоровья протоиерей Гашков Николай Михайлович был уволен за штат, «с тем, чтобы по излечении предоставить другое место». Возможно, к этому периоду жизни относится услышанное от батюшки: «В одно время сильно болел. . . Очень много тогда молился. . . Не молился только в бане. . .». Исцеление произошло чудесным образом (подробности пересказчик не запомнил) и через год отец Николай вновь начал свое пастырское служение.

В СССР к власти в это время пришел М. С. Горбачев и с началом политики «гласности» и «перестройки» в жизни Русской Православной Церкви начались существенные изменения. Впервые после многих десятилетий Церковь начала выходить из вынужденной изоляции, ее руководители стали появляться на общественных трибунах. Празднование 1000-летия крещения Руси, состоявшееся в 1988 году и задуманное изначально как узко церковное мероприятие, вылилось во всенародное торжество, свидетельствующее о жизнеспособности Православной Церкви, не сломленной гонениями, о ее высоком авторитете в глазах народа. С этого юбилея началось второе массовое крещение Руси, продолжающееся и поныне. В конце 1980-х начале 1990-х годов миллионы людей на всем пространстве бывшего Советского Союза пришли к православной вере⁴¹.

Но каждое новое время приносит и свои трудности. Государство начало возвращать православным общинам разрушенные храмы, которые церковь должна была восстанавливать за свой счет или за счет добровольных пожертвований верующих. В невероятно сложных обстоятельствах оказались в то время и церковная иерархия, и рядовое духовенство:

После болезни батюшка безропотно нес свое послушание там, где это было больше всего необходимо по мнению священноначалия:

- с 15 мая по 15 июня 1986 года — в Никольской церкви с. Быньги Невьянского района Свердловской области;

- с 19 июня 1986 года — священником в Свято-Симеоновском храме г. Челябинска, в котором в то время шла капитальная реконструкция, в результате которой площадь храма увеличилась почти втрое: «Ни на день не прекращалось служение Литургии и молебнов — ночью строили, а утром к службе было все убрано. В одном приделе служили, а во втором в это время кипела работа»⁴². Ныне это кафедральный собор Челябинской митрополии;

- с 1 февраля 1988 года — настоятелем Казанско-Богородицкой церкви г. Катав-Ивановска Челябинской области;

- с 1 марта 1989 года — настоятелем Казанской церкви г. Куся Челябинской области;

- с 20 октября 1992 года — настоятелем Свято-Вознесенского храма г. Касли;

- с 6 июня 1997 года — настоятелем Свято-Никольского храма в г. Озерске Каслинско-Кыштымского благочиния. Вместе с тем, как опытному пастырю, ему поручено заняться вопросами по восстановлению храма в селе Большой Куяш;

13 ноября 2000 года протоиерей Николай Гашков назначен на должность настоятеля храма Сошествие Святого Духа на апостолов города Кыштыма. Вместе с обязанностью по восстановлению данного храма благословлено продолжать свое пастырское служение в приходе Рождества Христова г. Кыштыма. По молитвам батюшки находились люди, помогавшие восстанавливать древнейшую святыню города, подвозились стройматериалы, необходимые для первоочередных противоаварийных работ, приносились иконы, ковры и половички... 8 декабря 2002 года, в день Отдания праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, храм был освящен митрополитом Челябинским и Златоустовским

Иовом, и состоялась первая Божественная Литургия после почти 70-летнего использования храма не по назначению. 20 декабря того же года митрофорный протоиерей Николай Гашков «освобожден от пастырского послушания в Свято-Рождественском храме г. Кыштыма в связи с непосредственным исполнением обязанностей настоятеля Свято-Духовского храма г. Кыштыма, где, благодарение Богу, постоянно начал совершать Богослужения, Таинства и требы»⁴³.

Сложно на сегодня оценить по достоинству труд батюшки по возрождению этого храма. Еще в 1996 году, он в числе 13 других совместным Распоряжением Министерства культуры РФ и Государственным комитетом РФ по управлению государственным имуществом во исполнение распоряжения Президента РФ от 23.04.1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» был, как будто бы, передан в пользование Челябинской епархии Русской Православной церкви. Но принимать какие-либо решения по его восстановлению было очень сложно, так как не было оформлено юридически право пользования, а в законодательстве по этому поводу не могли разобраться даже местные органы власти. В 2004 году отец Николай делился своими проблемами с журналистом газеты «Кыштымский рабочий»: «Впритирку к нам стоят гаражи, доставшиеся в наследство от кинопроката, — протяжно, по-церковному, говорил он. — Свет застят, в помещении из-за них холодно и сыро. А как убрать — представления не имею. Принадлежат они областной организации кинопроката, если такая еще существует. Обращался я к Ларисе Павловне Глазковой, главной в городе по имуществу, но она записочку мне что-то не шлет. Самим снести? Да в тюрьму садиться неохота...»⁴⁴.

К чести и радости отца Николая в декабре 2007 года, по его ходатайству и благословению, Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (г. Москва) издало Поручение Территориальному управлению по Челябинской области на осуществление мероприятия по передаче в безвозмездное пользование «федерального имущества религиозного назначения» — здания храма и земельного участка⁴⁵. 27 февраля 2008 года отцом Николаем был подписан договор о передаче православному приходу в безвозмездное пользование нежилого здания (храма). В стенах ТУ Росимущества по Челябинской области прозвучало: «Вы создали прецедент!».

3 сентября митрофорный протоиерей Николай Гашков перешел из земной жизни в жизнь вечную. На девятый день после этого над храмом Сошествия Святого Духа на апостолов засияла луковица купола с отливающим золотым крестом, на сороковой — подписан государственным органом договор на передачу в безвозмездное пользование земельного участка под здание церкви и дома сторожа. Дело по реставрации храма и «спасению душ» прихожан продолжает молодой иерей Константин Семенов.

Многим прихожанам запомнились слова отца Николая в «прощенное воскресенье» 2008 года: «Простите, может быть за кого-нибудь не домолился...», и они надеются и чувствуют, что молитва батюшки продолжается и по сей день. 19 декабря 2017 года исполнится 60 лет со дня рукоположения батюшки в сан диакона.

Примечания:

- ¹ Прот. А. С. Миропольский. Любовь и самолюбие с религиозной точки зрения. Казань.1910. // Азбука веры. Православная библиотека. Священномученик Александр Миропольский. Любовь — сущность православия. https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Miropolskij/lyubov_suschnost_hristianstva/1(дата обращения 15.10.2017)
- ² Священник А. В. Мазырин. Исторические уроки эпохи гонений на Русскую православную Церковь: обновленчество как альтернатива мученичеству и исповедничеству. Церковь. Богословие. История. Материалы V Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.) Стр. 80.
- ³ Деяние Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 года: Материалы. М., 2001. Стр. 286.
- ⁴ Жития святых Екатеринбургской епархии. Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. 2008. Стр. 9–11.
- ⁵ Архимандрит Тихон (Затекин). Царское Верхотурье. Нижний Новгород. 2013. Стр. 131.
- ⁶ Митрополит Иларион (Алфеев). Церковь в истории. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Издательство «Вече». Москва. 2013. Стр. 276–278.
- ⁷ Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008 г. Стр. 254–255.
- ⁸ Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008 г. Стр. 386–389.
- ⁹ Там же. Стр. 406–413.
- ¹⁰ Там же. Стр. 801–803.
- ¹¹ Там же. Стр. 11–13.
- ¹² Митрополит Иларион (Алфеев). Церковь в истории. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Издательство «Вече». Москва. 2013. Стр. 292.
- ¹³ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2001.// Отдел религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии — Общие материалы — Протоиерей Валерий Лавринов. История Екатеринбургской епархии. Стр. 66–68 http://uralprosvet.ru/obschie_materialy (дата обращения 22.10.2017 г.).
- ¹⁴ Там же. Стр. 18.
- ¹⁵ Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008г . Стр. 14.
- ¹⁶ Архимандрит Тихон (Затекин). Царское Верхотурье. Нижний Новгород. 2013. Стр. 211–212.
- ¹⁷ Там же. Стр. 214.
- ¹⁸ Иеродиакон Архип (Ельцов Владимир Николаевич). Дипломная работа: История Успенской церкви г. Верхотурья в советский период (1917–1991 гг.). Русская Православная Церковь. Екатеринбургская епархия. Екатеринбургская духовная семинария. Пастырско-богословское отделение. Сектор заочного обучения. Екатеринбург. 2013. Стр. 39 // Верхотурская центральная библиотека имени И. А. Мухлынина.
- ¹⁹ Архимандрит Тихон (Затекин). Царское Верхотурье. Нижний Новгород. 2013. Стр. 213 — фото «Похороны иеросхимонаха Иоанна (Кевролетина). 1961 г.; Музей Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря — фото 1961 г.
- ²⁰ Пресс-служба Челябинской епархии. Протоиерей Николай Гашков (вечная память) // Журнал Московской Патриархии № 5, 2009 г. Стр. 65.

²¹ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2001. // Отдел религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии — Общие материалы — Протоиерей Валерий Лавринов. История Екатеринбургской епархии. Стр. 77. http://uralprosvet.ru/obschie_materialy (дата обращения 22.10.2017 г.).

²² Чуманенко Т. А. Челябинская епархия: 1940-е — первая половина 1960-х гг. // Православие на Урале: связь времен. Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. Уральское церковно-историческое общество, Екатеринбургская духовная семинария. Екатеринбург. 2017. Стр. 153.

²³ Пресс-служба Челябинской епархии. Протоиерей Николай Гашков (вечная память) // Журнал Московской Патриархии № 5, 2009 г. Стр. 65.

²⁴ Саратовская православная духовная семинария. // Материал из Википедии — свободной энциклопедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F (дата обращения 29.10.2017 г.).

²⁵ Вениамин (Федченков) // Материал из Википедии — свободной энциклопедии: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вениамин_\(Федченков\)#CITEREF.D0.90.D0.B2.D1.82.D0.BE.D0.B1.D0.B8.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D1.84.D0.B8.D1.87.D0.B5.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F_.D0.B7.D0.B0.D0.BF.D0.B8](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вениамин_(Федченков)#CITEREF.D0.90.D0.B2.D1.82.D0.BE.D0.B1.D0.B8.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D1.84.D0.B8.D1.87.D0.B5.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F_.D0.B7.D0.B0.D0.BF.D0.B8) (дата обращения 29.10.2017 г.).

²⁶ Пресс-служба Челябинской епархии. Протоиерей Николай Гашков (вечная память) // Журнал Московской Патриархии № 5, 2009 г. Стр. 65.

²⁷ Диакон Владимир Марков. Архиепископ Мстислав (Волонсевич) // Церковная история Вологодского края: https://www.booksite.ru/civk/7_st-189.html (дата обращения 29.10.2017 г.).

²⁸ Мстислав (Волонсевич) // Материал из Википедии — свободной энциклопедии: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2_\(%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2_(%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87) (дата обращения 29.10.2017 г.).

²⁹ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2001 // Отдел религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии — Общие материалы — Протоиерей Валерий Лавринов. История Екатеринбургской епархии. Стр. 79. http://uralprosvet.ru/obschie_materialy (дата обращения 22.10.2017 г.).

³⁰ Митрополит Иларион (Алфеев). Церковь в истории. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Издательство «Вече». Москва. 2013. Стр. 296.

³¹ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2001 // Отдел религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии — Общие материалы — Протоиерей Валерий Лавринов. История Екатеринбургской епархии. Стр.84–85. http://uralprosvet.ru/obschie_materialy (дата обращения 22.10.2017 г.).

³² История Челябинской епархии: <http://mitropolia74.ru/chelyabinskaya-eparhiya/66/> (дата обращения 22.10.2017 г.).

³³ Митрополит Иларион (Алфеев). Церковь в истории. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Издательство «Вече». Москва. 2013. Стр. 296.

³⁴ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2001 // Отдел религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии — Общие материалы — Протоиерей

- Валерий Лавринов. История Екатеринбургской епархии. Стр. 84. http://uralprosvet.ru/obschie_materialy (дата обращения 22.10.2017 г.).
- ³⁵ История Челябинской епархии: <http://mitropolia74.ru/chelyabinskaya-eparhiya/66/> (дата обращения 22.10.2017 г.).
- ³⁶ Постановление № 34 Президиума Челябинского областного исполнительного комитета от 31 июля 1938 г. // ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4356. Л. 30; Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 25163. Т. 15.
- ³⁷ Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 25163. Т. 15.
- ³⁸ Митрополит Иларион (Алфеев). Церковь в истории. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Издательство «Вече». Москва. 2013. Стр. 298–299.
- ³⁹ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2001 // Отдел религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии — Общие материалы — Протоиерей Валерий Лавринов. История Екатеринбургской епархии. Стр. 87 http://uralprosvet.ru/obschie_materialy (дата обращения 22.10.2017 г.).
- ⁴⁰ М. Светлов. Чиновные иконы: иконостасы отольют в Сысерти из кыштымского шликера // Газета «Кыштымский рабочий» от 20 мая 2002 года.
- ⁴¹ Митрополит Иларион (Алфеев). Церковь в истории. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Издательство «Вече». Москва. 2013. Стр. 309.
- ⁴² Храм Святого Симеона. — Челябинск: Изд-во «Симеоновский вестник», 2008. Стр. 78–81.
- ⁴³ Указ митрополита Челябинского и Златоустовского Иова № 77 от 20.12.2002 г. // Семейный архив А. Н. Гашкова.
- ⁴⁴ О.Лесневская. Старая церковь была такой же белой, как Белый дом // Газета «Кыштымский рабочий» от 30 марта 2004 года.
- ⁴⁵ Письмо заместителя руководителя Федерального агентства по управлению федеральным имуществом от 13.12.2007 г. // Архив прихода храма во имя Сошествия Святого Духа на апостолов (г. Кыштым).

Приложение 1

Послужной список митрофорного протоиерея Николая (Гашкова)

Кто именно, где родился, из какого звания происходит, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен, и к какому месту: какие проходил и проходит особенные должности, когда и чем был награжден	Годы	Месяцы и числа
Митрофорный протоиерей Николай (Николай Михайлович Гашков) родился в селе Красногорка Уинского района Пермской области в семье рабочих	1931	15 ноября
По окончании 7 классов школы при станции Уфимка Ачитского района Свердловской области устроился на работу наладчиком на Уфимском стекольном заводе	1947	
Проходил службу в рядах Советской армии	1952–1955	
Поступил в Саратовскую духовную семинарию	1955	

Кто именно, где родился, из какого звания происходит, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен, и к какому месту: какие проходил и проходит особенные должности, когда и чем был награжден	Годы	Месяцы и числа
По окончании 2-го класса Саратовской духовной семинарии прекратил обучение по состоянию здоровья	1957	
Назначен на должность псаломщика Екатерининской церкви г. Алапаевска (Указ № 82 от 03.10.1957 г.)	1957	3 октября
Епископом Свердловским и Ирбитским Мстиславом рукоположен в сан диакона «в Богоспасаемом граде Свердловске» (Архирейская грамота от 19.12.1957 г.)	1957	19 декабря
Переведен диаконом в Параскеевскую церковь села Савино Свердловской области (Указ № 104 от 31.12.1957 г.)	1957	31 декабря
Преосвященным Флавианом, епископом Свердловским и Курганским, за божественной литургией в Кафедральном Соборе гор. Свердловска рукоположен во иерея (Справка Свердловского епархиального управления Московской патриархии от 26.05.1959 г. № 399)	1958	15 июня
Назначен настоятелем Свято-Покровской церкви села Балакино Нижнетагильского района (Указ № 213 от 17.06.1958 г.)	1958	17 июня
Назначен 2-м священником Введенской церкви села Пристань Свердловской области	1958	21 августа
Переведен настоятелем Свято-Успенской церкви г. Верхотурье (Указ № 207 от 05.10.1959 г.)	1959	5 октября
<i>Епископом Свердловским и Курганским Флавианом за усердную службу Церкви Божией к празднику Святой Пасхи награжден НАБЕДРЕННИКОМ (Справка № 281 от 30.04.1960 г.)</i>	1960	17 апреля
Переведен настоятелем церкви Святой Марии Магdalины села Лая Свердловской области (Указ № 64 от 16.02.1961 г.)	1961	16 февраля
<i>Епископом Свердловским и Курганским Флавианом ко дню Святой Пасхи 1963 года награжден СКУФЪЕЙ (Справка от 02.04.1963 г. за № 130)</i>	1963	2 апреля
Переведен священником в Свято-Троицкий храм г. Ирбита Свердловской области (Указ № 208 от 20.05.1963 г.)	1963	20 мая
Назначен настоятелем Никольской церкви села Николо-Павловское Свердловской области согласно приглашения исполоргана Никольской церкви и своего прошения (Указ епископа Свердловского и Курганского Флавиана № 485 от 01.12.1964 г.)	1964	1 декабря
<i>Назначен настоятелем Христо-Рождественской церкви г. Кыштым Челябинской церкви согласно приглашения исполоргана Христо-Рождественской церкви и своего прошения (Указ Управляющего Челябинской епархией, еп. Свердловского и Курганского Флавиана № 32 от 01.02.1966 г.)</i>	1966	1 февраля

Кто именно, где родился, из какого звания происходит, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен, и к какому месту: какие проходил и проходит особенные должности, когда и чем был награжден	Годы	Месяцы и числа
<i>За всенощным бдением в церкви г.Касли, Управляющим Челябинской епархией, Епископом Свердловским и Курганским Климентом, награжден КАМИЛАВКОЙ (Удостоверение № 86 от 30.05.1967 г.)</i>	1967	22 июля
<i>Управляющим Челябинской епархией, Епископом Свердловским и Курганским Климентом, ко дню Святой Пасхи 1968 г. удостоен награждения НАПЕРСНЫМ КРЕСТОМ (Удостоверение от 08.04.1968 г.)</i>	1968	8 апреля
<i>Преосвященнейшим Климентом, епископом Свердловским и Курганским, вынесена АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ за ревностное служение и труды на благо прихода и во спасение вверенных его душепопечению верующих по прошению церковного совета от 03.03.1969 г.</i>	1969	7 марта
<i>Управляющим Челябинской епархией, Епископом Свердловским и Курганским Климентом, ко дню Святой Пасхи 1972 г. удостоен награждения — САНОМ ПРОТОИЕРЕЯ (Удостоверение от 30.04.1972 г.)</i>	1972	30 апреля
<i>Удостоен награждения — ПАЛИЦЕЙ (Удостоверение № 81 от 07.07.1977 г.). Палица возложена в г.Кыштыме</i>	1977	12 июля
<i>Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом по представлению архиепископа Свердловского и Курганского Платона за усердное служение Церкви Божией к празднику Святой Пасхи 1983 года награжден КРЕСТОМ С УКРАШЕНИЯМИ, который возложен на него за Божественной литургией в Симоновской церкви (Удостоверение № 27 от 10.05.1983 г.)</i>	1983	10 мая
<i>Освобожден от должности настоятеля Христо-Рождественской церкви г.Кыштыма и назначен настоятелем Казанско-Богородицкой церкви г. Катав-Ивановска Челябинской области (Указ № 20 от 13.05.1985 г.)</i>	1985	13 мая
<i>Уволен за штат по состоянию здоровья, с тем, чтобы по излечении предоставить другое место (Указ архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека., управляющего Челябинской епархией № 32 от 29.05.1985 г.)</i>	1985	27 мая
<i>По благословию Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Мелхиседека, архиепископа Свердловского и Курганского, разрешено совершать богослужения и требы в Никольской церкви с. Быньги Невьянского района Свердловской области (в период отпуска протоиерея Григория Татаурова — Удостоверение № 94 от 30.04.1986 г., Письмо № 91 от 29.04.1986 г.)</i>	1986	с 15 мая по 15 июня
<i>Временно назначен священником в Свято-Симеоновский храм г. Челябинска (Указ № 44 от 19 июня 1986 г.)</i>	1986	19 июня

Кто именно, где родился, из какого звания происходит, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен, и к какому месту: какие проходил и проходит особенные должности, когда и чем был награжден	Годы	Месяцы и числа
Ради пользы Церкви освобожден от должности священника Симеоновской церкви г. Челябинска и назначен, согласно прошения церковного совета, настоятелем Казанско-Богородицкой церкви г. Катав-Ивановска (Указ архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека, управляющего Челябинской епархией № 2 от 02.02.1988 г.)	1988	1 февраля
Назначен на должность настоятеля Казанской церкви г. Куса Челябинской области (Указ архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека, управляющего Челябинской епархией № 140 от 01.03.1989 г.)	1989	1 марта
Освобожден от несения послушания в Свято-Казанском храме г. Кусы и назначен настоятелем Свято-Вознесенского храма г. Касли (Указ епископа Челябинского и Златоустовского Георгия от 19.10.1992 г.)	1992	20 октября
Освобожден от должности настоятеля Свято-Вознесенского храма в г. Касли и назначен настоятелем Свято-Никольского храма в г. Озерске Каслинско-Кыштымского благочиния. Вместе с тем, как опытному пастырю, поручено заняться вопросами по восстановлению храма в с. Большой Куяш. (Указ архиепископа Челябинского и Златоустовского Иова № 67 от 06.06.1997 г.)	1997	6 июня
Назначен на должность настоятеля храма Сошествие Святого Духа на апостолов города Кыштыма. Вместе с обязанностью по восстановлению данного храма благословлено продолжать свое пастырское служение в приходе Рождества Христова г.Кыштыма. (Указ митрополита Челябинского и Златоустовского Иова № 117 от 13.11.2000 г.)	2000	13 ноября
<i>Святтейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием по представлению митрополита Челябинского и Златоустовского Иова к празднику Святой пасхи 2001 года за усердное служение Церкви Божией награжден МИТРОЙ (Удостоверение № 61 от 14.03.2001 г.)</i>	2001	14 марта
Освобожден от пастырского послушания в Свято-Рождественском храме г. Кыштыма, в связи с непосредственным исполнением обязанностей настоятеля Свято-Духовского храма г. Кыштыма, где, благодарение Богу, постоянно начал совершать Богослужения, Таинства и требы (Указ митрополита Челябинского и Златоустовского Иова № 77 от 20.12.2002 г.)	2002	20 декабря
Закончил земной путь	2008	3 сентября

**Председатель Верхотурской городской думы
Виктор Александрович Ардашев**

«Знаю, человек честный, бесребреник, но его надо расстрелять, так как он несет, несомненно, зло России». Эти слова были сказаны одним из братьев Ардашевых — Александром Александровичем — Якову Юровскому, известному участнику расстрела царской семьи о своем двоюродном брате В. И. Ленине. Что заставило Ардашева так отозваться о вожде мирового пролетариата и своем родственнике Владимире Ильиче Ульянове (Ленине)? Давайте постараемся разобраться в этой непростой истории между родственниками, оказавшимися по разные стороны «баррикад».

Какое родство было между Лениным и Ардашевыми? Вот что сообщает доктор исторических наук Иван Плотников, который тщательно изучал документы о двоюродных братьях Ленина — Ардашевых. У Ленина было более 30 двоюродных сестер и братьев и ближе всех были — Ардашевы. Мать Ардашевых Любовь Александровна (в девичьи Бланк) приходилась родной сестрой матери Ленина Марии Александровне.

Род Ардашевых происходит из исконно удмуртских земель — левого берега реки Чепицы. Родовое прозвище «Ардаш» — шелк самого низкого качества, а также бедняк. Супруги Ардашевы — Александр Федорович и Любовь Александровна не были пролетариями. В Казанской губернии им принадлежала мельница и 1200 десятин земли. Муж Любви Александровны был крупным чиновником в Перми. Там же родились и получили гимназическое образование их шесть сыновей Александр, Дмитрий, Федор, Виктор, Владимир и Юрий.

К 1917 году, переломному этапу в истории России, в живых осталось три брата. Александр, Виктор и Владимир. Проживали они и работали на Среднем Урале. Главной фигурой среди них был Александр, известный нотариус в Екатеринбурге. Не без его влияния, Дмитрий, Владимир и Виктор стали юристами (два брата посвятили себя медицине).

Документы свидетельствуют, что для Ленина они не были чужими людьми, как это бывает порой с родственниками. В 1887 году, когда был казнен любимый брат Ленина Александр, а его сестра Анна и он сам были сосланы, именно Ардашевы проявили к ним самое теплое участие. Любовь Александровна взяла на поруки Анну, а Владимира поселили в своем доме по месту его ссылки — деревне Кокушкино Казанской губернии. Кроме всего прочего, ссылку скрашивали и наезды двоюродного брата Александра Александровича. Он был хорошим шахматистом и одно время даже являлся председателем Екатеринбургского шахматного клуба. Владимир Ильич с удовольствием играл с ним в шахматы. Но сейчас речь пойдет о Викторе Ардашеве третьем брате большого семейства.

Виктор Ардашев родился по одним сведениям в 1866 году по другим 1869 году. Окончив Казанскую гимназию, учился на юриста в Казанском универ-

ситете. Свою трудовую деятельность нотариуса начинал в Верхотурье, где служил в суде, а после сдачи экзаменов уже стал нотариусом. В тридцать лет Виктор Ардашев женился на Марии Капитоновне Барышевой, у них родились три дочери — Тамара (1907), Маргарита (1908), Галла (1909). После распада брака с Марией Капитоновной, он состоял в гражданском браке с учительницей Мещеряковой. 17 ноября 1917 года у них родился сын Юрий.

Виктор Ардашев играл важнейшую роль в общественной и муниципальной жизни Верхотурского уезда. Он избирался председателем Городской думы, председателем ряда общественных организаций.

Октябрьский большевистский переворот круто обошелся с либеральными Ардашевыми. Александр и Виктор были видными членами партии кадетов. Виктор первым попал под каток политических репрессий. Уездные советские власти наложили на Виктора Ардашева, как на «буржуазный элемент», контрибуцию в 1000 рублей, которую он не мог уплатить, и над ним нависла угроза ареста. В числе других общественных деятелей-демократов, после получения известий о разгоне большевиками 6 ноября 1918 года Всероссийского учредительного собрания, Виктор включился в организацию акций протеста против беззакония новоявленной власти. Стачком с участием Виктора Ардашева составил и опубликовал листовку в защиту Учредительного собрания, призывающую к забастовке служащих уездного земства. Мирное выступление против действий большевистской власти в Верхотурье получило широкий общественный резонанс.

Уральское областное советское руководство, приняло решение об аресте правого эсера Бахтеева — председателя стачкома и его заместителя кадета Виктора Ардашева и переводе их в тюрьму в Екатеринбург. Под охраной их направили в распоряжение областного Совета для производства следственных действий, но до тюрьмы так и не доставили. Вот как об этом пишет профессор Александр Смилкин: «В январский морозный день 1918 года из следственной комиссии екатеринбургского ЧК двигалась обычная по тем временам группа людей. Впереди шел худощавый, невысокий арестант в чеховском пенсне, прижавший к себе узелок с книгами, сзади шествовали два конвоира-красноармейца. Вся группа вступила на Верх-Исетскую площадь за деревянным цирком, явно беря курс на тюрьму. В это время одному из солдат приспичило закурить. Пряча от ветра плохо зажигающуюся самокрутку с махоркой, он взял подмышку винтовку. Арестованный, пользуясь случаем, побежал. Но второй охранник был начеку. «Стой, стрелять буду!» — закричал он в след беглецу. Тот припустил еще пуще. Тогда действительно раздался выстрел. Когда стрелявший боец подошел к упавшему, тот был мертв. Первая пуля попала по касательной в грудь, вторая в голову. Ее в ходе последующего разбирательства и признали «смертельной». Так, согласно архивным документам, можно предположительно выстроить ту трагическую ситуацию.

Как об этом стало известно? 15 января 1918 года о случившемся матрос Хохряков, известный организатор Красной гвардии на Урале, докладывал на-

чальнику Центрального штаба Красной гвардии. Текст протокола приводится полностью, сохраняя текст и орфографию без изменения: «Чест имеем довести досведенья начальника центрального штаба нам красногвардейцам 4-го района был доверен гражданин города верхотурья. сопроводить в екатенбургскую тюрьму, который от нас сбежал и после трех предупреждений был убит из винтовки. конвоиры Лобов М. и Плаксин И. Дежурный замначальника 4 Района В. Горкунов». Место погребения Виктора Ардашева осталось неизвестно.

В ответ на арест руководителей стачечного комитета служащие Верхотурской Уездной земской управы, попечительства, казначейства, телефонной станции и других учреждений объявили забастовку и потребовали от уездного Совета освободить арестованных. Когда стало известно о гибели Ардашева, была организована большая панихида, которую проводил священник Свято-Троицкого собора Петр Арефьев.

Знал ли о расстреле Виктора Ардашева Ленин? В биографической хронике В. И. Ленина, подготовленной в свое время Институтом марксизма-ленинизма, за тот же 1918 год читаем: «Беседует (В. И. Ленин) со своим двоюродным братом А. А. Ардашевым». И далее: «Пишет телеграмму в Уральский областной Совет с просьбой сообщить ему о гибели В. А. Ардашева». Какой ответ получил Владимир Ильич, неизвестно. Очень может быть, что и никакого не было, так как в начале июля и в столице, и на Урале начались такие события, которые заставили забыть обо всем. 6 июля был убит германский посол Мирбах и разгорелся левозеро-серовский мятеж. Фронт Гражданской войны стремительно приближался к Екатеринбург и надо было срочно принимать решения о судьбе царской семьи, содержащейся под стражей в доме Ипатьева.

После убийства Виктора Ардашева, беды родственников Ильича не закончились. Летом 1918 года погиб Юрий Александрович Ардашев — сын старшего брата Александра Александровича. Он был офицером и как многие его родственники, не был сторонником Советской власти. Его завлекли на повстанческий объект и разоружили, затем расстреляли. Можно предположить, что вождю стало об этом известно. Аресты Ардашевых и их гибель встревожили его, поэтому, когда арестовали Александра Александровича, то Ленин мгновенно направил телеграмму на имя председателя ЧК Сафарова с требованием: «Прошу расследовать и сообщить мне причины обыска и ареста Ардашевых». Александр Александрович был освобожден и остался в живых. В 1920-е годы он уехал в Москву и умер в 1933 году своей смертью.

А что же стало с семьей Виктора Ардашева? Очень сложной оказалась судьба его детей — дочерей Тамары, Маргариты, Гали. Из Верхотурья они переехали в Екатеринбург, при этом своего родства с Лениным не афишировали. Образования не получили, жили трудно, болели, обо всем этом и сообщает И. Плотников. В сентябре 1961 года младшая дочь Галя Курзенева обратилась в партийные органы Свердловска с просьбой, документально подтвердить свое родство с Лениным. Позже с ней связались, что бы выяснить следующее: «1) На какой предмет нужны такие сведения? 2) Родословное ее отношение к В. И. Ленину,

3) Какова судьба Ардашевых в первые и последующие годы Совласти?» Подписал сей документ замдиректора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Николай Матковский.

Ответ последовал незамедлительно. Заведующий архивом Свердловского обкома КПСС Леонид Грязнов сообщил, что: «Курзенева-Ардашева Г. В. запрашивала ЦПА о документах Ленина, свидетельствующих о проявлении его заботы о семье Ардашевых на предмет выяснения — имеют ли Ардашевы, как родственники Ленина, право на персональную пенсию». У Галины Викторовны не было даже нормальной квартиры. В феврале 1964 года власти решили эту проблему.

Сын же Юрий воевал в финскую и Великую Отечественную войну, защищал Сталинград. В 1961 полковник Юрий Викторович Мещеряков погиб при исполнении служебных обязанностей, проходя службу в Группе советских войск в Германии.

Литература:

1. Борисов А. Г. Верхотурье в годы революции и Гражданской войны. 1917–1922 гг. Екатеринбург, 2014.
2. Джапаков А. Большевики убили брата Ленина // газета «Труд» от 10 февраля 2000. — № 025
3. Мационг Е. Первая пуля — в грудь, вторая — в голову // газета «Уральский рабочий» от 18 декабря 2013.
4. Мурзин А. Екатеринбург. 1918 г.: Сначала будущие цареубийцы убили брата Ленина, а потом царя // Уральская старина, вып. 5. 2003.
5. Плотников И. Ф. Ардашев — брат и оппонент Ленина // газета «Вечерний Екатеринбург» от 21.01.2005.
6. Смыкалин А. С. Трагическая судьба уральского нотариуса В. А. Ардашева, двоюродного брата В. И. Ленина // Нотариальный вестник, № 8. 2007.
7. Смыкалин А. С. Убийство двоюродного брата В. И. Ленина в январе 1918 г. в Екатеринбурге // Вопросы истории, № 10. 2013. С. 115–119.

Работа австро-венгерских военнопленных на Юго-Камском заводе

Проблема нахождения военнопленных в России во время Великой войны мало изучена, а ведь на территории Российской империи находилось 2 111 101 австро-венгерских пленн¹. В данной статье сделана попытка приоткрыть занавес о жизни военнопленных на территории современного Пермского края.

В связи с нехваткой квалифицированных рабочих кадров на заводах Российской империи во время Великой войны было решено использовать труд военнопленных. Сначала пленные использовались на сельскохозяйственных работах, но к концу 1916 года использование труда военнопленных стало повсеместным явлением².

Какими же правами и обязанностями обладали пленные? Военнопленными могут быть «все лица, входящие в состав неприятельских вооруженных сил, а также подданные воюющих с Россией государств, входящие в состав экипажей торговых судов, принадлежащих этим государствам». Положение о военнопленных устанавливало размеры содержания офицеров вражеских армий, которые соотносились с жалованьем российских военнослужащих, установленных приказом временного министра от 1 мая 1889 года. За период 1914–1917 годов пленный генерал получал 1500 рублей в год, штаб-офицер — 900, обер-офицер — 600 рублей соответственно³.

Все военнопленные делились на немцев и славян. Последних считали дружественными к России. Всех дружественно настроенных России пленных славян было принято содержать отдельно от австрийцев и немцев. При этом полагалось:

1. предоставлять им лучшие помещения в смысле белья и обстановки;
2. снабжать, по возможности, лучшей одеждой и пищей;
3. применять более свободный режим⁴.

Охрана возлагалась на запасные дружины ополченцев, которые должны были следить за порядком среди военнопленных и пресекать их попытки к побегу. Как и в армии, пленные делились на взводы и роты под командованием офицеров и унтер-офицеров. Разрешалось ношение австрийской военной формы, но без знаков различия для солдат. Пленные могли наряжаться на различного вида работы. Офицеры селились отдельно, преимущественно на частных квартирах. Рядовые помещались в бараках, казармах и других строениях, выделенных местной властью. Офицерам разрешалось носить холодное оружие до 1916 года, когда русские власти узнали о жестоком обращении Германии с русскими военнопленными в лагерях. Пленным предоставлялся отпуск в город⁵. В нынешнем Пермском крае находились Пермский, Кунгурский, Красноуфимский, Верхне-Муллинский, Оханский и другие лагеря.

В 1916 году в Юго-Камском заводе, выполняющем военный заказ — производство колючей проволоки, появились военнопленные из выше указанных

лагерей — венгры, чехи и словаки в количестве 419 человек, которые использовались на квалифицированных работах. Так в мартеновском цехе работало 80 человек. Надзор за ними вел помощник по хозяйству Тадеуш Леонардович Мартини, который также был комендантом военнопленных.

Юго-Камский железоделательный, чугунолитейный и механический завод принадлежал графине Е. А. Воронцовой-Дашковой. Управление находилось в Юго-Камском заводе, ближайшая ж.д. станция Пермь в 54 верстах, собственная пристань на левом берегу реки Камы «Юго-Камский завод» в 3-х верстах ниже Оханска и в 10 верстах от завода. Управляющий — горный инженер Николай Александрович Костылев; механик-инженер-технолог — Николай Фомич Мурашкевич; смотритель Верхнего завода — инженер-технолог Тадеуш Леонардович Мартини; смотритель Варваринской листокатальной и проволоочно-гвоздарной фабрики — горный инженер Збигнев Андреевич Крупских; заведующий мартеновским цехом — Степан Степанович Кобяков⁶. К этому времени управляющим Юго-Камским заводом стал инженер-технолог Николай Фомич Мурашкевич⁷.

Пленные работали в основном на сдельных работах по 8 часов в день и жили свободно, т.е. после работы могли прогуливаться по поселку, покупать как продукты, так и одежду, предметы личной гигиены и т.д. Относились военнопленные к работе добросовестно. Часто работали сверхурочно в обычные дни и в выходные. Большинство военнопленных были квалифицированными рабочими, поэтому получали хорошо за свою работу (до 2 рублей в день), за счет этого питались хорошо, покупая продукты питания у местного населения⁸.

Все резко изменилось в 1917 году. Была увеличена рабочая смена до 12 часов, ухудшилось питание военнопленных. Начались трения с местными жителями, т. к. из царской армии были демобилизованы старшие возраста, которые вернувшись домой, не могли устроиться на работу. Военнопленные платили за продукты питания наличными и выше, а местные жители нет. Все это породило почву к побегам, которые начались после Пасхи 1917 года. После побега 80 человек из Юго-Камского завода власти вернули $\frac{3}{4}$ бежавших на завод, поэтому бегство разом прекратилось. Чехи и словаки бежали также в Киев, где формировался Чехословацкий корпус. Из Юго-Камского завода туда выехали 10 человек.

Усугубил положение военнопленных приказ военного министра от 26 августа 1917 г. о новом порядке оплаты труда военнопленных, по каковому из заработной платы военнопленных за все без исключения виды работ их, которые определяются сообразно местным ценам для каждой работы, должно быть выдаваемо на руки пленным от 20 и не более 50 копеек, в зависимости от продуктивности работы, а остальная часть заработной платы пленных, за вычетом всех расходов по содержанию, должна сдаваться предприятию в доход казны.

При этом Юго-Камский завод, по мнению управляющего Мурашкевича, ставится в затруднительное положение, т. к. «Работающим на поденных работах при готовом содержании на руки выдается от 20 до 50 копеек. На поденных работах заняты люди физически слабые и больные. Их очень немного. Остальные

же пленные здоровые и смышленные. Для более лучшей утилизации их труда они были переведены на работы отрядные и сдельные. Труд их на таких работах оплачивается сравнительно с поденными работами военнопленными высоко, достигая при чрезвычайном напряжении и навыках 2-х рублей и более (изготовлении колючей проволоки).

Практика показала, что при невысоком расчете, работающие на Юго-Камском заводе военнопленные при выполнении сдельных работ относятся к поручаемым им работам весьма добросовестно и стремятся увеличить свой заработок путем более продуктивного и добросовестного труда, с каковою целью они охотно занимаются также работами сверхурочными и в воскресные и праздничные дни⁹.

С весны 1918 года начались одиночные побегии. Причиной стали слухи, что из Перми отправляют пленных домой. Массовое бегство началось, когда был отправлен эшелон пленных. Этому активно способствовало местное население, т.к. освобождались рабочие места. Администрация Юго-Камского завода извещала местные власти о всех случаях побегов, но советские органы не реагировали на происходящее: «Пермь. Совдепу. Благоволите сделать распоряжение Пермскому, Муллинскому и Оханскому лагерям выдать обратно наших пленных. 19.04.1918 г. Мурашкевич¹⁰.

Венгерские военнопленные добирались до Перми и там вступали в Красную армию, впоследствии организовав интернациональный батальон. Много венгров служило в Камской броневой флотилии. В Оханске австро-венгерские пленные активно участвовали в первомайской демонстрации, выступали на митинге¹¹. Венгерские военнопленные вошли в состав Оханского красногвардейского отряда, которым в последствии командовал Иосиф Лаптюк. Отряд участвовал в подавлении Сепычевского восстания, а в дальнейшем в борьбе против воткинских повстанцев.

Особенно, это касается Кунгурского и Красноуфимского лагерей, где побегии тщательно готовились: изготовлялись фальшивые паспорта, собирались деньги и т. д. Это продолжалось до выступления Чехословацкого корпуса против Советской власти 25 мая 1918 года. Тогда все военнопленные были вновь взяты под контроль. Так, в июле 1918 года красноармеец Оханского отряда, венгерский социалист Балок Франц заявил сего числа, что прибывший из Юго-Камского завода военнопленный мадьяр, кучер управляющего завода Марушкевича Имра Ким сообщил ему, Балоку, что в Юго-Камском заводе производится под руководством директора организация чехословаков, которая организуется, вооружается и отправляется, куда ему неизвестно. Киму такое явление показалось контрреволюционным¹².

1 августа 1918 г. политкомиссар Юго-Камского завода Петр Григорьевич Бурялин совместно с заведующим агитационного отдела Пермского уездного военного комиссариата Павлом Михайловичем Рудаковым и с председателем Оханской ЧК Болотовым проводили обыски и аресты граждан Мартини, Крупского и Кобякова, которые были арестованы и посажены в Оханскую тюрьму.

Через неделю были отправлены в Пермь, где были приговорены к расстрелу: «За бегство офицеров и снабжение их фальшивыми документами и деньгами»¹³. Инженера Мартини обвинили в снабжении военнопленных лошадьми для побега. Приговор был приведен 7 августа 1918 г. в Мотовилихе¹⁴.

Мартини Тадеуш Леонардович. Родился 23.10.1883 г. Арестован 01.08.1918. Проживал: г. Пермь. Осужден 07.08.1918. Обвинение: содействие бегству военнопленных чехословацких офицеров из Юго-Камского завода. Приговор: ВМН.

Крупский Збигнев Андреевич. Родился в 1891 г. р. Арестован 01.08.1918. Проживал: з-д Юго-Камский, Оханский уезд, Пермская губ. Осужден 07.08.1918. Обвинение: содействие бегству военнопленных чехословацких офицеров из Юго-Камского завода. Приговор: ВМН.

Кобяков Степан Степанович. Арестован 01.08.1918. Начальник мартеновского цеха Юго-Камского завода. Проживал: г. Пермь. Осужден 07.08.1918. Обвинение: содействие бегству военнопленных чехословацких офицеров из Юго-Камского завода. Приговор: ВМН.

Примечания:

¹ Н. А. Копылов. Австро-венгерские интернационалисты на Урале и в Сибири: к вопросу о постановке проблемы. // Гражданская война на Урале. — Пермь, 2010. — С. 70.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1916 г. — Пермь, 1915. — С. 34–35.

⁷ ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11596. Л. 22.

⁸ ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11596. Л. 28.

⁹ ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11596. Л. 28.

¹⁰ ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11596. Л. 21.

¹¹ Записки председателя Оханской ЧК. — Пермь, 2005. — С. 83–84.

¹² ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11596. Л. 15.

¹³ ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11596. Л. 42.

¹⁴ ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11596. Л. 33.

Австро-венгерские военнопленные на Урале

Филолог и историк из Словакии профессор Прешовского университета Йосиф Сипко на русском языке прочитал открытую лекцию «Образ России в современной Словакии»¹ в Уральском педагогическом университете:

«Мой дед по матери был участником Первой мировой войны, но не успел повоевать — уже через несколько дней сдался в плен русским. Это спасло ему жизнь. Он вступил в чехословацкий корпус, который стал воевать на стороне России. А потом запыхала Гражданская война и мой дед смог вернуться домой не тем путем, которым попал в Россию, а наоборот — через всю Сибирь и Дальний Восток. Потом он сел на пароход и прибыл в Америку, а из Америки вернулся в Европу.

С молодежью нужно говорить искренне и откровенно, тогда они все поймут. Не нужно нравоучений, вы дайте факты, а выводы пусть делают самостоятельно. Единственный способ не быть обманутым — изучать историю. И не в пересказах, а по источникам. Знать факты! И повторяюсь: только общение, только непредвзятость в отношении друг друга, опора на факты — вот основа для того, чтобы разные народы жили в мире и согласии.

28 июля 1914 года австро-венгерские власти развязали под давлением Германии Первую Мировую войну нападением на Сербию, которой пришла на помощь Россия. В эту войну Австро-Венгрия загнала десятки тысяч чехов, словаков и русинов (карпатороссов), проживающих на ее территории. Среди них были и оба мои дедушки, к началу войны уже женатые и отцы первых сыновей. Дед по моей маме, Йозеф (Осиф) Лихвар, был послан воевать на Восточный фронт против России. Через короткое время он сдался русским (как и тысячи других славян) и работал на фермах, поскольку российские мужики были на фронте, многие из них работали как военнопленные у нас. Наши военнопленные в России после Октябрьской революции создали легии. Это была по сути дела регулярная армия, благодаря которой страны Антанты признали новообразованное государство — Чехословацкую Республику — страной победительницей в Первой Мировой войне. Чехословакия официально была провозглашена 28 октября 1918 г., значит, еще до окончания войны. Тем самым, наши предки выразили свое однозначно отрицательное отношение к Австро-Венгрии и ее союзнику Германии. Чехословацкие легионеры, а точнее их командование, включились в Гражданскую войну в России — большинство на стороне белых (белочехи), другая часть легионеров воевала на стороне красных (в том числе и Ярослав Гашек, автор известного романа о бравом солдате Швейке). Уже неделю спустя после убийства царской семьи, 17 июля 1918 г. наши легионеры вступили в Екатеринбург и стали расследовать это преступление. Полученные ими отдельные данные стали основой для дальнейших расследований уже после распада СССР. В Екатеринбурге находится памятник нашим легионерам, которые там во

время Гражданской войны погибли. Но главной целью наших легионеров было возвращение на Родину. Через Сибирь, Америку, Атлантический океан они, наконец, вернулись в новообразованную республику, где оказывали немалое влияние на многие процессы в молодом государстве. Среди них были сильные антиавстрийские и антигерманские настроения. Например, в Братиславе на набережной Дуная была красивая скульптура императрицы Марии Терезии, как всадницы. Легионеры ее бросили в Дунай. В наши времена имеются планы восстановить этот памятник. На Родину вернулся и мой дедушка. Его первый рассказ ассоциируется, может быть, с уральскими и сибирскими лесами, поскольку он вместе с остальными легионерами прошел всю Сибирь до Владивостока и только в 1920 году вернулся домой. Когда в космос полетел Гагарин, то у нас шутили — Гагарин облетел нашу землю за 108 минут, а дед Лихвар — за 6 лет.

Он был прекрасный рассказчик. Когда приходил к нам в гости, то у нас собирались и мои друзья, чтоб послушать деда Лихвара. Мне было 15 лет, когда он умер в возрасте 78 лет, и я запомнил несколько его рассказов, которые, как я позже понял, он, может быть, заимствовал из многообразных русских народных преданий. Наверное, кое-что дедушка сочинил и сам.

Большевик

В ниже упомянутом страшном чудовище в некотором смысле чувствуется русский сказочный персонаж Чудо-Юдо:

«Я шел по большим русским лесам. Очень долго шел, ведь в России все очень велико. Деревья росли так высоко, что их концы и видно-то не было. Я не мог выйти из этих лесов, думал, куда мне направиться, как мне спастись, чтобы я мог вернуться домой. Как тут вдруг раздался огромный визг, треск, большой шум и страшный крик. Эти высокие деревья кто-то ломал, как прутьики. Огромное и страшное чудовище шло лесом, и эти высокие деревья были ему по колени».

Сюжет перекликается с одной из примечательных картин первых лет революции «Большевик», которую написал художник Борис Михайлович Кустодиев в 1919–1920 годах. Навстречу зрителю мимо вышедших на улицу людей шагает огромная фигура с красным знаменем в руках. Могучий гигант с флагом, шагающим через дома, человек, несоизмеримый с прежним маленьким миром, в который властно вторгается образ Революции. В своем творчестве Кустодиев прибегнул к аллегорическому решению. Он изобразил исполинскую фигуру с красным знаменем в руках, движущуюся через улицы. Большевик шагает над городом, за ним веется уходящее в бесконечную даль алое, как кровь, знамя революции. А внизу такой же бесконечный монолитный поток людей. Здесь сила символики полна революционного пафоса, пытаюсь обобщить свои впечатления о революции. Здесь применяется типичный прием обобщения и аллегории, в которой революция — стихийный, гигантский по размаху народный бунт. Огромная, могучая фигура большевика возвышается над городом и людьми. Большевик выражает состояние неоднозначности, показывает грандиозный

масштаб происходящих событий. Стихийный народный бунт в образе гиганта, возвышающегося над всеми, создает ощущение бесконтрольности революционного процесса. Народ же в ногах у большевика по сравнению с ним ничтожно мелок, что отражает преувеличение роли личности в истории и их пренебрежительное отношение к народу, как аморфной «массе», с которой можно сделать все, что угодно. Автор выразил то представление о твердокаменных большевиках, которое они старались внушить о себе народу. Гигант, как безумный Гулливер, не видя ничего ни впереди, ни под собой, шагает «Вперед! Без страха и сомненья!» по людскому муравейнику и каждый его шаг — страшно представить! — будет стоять сотен и сотен человеческих жизней. Он попирает собой все, он выше всех. Народ для него, у его ступней, что-то мелкое и незначительное. Он олицетворяет безудержную стихию. Об этом говорят размеры фигуры, возвышающиеся над беспомощной толпой, копошащейся где-то внизу. Очевидно господство все пожирающей идеи, которой нет дела до повседневной жизни простых людей, и в которой изначально заложена жестокость, не знающая границ.

Троянский конь

«Я думал, что наступает мой конец. Что делать? Бежал я перед этим чудовищем, чтобы спастись, как вдруг на одной лесной поляне увидел коней, которые там паслись. Это мне и спасло жизнь. Я подошел к одному коню и — отрезал ему голову. Через его шею я влез в живот коня. Чудовище прошло мимо, и после некоторого времени я вылез из коня. И так я очередной раз остался в живых».

Из коня вышли солдаты и открыли изнутри ворота, впустив нападавших. Выражение «Троянский конь» теперь означает подарок, приносящий вред. «Все это возвестил Калхас собравшимся ахейцам и посоветовал им перестать действовать силой, а прибегнуть к хитрости. Одиссей согласился с мнением провидца и посоветовал обмануть троянцев притворным отступлением. И по совету Одиссея художник Эпей соорудил из дерева прекраснейшего высокого коня с такой пространной утробой, чтобы в ней могли поместиться смелейшие из ахейских героев. Остальное войско должно было сжечь свой стан и, удалившись на остров Тенедос, ждать поры, когда можно будет подать помощь друзьям. «Покажите же теперь свое мужество, вожди данайцев!». Вошли в чрево коня, чтоб положить конец брани. Скрыться в этом убежище страшнее, чем выйти в открытой битве навстречу врагу. Кто не желает, может отплыть к Тенедосу. Когда утроба троянского коня наполнилась вооруженными мужами, Эней отдернул лестницу и закрыл отверстие. Молча сидели герои в темном пространстве, предаваясь то надежде, то страху. Остальные ахейцы сожгли палатки свои и подняли паруса, чтобы скрыться за островом Тенедосом в засаде».

В 1917 году русская армия перешла в наступление, добиваясь значительных успехов. Прорыв фронта создал опасность удара российских войск в тыл австро-венграм, которые начали отступать. Австро-венгерская армия была разбита в Галицийской битве. В июне австро-венгерские войска были отброшены за реку Пья-

ве. А в некоторых местах отступление превратилось в бегство австро-венгерских войск. По официальным данным Военного министерства Австрии, потери Австро-Венгрии в Первой мировой войне составили — 2211 тысяч пленными и пропавшими без вести. К маю 1918 года австро-венгерские потери пленными к этому времени британская сторона оценивала в 1,8 млн человек. Из этого числа всего лишь 20 тысяч за этот период взяли в плен союзники на Итальянском фронте.

Россия вместе с союзниками была близка к победе в Первой мировой войне. Когда же в стране утвердилось двоевластие Временного и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, развал армии и флота усилился. А приход к власти большевиков, Декрет о земле, перемирие с немцами, демократизация и демобилизация армии «произвели на всем фронте своего рода землетрясение, перевернувшее весь кое-как еще державшийся порядок»².

Потери Австро-Венгрии на Восточном (русском и румынском) фронте с 1914 по 1918 год составили 311 678 убитыми, 1 194 147 пропавшими без вести. В марте-ноябре 1918 года из России в Австро-Венгрию было репатриировано 725 тысяч бывших австро-венгерских военнопленных. Из Владивостока на 42 кораблях было репатриировано в Европу 72 644 бывших австро-венгерских военнопленных (3004 офицера и 53 455 солдат и прапорщиков Чехословацкой армии). Из России не вернулось более 4 тысяч бойцов чехословацкого корпуса — погибших и пропавших без вести.

Множество военнопленных оказалось на Урале и Сибири: «Члену военной комиссии при федерации иностранных групп РКП по формированию интернациональной армии. Доклад: «Командир Караульного Батальона сообщил, что рота Интернационалистов (130 человек), находящаяся до сих пор в распоряжении штаба 3 армии, на днях будет препровождена в мое распоряжение»³.

На территории села Шурала воевали части 3-й армии РККА. Местные жители, которые защищали свое село, были похоронены на сельском погосте. Шуралинцы были отпеты священником Алексеем Бирюковым с разрешения комиссара Красной армии Ходич⁴.

Читаем «Документы иностранных коммунистических секций на Урале»⁵: «Протест в ГубЧК: На собрании, состоявшемся в Секции Иностранных коммунистов, арестованы четыре Командира 1-го интернационального батальона — Товарищи ХОДИЧ, ВАРАДИ, ЛАНГЕР и НАДЬ. Президиум Секции, а также остальные Товарищи командного состава, протестуют против таких принимаемых мер и так же арестов. С арестом этих четырех Товарищей 1-й интернациональный батальон остается без всякой Команды и в безвыходном положении. Собрание требует немедленного расследования дел этих товарищей. И сообщить о причине ареста в Секцию иностранных Коммунистов в срок до 24 часа».

Огромное количество военнопленных возвращались на Родину: «Телеграммы из Москвы. 11 мая 1920 года восстанавливается планомерный обмен германских и австрийских военнопленных и гражданских пленных на русских пленных, оставшихся за границей, по расчету эшелон на эшелон. Пункт передачи — Нарва. Председатель Центрэвака Член Коллегии Наркомвнудел ЭЙДУК»⁶.

Другой раз мой дедушка выжил опять благодаря своему мужицкому уму и своей силе. Одним из персонажей его рассказа на этот раз русский медведь. Мой дедушка с русскими медведями часто встречался. Опять все это было в огромных русских лесах:

«И шел я как-то большим лесом, конца и края ему нет. Везде темно, как вдруг за мной бежит большой медведь. Я тоже побежал. Мне казалось, что этот медведь хочет меня догнать и сожрать. Я же видел, как русские медведи жрали людей! Бежим мы, бежим, но медведь меня не догнал. Я бежал быстрее, чем олени! Вдруг передо мной стоит один домик. Я быстро вошел в него и влез под крышу, где было много сена. И спрятался там, в это сено. Через некоторое время под крышу влез и этот медведь. Я думал — мне конец. Но медведь меня не заметил, я ведь залез в сено. Он стоял спиной ко мне и ...под ним внизу появилась стая волков. Они-то его и преследовали, были голодны и хотели его сожрать. Мясо из русского медведя очень уж вкусное. Я часто его ел. Волки стали подпрыгивать, хотели влезти наверх, под крышу, а медведь издевался над ними, смеялся им. Волков это очень разозлило, когда он там смеялся. У медведя-то зубы огромные и когда он смеялся с открытой пастью, волков это обидело еще больше. Они страшно выли и все время старались влезть к нам. Медведь стал бросать в них сено. Но он меня мог найти и, наверное, он бы меня бросил голодным волкам. Тогда я быстро поднялся, крепко обнял медведя и всей силой бросил его вниз волкам. Они его моментально разорвали на кусочки, сожрали этого медведя и сытые, довольные ушли обратно в большой лес. Я после этого вышел из домика и пошел дальше — жив и здоров».

В символике текста: Волк сильное и опасное животное, которое вызывало у славян противоречивые чувства. С одной стороны, волк — тотемный предок славянских племен, а с другой — опасный зверь, внушающий страх и уважение. Одна из разновидностей славянского боя — «волчий бой», является одной из самых опасных тактик боя, когда все строится на скорости, на опережении противника, не предполагавшим защиты в принципе. Вместо щита в таком бое обычно брали второй меч или легкий топор.

В целом образ волка связывается с символикой войны. Волк олицетворяет воинскую доблесть, так же как для христианских народов Европы серый хищник стал общепризнанным символом разбоя. «Солдат, как волк; где попало там и рвет» — одна из пословиц, собранных в энциклопедии В. И. Даль.

Зубы, кости и шерсть волка у славян считались оберегами от злых чар и болезней, он считался пожирателем злых духов, а встреча с волком в пути — добрая примета. Это проводник по заколдованному лесу, воплощение загробного мира. Проводник, впрочем, не бескорыстный, за свои услуги волк всегда брал плату — коня или скот. Волк часто выступает в роли магического персонажа, связанного, в том числе, и с воинским искусством. Волк так же воплощал алчность и жестокость. «Волчий взгляд» означал недоверие и ужас перед сбившим-

ся в стаи хищным зверем. Несмотря на все это встреча с волками у славян считалась доброй приметой.

Колодец и медведь

Иной раз опять дело было с медведем. Еще с одним русским человеком, с которым дедушка подружился, вот что сделали:

«Мы вместе с русским другом хотели чуть-чуть разбогатеть. В то время в России была война и очень трудно было там жить. Ничего не было. Даже храмы разрушали, и Господь за это наказывал. Мы голодали, не за что было купить кусок хлеба, колбасы, сала. Но в этих больших лесах не было никакой возможности заработать денег. Тогда мы стали думать, как получить деньги, чтобы не умереть с голоду. Мы заметили, что большой медведь ходит пить воду в один колодец. У нас была с собой большая бутылка водки, у русских она всегда есть и — вылили ее в этот колодец. Медведь опять пришел напиться воды. Видно было, что для него это было очень вкусно. Выпил он всю воду из колодца и рядом с этим колодцем ложился спать. Он был пьяный, как человек. Когда медведь спал глубоким сном, храпел, то мы подошли к нему и сильно его повязали веревками. Потом подняли этого пьяного медведя на плечи и понесли в ближайший город на рынок. Все люди восхищались большим медведем и один богач его от нас купил за золотые дукаты. Мы потом уже жили в достатке, все у нас было — и русские красавицы. Это ведь самые красивые женщины в мире! Таких нигде нет!» (и последовали другие подробности).

Иностранные военные специалисты относят к бактериальным средствам, предназначенным для поражения людей, такие как тиф и холера. Бактериальные средства могли просто подсыпаться диверсантами в питьевую воду колодцев. Привычка пить сырую воду в России привела к массовости заболеваний, которые ранее (по записям в метрических книгах) не встречались. Бактериологическое оружие обладает высокой боевой эффективностью, позволяющей поражать большие площади при малом расходе сил и средств. Оно вызывает заболевание при попадании в организм в ничтожно малых количествах, вызывать заболевания большого числа людей (эпидемию). Запрещение бактериологического оружия было установлено Женевским протоколом в 1925 году, когда к этому договору сразу присоединились 60 государств, в том числе и СССР после окончания Гражданской войны.

«Список Интернационалистов сотрудников 2-го Эпидемиологического отряда 51 стрелковой дивизии РККА»⁷:

Кремер Людвиг. 1885 г. р. фармацевт. Венгерец, в Красной армии с 1920 года. Беспартийный.

Мургулес Лео, 1890 г. р. Служитель. Австриец. В Красной армии с 1919 года. Кандидат РКП(б).

Галинат Карл, 1896 года. Служитель. Германец. С октября 1919 года, кандидат РКП(б).

Блюм Отто, 1895 г. р. служитель. Германец. С 1919 года, кандидат РКП(б)».

Эти военные специалисты — бывшие военнопленные знали, что необходимо делать в ситуации заражения воды.

Сказка ложь да в ней намек, добрым молодцам урок

Когда моя мать (дочь дедушки) слушала, как дедушка рассказывал о русских женщинах, то стала его ругать: «Зачем вы им такое рассказываете? Ведь это еще дети! Но дедушка заметил: Пусть ребята учатся, в жизни им это пригодится».

Как я уже заметил, он в России был почти шесть лет. На войну его послали, когда ему было 25 лет, был женат и у него был уже первый сын, мой дядя — тоже Осиф. Я глубоко убежден, что благодаря моему дедушке у меня есть в России родственники...

Подобные судьбы были также у многих других наших предков из поколения моего дедушки — вспоминает Йосиф Сипко.

Весной 1917 года в Екатеринбургском уезде находилось порядка 20 тысяч военнопленных⁸.

«...В письмах к русским невестам они называют их уже женами»⁹ — негодовал цензор, тем самым зафиксировав, что стало распространенным сожительством россиянок и пленных.

В соответствии с постановлением пермского губернатора от 27 июля 1915 года, воспрещалось «подавать военнопленным всякого рода подаяния, подношения и пожертвования, оказывать особые знаки внимания и ухода, входить с ними в праздные разговоры, знакомство и близкие отношения»¹⁰. По крайней мере, так именно власти обошлись с девицами Крохиной, Мельниковой и другими, которые при невозможности выплатить денежный штраф, были приговорены к краткосрочному тюремному заключению¹¹.

Начав свою партийную автобиографию в союзе с австро-венгерскими военнопленными интернационалистами, У. Крохина в 1919 году стала Председателем собрания ВКП(б) в селе Шурала, где присутствовало 36 человек. На повестке дня: «Доклад делегата Губернского съезда. Откомандирование 15 человек на командирские курсы. Выборы в товарищеский суд»¹².

Запрет на браки между пленными и россиянками был снят лишь в середине 1917 года. После падения Российской Империи браки стали заключать в церкви. Так есть венчание в селе Шурала¹³: «Военно-наемный славянин Австрийский подданный, родившийся в Опаве, Юзеф Викентьевич Креста (34 года), римско-католической веры первым браком 2 мая 1918 года сочетается браком с крестьянской девицей Фаиной Матвеевной Межеумовой (25 лет)».

Как явствует из документов эпохи, романтические отношения не были чем-то из ряда вон выходящими¹⁴. Очевидно, что в условиях войны, когда на «брачном рынке» наступил переизбыток невест, молодые в массе своей пленные не могли не превратиться в потенциальных женихов. С дестабилизацией социально-политической ситуации в стране военнопленные постепенно осваивались и

обживались в новом обществе, в том числе и посредством покорения женских сердец. Таким образом, отношения «мужчина-женщина» стали важнее, чем этнические определения «свой-чужой». И выработанный традиционной культурой в течение веков стандарт не очень-то приветствовал как женское, так и мужское одиночество.

Исторический факт, что из 2-х миллионной армии пленных многие приняли живое участие в политической жизни России. Большевики в своих попытках привлечь пленных на свою сторону в революции оказались более успешными, чем их политические противники, шедшие по пути «мобилизации этничности». Успех этот был во многом предопределен тем, что идеи социального равенства и общего благополучия имели универсальный характер, перекликаясь с традиционными ценностями общего значения.

«Революционная оппозиция, в лице большевиков во главе с Лениным, — по мнению Петрова, — разворачивала свою деятельность как немецкая агентура. Планы согласовались с германским правительством. Деньги текли из Берлина»¹⁵. Мемуары царского генерала П. П. Петрова содержат малоизвестные факты, дают новую информацию о России начала XX века, о событиях Первой мировой войны.

В марте 1917 года новой властью были расформированы жандармские органы. После ликвидации территориальных органов безопасности борьбой с разведывательно-диверсионной деятельностью занимались лишь военная контрразведка, которая обладала гораздо меньшими силами и средствами. Малочисленные контрразведывательные отделения были не в состоянии контролировать деятельность сотен иностранных фирм и десятков тысяч их служащих на территории огромной России.

Провозглашенное в середине декабря 1917 года большевиками освобождение военнопленных сделало их положение двойственным: обретая те же права, что и граждане Советской России, пленники не могли отправиться к себе на Родину. Они «осадили»¹⁶ едва ли не все административные центры и транспортные узлы страны. Военнопленные открыто заявляли, что ждут большевиков для того, чтобы отправиться домой на Родину. Если подписанные властями России до 1918 года соглашения об обмене пленников (больных, раненных, инвалидов и др.) действительно предполагали их отправку на родину, то Декрет о мире от 26.10.1917 г., Соглашение о перемирии от 02.12.1917 г. и Брест-Литовский Договор от 03.03.1918 года открыли дорогу очень не многим¹⁷.

События стали развиваться по-другому: «Приказ. г. Москва. «Не производить никаких формирований из интернационалистов-иностранцев без ведома и разрешения Военной Комиссии при Федерации Иностранцев групп РКП для формирования Интернациональных частей Красной Армии. Главнокомандующий всеми вооруженными силами республики С. Каменев»¹⁸.

«Пермь, 27 сентября 1918 года. В Областной президиум. О просьбе выделить помещение для Иностранцев рабочих и воинов-интернационалистов, ходят по вечерам в городе, как бесприютные». Выделенные здания для размеще-

ния воинов-интернационалистов с тех пор в городе Пермь называют «Красные казармы»¹⁹.

«Обвинение товарища Штолля Карла заключается в том, что: Карл Штолль записался в Красную Армию на 6-ть месяцев. Не выслужив указанного срока, продал казенные шинели. Штолль при сдаче Екатеринбурга остался у белых. В недолгом времени приходит ко мне в канцелярию в Клуб Штолль и спрашивает меня: какое жалование получают добровольцы в Красную армию и какой срок службы. Я ему объяснил, что срок службы для меня не известен. По делу Штолля Карла к сказанному в протоколе заседания прибавил товарищ Бухбанд, что он занимался спекуляцией при продаже шуб и прочее. Решение: отстранить Штолль от командного состава Интернациональной дивизии»²⁰.

Из документов бывшего партийного архива Свердловской области: «Принят в члены ВКП(б) Решетников Корнилий Австро-Венгерский поданный. Высшее образование. Состоял в партии социалистов с 1910 года до 1912 года. Состоял в партии Интернационала. Служба в Красной Армии»²¹.

В архиве есть списки, составленные в виде анкет на языках австро-венгерских интернационалистов, членов III интернационала и ВКП(б). Так же сохранились документы, что до 20-х годов прошлого столетия, времен Гражданской войны, на территории Свердловской области стояли караульные роты Интернационалистов: в Екатеринбурге, Красноуфимске, Верхотурье, Ирбите и других населенных пунктах, примерно по 130–160 человек в каждой караульной роте. Многие из военнопленных вернулись домой, а некоторые остались жить в Советской России.

Интернационалисты, бывшие военнопленные Австро-венгерские подданные, в годы Гражданской войны внесли существенный вклад в мировую историю. Воспоминания о событиях столетней давности живет в народной памяти не только России, но и за рубежом.

Примечания:

¹ «Народный учитель» (Екатеринбург). 2016. № 7. С. 4.

² Волков Е. «О такой войне не говорили в академии // «Родина», 2014. № 8. С. 71–73.

³ ЦДООСО. Ф. 76 оп. 1 д. 773 л. 82.

⁴ ГАСО. Ф. 6, оп. 19, д. 477, л. 106–110.

⁵ ЦДООСО. Ф. 76, оп. 1, д. 773, л. 341.

⁶ Там же. Л. 181.

⁷ Там же. Л. 394.

⁸ Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М., 2014. С. 105.

⁹ ГАТ. Ф. И-152, оп. 34, д. 1044, л. 1003.

¹⁰ Пермские губернские ведомости. 1915. 27 июля.

¹¹ Пермские губернские ведомости. 1915. 27 октября.

¹² ЦДООСО. Ф. 981, оп. 1, д. 1.

¹³ ГАСО. Ф. 6, оп. 19, д. 477, л. 79.

¹⁴ Гергилева А. И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири. Дис. Красноярск. 2006.

¹⁵ Петров П. П. Роковые годы. 1914–1920. Калифорния, 1965. С. 47–80.

¹⁶ Суржикова Н. В. «Военный плен в Российской провинции (1914–1920 гг.)». Дис. Екатеринбург. 2015. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 36.

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 76, оп. 1, д. 773, л. 402.

¹⁹ Там же. Л. 493.

²⁰ Там же. Л. 554.

²¹ ЦДООСО. Ф. 13, оп. 1, д. 24.

**«Принцесса Грез или Женщина-Гражданка» —
о чем писали женские журналы в 1917 году**

В 2017 году Россия отмечает столетие революции 1917 года. В настоящее время данная тема не теряет своей актуальности, так как затрагивает важнейшие аспекты развития общества и его трансформации. Изменившиеся за последнее десятилетие политические условия существования нашего общества заставляют по-новому воспринимать многие общественные процессы. Сегодня на повестку дня встает проблема, являющаяся одной из глобальных в сфере социального знания: определение путей дальнейшей эволюции страны. В этом отношении учет исторических особенностей общества выглядит важнейшим условием понимания его возможностей и перспектив¹.

Масштабные качественные переходы, прерывающие эволюционные процессы в мировой истории, в истории отдельных стран, всегда служили предметом пристального внимания. Переходы всегда несли в себе потенциал накопленной культуры, историческую память и одновременно потенциал прорыва к будущему, развития новых государственных институтов, возможности расширения массового участия в государственных решениях, в творчестве разных социокультурных групп и т. д.² Столетний рубеж — достаточный период для осмысления и понимания событий прошлого.

События 1917 года в России привели к кардинальным изменениям в духовной, общественной, культурной, экономической жизни общества. Придя к власти, партия большевиков совершила ряд серьезных преобразований в системе общественного управления, что не могло не коснуться СМИ.

Средства массовой информации всегда носили название «четвертой власти», т. к. СМИ оказывают мощнейшее влияние на общественное сознание, что в свою очередь играет одну из определяющих ролей в формировании общественного мнения и формулировании общественных интересов граждан. В условиях реформирования российского общества СМИ становятся одним из важнейших общественно-политических институтов, активно влияющих на характер процессов демократизации социума и государства.

Февральская революция 1917 г. привела к падению российского самодержавия, а вместе с ним и к прекращению выпуска монархической прессы. Пришедшее к власти Временное правительство, встав на путь буржуазно-демократических преобразований, заявило об амнистии политическим заключенным, провозгласило свободу слова, печати, декларировало другие проявления демократии. Реальное их осуществление предоставило возможность социалистическим партиям России — РСДРП, эсерам, анархистам — легализовать свою деятельность и заняться подготовкой своих изданий³.

Основными центрами журналистики в конце XIX в. и до 1917 г. были Петербург и Москва, что вполне отвечало их роли в экономической, политической

и культурной жизни России. В течение 1901–1916 гг. в стране выходило более 14 тыс. периодических изданий. Из них свыше 6 тыс. — в Москве и Петербурге.

Революция 1917 г. ознаменовала смену политического режима, пресса и литература стали одним из основных средств коммунистической партии в управлении государством. После издания Декрета о печати выпуск издательской продукции был взят под контроль РКП б. Начала складываться система партийной журналистики, в теории предполагавшая типологическое многообразие, но на практике обернувшаяся идейно-структурной унификацией прессы. Не избежала этой участи и женская печать⁴.

Одним из важных явлений в истории как зарубежной, так и отечественной культуры стало появление и распространение женской периодической печати, повлиявшей на социальные процессы. Женские издания, особенно XIX – начала XX вв., способствовали не только сохранению традиционных ценностей и установок, но и формированию новых смыслов в культурном мире женщин. Интерес к созданию специальной прессы для женщин возник еще в XVIII в., но тогда это были либо единичные издания, либо «прибавления» к другой периодике. Активную же форму процесс развития журналистики для женщин приобретает во второй половине XIX в., когда начинает выходить целая группа подобных изданий⁵.

Женские журналы принадлежат к одному из самых массовых средств информации. Основной задачей, выполняемой ими в обществе, является передача специальных сведений о роли женщины, ее назначении, накопленных в результате развития культурной формации.

Формирование современной женщины-читательницы происходило под непосредственным влиянием многих исторических событий. Важная роль в этом сложном и многогранном процессе принадлежит специализированной женской прессе. Наличие женских журналов, которые всегда имели некий особый статус и положение в мире журналистики, требовало специального подбора информации⁶.

Литературные и публицистические материалы женской прессы первоначально были интересны узкому кругу читателей, потенциальную аудиторию женских журналов могли составить женщины, интересующиеся вопросами литературы, истории, философии, что значительно отличалось от реальной действительности — количество образованных «дам» было минимальным, данное обстоятельство придавало журналам элитарный характер.

В начале XX века происходит разделение женской прессы на массовую и политическую. Издания были рассчитаны на массовый читательский спрос, основные темы отражали круг интересов женщины, закрепившихся на данном культурно-историческом этапе. Массовая женская периодика в условиях изменения социально-политической обстановки стала формировать новый образ — женщины гражданки.

Массовые женские журналы в начале XX века, выходившие в формате тонкого еженедельного или двухнедельного издания, постепенно стали основным поставщиком информации для большинства женской читательской аудитории.

В них сложилась особая структура универсального издания, освещавшего самые разные стороны женской жизни, ставшая во многом образцовой для женских изданий XX в. Дореволюционные журналы были призваны скрашивать досуг обеспеченных девушек и женщин. Редакторами многих популярных изданий были мужчины. По этим двум причинам содержание журналов, а также подбор литературных произведений были ограничены представлениями о традиционной роли женщины в обществе.

К 1917 году в России наиболее известными массовыми литературно-общественными женскими журналами были: «Женщина» (1907–1917), «Дамский мир» (1907–1917), «Женское дело» (1910–1918), «Журнал для хозяек» (1912–1918), «Мир женщины» (1912–1917), «Журнал для женщин» (1914–1918).

Массовые женские издания отличались наличием многочисленных отделов, что вытекало из их тематического разнообразия. Наличие ряда типологически схожих изданий приводило к экспериментированию в моделировании массового журнала.

Появляются женские общественно-политические журналы («Женский вестник» (1904–1917), «Союз женщин» (1907–1909), «Работница» (с 1914 г.). Их возникновение свидетельствовало о дальнейшей трансформации образа женщины в общественном сознании и изменении ее роли в жизни социума. Группа политических изданий была немногочисленна.

Среди основных причин, сказавшихся на формировании данного типа периодики, следует отметить обострение общественно-политической обстановки, рост женской интеллигенции и женского рабочего пролетариата, расширение женского движения и его идейное расслоение, политизация женского населения⁷.

В фондах Объединенного музея писателей Урала хранится коллекция женских периодических изданий разного времени, в том числе и за 1917 год. Наибольший интерес представляют собой журналы: «Журнал для женщин» (№ 1 январь 1917), «Журнал для хозяек» (№ 6 март 1917 и № 13 июль 1917), «Женщина и хозяйка» (№ 23 июль 1917). Был проведен сравнительный анализ материалов изданий за период с января по июль 1917 года.

В 1914 г. в Москве начал выходить «Журнал для женщин», издание, посвященное домоводству и общественной жизни (тираж 50 тысяч экземпляров). Он целиком посвящался домохозяйству, затрагивал актуальные вопросы общественной жизни. Редактировал двухнедельное иллюстрированное издание Х. Т. Цветков; его авторы — В. Чайковский, А. М. Громов, И. Попов, Л. Колчина. «Интимные беседы» с читательницами вела молодая писательница А. Мар, свои ответы она подписывала псевдонимом Принцесса Греза.

Выпуском журнала занималось АО «Анонс». Несмотря на то, что оно не принадлежало государству, издание постоянно и тщательно контролировалось.

Журнал был посвящен «женщине и тому, что интересует женщину». В программной статье сообщалось: «Всегда и везде мы хотим быть спутником женщины, ее ближайшим другом. Рука об руку с ней мы пойдем по пути женского дви-

жения, вместе с ней будем интересоваться ее духовными запросами, толковать с ней о любви, о ревности, о браке, о семье, о хозяйстве, об ее общественном и семейном положении». Редакция также обещала «поделиться познаниями в гигиене и тайнами туалетного столика, рассказать о новинках моды, сопроводить на прогулку, в общество, в театр, к портнихе, занять рукоделием». Планировалось найти читателей и среди мужчин, привлечь их к обсуждению проблем женщин. Журнал имел разделы «Хроника женской жизни», «Моды», «Домашнее хозяйство», журнале использовались характерные для прессы того времени литературные маски: «Принцесса Греза», «Эстет», «Лолита», «Графиня Эльза», «Жена», «Сафо», «Джим» и др.⁸

С 1912 по 1926 год выпускалось самое успешное издание того времени — «Журнал для хозяек». Он имел двухнедельный формат с тиражом номера более 150 000 экземпляров. Журнал обычно состоял из 28 полос формата А3, в рождественском и пасхальном выпусках количество полос увеличивалось. Статьи сопровождались черно-белыми иллюстрациями и фотографиями. Помимо основного издания, выпускались приложения-премии: выкройки в натуральную величину, журнал «Для наших детей», кулинарный сборник, лист гармонии цветов, годовая приходо-расходная тетрадь. Журнал издавался на частные деньги и получал прибыль от реализации. Аудиторию составляли женщины, активно занимавшиеся домашним хозяйством и воспитанием детей, интересовавшиеся возможностью проведения полезного досуга, светскими новостями, здоровым образом жизни, модой, косметикой и гигиеной.

Первый номер «Журнала для хозяек» был выпущен 15 февраля 1912 года. Программная статья обозначила первоначальную направленность издания: «Мы вполне признаем важность и необходимость женского высшего образования, женского самостоятельного труда, женской общественной деятельности, но мы утверждаем, что деятельность женщины как матери, жены и хозяйки есть дело не менее важное, имеющее огромное значение для общества». В издании печатались обзоры современной литературы, художественные произведения, публицистические статьи на злободневные темы. В журнале присутствовали рубрики, посвященные домашнему хозяйству, гигиене и медицине, комнатному цветоводству, кулинарии, моде, рукоделию, косметике, воспитанию и образованию детей, а также хроники искусства, литературы и театра. Раздел «Красота в повседневной жизни» рассматривал вопросы эстетического воспитания, в рубриках «Почта» и «Телефон» читательницы делились своими мыслями и задавали вопросы по материалам статей. В издании печатались «Общие статьи по вопросам правового, экономического, морального и семейного положения женщины». В каждом номере публиковалась реклама, давались адреса магазинов и издательств. Редакция занималась рассылкой выкроек и книг.

Сравнивая материалы журналов за данный период, были сделаны следующие выводы.

Оформление. Издания были ориентированы на целевую аудиторию (женщина-хозяйка, женщина-жена, женщина-мать), и, исходя из этого, строилась ре-

дакционная политика. Большое внимание уделялось оформлению. Обязательно цветная обложка с улыбающимися обворожительными женщинами или детьми (№ 1, Январь 1917 г.) Кроме того, почти все рубрики сопровождаются рисунками и фотоиллюстрациями. Каждая новая рубрика/колонка отделена графическим шрифтом.

Журналы имеют схожую структуру, которая включает разделы литературы, моды, домоводства, рукоделий и раздел, состоящий из рубрик, чьи основные темы были выбраны с учетом фактора массового интереса, концентрировавшегося вокруг тех сфер жизни, с которыми наиболее часто соприкасалась женщина: социальной, семейной, культурной, педагогической, религиозной (статьи по вопросам морального и семейного положения женщины, статьи о детском воспитании, педагогике).

Кроме того, характерной особенностью является социально-политическая ориентированность в освещении женской тематики. В информационно-аналитических материалах внимание авторов концентрируется не только вокруг внутренних интересов, которыми определялся быт женщины, но и общегосударственных. Происходившие в стране изменения системы общественных и политических институтов не могли не отразиться на состоянии женщины, ее образе действий, мыслей, поведении.

Рассматривая номер «Журнал для женщин» за январь 1917 года, можно отметить особенности:

1. Больше половины материалов журнала посвящены хозяйственным вопросам и советам по домоводству.

2. Четыре разворота журнала занимает рубрика моды и рукоделия.

3. Издание содержит большой объем литературного материала (рассказы, очерки), а также особое место занимает раздел вопрос-ответ и беседы о личном. Темы рассказов: женская судьба, любовь, женское счастье, брак и отношения в браке. Кроме того, в условиях Первой мировой войны, журнал призывал женщин к патриотизму, к чувству долга и самопожертвования ради воюющих мужчин.

Таким образом, содержание номера носило больше развлекательно-познавательный характер, прививало эстетическое воспитание и повышение уровня образования. А также выполняло консультативную функцию. Складывается образ читательницы — образ, совпадающий с устоявшимися и общепринятыми в обществе идеалами. Во-первых, это образ красивой ухоженной дамы, чей наряд соответствовал последним модным тенденциям. Популяризировались определенные товары и услуги (модная одежда, украшения, косметика, косметические процедуры и т. д.), выбирая которые, аудитория стремилась соответствовать обозначенному идеалу. Во-вторых, получил широкое распространение образ опытной домохозяйки. Реклама продуктов питания, литературы по кулинарии, домоводству, рукоделию, материалов для ручного труда. В-третьих, посредством рекламирования литературы (художественной, по воспитанию детей, популярной медицине, домоводству) был создан образ грамотной женщины,

использовавшей книги и прессу в целях расширения собственного кругозора, повышения знаний в определенных сферах своей жизни.

Но в то же время, роль женщины в обществе росла и в номере звучит тема, что дом, семья и социальная деятельность становятся для современницы равноценными. В условиях Первой мировой войны семьи, оставшиеся без мужчин, лишились главного источника доходов. Женщина, выполнявшая ранее роль домохозяйки, становилась во главе семьи, взяв на себя обязанности по ее содержанию⁹. Начинается рост деятельности женщин и доступ в области, ранее для них закрытый. Так, в рекламе издания предлагается приобрести книги на тему женской самостоятельности («Путь к свету и самостоятельности») и помещен ряд статей данной тематики, показывая тем самым, что возможности включения женщины в общественно-производственные отношения увеличиваются.

Редакция акцентировала внимание на том, что они обращаются не просто к жене, матери, хозяйке дома, а прежде всего к «женщине-человеку, личности и женщине — члену общества». Но женское население в своем большинстве составляли домохозяйки, потому естественно, что в издании приоритет отдавался темам, связанным с семьей и ведением домашнего хозяйства.

Сравнивая январский номер «Журнала для женщин» с мартовским и июльским номерами «Журнала для хозяек», можно выделить следующие черты:

Мартовский номер журнала «Журнал для хозяек» (№ 6 1917 г.) был посвящен женщинам революции, и события февраля–марта в нем называли не иначе как «Великая российская революция». На обложке изображена именная такая женщина — свободная, смелая, гордая. Цвета яркие, преимущественно красный цвет — цвет революционной России. На заднем плане, на фоне солнца видно стены кремля и купола церквей (еще не начались гонения на церкви и священнослужителей, а в рубрике кулинария была помещена заметка о пасхальном меню). В июльском номере «Женщина и хозяйка» (№ 23) в разделе «Объявления и реклама» было помещено объявление о лекции священнослужителя Владимира Востокова.

Интересно, что в этом же номере наряду с материалами религиозного содержания соседствует рубрика «Оккультный отдел».

Структура изданий остается той же, но содержание и тематика начинают меняться.

Под влиянием общественно-политической ситуации в стране все более усиливалась «гражданская» составляющая, увеличивается количество материалов по женскому вопросу. Среди тематических приоритетов, прежде всего, проблемы женского образования, труда, правового положения женщины. Основным вопросом, который обсуждался на страницах журналов весной–летом 1917 г. было равноправие женщин, их участие в выборах в законодательные органы власти. В мартовском номере «Журнал для хозяек» политические лозунги были напечатаны на каждой странице, на главной полосе.

Значительное место в публикациях занимало обсуждение вопросов, связанных с уравнением женщин в правах с мужчинами в трудовой деятельно-

сти, освобождением их от домашней работы и предоставлением возможности иметь самостоятельный заработок. Женщины активно выступали за запрет проституции и закрытие домов терпимости, рассматривая это как форму унижения и эксплуатации свободных членов общества¹⁰.

Особое место в номерах за июль занимают статьи политического содержания, призванные просветить женщин в этом вопросе: «Краткий курс политического самообразования», «Революция и школа», «Об идеальном кооперативе».

Что касается вопроса войны, то публикуется материал о батальонах смерти, о благотворительной деятельности в госпиталях, печатаются призывы к ведению войны до победного конца.

Интерес для анализа материала представляет рубрика «Кулинария».

В январском номере опубликованы рецепты в большинстве мясных блюд — картофель с мясным фаршем, суп из рубцов, жареный каплун, жаркое из телятины с пармезаном, суп из рябчиков, утка под винным соусом. В последующих номерах состав блюд меняется — суп из цветной капусты без мяса, рыбная окрошка, ботвинья, желтые бобы, картофель и спаржа и т.д. Издание призывает к экономии, к разумной трате денег. То же самое касается и рекомендаций относительно одежды. Мода становится более универсальной, практичной.

Так, в статье «Пир во время чумы» («Журнал для хозяек» № 13, июль 1917 г.) автор критикует расточительность некоторых женщин, которые тратят большие суммы денег на духи, платья, обувь и другие элементы женского гардероба: «И неужели так одевающаяся женщина может спокойно чувствовать себя в эти ужасные дни, переживаемые Россией? Как больно сжимается сердце, когда видишь это легкомыслие нашей русской женщины, все еще не могущей или не хотящей понять, что родина переживает грозные дни, что пора перестать порхать веселой бабочкой и оглянуться вокруг себя серьезно»¹¹.

Изменился и образ читательницы. Происходившие в стране перемены, трансформация общественного строя, обострение политических, экономических, религиозных вопросов, модификация статуса женщины повлияли на черты социального портрета женщины. Аудиторию журнала теперь представляли домохозяйки, матери семейств, женщины различных профессий, сторонницы женского равноправия.

Постепенно издания меняют свое направление и со специализированных женских превращаются в общественно-политические. Назвав женскую аудиторию «гражданками», журнал стал распространять среди своих читательниц политически идеализированные взгляды, уделяя меньше внимания общественным нуждам женщин¹².

За время своего существования женский журнал продемонстрировал возможности влияния на аудиторию, ее воспитания, образования, обучения, изменения интересов и идеалов в зависимости от смены социальных условий, общественного мнения.

Женские журналы 1917 г. отражая многополярность взглядов на смену власти и грядущие перемены в обществе, являлись и своеобразной трибуной, с ко-

торой звучали проблемы женщин, а порой и их зов о помощи. Несмотря на то, что меняется характер женских периодических изданий, звучат лозунги о свободе, женских правах, независимости и самостоятельности, женщина все равно остается женщиной и стремится просто быть счастливой.

Примечания:

¹ Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода (1917–1985 г.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Екатеринбург, 2002. С. 3.

² Ахиезер А. С. Октябрьский переворот в свете исторического опыта России // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI в. // Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Москва, 2007. С. 13.

³ Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики // Учебное пособие. Под ред. Я. Н. Засурского. Издательство МГУ. Москва, 1999. С. 5.

⁴ Коломийцева Е. Ю. Первые советские женские журналы 1920-х: История развития. // Вестник МГУКИ. Москва, 2013. № 6. С. 199.

⁵ Порываева Л. В., Кондрашева Е. В. История возникновения женских журналов в Европе. // Ученые заметки ТОГУ (Тихоокеанского государственного университета). Т. 7. № 3 (2). 2016. С. 86.

⁶ Свитыч Е. С. «Журнал для женщин» как типичное явление женской литературы 1914–1918 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Омск, 2017. № 1 (13). С. 98.

⁷ Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: классификационно-типологический аспект (1779–2000 гг.). // Журнал Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 85.

⁸ Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: классификационно-типологический аспект (1779–2000 гг.). // Журнал Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 63.

⁹ Костылева В. Женщина, семья и война // Журнал для хозяек. 1914. № 17. С. 12–15.

¹⁰ Синова И. В. «В свободной России не должно быть прежней женщины-рабы», или о чем писали отечественные женские журналы в 1917 г. // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 98.

¹¹ А. В. Пир во время чумы // Журнал для хозяек. 1917. № 13. С. 5.

¹² Свитыч Е. С. «Журнал для женщин» как типичное явление женской литературы 1914–1918 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Омск, 2017. № 1 (13). С. 101.

Надеждинская волостная земская управа

В соответствии с законом о местном самоуправлении от 21 мая 1917 года волостные управы на территории России создавались как исполнительные органы волостного земства. За деятельностью управы наблюдал уездный комиссар. Волостным управам передавались административные, финансовые и хозяйственные функции. На основании распределения волостей и селений Верхотурского уезда по мировым участкам в июле 1917 года была образована Надеждинская волость, состоявшая из поселка Надеждинского завода и деревни Медянкино. В августе Верхотурское уездное земское собрание на 35-й чрезвычайной сессии утвердило новое административно-территориальное деление уезда¹. Подготовка к выборам в волостное земство в Надеждинске началась буквально сразу после выхода в свет закона о местном самоуправлении. 13 июля создается волостная избирательная комиссия, куда вошли: А. М. Кленов (председатель), В. И. Кучин (заместитель председателя), Я. А. Типикин, Н. В. Сысолятин, П. Е. Липатов, С. Шарафутдинов, В. В. Исаев, А. Г. Шалагинов и Д. П. Кобяков. Характеризуя избирательный округ, Кленов писал в Уездную земскую управу: «Надеждинская волость представляет один избирательный округ с населением: русских граждан — 27 602 человека, китайцев — 966, корейцев — 72, военнопленных — 4048 человек, всего 32678 человек. Из них избирательным правом пользуются только 12896 человек. Число кандидатов в гласные — 80, избрано должно быть 50 человек. Со списком избирателей можно ознакомиться в избирательной комиссии, находящейся в помещении Комитета общественной безопасности, начиная с 9 часов утра 25 июля. Для приема жалоб избирателей открыта особая книга, в которую заносятся все заявления избирателей. В случае невнесения их в списки, по месту проживания направляется переписчик»². Территория Надеждинского избирательного округа разделялась на три участка. В первый участок входили Загородка, Старый поселок от площади по 4-ю линию до Театральной улицы (северная сторона), по Театральной улице напротив бывшего старого вокзала вверх до линии железной дороги (правая сторона), лесопилка, разъезд № 10, Кола, Черная речка за линией железной дороги. Избирательный пункт находился в Народном доме. Второй участок включал Старый поселок от площади по 4-ю линию до Театральной улицы (южная сторона), по Театральной улице вверх до линии железной дороги (левая сторона), по линии железной дороги до улицы между «зелеными крышами» и Новым поселком до 5-й линии, по 5-й линии Нового поселка (южная сторона) до площади, краснокирпичная фабрика и 2-я огнеупорная. Избирательный пункт размещался в четырехклассном городском училище. Третий участок охватывал весь Новый поселок за площадью по 5-й линии от второго смешанного училища на площади (северная сторона) до улицы между «зелеными крышами» и Новым поселком, по ней до линии железной дороги вверх, а также разъезд № 7, углежжение, лесничество, новый вокзал

и деревня Медянкино. Избирательный пункт располагался во втором смешанном училище.

Проведение выборов обеспечивали три участковых избирательных комиссии. Первый участок: Кучин В.И. (председатель), Типикин Я. А. (заместитель), Кобяков Д. П. (секретарь), Коробейников Ф. Ф., Корнеев А. Ф., Шарафутдинов С. Второй участок: Исаев В. В. (председатель), Сысолятин Н. В. (заместитель), Липатов П. Е. (секретарь), Зоткин В. С., Попов В. Н., Шалагинова А. Г. Третий участок: Кленов А. М. (председатель), Шишкин А. И. (заместитель), Потеряхин А. И. (секретарь), Медянкин А. К., Лопатин А. К., Ахметов С. Работой участковых комиссий руководил председатель волостной избирательной комиссии Александр Матвеевич Кленов³. О порядке и правилах голосования надеждинцы могли узнать из обращений, опубликованных избирательной комиссией. Приведем текст одного из них: «К избирателям в местное самоуправление.

1. Ни один голос не должен пропасть. Голосуйте все, имеющие право.

2. Если у Вас нет удостоверения о личности, то заявите в избирательную комиссию.

3. Удостоверение должно быть подписано уполномоченным избирательной комиссии. Если подписи уполномоченного нет, позаботьтесь, чтобы он подписал удостоверение.

4. До выборов каждому избирателю принесут из комиссии несколько списков (бюллетеней) с фамилиями кандидатов разных партий и групп.

5. Выберите один список и вложите его в конверт. Никаких пометок не делайте. Никаких фамилий не перечеркивайте. Никаких фамилий не добавляйте. Никакого пятна не должно быть на списке.

6. Выбранный список, вложенный в конверт, 27 августа несите к избирательной урне. Захватите с собой удостоверение о личности.

7. Конверт со списком кандидатов надо нести лично, нельзя его никому передавать, нельзя также послать его по почте.

8. Без удостоверения никто к избирательным ящикам допущен не будет.

9. Избиратели могут подавать свои записки (голосовать) только на том участке, в избирательные списки которого они занесены.

10. Воспрепятствование избирателю свободно осуществить свое право выбора карается заключением в тюрьму на срок от 4 месяцев до 1 года 4 месяцев.

11. Выборы волостных гласных назначаются на воскресенье 27 августа. Избирательные участки будут работать с 8 часов утра до 8 часов вечера. Помните хорошо эти правила!»⁴.

Правом участия в выборах волостных земских гласных, согласно Постановления Временного правительства «О волостном земском управлении», пользовались российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков 20 лет, если они ко времени составления списков проживали в данной волости либо имели в волости домашнее обзаведение, либо состояли там на службе, или же имели иные связанные с волостью занятия. Это относилось и к лицам, состоявшим на

воинской службе. Не имели права участия в выборах монахи, сумасшедшие, глухонемые, осужденные по закону за кражи, мошенничество, присвоение чужого имущества, укрывательство похищенного, за подлоги, ростовщичество, «лихоимство и лихоительство», а также осужденные «за преступные деяния против избирательного права, до истечения трех лет по отбытии наказания»⁵. Выборы проходили по пропорциональной системе (партийным спискам). В них принимали участие политические партии, имевшие свои отделения в заводском поселке и общественные организации. В избирательном бюллетене они расположились следующим образом: № 1 — Союз домовладельцев и торговопромышленников (список возглавлял Ф. Ф. Коробейников), № 2 — Союз железнодорожников (В. В. Исаев), № 3 — партия «Земля и воля» социалисты-революционеры (А. М. Кленов), № 4 — социал-демократы большевики (С. С. Заславский), № 5 — от деревни Медянкино (А. К. Медянкин), № 6 — Комитет общественно безопасности (В. В. Исаев), № 7 — социал-демократы меньшевики объединенцы (В. Н. Попов).

Кадеты не стали формировать свой отдельный партийный список, их представители шли в Союзе домовладельцев, Союзе железнодорожников и Комитете общественной безопасности. Кадетов в Надеждинске поддерживал «Союз инженеров и техников», созданный заведующим закалочными мастерскими снарядного производства сталерельсового завода И. И. Субботиным в марте 1917 года. Он же и возглавил местную партийную ячейку, располагавшуюся в здании Клуба служащих. Иван Иванович — депутат I Государственной Думы, состоял во фракции трудовиков, позднее примкнул к кадетам. В 1915 году приглашен администрацией БГО как специалист по броневой стали. Уйдя с белыми в июле 1919 года, вернулся в 1921 году и участвовал в восстановлении металлургического завода в Надеждинске, впоследствии работал главным инженером на московском заводе «Серп и молот». 11 июня 1929 года арестован по сфабрикованному ОГПУ делу о контрреволюционной группе в Надеждинском комбинате треста «Уралмет», но с учетом особой ценности его работы на заводе «Серп и молот», приговорен к 5-ти годам условно. Летом 1931 года нарком Тевосян пригласил Ивана Ивановича на должность главного инженера во Всесоюзное объединение заводов качественных сталей и ферросплавов «Спецсталь»; с 1936 года работал в Главном управлении броневой промышленности.

Членами кадетской партии в Надеждинске были инженеры В. В. Исаев, Н. Н. Шадрин, В. В. Воробьев, М. М. Романов (заведующий снарядной мастерской), Е. А. Таубе (директор завода, впоследствии сотрудник Госплана СССР, заместитель председателя Главчермета СССР), И. В. Поносов (заведующий мартеновским цехом), С. С. Постников (управляющий Богословским горным округом), К. В. Мессерле (заведующий доменным цехом). Именно кадеты инициировали создание Комитета Общественной Безопасности в поселке.

Наибольшее влияние в Надеждинской волости приобрели эсеры. Они одержали победу на выборах в волостное земство, и председатель фракции надеждинских эсеров Д. Е. Синявский возглавил земскую управу. Донат Евгеньевич

родился в 1890 году в Сызрани, окончил там реальное училище и в 1908 году поступил в Горный институт в Петербурге, прошел три курса по специальности «геолог по магнитометрическим изысканиям железных руд». С 1909 года в партии эсеров, с этого момента началась его активная общественная деятельность: с 1910 года он казначей, потом председатель кассы взаимопомощи студентов Горного института. За принадлежность к партии был арестован и исключен из института. Работал слесарем, снарядным токарем, помощником мастера токарной снарядной мастерской на Путиловском заводе. Летом 1912 года вел партийную пропаганду в поволжских селах, сформировал боевую эсеровскую дружину в Сызрани, за что вновь был арестован с запретом проживания в столицах. Тем не менее, жил в пригороде Петербурга, работал в партийной типографии, составляя прокламации. В феврале 1917 года был избран председателем Василеостровского районного комитета партии эсеров. Вскоре отправлен в Сызрань, где активно пропагандировал революционные идеи, отсюда его в апреле 1917 года направили в Надеждинский завод для укрепления местной ячейки эсеров. В результате его деятельности партия эсеров сделалась самой влиятельной и популярной политической силой в Богословском горном округе. Привлекательными для надеждинцев в программе эсеров стали призывы к прекращению войны, созданию системы государственного страхования рабочих, охраны труда, введения 8-часового рабочего дня и достойной оплаты труда, переложения тяжести налогов на имущие классы и т. д. По инициативе эсеров 31 марта 1917 года на сталерельсовом заводе был образован профессиональный Союз металлистов. В поселке эсеров поддерживали большинство учителей, рабочих, мелких заводских, почтово-телеграфных служащих и железнодорожники. Местное отделение партии находилось в здании Высшего начального городского училища. Немало эсеров трудилось в комиссиях КОБа, Надеждинском Совете, профессиональном Союзе металлистов. К числу эсеров в поселке принадлежали Клековкин, Власов (в будущем члены военно-революционного комитета), Кобяков, Кучин (начальник милиции), Никитин (в 1919 году председатель ревкома), Шалагинова.

Социал-демократическая ячейка в Надеждинске организовалась вновь в начале марта 1917 года. Она объединяла в своих рядах сторонников и Ленина, и Мартова, т.е. большевиков и меньшевиков. Напомним, что раскол социал-демократов на радикалов-большевиков и реформаторов-меньшевиков произошел еще на II съезде РСДРП в 1903 году. Меньшевики в Надеждинске вместе с кадетами принимали активное участие в создании КОБа, трудилось в его комиссиях, лидером меньшевиков являлся П. И. Денисов. Ему доверили руководство КОБом, а затем Надеждинским Советом рабочих и солдатских депутатов. По инициативе Пантелеймона Ивановича 14 апреля 1917 года вышла в свет первая надеждинская газета «Известия Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов», сегодня это «Серовский рабочий». До середины сентября газета печаталась исключительно на средства меньшевиков. Большое внимание они уделяли общественному органу власти — Надеждинскому Совету, где имели большинство. К числу меньшевиков себя относили Солодовников, Едигарьев,

Малахов, Щербаков — члены исполнительного комитета Надеждинского Совета, Брызгалов — секретарь Совета. Заседания исполкома и собрания депутатов Совета проходили в Народном доме, там же находилось и местное отделение партии меньшевиков. Народный дом имел вместительный зал заседаний, удобные помещения для общественной деятельности и долгое время оставался центром общественно-политической и культурной жизни поселка. Здесь заседал Комитет Общественной Безопасности, Надеждинский Совет рабочих и солдатских депутатов, волостное земство. В зале Народного дома шли театральные постановки, устраивались художественные выставки учащихся надеждинских училищ. 25 мая 1917 года в надеждинской ячейке РСДРП произошло организационное размежевание большевиков и меньшевиков. Поводом к этому послужило провозглашение Лениным в «Апрельских тезисах» курса на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Местные большевики всецело поддержали этот документ. Меньшевики усмотрели в «Тезисах» отказ от прежних общих основных принципов социал-демократии.

Большевики весной 1917 года в отличие от других партий в Надеждинске, никак себя не проявили. Для активизации работы надеждинской большевистской ячейки в июне 1917 года Уральский областной комитет РСДРП(б) прислал в поселок профессионального революционера С. С. Заславского. Семен Савельевич Заславский родился в 1890 году в деревне Николаевка (сегодня г. Николаев) на Украине. С 1909 года член РСДРП(б). Имел среднее образование. Как большевистский делегат от Николае-Павдинского и Богословского горных округов принимал участие в работе II Всероссийского съезда Советов в октябре 1917 года. В марте 1918 года по указанию Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова участвовал в конвоировании царской семьи из Тобольска в Екатеринбург. В июле 1918 года возглавил отряд рабочих Надеждинского завода, ушедших на фронт под Тюмень. В районе деревни Железный Перебор надеждинцы в числе других были окружены и разбиты, однако Заславскому удалось выйти из окружения. Попав в Алапаевск, он был назначен командиром роты 29-й стрелковой дивизии 3-й Красной армии. С декабря 1918 года — слушатель Военной Академии РККА, которую закончил только в 1926 году. В июне 1920 года командирован на Западный фронт. С июня 1921 года — начальник разведуправления штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики. До 1933 года служил в РККА на разных командных должностях. С 9 февраля 1933 года откомандирован в распоряжение наркома тяжелой промышленности СССР на должность заместителя директора Выксунского завода. 12 октября 1934 года назначен начальником кафедры финансирования военно-финансового факультета Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе. 15 декабря 1935 года уволен в запас с откомандированием в распоряжение военного цензора РККА. Скончался в Москве в 1953 году.

С момента приезда Семена Савельевича в Надеждинский завод положение в местном комитете изменилось. Большевики повели борьбу за установление рабочего контроля над производством. Такую возможность большевикам давало постановление Временного правительства от 23 апреля 1917 года, узаконив-

шее возникшие в ходе революции фабрично-заводские комитеты, которые имели право отстаивать интересы рабочих перед администрацией предприятия по вопросам заработной платы, рабочего времени, правил внутреннего распорядка и т.п. Исходя из этого постановления, на заводе в конце июля из числа рабочих избрали заводской комитет контроля, председателем его стал Заславский. Однако на практике этот орган присвоил себе и некоторые административные функции мастеров и заведующих цехами, вмешивался в наем и увольнение рабочих и служащих. Члены комитета пытались влиять на финансово-хозяйственную деятельность предприятия. В результате на заводе упала трудовая дисциплина, значительно сократилась производительность труда. Правление Богословского горнозаводского общества, опираясь на решения горнопромышленников Урала от 30 июля 1917 года о недопустимости рабочего контроля на заводах и фабриках, в случаях его противоречия постановлению Временного правительства, объявило о частичном прекращении производства с 15 августа на Надеждинском сталерельсовом заводе, если не будет устранено всякое вмешательство рабочего контроля в управление предприятием. Требования администрации БГО были выполнены, фабрично-заводской комитет потерял всякую политическую значимость, превратившись в клуб для обмена мнений. Большевиков это нисколько не обескуражило, они готовились взять реванш на выборах в волостное земство, развернув агитацию среди населения, призывая в своих листовках голосовать за выразителей надежд и чаяний обездоленного крестьянства и пролетариата, за партию рабочих, за партию городской, деревенской и заводской бедноты. К числу большевиков принадлежали А. Ф. Корнеев, А. П. Щербинин (председатель комитета Союза металлистов механического цеха), А. В. Курлынин (председатель цехового комитета Союза металлистов Каквинских печей), Д. С. Кузнецов, М. А. Андреев, Н. М. Рычков, П. Г. Золотин, В. С. Гирев.

На выборах, состоявшихся 27 августа, проголосовало 5456 человек, признано недействительными 74 избирательных записки. Действительными комиссия признала 5382 записки, которые распределились следующим образом: за список № 1 подано 25 голосов, № 2–3, № 3–3521, № 4–1455, № 5–1, № 6–15, № 7–362. В орган местного самоуправления прошли 14 большевиков, 33 эсера и 3 меньшевика. Фракцию большевиков составили Заславский, Корнеев, Рыраховский, Сулимов, Рубцов, Осколков, Хайковский, Лебедев, Колясников, Торшилов, Грязев, Обморышев, Чураев, Тягунов. От эсеров были избраны Кленов, Бикин, Клековкин, Газизов, Кобяков, Новоселов, Шарафутдинов, Синявский, Ахметов, Шустов, Сагеев, Мелехин, Кондратьев, Зоткин, Щелканов, Тяжелников, Кучин, Карачев, Князев, Собенина, Машинский, Замураев, Дарочкин, Шиллинг, Усачев, Рябов, Спасов, Рубленов, Бурнышов, Калганов, Климов, Шалагинова, Соловьев. Меньшевики, поддерживая Временное правительство в его стремлении продолжать войну, теряли влияние на массы и поэтому оказались в волостном земстве в меньшинстве. Гласными от меньшевиков были Попов, Копытов, Фурин⁶. Гласные волостного земства избирались на срок до 1 января 1919 года. Умышленное злоупотребление при подсчете голосов каралось лишением всех прав и

тюремным заключением на срок от 1,5 до 6 лет. К чести волостной избирательной комиссии, подобного рода инцидентов на выборах в Надеждинске не было.

В конце августа произошли события, вызвавшие отклик во всей стране. Генералом Корниловым была предпринята попытка установить военную диктатуру с тем, чтобы обуздать революционное движение и предотвратить сползание России к хаосу. О так называемом корниловском мятеже в крае узнали из телеграммы губернского комиссара Временного правительства, направленной в адрес Верхотурской уездной земской управы: «Бывший Верховный Главнокомандующий генерал Корнилов дерзнул предъявить Временному правительству мятежные требования передать ему власть. В ответ на приказ сложить с себя звание Верховного Главнокомандующего генерал Корнилов, опираясь на реакционные силы страны, двинул ослепленные его ложными сообщениями части войск на Петроград. Близится грозный час тяжелых испытаний и братоубийственной, вызванной изменой войны. Огромное большинство войск остается верными Временному правительству и демократической республике... Временное правительство предлагает комиссарам разъяснить населению совершающиеся события в столице, призывая его сохранить спокойствие и порядок, принять все необходимые на местах меры к охране завоеваний революции от преступных посягательств... Комиссары должны противостоять выступлениям контрреволюции, беспорядкам несознательных масс. Во имя спасения родины решительными мерами должны быть подавлены все попытки ослабить силы народа в его борьбе за свободу и защите родины от измены и внешнего врага. Министр-председатель Керенский»⁷. В свою очередь, 31 августа уездный комиссар Северного участка Верхотурского уезда А. Тюфтяев направил данную телеграмму в Надеждинское волостное земство, сопровождая ее указанием широкого оповещения населения о происходивших событиях и обращением сохранять спокойствие, сплотившись вокруг Временного правительства. Надеждинский Совет, опередив волостное земство, еще 30 августа провел в Народном доме митинг, одобрявший действия правительства по разгрому контрреволюции.

16 сентября 1917 года состоялось первое собрание Надеждинского волостного земства. Председателем волостного земского собрания избрали эсера Машинского Александра Николаевича, заместителем председателя стал Заславский С. С. (большевик), секретарем земства — Кучин В. И. (эсер), помощником секретаря Шалагинова (эсер). Волостное земское собрание на свои заседания собиралось периодически. Исполнительным органом земства, работающим на постоянной основе, была волостная земская управа. В ее состав вошли председатель управы Синявский Д. Е. (эсер), первый заместитель Шустов (эсер), второй заместитель Корнеев А. Ф. (большевик), члены управы — Кленов А. М. (эсер), Рыраховский И. Г. (большевик, секретарь Надеждинского Совета), Ахметов С. (представитель мусульман), Клековкин И. Л. (эсер). Гласным, работающим в управе, платили жалование. Председатель получал 350 рублей в месяц, первый заместитель — 300, второй заместитель — 250, члены управы — 250. Первым делом волостная управа приняла дела от Исполнительной комиссии КОБа, сложивше-

го свои полномочия органа местного самоуправления 16 сентября 1917 года. Гласные земства распределились по следующим комиссиям: финансовой, культурно-просветительской, охране труда, медико-санитарной, земельно-лесного хозяйства, благоустройства, строительно-технической, продовольственной, юридической, жилищной и оценочной. На первом собрании выбрали волостное попечительство по призрению семейств солдат и матросов, призванных на действительную военную службу. Комиссию возглавил священник Александр Мещеряков.

О начале работы волостного земства писала газета «Известия Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 20 сентября 1917 года: «16 сентября в здании Народного дома состоялось открытие вновь избранного волостного земства. Все новые гласные на сцене. В зале публика. За столом сели члены комиссии по выборам. Заседание открывает речь бывший гласный Верхотурского уездного земства и подчеркивает разницу между старым и новым земством. Старое земство было земством имущих, богачей. Подлинный голос народа там было не слышать. В новом земстве же в большинстве подлинны представители народа. Оратор выражает надежду, что новое земство сумеет улучшить местное хозяйство на новых началах и справится со всеми трудностями, которые неизбежно будут. Потом он предлагает избрать секретаря общих собраний земства и его помощника... После выборов представитель социалистов-революционеров товарищ Синявский выступил с декларацией от своей фракции, в которой указывал на те тяжелые условия, в каких новому земству приходится начинать свою деятельность. Далее перечисляются те мероприятия, которые его декларация будет проводить в жизнь. От имени фракции социал-демократов большевиков с декларацией выступил товарищ Заславский и подчеркнул, что фракция большевиков, будучи в меньшинстве, на себя ответственность за всю работу земства не берет, но она не отказывается пытаться проводить в жизнь коренные реформы местного хозяйства, поскольку фракция большинства не будет тормозить эту работу. Кроме того, фракция будет добиваться расширения рамок деятельности земства, которые нынешний львовский закон сузил. От имени фракции социал-демократов меньшевиков выступил с декларацией учитель Попов. Но эта декларация представляла из себя пустую декламацию красивых фраз и чуть ли не в стихах написанную. После выступления представителей фракций приступили к выборам земской управы... Вопрос о найме служащих делопроизводств, а также о бюджете поручено разработать управе и доложить на следующем собрании. Собрание кончилось в 12 часов ночи». В декабре 1917 года А. Н. Машинский оставил пост председателя волостного земского собрания. На эту должность избрали земского фельдшера Павла Сергеевича Соловьева. Машинский вошел в состав управления национализированного Богословского горного округа, где отвечал за работу железных дорог БГО.

Согласно Положению о волостном земстве «предмет ведения собственно земского хозяйства включал: дорожное дело, меры борьбы с пожарами, народное образование, народное здравие, общественное призрение, ветеринария и

санитария, народное хозяйство, оказание населению юридической помощи»⁸. Все это осуществлялось волостным земством в объеме, согласованном с уездными и в некоторых случаях с губернскими земскими собраниями. Центральная власть отказалась от задачи жестко регулировать деятельность волостного земства со стороны высших земских органов, за исключением финансового контроля, да и то лишь в плане надзора за целесообразностью. Выражалось это в том, что волостное земство имело право устанавливать определенный процент надбавки к уездному земскому сбору, которым затем свободно располагало. Повышение это разрешалось или не разрешалось уездным земством. Что касается взаимоотношений земских учреждений разного уровня — губернских, уездных, волостных — то таковые отношения не рассматривались по мысли создателей законов о местном самоуправлении как незыблемые и должны были изменяться соответственно практическим задачам и местным условиям.

12 сентября 1917 года в местный праздник — день поминаения Святого Праведного Симеона Верхотурского — в поселке состоялись торжества по случаю завершения строительства Спасо-Преображенского храма, выстроенного на средства владельцев БГО Половцовых и пожертвования прихожан. На одном из заседаний управы по ходатайству священника Африкана Богомолова обсуждался вопрос финансирования росписи стен в новой церкви. Предполагалось за материальной помощью от имени управы обратиться к местному купечеству, заводууправлению и администрации БГО. Однако, пока шло согласование вопроса, в России наступила эпоха Советской власти. Тем не менее, управа успела выделить небольшие средства на благоустройство прихрамовой территории.

Управе пришлось решать проблему общественного порядка в беспокойную осень 1917 года. Было выпущено специальное обращение к надеждинцам: «Товарищи граждане! В последние дни особенно сильно начало развиваться хулиганство, часто по вечерам и ночам бьют, даже стреляют в прохожих... Надеждинская волостная управа с разрешения общего собрания волостного земства призывает, возможно скорее и не позднее 17 октября, каждому кварталу выбрать старосту. Через этого представителя квартала управа будет сноситься с гражданами в кварталах. На его обязанности... передавать и проводить в жизнь все постановления управы, передавать все требования и указания населения квартала волостной управе, следить за санитарным состоянием квартала, сообщать о всем, что угрожает нормальной жизни квартала, а также немедленно организовать народную охрану квартала, что особенно важно на окраинах. Товарищи! Только когда само население возьмется за устройство своей жизни, только тогда волостная управа сможет что-либо сделать. Дело спешно. Мы ждем поквартальных старост»⁹. Мера оказалась эффективной, выборы поквартальных старост и организация народной охраны привели к снижению уличной преступности.

В тяжелое время 1917 года участились случаи оставления женщинами своих новорожденных детей у заводской больницы или в церкви. Волостная управа изыскала средства для организации в поселке яслей-приюта для подкидышей.

Разместились ясли в одной из палат заводской больницы, ухаживали за детьми няни, нанятые управой, среди них Есаулкова Елизавета Александровна, 30 лет, неграмотная.

Гласные волостной управы вели переговоры с заводоуправлением на предмет восстановления больничной кассы для рабочих и установления обязательного минимума заработной платы в основных цехах предприятия. В силу экономического положения на заводе администрация не смогла исполнить желания земства.

Земельный вопрос в Надеждинском заводе также был актуален наряду с другими. 2 ноября 1917 года, уже после Октябрьского переворота в Петрограде, 15-е чрезвычайное Надеждинское волостное земское собрание, заслушав доклад председателя управы о создании в Надеждинском заводе сельского общества, постановило: «Сельское Общество организовать немедленно, для какой-либо цели предложить населению, что желающие приписаться к Надеждинской волости должны для этой цели явиться в Управу, где будут записаны в специальную книгу, которая послужит основой посемейных списков». Далее, на основании этого управа предлагала гражданам, «имеющим недвижимость и причисляемым к так называемому коренному населению и желающих получить земельный надел по разрешению вопроса в Учредительном собрании... поспешить провести в жизнь ту мечту, которую многие лелеяли в течение целого ряда лет». Когда бы определилось достаточное для волостного схода количество приписавшихся, последний был бы созван и совместно с земским собранием наметил бы дальнейший путь. Надеждинцев призывали: «Граждане-домохозяева, спешите воспользоваться имеющимся правом и создать Надеждинскую волость в натуре, а не на бумаге, как было до сих пор», обещая, что волостная земская управа и земельный комитет примут все меры, чтобы «вновь нарождающееся Общество было жизнеспособно, и земельный вопрос для него был разрешен в пределах возможности»¹⁰. Подготовка к созданию сельского общества была остановлена Советской властью в связи с совершенно другим подходом большевиков к решению земельного вопроса.

8 октября 1917 года в Надеждинской волости состоялись выборы в Верхотурское уездное земство. Участие в них приняли все политические партии, представленные в то время в волости: большевики, меньшевики, эсеры, кадеты. Учитывая поражение на выборах в Надеждинское волостное земство и надеясь вернуть доверие избирателей, меньшевики усилили свои позиции, включив в избирательный список кандидатов от всего Богословского горного округа, известных и уважаемых людей, среди которых были Стратонович Евгений Дмитриевич (ученый-геолог), Левин Алексей Никанорович (председатель Совета рабочих и служащих Турьинских рудников), Копытов Максим Васильевич (рабочий), Клементьев Василий Федорович (председатель Совета служащих Богословска), Седов Николай Акимович (инженер, член Совета рабочих депутатов Богословска), Коноплев Павел Григорьевич (член Совета рабочих депутатов Турьинских рудников), Мутовкин Александр Иванович (член Совета рабочих депутатов Турьинских

рудников), Першаков Михаил Александрович (электротехник Надеждинского завода), Медянкин Алексей Кузьмич (чертежник Надеждинского завода).

Территория Надеждинской волости вошла в состав 1-го Северного избирательного округа вместе с Всеволодоблагодатской, Богословской и Турьинской волостями. Окружная избирательная комиссия находилась в Турьинских Рудниках. Ее председателем был Б. В. Дидковский. От избирательного округа с населением 54873 человека предполагалось избрать 9 гласных. Выборам предшествовала широкая агитационная компания. Поселок наводнили печатные материалы, призывающие избирателей отдать свои голоса за ту или иную политическую партию. Каждый из участников предвыборной гонки пытался привести неоспоримые аргументы в пользу своей правоты и не важно было, насколько они соответствовали действительности. Главное — эмоции. Вот что писали в своей листовке большевики, обращаясь к рабочим Надеждинского завода, на поддержку которых в первую очередь они и рассчитывали: «8 октября выборы в Уездное земство. Вновь население должно будет доказать организованность. 8 октября будет новый смотр революционных сил. В это день население всего Верхотурского уезда, в частности Богословского округа, выявит свою политическую физиономию, скажет, как оно смотрит на коалиционное правительство, войну, развитие и укрепление революции и т.д. День 8 октября будет днем экзамена, проверки нашей политической зрелости, нашей подготовленности. От состава уездного земства зависит судьба и деятельность волостных земств. По недемократическому закону князя Львова Уездное земство имеет право сильно вмешиваться в дела волостных земств и не давать им ходу. Поэтому важно, чтобы в уездное земство попали в большинстве истинные представители народа, а не капиталисты и их друзья. Не должно быть там места и соглашателям с буржуазией — меньшевикам и эсерам-оборонцам. Попав в Уездное земство они составят единый блок с буржуазией, кадетами против революционных социалистов. Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! От Вас зависит не пустить туда этих врагов народа и их друзей, могильщиков революции — меньшевиков и эсеров-оборонцев. Не верьте их сладким песням и красивым словам. Они умеют хорошо петь. Учитесь понять, что под их красивыми фразами скрываются некрасивые дела. Они ни одно из своих обещаний еще не провели в жизнь и никогда не проведут, ибо они этого не желают. Своим соглашательством с буржуазией они отняли у нас свободу слова, собраний, печати, совести, неприкосновенность личности и жилищ. Своим братанием с капиталистами они усиливают разруху, затягивают войну, усиливают голод, готовят крах промышленности. Именно их братание с буржуазией является огромным двигателем контрреволюции. Только им мы должны быть благодарны за Корнилова и за все репрессии и гонения, которые сыпятся как рога из рога изобилия на революционных рабочих, солдат и крестьян. Преступление против революции, товарищи, доверять защиту своих интересов этим предателям революции. Все как один 8 октября голосуйте только за списки революционных социалистов, ведущих неустанно борьбу против капиталистов и всех врагов революции! Голосуйте только за противников бур-

жуазии, которых последняя страшно ненавидит, которых контрреволюционное правительство держит в тюрьмах за их борьбу за народ! Ни одного голоса, товарищи, меньшевикам и эсерам-оборонцам. Все за революционных социалистов! Запомните — список социал-демократов большевиков № 4»¹¹.

Избирательные участки размещались в Народном доме, городском четырехклассном и 2-м смешанном училищах. Подготовкой и проведением выборов занималась волостная управа, избирательные комиссии состояли из волостных гласных. Население было внесено в избирательные списки в алфавитном порядке, где четко оговаривались род занятия, возраст (от 20 до 75 лет), уровень грамотности, место проживания. Среди избирателей числились домовладельцы, торговцы, рабочие, ремесленники, служащие, учителя, приказчики, прислуга, фельдшера и т.д. По итогам выборов в Уездное земство прошли: от Турьинской волости — меньшевики Стратанович Евгений Дмитриевич, Жуков Роман Павлович; от Всеволодо-Благодатской волости — Шилоносов Степан Иванович, от Надеждинской волости — эсеры Синявский Донат Евгеньевич, Кобяков Дмитрий Петрович, Ахметов Самигулла, большевики Корнеев Александр Федорович, Заславский Семен Савельевич, Обморошев Константин Михайлович¹². В результате выборов в волостные и уездные земства в Верхотурском уезде в новых революционных условиях были заложены основы системы местного самоуправления на демократических началах. По мнению Временного правительства, это необходимо было сделать еще до созыва Учредительного собрания, чтобы создать в стране механизм осуществления законов. Именно поэтому сроки выборов в Учредительное собрание были перенесены с сентября на ноябрь 1917 года.

На деле история земского самоуправления, задуманного деятелями Временного правительства, оказалась очень короткой. В условиях Советской России земства не укладывались в прокрустово ложе новой идеологии, они не отвечали ее интересам и не поддерживались новой государственной властью. 31 марта 1918 года в Перми открылось Совещание представителей губернского и уездных Советов, созванное с целью подготовки губернского съезда Советов. Это Совещание приняло целый ряд важных постановлений по организации работы местных Советов и ликвидации земств. В своей резолюции от 1 апреля 1918 года совещание констатировало, что «земское хозяйство за последнее время ухудшилось до крайней степени и стояло на краю окончательного развала, руководители земств в своем большинстве не стояли на защите интересов родины и беднейшего крестьянства и оказались неспособными в трудную минуту справиться с возложенными на них задачами. Напротив, занимались травлей народной власти, запускали общее дело земств и, потеряв доверие масс, оказались бессильными собрать средства для земского дела и за отсутствием их стали закрывать школы и другие культурные учреждения, отказывая в плате учителям, врачам и прочим земским служащим. Чтобы не дать окончательно погибнуть народному хозяйству губернии, совещание постановило ликвидировать земства как самостоятельную единицу и все земское хозяйство перевести в Совет, в целях экономии сил слить все отделы земства с однородными отде-

лами при Советах»¹³. 9 апреля 1918 года это решение утвердил 1-й объединенный Пермский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, ясно определив, что при существовании диктатуры пролетариата и трудового крестьянства, вредным является дальнейшее участие в государственной жизни городских и земских самоуправлений. Согласно постановления губернского съезда Советов, Надеждинское волостное земство 11 апреля было распущено, полномочия гласных прекращены, дела земской управы принял Надеждинский Совет.

Примечания:

¹ АОАСГО. Ф. Р-150, оп. 1, д. 2, л. 8.

² ГАСО. Ф. 435, оп. 2, д. 109, л. 11.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ ЦДООСО. Ф. 41, оп. 1, д. 2, л. 10.

⁶ ГАСО. Ф. 435, оп. 2, д. 109, л. 25.

⁷ АОАСГО. Ф. Р-150, оп. 1, д. 4, л. 183.

⁸ АОАСГО. Ф. Р-150, оп. 1, д. 2, л. 3 об.

⁹ ГАСО. Ф. 756, оп. 1, д. 1, л. 2.

¹⁰ НТГИА. Ф. 95, оп. 1, д. 2, л. 30.

¹¹ «Известия Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 7 октября 1917 года.

¹² ГАСО. Ф. 435, оп. 2, д. 55, л. 57.

¹³ ГАПК. Ф. 101, оп. 1, д. 11, л. 38.

Деятельность общества учащихся Верхотурского уезда в 1917 году

В 1872, 1873 и 1874 г. Верхотурское земство успешно провело три съезда учителей земских школ, на которые были допущены и представители общест-венности¹. В 1881 г. состоялся четвертый съезд земских учителей Верхотур-ского уезда². В 1904 г. в Нижнетагильском заводе появилось отделение Всерос-сийского учительского союза³, профессионально-политической организации, имеющей целью борьбу за политические свободы и созыв Учредительного со-брания, демократизацию и децентрализацию народного образования, светский характер обучения.

Нижнетагильская организация входила в число 100 региональных отделений общества, решавших не столько проблемы образования, сколько полити-ческие проблемы. В 1909 г. в г. Верхотурье прошел очередной съезд педагогов, но вплоть до 1917 г. учителя земства не собирались. Т. е. деятельность профес-сионального союза уездных педагогов в конце XIX — начале XX века носит пе-риодический характер. Необходимость реформы школьного дела осознавалась государством, и круг проблем, требующих решения, был обозначен весьма чет-ко: объединение усилий семьи и школы в деле образования и воспитания; инте-грация умственного, нравственного и физического воспитания; создание ново-го типа средних школ, кроме классического и реального направления; широкое развитие технического образования и преодоление разрыва между общим и профессиональным образованием; национальный характер образования; инди-видуализация обучения, адаптация к возрасту, социальным и индивидуальным особенностям учащихся⁴. Какие-то из этих проблем могли быть решены только на высшем государственном уровне, часть из них находилась исключительно в плоскости деятельности педагогического сообщества. Однако члены его раско-лоты, профессиональные дискуссии не устраняли противоречий, например, на съезде в 1909 г., с одной стороны, остро поставлен вопрос об ответственности педагогов за религиозно-нравственное воспитание учащихся, с другой, было принято решение о сокращении часов на преподавание церковно-славянского языка и выведении его содержания в программу Закона Божия. По большому счету земский учительский союз должен был обратиться к внутренним школь-ным проблемам, но с 1909 по 1917 г. его деятельность практически заморожена.

Существенно активизируется союз учащихся Верхотурского уезда после Фев-ральской революции 1917 г. В течение марта прошло пять заседаний общества учителей Нижнего Тагила. Их целью являлась подготовка Верхотурского уезд-ного съезда педагогов, назначенного на четверг, пятницу и субботу Пасхальной недели, т. е. на 6–8 апреля (по старому стилю). Лидерами профессионального союза педагогов были А. Н. Словцов, И. И. Лощенов, А. В. Маркин, А. А. Алемасов, А. И. Белоградская, работавшие над Уставом общества учащихся, вышедшего в Нижнетагильской электротипографии В. Г. Лебедихина. Дата и протокол первого

заседания общества не сохранились. Последующие заседания проходили 11, 18, 23, 28 марта. К тагильским педагогам стали присоединяться учителя из окрестных сел и деревень. Снова, как и в 1904 г., поставлен вопрос об организации постоянного учительского общества.

В процессе подготовки съезда в особых политических условиях наметились вопросы, требующие неотложного решения: изменение взаимоотношений учащихся и учащихся и политическое образование детей и молодежи. В документах можно встретить такие суждения: «в связи с переживаемым моментом о перевоспитании учащихся и о сближении учащихся с учащимися...»; «предоставить учащимся право самоорганизации... но без прав при обсуждении проступков карать их исключением»; «желательны беседы с учащимися на политические темы в целях развития сознательного отношения к происходящим событиям, а также устройство лекций во внеклассное время»⁵. В процессе дискуссии «высказывается пожелание, чтобы в доклад был включено мнение тагильских учителей, что учитель должен быть не только педагогом, но в то же время и гражданином и что он должен нести в народ понятие о свободе, вести подготовку к Учредительному собранию»⁶. Ключевым выдвинуто требование: «чтобы на съезде... докладчиками [были] представители всех политических партий»⁷. Одно из решений связано с организацией при учительском обществе политически-просветительских библиотек.

На Верхотурский уездный съезд учителей съехались 194 делегата (в одном из протоколов указано количество 400 человек)⁸. Интерес к событию имели Петроградский, Уральский Областной Советы рабочих и солдатских депутатов, Центральный комитет социал-демократической партии, крестьянская группа социалистов-революционеров, приславшие своих представителей. За четыре дня (регламент съезда был изменен) состоялось 7 заседаний. Председательствовал Александр Николаевич Словцов. А. В. Маркин указал на «значение съезда и провозгласил "ура" за свободную Россию и свободную школу». Собравшиеся единодушно присоединились и спели «Марсельезу», а в память борцов, погибших за освобождение Родины, «Похоронный марш». Прозвучало 15 приветственных слов, отражающих состав участников: кроме почетных гостей съезда, директора и учителя училищ, народных школ, представители родительских комитетов. Доклады с мест чередовались с политическими докладами: «О съезде учителей в Невьянске 19 марта», «Об организации учащихся г. Алапаевска», «Свободная школа в свободной России», «Земельный вопрос и социал-демократия», «Философское обоснование партии социал-революционеров», «Капиталистический строй» и др.

Важное место в повестке первого дня съезда занимала критика министра народного просвещения Временного правительства Александра Аполлоновича Мануйлова, недавно вступившего в должность. Его действия, по мнению ряда докладчиков, идут в разрез с демократизацией школы. Министр не считался с желаниями и стремлениями учительства, ставя на должности людей, которых учителя не выбирали. Выборность на уездном съезде учителей провозглашена

главным принципом современной политической жизни. Несмотря на сопротивление некоторых участников съезда, в столицу была послана телеграмма следующего содержания: «Первый свободный народный съезд низшей и средней школы Верхотурского уезда, собравшийся в Нижнем Тагиле, всецело присоединяясь к содержанию телеграммы, посланной Вам как Министру Народного Просвещения товарищами учителями Уфимской губернии, высказывается за немедленное введение выборного начала для всех представителей администрации Министерства Народного Просвещения, как-то: инспекторов, директоров народных училищ и т. д. Выборы эти должны производиться самими представителями от учителей при участии представителей от родительских комитетов»⁹. Также «Учителя... должны быть избираемы обществом» — гласил документ съезда. Как понималась выборность участниками съезда, можно судить по инциденту в с. Акинфиевском, где по желанию прихожан, будто бы настроенных причтом храма, была уволена учительница Крюкова, но участники съезда встали на сторону коллеги, а не «интересов демократии». Мнение К. О. Рудого о том, что «общество... в деревне может понять свои права превратно и учитель может быть низведен в положение нанимаемого... пастуха»¹⁰, было встречено с большим воодушевлением.

В первый и второй день съезда звучали доклады о программе политических партий: социал-демократов, партии народной свободы, социалистов-революционеров, важное место на заседаниях отводилось полемике и критике этих программ. И хотя И. И. Лощенов в своем выступлении указывал, что он критикует «не как партийный работник, а как учитель, на котором в настоящее тяжелое время лежит громадная ответственность воспитания не только детей, но и политического воспитания родителей», высказался в соответствии со своими политическими убеждениями: «свои обязанности учитель добросовестно исполнит только в том случае, если сам он просвещен великой идеей социализма»¹¹. Беспартийные участники съезда задавали вопросы о демократической республике, введении всеобщего вооружения, срока полномочий выбранного президента, подоходном налоге.

Проблемы школьного преподавания поднимались во второй и третий день съезда. Был поставлен вопрос о необходимости реформ в церковно-приходской школе, хотя в Верхотурском уезде было всего 7 церковно-приходских школ, в то время как земских было 232¹². В других уездах ситуация была немного иной. Даже РПЦ считала вопрос о церковно-приходских школах в период «всеобщей переоценки ценностей» «наболевшим». На съезде А. Н. Словцов доложил, что на собрании Екатеринбургского духовенства постановлено передать школы в ведение земства¹³. В 1917 г. они вошли в сеть всеобщего обучения, намеченную общественными самоуправлениями. Несмотря на то, что они успешно выполняли функцию начального обучения детей народа все зависимости от национальности и их вероисповедания и были узаконены Государственной Думой, отпускающей средства на жалованье педагогам и 50 % суммы на строительство из казны, однако в большей степени забота о школах ложилась на церковно-

приходские попечительства и настоятелей приходов. Именно в 1917 г. в свете революционных событий возникло мнение переложить заботу о церковно-приходских школах на земства, при этом указывалось, что «неизвестна воля православного русского крестьянства». Даже в православной среде позиции разделились: отказаться ли Церкви от древнего права учительства в пользу органов местного самоуправления или оставить церковно-приходскую школу за обновленной общиной¹⁴ (в церковной среде в период подготовки Поместного Собора, состоявшегося в 1917–1918 гг., обсуждался проект реформы прихода, одной из трех забот которого является школа).

На уездном съезде учителей формировался идеал свободной автономной школы на всех ступенях, поднимались вопросы внешкольного воспитания детей в связи с нарастающей нуждой населения. Школа должны быть единой народной с 4-годичным или 6-годичным курсом обучения, обязательной для всех. Идея новой не являлась, т.к. в период царствования Николая II разрабатывалась общегосударственная программа введения всеобщего начального обучения, поддержанная рядом земств, просветительских обществ, отдельных интеллигентов и учителей. Для детей дошкольного возраста нужны детские сады и колонии. Однако опыт создания таковых уже имелся у церковно-приходских попечеств Выходо-Иерусалимского и Выйско-Никольского соборов¹⁵. Функции училищных советов, подчиняющихся епархиальному управлению, должны были принять на себя школьные комиссии. Для дополнительных знаний учителя-руководители (инструкторы) должны быть командированы за границу. Эти идеи вызывали у педагогов эмоциональный подъем.

Действительно, весна 1917 г. — время пылких речей и демагогии. Несомненные аплодисменты вызвал доклад М. Н. Ветлугина «Социализм и преступность» с цитатой из А. Суворова «Ученье — свет». Шумными аплодисментами встречено выступление Топоркова: «Новый год впереди и настало новое время. С чем мы войдем в новом году в жизнь? До сих пор мы были придушены. Наши труды освещались одним евангелием и это евангелие было “Труды съезда инспекторов”. Наше дело было — зажигание лампадок... [мы] составим новые программы и поведем народ к свету. Дело это наше кровное и мы должны взять его в наши руки»¹⁶. На съезде говорилось о необходимости проведения летних курсов, ибо «работать в новой школе со старыми знаниями нельзя». В соответствии с этой мыслью были отменены экзамены в начальной школе, вступительные экзамены в средние учебные заведения, учебный год планировалось закончить ранее обычного: в Нижнесалдинском начальном училище 15 апреля, в Нижнетагильском реальном училище 1 мая, учитель П. А. Данилов предложил закончить год еще раньше, т.к. учительству предстоит громадная работа по подготовке к созыву Учредительного собрания. Если в 1915–1916 учебном году некоторые учебные заведения, например, Екатеринбургское женское училище, Екатеринбургское духовное училище, закрывались ранее обычного в связи с военной необходимостью (классы отдавались под госпитали) или в связи с дороговизной продуктов (детей было нечем кормить), то в 1917 г. решения об этом принима-

ли сами педагоги по политическим мотивам, отказываясь от исполнения своих прямых профессиональных обязанностей. Воззвание к учительству работать под флагом социализма находило живой отклик.

Немногие выступления касались методики преподавания. Звучали старые, но отдающие новизной предложения: устраивать экскурсии для учащихся, организовывать постоянные и летучие библиотеки, внести изменения в учебный план: в школе необходимо пение, физическое воспитание на основах сокольства (речь идет о Нижнетагильском обществе «Сокол», пропагандирующем гимнастику), изучение графических искусств, обучение рукоделию. В духе эпохи предлагалось массовое внедрение в образовательный процесс метода Монтессори, т. к. казалась привлекательной идея итальянского врача и педагога о самовоспитании детей без особого вмешательства в него взрослых.

Съезд учащихся приветствовал съезд работников деревни и был готов принять «живейшее участие в борьбе крестьянства за землю и волю»¹⁷. В этой борьбе особая роль отводилась сельскому учительству, занявшему нишу духовенства.

Анализ архивных документов, относящихся к деятельности Общества учителей Верхотурского уезда в 1917 г., свидетельствует о том, что педагоги не в полной мере понимали свою профессиональную и гражданскую роль в стремительно изменяющихся событиях. Пройдет совсем немного времени, и летом и осенью учителям придется решать совсем другие проблемы: конфликты между светскими учителями и религиозно настроенным населением (как, например, возник конфликт между учительницей Коптеловской школы Елизаветой Алексеевной Аврамовой и регентом местной церкви Калининой и др. селянами¹⁸); трехсторонние конфликты между местным самоуправлением, учительством и «свободными гражданами» («Управу не признаем, училище наше, что желаем, то и делаем... распоряжаться училищем ты не имеешь права, училище наше, а не твое»¹⁹); как начинать учебный год, если школа просто разграблена (в с. Беляковка Петрокаменской волости не осталось ни книг, ни бумаги, ни перьев, ни парт, ни доски)²⁰; забастовки учащейся молодежи²¹ и др. 8 декабря 1917 г. на общем собрании учительского профессионального союза будет принята резолюция, связанная с событиями в Торговой школе г. Екатеринбурга, в которой будут такие слова: «При общем развале русской общественной жизни одну ее сторону сберечь стремились до сих пор все организации — это школа... и... до сих пор грубого нарушения школьных органов не было». Педагоги сами организовали забастовку, объявив о приостановке занятий в учебных заведениях, пока не прекратится насилие над педагогами и «в здание школы вводятся солдаты». Возвысить свой голос в защиту свободной автономной школы педагогам Верхотурского уезда пришлось в связи со следующим фактом: «В квартиру инспектора Зирина явились 7 вооруженных солдат и заставили его следовать с собою в Совет С. и Р. Д. Там он вынужден был дать подписку о сдаче школы в трехдневный срок и об освобождении в тот же срок занимаемой им квартиры»²².

Наиболее активные участники съезда учащихся заняли руководящие должности в Верхотурском уезде в 1917 г., но позднее пострадали кто от колчаковской армии, кто от советской власти. Н. В. Попов — первый комиссар народного просвещения Нижнего Тагила — был расстрелян в колчаковской тюрьме в 1919 г. А. А. Алемасов — библиотекарь и учитель пения Нижнетагильского второклассного Введенского училища, эсер, один из основателей библиотеки Народного дома — 7 марта стал казначеем и секретарем исполкома совета РКСД, впоследствии был заколот штыками во время пребывания в Нижнем Тагиле колчаковцев. М. Н. Ветлугин — представитель II общества потребителей, адвокат и присяжный поверенный — стал комиссаром Временного правительства южной части Верхотурского уезда, в 1920-е гг. преподавал в Свердловских вузах, расстрелян в 1937 г. Преподаватель математики Нижнетагильского реального училища, один из лидеров тагильских меньшевиков А. Н. Словоцов при Колчаке стал членом следственной комиссии по фактам красного террора, за что был осужден советской властью на 2 года исправительных работ и отбывал срок, как и М. Н. Ветлугин, в концлагере № 2 на территории Скорбященского женского монастыря г. Нижнего Тагила, после освобождения стал директором Нижнетагильского Демидовского музея, в 1934 г. репрессирован и в 1944 г. погиб в Хабаровском ИТЛ. Многие из рядовых участников памятного апрельского съезда педагогов Верхотурского уезда честно трудились в новой, советской школе.

Примечания:

¹ Сафронов А. А., Сафронова А. М. Школы и грамотность населения Верхотурского уезда Пермской губернии в конце XIX в. URL: <http://pandia.ru/text/77/304/31021.php> (дата обращения 9.08.2017).

² Народный учитель Мартынов Александр Иванович. URL: http://oskolki.moy.su/blog/narodnyj_uchitel_martynov_aleksandr_ivanovich/2017-03-31-751 (дата обращения 9.08.2017); Брылин А. И. Н. Ф. Бунаков в Нижнем Тагиле. URL: http://historyntagil.ru/kraeved/tk_11_20.htm (дата обращения 9.08.2017); Соловьева В. Д. Педагогические взгляды и деятельность Н. Ф. Бунакова / В. Д. Соловьева; под ред. члена-корр. АПН РСФСР, проф. В. З. Смирнова. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/solo/2.htm>.

³ Дацкевич В., Кашин В. От земской библиотеки-читальни к центральной городской библиотеке // Веси. Нижний Тагил. 2012. № 6. Спецвыпуск. С. 33–38.

⁴ Народное образование в начале XX века. URL: <http://zapravdu.ru/istoriya-rossii/309-narodnoe-obrazovanie-v-rossii-nachala-khkh-veka.html?showall=1> (дата обращения 28.09.2017).

⁵ НТГИА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

⁶ Там же. Л. 5-5 об.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ НТГИА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 12.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 14 об.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² НТГИА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–9 об.

¹³ НТГИА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

¹⁴ ЕЕВ. 1917. № 18. Неофициальный отдел. С. 166–167.

¹⁵ ЕЕВ. 1915. № 42. Неофициальный отдел. С. 733.

¹⁶ НТГИА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 17.

¹⁸ НТГИА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 60б.

²⁰ Там же. Л. 3.

²¹ Там же. Л. 2 об.

²² Там же. Л. 1.

Сведения об авторах

- Гуляев Юрий Евгеньевич.** Учащийся Серовского металлургического техникума.
- Желвакова Светлана Константиновна.** Научный сотрудник историко-архитектурного отдела ВГИАМЗ.
- Зырянова Тамара Александровна.** Член ОЛВК (г. Верхотурье).
- Ивентьев Сергей Иванович.** Юрисконсульт ООО «Юридическая компания «Юмарк», советник Российской академии естествознания, член Российского философского общества (г. Казань).
- Ильясов Тимур Русланович.** Учащийся Верхотурской гимназии.
- Кашин Владимир Викторович.** Член Общества изучения истории отечественных спецслужб (г. Нижний Тагил).
- Киселев Михаил Юрьевич.** Кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук (г. Москва).
- Колбина Эльвира Минировна.** Научный сотрудник историко-архитектурного отдела ВГИАМЗ.
- Константинов Сергей Иванович.** Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права УрГЮУ (г. Екатеринбург).
- Ленючева Светлана Валентиновна.** Главный хранитель ККМ.
- Липатов Владислав Александрович.** Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института гуманитарных наук и искусств УрФУ (г. Екатеринбург).
- Макарова Ольга Юрьевна.** Научный сотрудник Сысертского краеведческого музея.
- Микитюк Владимир Петрович.** Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора экономической истории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург).
- Мотревич Владимир Павлович.** Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права УрГЮУ (г. Екатеринбург).
- Печерин Андрей Владимирович.** Председатель Совета УЦИО, аспирант кафедры истории России УрФУ, научный сотрудник Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург).
- Савелюк Лариса Валентиновна.** Член УЦИО (г. Кыштым).
- Самойлик Вера Павловна.** Научный сотрудник экскурсионно-просветительского отдела ВГИМЗ.
- Ситников Михаил Григорьевич.** Краевед (г. Пермь).
- Соболева Татьяна Анатольевна.** УрГПУ (г. Екатеринбург).
- Тюлькина Анна Леонидовна.** Хранитель коллекции фотографий и аудиовизуальных источников ОМПУ (г. Екатеринбург).
- Фомичёв Игорь Алексеевич.** Заведующий историко-архитектурным отделом ВГИАМЗ.
- Чемезова Вера Александровна.** Заведующая архивным отделом Скорбященского женского монастыря (г. Нижний Тагил).

Список сокращений

- АОАСГО** — Архивный отдел администрации Серовского городского округа.
- ВГИАМЗ** — Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.
- ГАПК** — Государственный архив Пермского края.
- ГАСО** — Государственный архив Свердловской области.
- ГАТ** — Государственный архив в г. Тобольске.
- ЕЕВ** — Екатеринбургские епархиальные ведомости.
- ИЕЦ** — Известия Екатеринбургской церкви.
- ККМ** — Краснотурьинский краеведческий музей.
- НТГИА** — Нижнетагильский городской исторический архив.
- ОГАЧО** — Объединенный государственный архив Челябинской области.
- ОЛВК** — Общество любителей Верхотурского края.
- ОМПУ** — Объединенный музей писателей Урала.
- ОФВМ** — Основной фонд Верхотурского музея-заповедника.
- ПермГАНИ** — Пермский государственный архив новейшей истории.
- СИМ** — Серовский исторический музей.
- СОКМ** — Свердловский областной краеведческий музей.
- УрГПУ** — Уральский государственный педагогический университет.
- УрГЮУ** — Уральский государственный юридический университет.
- УрФУ** — Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.
- ЦДООСО** — Центр документации общественных организаций Свердловской области.

Содержание

Гуляев Ю. Е. Надеждинские ходоки у Ленина (из истории национализации Богословского горного округа)	3
Желвакова С. К. Верхотурский уезд в 1917 году	19
Зырянова Т. А. Верхотурье 100 лет назад	22
Ивентьев С. И. Духовно-нравственная революция идеи прав человека	33
Ильясов Т. Р. Результаты исследовательской экспедиции к памятнику Жертвам Гражданской войны	41
Кашин В. В. Судьба иностранных военнопленных после революции 1917 года (на примере Нижнетагильского горного округа Демидовых)	45
Киселев М. Ю. События 1917 года на Урале в воспоминаниях современников: по документам Архива Российской академии наук	65
Колбина Э. М. Земская медицина Верхотурья	73
Константинов С. И. Роль офицеров и солдат Екатеринбургского гарнизона в создании правоохранительных органов в 1917 году	79
Ленючева С. В. Третье сословие в Турьинских Рудниках	85
Липатов В. А. УОЛЕ между земством и Советами	91
Макарова О. Ю. «Мы свой, мы новый мир построим...»	96
Микитюк В. П. Присяжный поверенный Николай Магницкий	106
Мотревич В. П. Захоронения иностранных военнопленных Первой мировой войны на Урале: результаты поисковых и благоустроительных работ (по состоянию на начало 2017 г.)	115
Печерин А. В. Общественно-политические взгляды духовенства Екатеринбургской епархии в 1917–1918 годах	120
Савелюк Л. В. Духовная нить, связывающая Верхотурье и Кыштым: преподобноисповедник Иоанн (Кевролетин) и митрофорный протоиерей Николай (Гашков) — 1917–2017 годы	127

Самойлик В. П. Председатель Верхотурской городской думы Виктор Александрович Ардашев	146
Ситников М. Г. Работа австро-венгерских военнопленных на Юго-Камском заводе	150
Соболева Т. А. Австро-венгерские военнопленные на Урале	154
Тюлькина А. Л. «Принцесса Грез или Женщина-Гражданка» — о чем писали женские журналы в 1917 году	164
Фомичёв И. А. Надеждинская волостная земская управа	172
Чемезова В. А. Деятельность общества учащихся Верхотурского уезда в 1917 году	185
Сведения об авторах	192
Список сокращений	193

**Материалы региональной
научно-практической конференции
«1917 год на Урале»**

В организации конференции участвовали:
Верхотурский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник,
ГБОУСО «Средняя общеобразовательная школа № 2»,
Верхотурская центральная библиотека им. И. А. Мухлынина

Редакционная коллегия:
А. Г. Борисов, Е. Т. Ившина, И. А. Фомичёв
Редактор: Н. Н. Новиченков
Компьютерный набор: А. Г. Борисов
Дизайн, верстка: А. А. Надеждин

Верхотурский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник

624380, Россия, Свердловская область,
г. Верхотурье, ул. Советская, 8
Тел./факс: 8(34389)2-21-70
E-mail: vgiamz66@mail.ru
museum_verh@mail.ru
Сайт: www.vgiamz.ru

Формат 60x84
Подписано в печать
Усл. печ. л. Уч.-изд. л.
Тираж Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35 а, оф. 2
Тел.: (343)362-91-16, 362-91-17